

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

ЧЕСТЬ
ПИРА

Annotation

Я всегда была смелой, любопытной и немного безрассудной. Родители хотели сделать из меня настоящую леди, но я поступила в академию, да ещё и на боевой факультет. Вот только дядюшка приставил ко мне охранника. Этот парень не в восторге от навязанных ему обязанностей и даже не пытается скрывать, что видит во мне только обузу. Я бы точно отказалась от его помощи, если бы не встреча с пиратом по прозвищу Коготь. У этого головореза на меня явно свои планы. Но и мой нянька-охранник далеко не прост. И я даже не представляю, кто из этих двоих окажется более опасным.

- [Татьяна Зинина. Честь пирата](#)
 - [Глава 1. Смелая](#)
 - [Глава 2. Последний шанс](#)
 - [Глава 3. Сделка](#)
 - [Глава 4. Академия](#)
 - [Глава 5. Бег и пари](#)
 - [Глава 6. Отчим](#)
 - [Глава 7. Первый бой](#)
 - [Глава 8. Коробка с сюрпризом](#)
 - [Глава 9. Секреты Ника](#)
 - [Глава 10. Ритуал](#)
 - [Глава 11. Дружеский ужин](#)
 - [Глава 12. Похищение](#)
 - [Глава 13. Через забор](#)
 - [Глава 14. Минус одна тайна](#)
 - [Глава 15. Побочный эффект](#)
 - [Глава 16. Пираты и золото](#)
 - [Глава 17. Тени на «Алом рассвете»](#)
 - [Глава 18. Два врага](#)
 - [Глава 19. Расследование Мелиссы](#)
 - [Глава 20. Безрассудный поступок](#)
 - [Глава 21. Вопросы доверия](#)
 - [Глава 22. Честь и честность](#)

- [Глава 23. Выводы дядюшки Денра](#)
 - [Глава 24. Женские посиделки и мужские решения](#)
 - [Глава 25. История Когтя](#)
 - [Глава 26. Исправление ошибок прошлого](#)
 - [Глава 27. Хитрец и нахал](#)
 - [Глава 28. Игра с высокими ставками](#)
 - [Глава 29. Жертва правосудия](#)
 - [Глава 30. Свершившаяся месть](#)
 - [Эпилог](#)
-

Татьяна Зинина. Честь пирата

Глава 1. Смелая

— Пираты! — закричал кто-то на палубе. Да так громко, что я сначала содрогнулась от этого вопля, и только потом до сознания дошёл его смысл.

Совсем рядом мелькнула молния, и сразу за ней над бушующим морем прокатился зловещий раскат грома. Дождь хлестал с такой силой, что было непонятно, где заканчиваются волны, и начинается льющая с неба вода. Наш корабль и так едва держался на плаву, какие ему ещё пираты?

На самом деле, я не поверила, что в такую погоду на нас кто-то может напасть. Тут само нахождение в море — чистое самоубийство. А взять другой корабль на abordаж и вовсе невозможно! Наверняка у какого-то впечатлительного пассажира просто случились галлюцинации.

— Пираты! — пробасил голос боцмана, а я снова вздрогнула. Но на этот раз от осознания надвигающейся беды, ещё более страшной, чем лютый шторм.

Мне точно следовало прямо сейчас отправиться в свою каюту или лучше напрямик в трюм. Спрятаться там вместе с тётушкой и молиться всем богам мира, чтобы дали силы команде нашего корабля отбить атаку морских разбойников. Да, так и стоило поступить. Но...

Любопытство всегда было моей самой отрицательной чертой. Из-за него я постоянно влезала в неприятности. Вот и сейчас именно оно дёрнуло меня пойти не вниз, а подняться вверх.

Медленно ступая по крутым ступенькам, я убеждала себя, что гляну только одним глазком. Просто посмотрю на пиратский корабль и сразу отправлюсь к тётушке. Она ведь, наверняка, ищет меня, переживает, пьёт свои успокоительные капли.

— Орудия к бою! — закричал капитан Сеймур.

Я выплянула из-за угла. По палубе носились матросы, умудряясь при этом ловко уворачиваться от брызг. Те, кто до этого успел привязать себя к мачтам, чтобы не смыло шальной волной, теперь

спешно отвязывались. А прямо на нас нёсся большой корабль с чёрными парусами. Причём, плыл он прямо против ветра. Казалось, его несёт к нам сам шторм. Но разве такое возможно?!

Пираты приблизились слишком быстро. Я не успела даже как следует разглядеть их судно, как оно уже поравнялось с нашим. Полетели абордажные крюки, кто-то истошно закричал. А на палубу на верёвках стали перебираться мужчины в потрёпанной одежде.

И тут меня резко дёрнули за руку.

Я вскрикнула! В ужасе обернулась, готовая залепить обидчику сырой магией. Но вовремя узнала в стоящей позади меня тучной женщине тётушку Чари.

— Мэлли! Скорее в трюм! — прошипела моя старшая родственница, а в её глазах стоял настоящий ужас.

Я даже слова сказать не успела, как меня уже потащили вниз по ступенькам. Тётя была напугана, а в такие моменты она забывала об этикете, правилах приличий и прочей ерунде. Пиратов же леди Чариса Листер боялась до одури. Поражаюсь, как она до сих пор не упала в обморок, да ещё и нашла в себе силы отправиться на мои поиски.

Над нами что-то грохнуло. Тётя подпрыгнула на месте, а потом и вовсе побежала, таща меня за собой. Когда же мы с ней ворвались в трюм, седой мужчина в строгом сюртуке запер за нами дверь, подпёр её бочкой и махнул рукой, чтобы следовали за ним.

— Что там творится? — взволнованно спросил он тётушку.

— Пираты, — выдохнула она шёпотом. — Они уже на корабле.

— Тогда нам остаётся лишь надеяться на чудо.

Судно «Алый рассвет», на котором мы плыли, было торговым. Потому большую часть его трюма заполняли товары в коробках, бочках, ящиках. А в самом дальнем конце сейчас толпились немногочисленные пассажиры. В пути мы находились только три дня, потому я не успела познакомиться и с половиной. Из всех неплохо знала только Амину — девушку моего возраста, которая тоже направлялась поступать в столичную академию, ну, и мою тётушку.

— Мелисса, ты в порядке? — взволнованно спросила меня Ами. — Где ты была? Леди Чариса чуть с ума не сошла, разыскивая тебя.

— Заблудилась, — соврала, решив не признаваться в своих пороках.

— Мне страшно, — девушка так крепко вцепилась в мою руку, что я смогла испытать всю силу её страха на себе. Наверняка теперь синяки останутся. — Они же настоящие головорезы!

— Не паникуй, — сказала я строго. — Ты — маг, пусть и необученный. Я тоже. А значит, сможем хоть как-то противостоять этим гадам, если они до нас доберутся. В команде должен быть маг, причём, боевой. Справимся.

Но Амина не спешила мне верить. Она вообще была милым нежным цветочком, который заботливые родители лелеяли и оберегали всю её жизнь. Едва увидев эту девушку на причале, я поняла, что общего языка с таким наивным созданием мы не найдём. Мне никогда не нравились нежные, восторженные глупышки, живущие по строгим правилам. Голубоглазая, светловолосая с россыпью мелких кудряшек, эта юная леди казалась феей, а не человеком. Такими любили изображать фарфоровых куколок. Но, к счастью, при всей своей оторванности от реальной жизни, Амина оказалась довольно умной, начитанной девушкой, да ещё и магом воздуха. Так что мне даже понравилось с ней общаться.

— А что будет, если они подожгут корабль? — и без того огромные глаза Ами стали ещё больше, и в них дрожал настоящий ужас.

— Не подожгут, — вздохнула я. — Если они напали, то им нужен либо груз, либо деньги, либо сам корабль. Но не стоит сразу ставить крест на команде. Я верю, они справятся.

...Увы, не справились.

Но об этом мы узнали спустя мучительный, невероятно долгий час. Когда в подпёртую нами дверь начали ломиться захватчики.

— Открывайте! — потребовал неизвестный зычным басом. — Иначе выбью. И могу ненароком кого-то зашибить.

Конечно, никто из испуганных пассажиров даже с места не сдвинулся. Наоборот, дамы завизжали, мужчины подобрались, а моя тётушка, наконец, потеряла сознание. К счастью, её поймал стоящий рядом худенький старичок. Даже не представляю, как ему удалось удержать такую, хм, немаленькую особу.

— Открывайте, дурни! — снова крикнул пират с той стороны массивной двери. — Всех лояльных оставим в живых. Не советуем рыпаться.

— Может, и правда, стоит открыть? — дрожащим голосом прошипела Амина.

На неё сразу посмотрели с осуждением. А вот мне эта мысль показалась вполне здоровой. Я окинула взглядом напуганных пассажиров, с надеждой глянула на того, кто встретил нас здесь. Но даже он сейчас выглядел растерянным.

Что ж. Да простит меня тётя, но дальше оставаться в стороне просто не могу.

— Так, господа, — сказала я, встав перед собравшимися. — Очевидно, что корабль всё-таки захватили. И сейчас наше с вами благополучие зависит от того, сможем ли мы договориться с этими пиратами. Если продолжим сидеть тут и дрожать от страха, никому лучше не станет. Потому я предлагаю всё-таки открыть дверь и начать диалог.

— С этими животными невозможно договориться! — пропищала из дальнего угла престарелая матрона.

— Мы обязаны хотя бы попробовать, — строго заверила я. — Но нужно выбрать парламентёра.

Ответом мне стала тишина. Женщины тарасились, как на умалишённую. Мужчины переглядывались, надеясь, что кто-то из них проявит инициативу. Но вперёд выходить никто не спешил.

— И не стыдно? — вырвалось у меня.

Тоже мне, лорды. Очень хотелось назвать их всех трусам. Хотя, полагаю, что они и так уже поняли, что из себя представляют.

Но когда я уже собралась сама отправиться открывать эту демонову дверь, от стены отлепился тот самый сухопарый старичок, который поймал мою тётушку, и остановился передо мной.

— Я пойду, — проговорил он, глядя на меня серыми, как графит, глазами. — Хотя, признаюсь, дипломат из меня паршивый,

— Тогда давайте пойдём вместе, — кивнула ему. — Одну меня слушать вряд ли станут, а вот с вами — вполне возможно.

Он попытался изобразить ободряющую улыбку, но та вышла слишком горькой. И всё же, к двери мужчина направился уверенным шагом.

— Открываем, — прикрикнул он. — Но требуем встречи с вашим главарём.

А вот ответил ему совсем другой голос — молодой, глубокий и будто бы даже завораживающий:

— Я уже здесь. Как раз собирался уничтожить сию преграду. Но коль уж вы решили проявить лояльность и благоразумие, то, так уж и быть, предоставлю вам возможность самим впустить нас внутрь.

Судя по оборотам речи, наш пират был, как минимум, образован и воспитан. Честно говоря, даже не представляла, что такие бывают.

— Леди, — тихо обратился ко мне единственный смельчак, — моё имя лорд Эстебан Гринт. Если меня убьют, прошу вас, передать моим родным в столице, что я их любил.

— Вот сами и передадите, — буркнула я, но потом всё же представилась. — Леди Мелисса Анабель Стайр.

— Крайне рад знакомству, — ответил лорд Гринт.

Потом особенно тяжело вздохнул, кое-как отодвинул от двери бочку и только после коснулся массивной задвижки, сделав несколько шагов назад.

В полной тишине звук скрипнувших дверных петель показался мне жутко острым. Женщины за нашими спинами заверещали. Но едва тяжёлый пиратский сапог переступил порог, вокруг стало очень тихо.

Первым в трюм вошёл высоченный громила. Он вообще с трудом поместился в низкий дверной проём. Да, такой бы точно мог легко вынести даже усиленную металлом дверь. Выглядел этот тип устрашающе: весь в чёрном, красные волосы острижены коротким ёжиком, под правым глазом сине-фиолетовый фингал, а в ушах несколько серёг-колец. Одет он был, как настоящий оборванец, но клинок в его руке выглядел очень даже добротным.

— Ну что, крысы корабельные, думали, вас тут никто не найдёт и не достанет? Как бы не так! — его бас прозвучал так громогласно, что я едва удержалась, чтобы не отшатнуться.

Но этот страх почти сразу трансформировался в злость.

— Спешу напомнить, дорогой господин пират, что мы сами открыли вам дверь, — выдала я, скрестив руки на груди.

Только теперь этот шкаф с человеческим лицом соизволил обратить на меня внимание. Даже со своим высоким для девушки ростом я едва доставала ему до груди. Приходилось смотреть на него снизу-вверх, и это очень раздражало. Так сильно, что даже остатки страха куда-то испарились.

Бугай явно хотел ответить мне нечто нецензурное. Но в этот момент его кто-то подтолкнул в спину. Громила отступил в сторону, пропуская вперёд ещё одного пирата.

Он тоже был высоким, довольно крепким, но по сравнению с подельником казался даже худым. При виде этого пирата я всё-таки содрогнулась и отступила назад. Его лицо по диагонали пересекал жуткий розовый шрам. Этот ужас начинался от глаза, закрытого повязкой, проходил через кривую переносицу, пересекал верхнюю губу и заканчивался на подбородке. Волосы мужчины спрятаны за чёрным платком, а из-под ворота разорванной рубашки выглядывал край татуировки.

— Приветствую, господа, — сказал он с довольной улыбкой.

Именно его красивый голос я слышала из-за двери. И вот этот самый голос, как и манера говорить никак не вязались с устрашающим образом.

— Поздравляю, ваш корабль захвачен, — развёл руками этот головорез.

— С таким не поздравляют, — шёпотом бросил один из жмущихся к стене мужчин.

— Так я не вас, а себя поздравляю. Ещё одна победа в моей копилке, — рассмеялся пират.

Прошёл по трюму, глянул на расположенный на потолке люк, закрытый как раз с нашей стороны, потом внимательно осмотрел ящики. Один даже вскрыл и довольно усмехнулся.

— Скажу сразу, мне нужны только груз и корабль. А ваши судьбы совершенно безразличны, — продолжил человек со шрамом.

Вот теперь ответом ему стала растерянное молчание.

Он снова внимательно нас осмотрел, потом даже пересчитал и с задумчивым видом присел на край ближайшей бочки. Вот бы она была с порохом и сейчас рванула. То-то бы я посмеялась над справедливым возмездием. Но, увы.

— Вас здесь семнадцать. Плюс десять членов экипажа, пожелавших добровольно сдаться. Итого, двадцать семь. Но отдать вам я могу только одну шлюпку на десять мест. Осталось решить, кто же отправиться в ней, а кому придётся немного задержаться у нас в гостях.

И тут напуганные пассажиры заголосили одновременно.

— Женщины и дети! — внезапно крикнула моя очнувшаяся тётя.

— У меня жена и трое маленьких сыновей. Мне нужно к ним! — перебил её рослый детина с красным круглым лицом.

— Я леди Риммор! Графиня! — пропищала пожилая женщина в красном платье.

— Нет же, места в шлюпке должны занять самые молодые! — выпалил парень моего возраста.

Я слушала их с полной растерянностью и чувствовала стыд за всех этих людей. Понимаю, страх на многих действует по-разному. Кто-то теряет разум, кто-то сразу впадает в панику. У кого-то случаются истерики. У меня вот вообще начинаются приступы агрессии. Но ведь нужно стараться себя контролировать. Ведь важно даже в таких ситуациях оставаться человечными и адекватными.

— Господин пират, позвольте предложить, — обратилась напрямую к мужчине со шрамом.

— А, самая смелая, — он снова усмехнулся и осмотрел меня с ног до головы. Оценивающе так, внимательно. И судя по взгляду, ему нравилось, что он видел.

Нет, я не считала себя красавицей, а мама с детства утверждала, что с таким характером, как у меня, даже самая прекрасная внешность не поможет. Сама себе я казалась вполне обычной. Не хуже и не лучше других. Были те, кто не уставал забрасывать меня комплиментами. Были и те, кто проходил мимо, даже не посмотрев в мою сторону. А заклятые врагини в школе благородных девиц называли ведьмой. Полагаю, как раз за характер, яркие зелёные глаза и густые тёмно-каштановые волосы, которые я частенько предпочитала оставлять распущенными.

— Ну, предлагай, — разрешил разбойник.

— Возможно, стоит подождать, пока закончится шторм? — проговорила, глядя в его чёрные глаза. Точнее в один — тот, что не был закрыт повязкой. — Сейчас уплыть на шлюпке не получится ни у кого.

— Он почти закончился, — отозвался мужчина. — Кстати, у меня тоже есть предложение. Давайте всех говорливых просто отправим за борт? Остальные как раз поместятся в шлюпку. Даже место останется.

Громила рассмеялся, и, казалось, что от его смеха содрогаются стены. Моя тётушка, не успев окончательно прийти в сознание, снова грохнулась в обморок — хорошо хоть сидела под стеной, и ничем не

ударилась. Пассажиры разом замолчали и, казалось, сильнее вжались друг в друга.

— Простите, господин пират, — заговорил стоявший рядом со мной лорд Гринт. — Справедливее всего будет отправить в шлюпке женщин и пару крепких мужчин, которые смогут сидеть на вёслах.

Тип со шрамом посмотрел на него серьёзно и очень внимательно.

— Вот вы и поплывёте, — неожиданно согласился он и принялся рассуждать: — Ещё двоих возьмёте из команды. Там есть адекватные. Итого остаётся семь мест.

Пират оттолкнулся от бочки и подошёл к напуганным людям.

— Заберёте с собой смелую, а то она мне тут может ненароком бунт устроить, — сказал он, первым делом кивнув на меня. Затем перевёл взгляд на Амину. — Вон ту белокурую тоже. Трёх старушек. Женщину в обмороке и молчаливую леди в зелёном.

Вдруг хлопнул в ладоши и самодовольно усмехнулся.

— Ну, а остальным придётся провести здесь несколько незабываемых дней, а то и недель. А там будет видно.

— Это не честно, — прохрипел «отец троих детей».

— А где вы видели честных пиратов? — удивился и даже оскорбился обладатель татуировки и повязки на глазу. Затем повернулся к бугаю и приказал: — Глыба, давай тех, кого я выбрал, на выход. Остальных запри.

— Да, кэп, будет сделано, — ответил тот и сразу же принялся исполнять приказ.

По такому случаю тётушка даже пришла в чувства и смогла сама подняться на ноги. Из трюма она выбралась первой, обогнав при этом даже капитана пиратов. Он же с такой прыти только рассмеялся и отвесил очередную шуточку, что если хочешь жить, то никакой обморок не помеха.

За тётей последовали остальные. Ами вцепилась в локоть своей матери — той самой женщины в зелёном, и поглядывала на меня с опаской. Я же шагала в числе последних, поравнявшись с лордом Гринтом. Когда мы вышли, громила по прозвищу Глыба запер дверь снаружи и направился за нами.

На палубе царил настоящий разгром, но гроза прекратилась, а волны почти стихли. Значит, пират оказался прав?

— Шлюпку на воду! — крикнул он, и два худощавых мужичка тут же ринулись исполнять приказ.

Капитан щёлкнул пальцами, и с его рук сорвались два светящихся голубоватых шара. Один взлетел на несколько метров и завис над мачтой, а второй остановился прямым над нашей группкой.

Боги, он ещё и маг? Уму непостижимо!

Маги в нашем мире всегда были на привилегированном положении. Если ребёнок рождался одарённым магически, за его будущее можно было не волноваться. Ведьмам и колдунам приходилось сложнее, но уже многие годы даже их положение стало намного более стабильным. По крайней мере сейчас к ним относились так же, как к людям без дара.

Громкий плеск возвестил нас о том, что шлюпка спущена. В неё свесили верёвочную лестницу, по которой сразу слезли два матроса из команды «Алого рассвета». Теперь им предстояло помочь женщинам. Тут снова пример всем показала моя тётушка Чари. Несмотря на внушительные габариты, она перемахнула через борт, схватилась за лестницу и принялась на шаривать ногой ступеньку.

Я же смотрела на море, которое сейчас больше походило на тёмную бездну. Да, шторм закончился, но до берега тут несколько десятков километров. Не станет ли эта спасательная шлюпка нашим последним пристанищем? Увы, это вполне возможно.

— Страшно? — прозвучал над моим ухом вкрадчивый шёпот.

От этого звука я вздрогнула, поспешила отшатнуться, но меня перехватили поперёк талии и прижали к чему-то твёрдому, но тёплому.

— Где же потерялась твоя дерзкая смелость? — с иронией продолжил этот наглый захватчик.

Теперь я узнала голос капитана, но легче от этого мне не стало. Попыталась высвободиться из захвата — бессмысленно. Он был физически намного сильнее. Да ещё и маг, который, в отличие от меня, явно знал, как пользоваться своим даром в бою. Мне же были известны только бытовые мелочи. Я могла со своими знаниями ему разве что сапоги наполировать, да брюки от грязи очистить. А всё отец со своими устаревшими понятиями, что женщина должна быть хранительницей очага — и не более. Именно из-за его устаревших понятий я отправлялась в академию только сейчас, в девятнадцать. А не в семнадцать, как все.

Душу снова затопило раздражение и злость от ощущения собственной беспомощности.

— Ты так активно дёргаешься, что я уже начинаю жалеть о своём решении отпустить тебя, — снова заговорил пират. — Такую дикую кошку стоило бы привязать к кровати и укрощать... долго и со вкусом.

— Укрощалка сломается, — прошипела я в ответ.

— Думаешь? — весело уточнил он. — Полагаю, стоит проверить опытным путём.

Вот теперь мне стало страшно настолько, что даже злость спряталась куда-то подальше.

— Я... — голос сел, пришлось прочистить горло. — Я не это имела в виду, господин пират.

— Вот теперь вижу, что тебе страшно, — довольно проговорил капитан.

Прижал меня к себе ещё сильнее и зачем-то потёрся носом о мои волосы. Чешет он его там что ли?

Все женщины уже спустились в шлюпку. Мне нужно было идти за ними, но я не могла сдвинуться с места, удерживаемая крепкой рукой стоящего за мной мужчины.

— Ты так приятно пахнешь. Как роза морозным утром, — тихо сказал пират. — Я бы оставил такую девушку себе, но... увы.

С этими словами он ослабил объятия, и я смогла развернуться в кольцо его рук. Очень хотелось долбануть ему в лоб магией, но у меня пока ещё остался здравый смысл, уверенно говорящий, что так делать не нужно.

Теперь мы стояли с ним лицом к лицу. И вдруг этот страшный тип неожиданно склонился к моим губам и поцеловал. Я же настолько перепугалась и растерялась, что просто потеряла контроль над даром. Упёрлась руками в мощную грудь пирата, а с пальцев сорвался настоящий поток магии огня. Он должен был оттолкнуть от меня этого негодяя или даже испепелить его на месте. Но капитан только пошатнулся, удержался на ногах... и почти сразу мои запястья оказались перехвачены его сильными руками.

— Это будет дорого тебе стоить, смелая, — зло ответил капитан, а его единственный глаз, который до этого был непроницаемо чёрным, вдруг стал тёмно-синим.

— Леди Стайр! — испуганно воскликнул за моей спиной лорд Гринт.

А лицо пирата вмиг стало настороженным. Он отпустил одну мою руку и коснулся пальцами моего подбородка, приподнимая лицо. Смотрел внимательно, изучающе, а потом особенно странно усмехнулся.

— Кем вам приходится лорд Денр Стайр? — спросил вдруг.

И я даже не подумала врать. Моё положение и так было хуже некуда. Вдруг эта информация сможет если не напугать, то хотя бы осадить пирата?

— Он мой дядя по отцовской линии. Родной, — выдала я. И зачем-то добавила: — Горячо любимый.

— О-о-очень интересно, — протянул этот жуткий мужчина.

Я же вдруг поняла, что он довольно молод, возможно всего на несколько лет старше меня, а ведь изначально показался мне человеком зрелых лет.

Капитан искривил губы в усмешке, а шрам превратил её в настоящую гримасу.

— Считай, смелая, что тебе сегодня несказанно повезло, — проговорил он, медленно отходя от меня на пару шагов. — Я тебя отпускаю. Передавай привет дядюшке. Ну, или акулам, если встретишь их первыми.

За его спиной рассмеялись несколько пиратов, а сам капитан красноречиво указал мне на лестницу.

Искушать судьбу больше не стала. Ловко перемахнула через борт, а спускалась вниз так быстро, как позволяла длинная юбка. Едва я заняла своё место, как к нам присоединился лорд Гринт, и дал матросам команду грести.

Шторм стих, но волны ещё оставались довольно ощутимыми. Шлюпку болтало на них, как щепку в бурной реке. Женщины крепко держались за борта и друг за друга, а я могла только смотреть на корабль, который с каждым ударом вёсел о воду, отдалялся от нас всё сильнее.

Только теперь я заметила, что он не двигается. Болтается на одном месте, будто кто-то бросил сразу несколько тяжёлых якорей. А вот пиратское судно отошло чуть в сторону и продолжало уверенно двигаться прочь.

Вскоре на «Алом рассвете» подняли паруса. Корабль начал разворачиваться и последовал за пиратским, а на его корме собрались люди. Мы были уже слишком далеко, чтобы рассмотреть подробнее, и всё же я поняла, что там стоят и пираты, и члены команды захваченного судна. Но вдруг мужчины в белой форме стали по одному прыгать в воду. И так как корабль при этом уже плыл довольно быстро, получалось, что падали люди далеко друг от друга.

— Боги... — выдохнула я, закрыв рот ладонью. — Он решил убить их всех.

Лорд Гринт, тоже наблюдающий за происходящим, отрицательно покачал головой.

— Думаю, у него другая цель, — пояснил старичок. — Это торговый путь, который патрулируют королевские шхуны. Скоро здесь будут солдаты, и перед тем, как начать гнаться за пиратами, им придётся сначала вытащить всех пострадавших людей. А так как бедолаг сбросили далеко друг от друга, их спасение займёт много времени.

— А негодяи как раз успеют уйти далеко и спрятаться, — кивнула я.

— Да, — согласился мой собеседник. — Если правильно помню карту, именно в этом районе разбросано множество скалистых островов. По слухам, именно на одном из них находится так называемый Город отверженных.

Я слышала об этом месте от дяди. Когда-то давно он рассказывал отцу о пиратском поселении, а я просто сидела рядом. Тогда-то и узнала, что даже в наши прогрессивные времена в море всё равно орудуют разбойники. И из-за нестабильного магического фона, искажённого подводными энергетическими потоками, магия там работает со сбоями. Потому ни поисковые плетения, ни магическая ловчая сеть долго не держатся.

Да уж, в те времена рассказы о пиратах казались мне интересными сказками, полными романтики и приключений. И лишь столкнувшись с этими головорезами лицом к лицу, я поняла, что сказкой тут и не пахнет. Разве что страшной.

Всё, ноги моей больше ни на едином корабле не будет. Лучше уж путешествовать поездом — пусть в два раза дольше, зато без пиратов. А ещё лучше — порталом, хоть я и боюсь их до одури. После того, как

тётушкин супруг погиб, пройдя через неисправный портал, я даже приближаться к этим штуковинам не хотела. Потому мы и отправились с ней в столицу морем. И едва не поплатились за это своими жизнями.

— Леди Стайр, — обратился ко мне лорд Гринт, сидящий рядом. — Лорд Денр Стайр на самом деле ваш дядюшка?

— Да, — не видела смысла скрывать.

— Тогда я понимаю, почему пират вас отпустил. Иметь такого человека в личных врагах — настоящая глупость.

С этим сложно поспорить. Если честно, я и сама его иногда немного побаивалась. Глава тайной полиции королевства имел репутацию сурового, хитрого интригана и никогда не щадил своих врагов. Но я обязательно расскажу ему о встрече с пиратом, и привет передам. Может, хотя бы после этого королевские полицейские вместе с военными начнут, наконец, разбираться с морскими разбойниками. И воздадут им всем по заслугам.

Глава 2. Последний шанс

В кабинете декана факультета боевой магии повисла напряжённая тишина. Даже из окна не доносилось ни звука, словно и птицы, и деревья тоже замерли в ожидании вердикта. И только золотые рыбки в большом круглом аквариуме, стоящем на отдельном постаменте, всё так же невозмутимо плавали между разросшихся водорослей.

Лорд Дегон, уже больше пятнадцати лет занимающий свою должность, пристально смотрел на стоящего перед ним парня и напряжённо сжимал в руке чернильную ручку. На столе перед ним лежал приказ на отчисление, на котором осталось поставить лишь две подписи — его и ректорскую. Он понимал, что должен это сделать, что терпение преподавателей давно иссякло, и любого другого студента выгнали бы и за меньшее. Но всё равно медлил.

— Никкейл, — вздохнул лорд Дегон. — Ты же понимаешь, что дальше так продолжаться не может.

— Понимаю, — ответил тот, но его породистое смуглое лицо осталось невозмутимым, будто парню было всё равно.

Он стоял навтыжку, гордо расправив плечи. Светло-русые волосы были стянуты в небрежный пучок на затылке, но костюм-тройка выглядел идеально. И только полный сожаления взгляд ярко-синих глаз выдавал его искреннее отношение к происходящему.

— Ты пропустил почти весь прошлый семестр, — продолжил декан. — У тебя задолженности по десяти дисциплинам. Пропущена практика. А без неё я просто не имею права переводить тебя на пятый курс. Никакой уважительного повода для пропусков у тебя не было. И вот скажи мне теперь, что я должен с тобой делать?

— Понять и простить? — с лёгкой иронией проговорил парень, а его губы искривились в подобии улыбки.

— Куда проще махнуть на тебя рукой и подписать этот демонов приказ, — прорычал в ответ лорд Дегон. — Вот объясни мне, почему я до сих пор этого не сделал?

— Потому что вы были лучшим другом моего отца, — ответил Никкейл.

— А вот и нет, — покачал головой глава факультета. — Потому что, хоть ты и безответственный засранец, у тебя настоящий талант в построении порталов. Нет, даже не талант, а талантище! Слухи о тебе дошли до дворца. Там в нескольких ведомствах уже потирают ручки, ожидая, когда ты получишь диплом. Сам король уже неоднократно слышал от своих министров твоё имя. И вместо того, чтобы стремиться скорее закончить обучение и занять перспективную должность, ты нагло прогуливаешь занятия!

— У меня были на то веские причины, — ровным тоном ответил нерадивый студент.

— О которых ты упрямо не говоришь.

— Не имею права, — качнул головой Ник.

— Так и какого демона я тут с тобой нянчусь?! — вдруг крикнул декан, от души шибанув кулаком по столу.

Он был ещё не стар, для мага шестьдесят лет — не возраст. Но из-за нервной работы и «милых» подопечных, его голова давно поседела. За плечами лорда Винсента Дегона была блестящая военная карьера, которую он решил завершить, отправившись преподавать боевую магию. Думал, что так ему будет спокойнее. Глупец. Именно в академии он понял, что проще пройти несколько военных кампаний, чем учить уму-разуму одарённых бездельников.

— Ник, давай начистоту. Открыто и откровенно, — проговорил декан, несколько раз медленно выдохнув. — Я не хочу тебя отчислять. И с радостью дал бы тебе шанс. Последний. Финальный. Но только в том случае, если он на самом деле тебе нужен.

И тут в глазах парня появилось неверие, быстро сменившееся надеждой. Он даже сделал небольшой шаг вперёд, но сам себя остановил. Снова вытянулся по струнке, вскинул подбородок и сказал:

— Лорд Дегон, если вы дадите мне этот шанс, обещаю, я его не упущу. Мне очень нужен диплом. Вы же знаете.

— Знаю, — насуплено ответил мужчина. — Потому и треплюсь тут с тобой, вместо того, чтобы вместе с другими преподавателями праздновать твоё отчисление.

— Я могу закрыть все хвосты. Хоть сейчас. Поверьте, я готовился, — заверил его Никкейл.

— Меня очень радуют эти слова, — добродушно сказал руководитель факультета. — Но, к сожалению, одними хвостами не обойдётся. Нужна отметка о прохождении практики и написанный тобой отчёт. Принести всё это ты должен до начала нового учебного года, а он начинается через два дня.

Никкейл понуро отвёл взгляд, а потом и вовсе крепко зажмурился. Ведь не мог не понимать, что разобраться с долгом по практике за такое короткое время попросту невозможно. Она занимала три месяца, а тут осталось каких-то сорок восемь часов.

На некоторое время в кабинете снова стало тихо. Не выдержав давящего напряжения, декан поднялся из-за своего стола и подошёл к распахнутому окну. Аллеи внизу сейчас казались пустыми. Над ними шелестели листьями раскидистые деревья, и это наполняло душу приятным умиротворением.

— Дайте мне хотя бы неделю. Я всё добуду, — только теперь в гордом голосе Ника стали слышны нотки волнения.

— Нет, — сокрушённо вздохнул его наставник. — Это условие ректора. Поверь, жалобы на тебя достали его ещё сильнее, чем меня. Ты же не просто прогульщик. Это тебе бы простили. Пошли бы навстречу молодому таланту. Если бы не твой длинный послужной список каверз. Поверь, миссис Крист до сих пор с содроганием вспоминает, как ты вышел из её маленького шкафа в одних брюках, да ещё и измазанный помадой. А за тобой из него вышли ещё пять человек.

На губах Никкейла появилась тёплая улыбка. Он явно не считал тот случай таким уж ужасным проступком. Скорее, промахом — надо ж было так промахнуться, строя портал из женского общежития в мужское. Увы, иногда, особенно под действием алкоголя, его дар давал вот такие странные сбои.

Декан снова отвернулся к окну. Да, многие из выходок Ника Крайстера давно стали теми байками академии, которые передаются из уст в уста. Раньше этот сверходарённый студент был знаменит только своими весёлыми каверзами. А два года назад ни с того ни с сего вдруг начал прогуливать занятия. И ладно бы одно или два. Сначала стал пропадать на неделю, а потом мог не появляться в академии месяцами. Не удивительно, что сейчас он оказался в таком плачевном положении.

Лорд Дегон уже собирался предложить Нику попробовать восстановиться в следующем году, как вдруг увидел внизу темноволосую девушку в длинном светло-голубом платье. А присмотревшись, узнал ту самую юную леди, которую ему очень настойчиво рекомендовали принять на боевой факультет, хоть подобное и было запрещено. Тогда декану пришлось уступить, потому что таким, как её дядя, не отказывают. Вот только после зачисления этой особы лорд Денр Стайр дал понять, что теперь является его должником. Что ж... видимо, пришло время попросить о возврате того самого долга.

— У меня есть одна идея, — проговорил лорд Дегон, проводив девушку взглядом.

Он обернулся к Нику и посмотрел с ухмылкой.

— Какая? — не удержался от вопроса парень.

— Не факт, что она сработает. И тебе точно обойдётся очень дорого. Но сначала ответь, ради продолжения учёбы ты готов поработать на тайную полицию королевства?

Глаза Никкейла удивлённо округлились, а на лице на несколько мгновений появилось выражение полнейшей растерянности. Потом он чему-то откровенно усмехнулся и уверенно кивнул.

— Готов, — сказал без сомнения.

— В таком случае... — улыбнулся декан. — Я попробую уладить вопрос твоей практики через лорда Стайра. Но ты сам понимаешь, что, в случае положительного решения, он с тебя не слезет. В его ведомстве твой талант будет незаменим.

— Скажу честно, карьера в тайной полиции — это совсем не то, чего бы мне хотелось от жизни, — признался Ник. — Но в данной ситуации отказываться будет слишком глупо.

— Верно мыслишь, — покивал его наставник, у которого с души будто камень свалился.

Ведь если на документах о практике Никкейла будет стоять подпись лорда Стайра, то даже ректор не рискнёт заикаться об исключении.

Дело за малым — получить эту самую подпись. Но лорд Дегон уже почти не сомневался, что у него получится. Всё же племяннице главы тайной полиции предстоит учиться на его факультете, а значит, в интересах лорда Стайра пойти им навстречу.

Королевская академия магии располагалась на западной окраине Хайсета. Учеба в ней традиционно начиналась с первого дня осени. Я же прибыла в нашу прекрасную столицу за неделю до сего знаменательного события, потому у меня было предостаточно времени для того, чтобы освоиться в новых реалиях.

За это время я успела спокойно отнести документы в деканат, получить учебники, форму, даже вдоволь побродила по самой академии. Жить собиралась в общежитии, хотя дядя предлагал остаться в его особняке. Я отказалась по многим причинам. Во-первых, считала неправильным стеснять своего вечно занятого холостого родственника, а во-вторых, не хотелось получить в его лице строгого надзирателя. Он совершенно точно стал бы контролировать каждый мой шаг. Возможно, даже приставил бы охрану — с него бы стало. Особенно после того приветя, который я всё же передала ему от пирата.

Дядя был в курсе всего, что произошло с нами в путешествии. Когда мы с тётушкой сходили с королевской шхуны в Бренте, куда нас доставили военные моряки, лорд Стайр уже стоял на причале. Сначала он убедился, что с нами всё в полном порядке, доставил нас в гостиницу, и только потом отправился разбираться в случившемся. Я знала, что теперь-то он взял под личный контроль вопрос разгула пиратов на торговом морском пути, и не сомневалась, что скоро с морскими разбойниками будет покончено.

С того дня о пиратах мы с ним не заговаривали ни разу. И только сегодня вечером, после того как проводили тётю Чари на поезд и вернулись в особняк, дядя решил поднять эту неприятную тему.

— Знаешь, Мэл, мне вот не даёт покоя один вопрос, — отложив вилку, заговорил дядя. — Почему, зная, что ты моя племянница, тот пират тебя всё-таки отпустил?

Мы ужинали с ним вдвоём в малой столовой, оформленной в коричнево-персиковых тонах. Нам подавали изумительную утку с овощами, и я искренне наслаждалась трапезой... ровно до того момента, пока не услышала дядину фразу. Потом перед глазами снова встало жуткое лицо со шрамом, и аппетит мгновенно пропал.

— С его стороны было бы логичнее оставить тебя, как козырь. Он должен был понимать, что теперь я начну на него охоту, а ты могла стать отличным предметом для шантажа. И всё же... он позволил тебе уйти.

Я вспомнила, как глупо грубила пирату. Как он грозился оставить меня себе... и как передумал.

— Он принял это решение как раз после того, как узнал, что я леди Стайр.

Дядя задумчиво кивнул.

— Как я понял, это был Коготь, — сказал он. — По моим сведениям, этот тип не так давно в их братии. Появился из ниоткуда, капитаном стал, устроив бунт на корабле и избавившись от своего предшественника. Удачливый гадёныш. И самый отчаянный из всех. Он орудует именно на главном торговом пути, по которому к нам везут товары с востока Лердонии и из соседних стран. Нападает чаще всего в непогоду, когда моряки заняты борьбой со стихией. Корабли уводит вместе с грузом. Некоторые возвращает — просто бросает болтаться в море, но уже с пустыми трюмами. Некоторые так и остаются у него. А вот людей почти всегда отпускает. Но тоже не всех.

— Ну вот, значит нет ничего странного в том, что и меня он отпустил, — сказала я.

Мне было крайне неприятно вспоминать тот случай. Гадкий Коготь теперь присутствовал почти в каждом моём сне, делая их по-настоящему жуткими. Он снова прижимал меня к себе, пытался поцеловать, а я уворачивалась. Била его магией... но после этого на его страшном лице каждый раз появлялась удивительно довольная улыбка. Будто ему даже нравился мой отпор.

После этих снов я просыпалась в холодном поту и подолгу лежала в кровати, убеждая себя в том, что это просто происки моего подсознания. Что я в безопасности, в защищённом магией доме, и мне точно ничего не угрожает. В отличие от тех, кто до сих пор находился в плену у пирата.

— Есть ли информация о тех, кто остался тогда на корабле? — спросила я у дяди.

— Нет, — он покрутил в пальцах столовый нож. — Но их ищут. Как и «Алый рассвет».

Коготь сбросил тогда в море почти всех членов команды. Он оставил в плену только капитана и боцмана. Ну и тех десятерых пассажиров, которым не повезло. Боюсь даже думать о том, что с ними сейчас происходит.

— Удивительно, что в наш век развития магической науки и механики, вообще существуют пираты, — высказала я своё негодование.

— В море магия нестабильна, — покачал головой дядя. — Есть участки, на которых её вообще нет, а кое-где — наоборот — слишком много. Потому там далеко не всегда работает привычная связь.

— Это я знаю. Просто странно, что наша полиция и военные не могут справиться с шайкой морских разбойников.

— Поверь, Мелисса, это ненадолго.

И я ни на мгновение не усомнилась, что очень скоро от пиратов останутся одни лишь воспоминания. Если уж это дело взял на контроль лично глава тайной полиции, то у преступников просто нет ни единого шанса.

Вдруг бесшумно отворилась дверь, и в столовую вошёл дворецкий — мистер Сайх. Он поклонился дяде и только потом заговорил:

— Милорд, к вам лорд Никкейл Крайстер по личному вопросу.

Дядя на мгновение нахмурился, будто пытался вспомнить, кто это такой. Но вдруг в его глазах появился знакомый блеск азарта, а взгляд стал очень довольным.

— Проводи его в мой кабинет и подай чай, — ответил дядя дворецкому. — Хотя нет, предложи коньяк или вино. Пусть сам выберет. Я приду через несколько минут.

Когда мистер Сайх удалился, дядя внимательно посмотрел на меня и медленно постучал пальцами по краю стола.

— Вижу, ты что-то задумал, — озвучила я свои мысли.

— О, да, дорогая племянница, — ответил самодовольным тоном. — Эта мысль и раньше приходила мне в голову, но лишь теперь обрела ясность. Более того, она кажется мне почти гениальной.

— И что же это за поразительная идея? — в моей душе поселилось дурное предчувствие.

— Не смотри на меня так, — тихо рассмеялся дядюшка Денр. — Тебе совершенно нечего бояться. Даже наоборот.

— В прошлый раз подобный оборот использовал отец, когда ему пришлось в голову выдать меня замуж без моего согласия, — ответила, поморщившись.

— Полагаю, эта его затея с треском провалилась, — правильно предположил лорд Стайр. Всё же он прекрасно меня знал.

— Ты прав. Но скандал был грандиозный, — вспомнила я. — Кстати, мама постоянно твердила, что это всё из-за твоего паршивого характера, который каким-то странным образом передался мне.

— Ну, скажем, у неё и самой характер — не подарок, — ухмыльнулся он. — Но в одном Олма права, Мэл. Ты у нас девушка бойкая, иногда даже безрассудная. С таким нравом и мужчинам приходится непросто, не то что слабой юной леди.

— Не такая уж я и слабая, — возразила, отложив столовые приборы.

— Никто с этим не спорит. Но ты всё равно слабее мужчин, хотя бы в физическом плане. И не всегда понимаешь, когда нужно промолчать. Потому, признаюсь, мне немного боязно отправлять тебя в академию, да ещё и на боевой факультет, где вообще никогда не учили леди. Но теперь я почти спокоен.

— Интересно, что же заставило тебя успокоиться? — сильнее насторожилась я. — Неужели уверовал в моё благоразумие?

— Я скорее поверю в существование разумных летающих ящеров, сказки о которых ты любила читать в детстве, — ответил дядя, а в его глазах стояло веселье. — Ладно, Мэл, если ты закончила с трапезой, то прошу тебя пойти со мной.

— Желаете познакомить меня со своим гостем? — спросила, тяжело вздохнув.

В последний год папа едва ли не ежедневно представлял мне нового мужчину: то чьего-то родственника или сына, то старого друга, то партнёра по каким-то предприятиям. Он очень хотел сплавить меня под венец. Можно сказать, грезил об этом. Увы, наши с ним желания не совпадали, ведь я мечтала учиться боевой магии и совсем не видела себя примерной женой или матерью.

— Да, Мелисса, — ответил дядюшка Денр. — Честно говоря, я и сам с ним ещё не знаком. Но слышал об этом самородке немало. И коль уж судьба привела его ко мне, значит это самое верное решение.

Я не понимала, что дядя имеет в виду, но расспрашивать не стала. Думаю, сейчас сам всё расскажет. А вот если не расскажет, тогда и начну докапываться до истины. Ему некуда от меня деваться, мы с ним пока живём в одном доме. Так что, не сбежит.

Он учтиво предложил мне локоть, за который я привычно уже зацепилась. И мы чинно направились вперёд по переплетению коридоров особняка.

На самом деле у дяди имелось два кабинета: один – личный, где он предпочитал работать в тишине, и второй — для приёма гостей. Сейчас мы шли во второй, потому что в первый даже мне входить запрещалось, а защита там стояла такая, какую не преодолеть никому постороннему. Дядюшка даже как-то обмолвился, что в её основе тёмная магия, которая до недавнего времени вообще считалась запрещённой.

У нужной двери лорд Стайр остановился, будто к чему-то прислушиваясь. А потом решительно толкнул створку и жестом пригласил меня войти.

Глава 3. Сделка

При нашем появлении из кресла поднялся молодой мужчина. Если честно, я никак не ожидала, что дядин гость окажется немногим старше меня самой. Внешне он выглядел где-то года на двадцать два — двадцать три. На нём красовался явно недешёвый костюм тёмно-серого цвета, туфли были начищены до блеска, светло-русые волосы собраны в низкий хвост, а в ярко-синих глазах застыла настороженность.

— Доброго дня, лорд Крайстер, — поздоровался с ним дядя. — Мы с вами лично представлены не были, но заочно друг друга знаем, потому предлагаю обойтись без лишних расшаркиваний.

Лорд Стайр подвёл меня ко второму креслу для гостей, а сам занял место за своим рабочим столом.

— Доброго дня, — ответил парень и тоже сел.

При этом смотрел он только на главу тайной полиции королевства, полностью игнорируя моё присутствие. Я явно не представляла для него никакого интереса, как и знакомство со мной.

Но дядя решил иначе.

— Разрешите представить, моя племянница леди Мелисса Анабель Стайр, — сказал дядя.

И вот теперь его гостю всё же пришлось повернуться ко мне. Я кивнула, он кивнул в ответ, но говорить ничего не стал. Только мазнул по моему лицу быстрым взглядом и снова обратился к главе тайной полиции.

— Лорд Стайр, я хотел бы побеседовать с вами наедине, — проговорил гость. — Всё же причина моего визита довольно деликатна.

Его голос звучал учтиво, но не раболепно. Это само по себе указывало на то, что с чувством собственного достоинства у парня всё в порядке. Хотя, чему я удивляюсь, он же лорд.

— Мне известна эта самая причина, — ответил ему дядя. — Мне поведал о ней уважаемый лорд Дегон. И Мэл я привёл сюда не

случайно.

— Вот как? — ответил ему Никкейл и едва заметно напрягся.

Нет, он старался казаться спокойным, вот только пальцы на его руке чуть дрогнули, но почти сразу расслабленно легли на подлокотник кресла. А ещё он дёрнул плечом, и его дыхание немного сбилось. Да, я заметила всё это, потому что внимательно его рассматривала. Почему? Да мне просто было любопытно.

Лорд Никкейл Крайстер обладал яркой внешностью. Черты лица правильные, чёткие, но немного смазливые, будто сглаженные. Ресницы густые, длинные. Брови красивые, вразлёт. Губы не тонкие, но и не пухлые. Нос аккуратный, даже милый. А заметив его немного заострённые уши, я быстро пришла к выводу, что у него в роду точно потоптались эльфы. Но, в отличие от них, дядин гость имел внушительный разворот плеч, и выглядел хоть изящным, но не щуплым. Интересный, в общем-то экземпляр. И судя по оговоркам про декана Дегона, он имеет отношение к боевому факультету моей академии.

— Я готов предоставить вам бумаги о прохождении практики в моём ведомстве, — сразу перешёл к делу мой дорогой дядюшка. — Более того, в них будет указано, что все предыдущие полгода вы пропускали учёбу из-за работы у меня.

Никкейл сглотнул, а в его глазах, обращённых на главу тайной полиции, я заметила неверие, быстро сменившееся воодушевлением. Но, минула пара секунд, и в них снова появилось сомнение. Судя по всему, он уже понял, что сейчас лорд Стайр озвучит ему цену данной помощи. И она явно будет огромной. А учитывая дядину репутацию главного интригана королевства, парню можно было только посочувствовать.

Хотя, Никкейл ведь сам сюда пришёл. Следовательно, должен был понимать, что просто так помогать ему никто не станет.

— Благодарю, ваша светлость, — голос парня прозвучал ровно. — И всё же мне бы хотелось услышать, что вы хотите получить от меня в ответ.

Молодец, отличная выдержка. Я даже невольно прониклась к нему уважением.

— На самом деле, лорд Крайстер, сначала я хотел принять вас внештатным сотрудником. Уж поверьте, я бы нашёл применение

вашим уникальным талантам, — ответил дядя.

Он тоже рассматривал гостя, но делал это не так открыто, как я. Со стороны могло показаться, что лорду Стайру вообще плевать, как выглядит посетитель. Но я знала, что за этим равнодушный взглядом кроется профессиональный интерес.

— Я был уверен, что именно так вы и поступите, — проговорил Никкейл.

— Увы, обстоятельства вынуждают меня несколько пересмотреть свои изначальные планы. И для вас у меня будет другая работа. В чём-то она проще, в чём-то, наоборот, гораздо сложнее.

Лорд Стайр хмыкнул и перевёл взгляд на меня.

— Видите ли, Никкейл, в этом году моя племянница поступила на боевой факультет вашей академии. Да, именно на тот, где учитесь вы, и куда раньше не принимали девушек. Но для Мэл сделали исключение. У неё сильный стихийный дар и пытливый ум. Я не сомневаюсь, что она справится с нагрузкой.

Слушать дядины похвалы было приятно, чего уж скрывать. Да и вообще, он единственный в семье безоговорочно поддержал моё желание освоить именно боевую магию. После чего я полюбила его ещё сильнее.

— Но проблема в том, — продолжил глава тайной полиции, — что у Мэл крайне сложный характер. А учитывая, что далеко не все сумеют легко принять девушку на исконно мужском факультете, могут возникнуть конфликты, в которые моя племянница обязательно вовлечётся. А она, поверьте, может вывести из себя даже монолитную глыбу.

Парень поперхнулся, но сразу поспешил принять невозмутимый вид.

— Дядя, не стоит наговаривать, — бросила я, мгновенно ошетинившись. — У меня всё же есть здравый смысл.

— К сожалению, чаще всего он пребывает в состоянии глубокого сна, — иронично бросил родственник.

— Неправда.

— Не будем об этом, — осадил меня он и повернулся к гостю. — Так вот, Никкейл, мне нужно чтобы вы обеспечили безопасность Мелиссы. Присматривали за ней, вытаскивали её из неприятностей, в которые она совершенно точно влезет и не раз.

— Вы хотите, чтобы я стал её нянькой? — голос парня всё же дрогнул.

Он повернулся ко мне, внимательно осмотрел от строгой причёски до самых домашних туфель, выглядывающих из-под длинного подола, и только после этого снова вернулся к лицу. Наши взгляды столкнулись, как два магических пульсара... и я вздрогнула, а к щекам прилил предательский румянец. Собственная реакция мне самой показалась странной, даже пришлось снова обратить взор на дядю. Сделать вид, будто мне очень интересно, что он скажет.

— Не нянькой, а телохранителем или даже другом, — с невозмутимым видом пояснил лорд Стайр. — Тем, кто не даст ей попасть в серьёзные неприятности.

Парень молчал, не спеша соглашаться. Будто озвученное предложение казалось ему унижительным. Ещё бы, лорда назначили приглядывать за какой-то там проблемной девицей из глубинки! Будто бы я от этого в восторге!

— Дядя, мне кажется, это не лучшая идея, — проговорила, смотря теперь только на родственника. — Я сама в состоянии справиться со своими неприятностями, если таковые вообще возникнут. Возможно мне удастся подружиться с однокурсниками.

— Я на это очень надеюсь, — ответил дядя. — И всё же, Мэл, хочу быть уверен, что тебя точно защитят.

— В этом нельзя быть уверенным, — возразила я. — Даже если лорд Крайстер согласится, он ведь не сможет находиться рядом постоянно.

— А от него это и не требуется, — спокойно проговорил глава тайной полиции королевства и повернулся к гостю: — Итак, ваш ответ? Учтите, Никкейл, вы заинтересованы в этой сделке куда сильнее, чем я. Мне не составит труда найти для Мелиссы другого защитника или даже двух. Но в таком случае вы не получите так необходимые вам документы о прохождении практики и, как следствие, вылетите из академии.

Парень с шумом вдохнул, медленно выдохнул и понуро опустил голову.

— Я согласен, — проговорил он.

— Не сомневался в вашей рациональности, лорд Крайстер, — дядя позволил себе самодовольную улыбку. — Завтра к полудню жду

вас во дворце в моём кабинете.

— Благодарю, — кивнул парень, но радостным не выглядел. Скорее, обречённым.

— И учтите, Никкейл, если с Мэл что-то случится... — дядя сделал многозначительную паузу, а его взгляд стал угрожающе ледяным, — вы вылетите из академии, как пробка из бутылки игристого. И станете моим личным врагом.

— Так себе перспектива, — буркнул бедолага, которого угораздило связаться с моим дядей. Ну и со мной.

Как я понимаю, ему просто не оставили выбора. Он шёл сюда, зная, что придётся согласиться на все условия. Иначе бы просто не рискнул связываться с лордом Стайром. А меня и вовсе никто не спрашивал. Просто поставили перед фактом.

— Рад, что мы с вами пришли к согласию, — насколько я знала дядю, сейчас точно говорил искренне.

Украдкой глянула на Никкейла, он тоже повернулся ко мне, и наши взгляды снова встретились. Но теперь в его глазах я увидела задумчивость и холодный расчёт. Он будто бы решал, как проще меня обезопасить: посадить в подвал или водить за собой на крепком поводке. Знаю, это всё моя разыгравшаяся фантазия, но от таких жутких мыслей меня передёрнуло.

— Будьте уверены, лорд Стайр, я не подведу. Если ваша племянница и влезет в переделку, то выйдет из неё с наименьшими потерями.

— В таком случае с первого дня занятий Мэл под вашей ответственностью.

Дядя протянул ему руку, и лорд Крайстер сразу ответил на рукопожатие.

В этот момент, глядя на таких непохожих мужчин, я вдруг подумала, что у них обоих одинаково сильная, подавляющая аура. Да, дядя, считай, загнал Никкейла в угол, вынудил его дать согласие на эту сделку. Но и тот явно не лыком шит. Мне даже захотелось поскорее влипнуть в какую-нибудь неприятность, чтобы посмотреть, как именно он станет действовать.

Ох, снова это невыносимое любопытство! Великие боги, как же научиться держать его в узде?

Выйдя из особняка главы тайной полиции королевства, Ник спустился по ступенькам и направился к калитке. Дорожка, вымощенная серым камнем, была не такой уж длинной, но Никкейлу она показалась просто нескончаемой. Внутри он буквально кипел от раздражения и злости, но внешне должен был оставаться спокойным и смирившимся. Ведь знал, что за ним до сих пор наблюдают. И сам лорд Стайр, и его племянница.

Но лишь стоило парню оказаться за забором, он прикрыл глаза, представил гостиную дома своего самого близкого друга — Киарана Хейди, призвал магию и спустя несколько мгновений оказался там, где на самом деле хотел сейчас находиться. Там, где мог позволить себе быть самим собой.

Киар жил один. Несколько лет назад этот небольшой особнячок в Бренте достался ему в наследство от дядюшки. Здесь имелось всего несколько маленьких комнат, да и район был далёк от центрального, но Никкейл любил это место куда сильнее, чем собственный дом — там он вообще предпочитал бывать как можно реже. Только по большой необходимости.

При появлении гостя, сидящий в кресле Киаран сложил газету, убрал её в сторону и молча налил в стоящий рядом стакан янтарного напитка.

— Судя по твоему взбешённому состоянию, всё прошло плохо, — сказал он, протянув сосуд Нику.

Тот смерил друга злющим взглядом, резким движением сдёрнул с шеи платок и отбросил ненавистную ткань в сторону. Потом всё же плюхнулся в соседнее кресло, взял стакан и сделал несколько глотков.

— Я дико хочу что-нибудь разнести, — признался Никкейл. — Давай, что ли, устроим внеплановую тренировку? Или просто с кем-нибудь подерёмся? Мне сейчас вообще плевать, кого бить.

Киар усмехнулся, перевёл взгляд на окно, за которым сгущались сумерки, и отрицательно покачал головой.

Да, пусть в магии Ник намного его превосходил, но вот в остальном дела обстояли с точностью наоборот. Киаран был почти на голову выше, шире в плечах, ну и намного крупнее. Природа щедро наделила его физической силой, дав при этом лишь крупницы дара.

— Рассказывай, как всё прошло. А потом мы с тобой рванём к Розочкам. Спустишь пар, — предложил Киар, потянувшись.

На его смуглом лице появилось мечтательное выражение, а в серых глазах разгорелся интерес.

— Я сам виноват, — буркнул Ник. — Знал же, к кому иду. Понимал, что за свою помощь Стайр попросит непомерную цену. Но у меня не было выхода.

— Был, — пожал плечами его друг. — Не понимаю, чего ты так вцепился в этот диплом. Зачем он, если в королевстве уже и так все знают, какой ты талантливый маг?

Никкейл вздохнул. В отличие от него, Киар не был аристократом. Не имел ни титула, ни благородного рода. Потому и не разделял стремления друга и его целей.

— У меня, кроме таланта, есть только титул. Да и его скоро не станет. А без диплома нормальную должность не получить.

— На кой тебе должность? Чем тебя такая жизнь не устраивает? — заявил Киаран. — Ты разве в чём-то нуждаешься? Тебе нечего есть? Не во что одеться?

— Не начинай, — отмахнулся Ник.

— Да я просто не понимаю. Зачем усложнять, если всё и так хорошо?

— Не устраивает, — буркнул Никкейл и сделал глоток. — Имущество моего рода должно принадлежать мне, как и родовые земли. Да, сам по себе диплом не даст всего этого, но и без него ничего не выйдет.

— Хорошо, что я не аристократ, — усмехнулся Киар, пригладив свои короткие смоляные волосы. — Живу себе без всех этих странных заморочек. Так и всё же, чего такого ужасного потребовал от тебя Стайр?

— У него есть племянница — крайне бедовая особа, которую по его протекции зачислили на факультет боевой магии, — ответил Ник. — С виду — фиалка фиалкой, но характер явно, как у мухоловки. И вот меня к ней приставили личной нянькой. На год. Стайр очень доходчиво намекнул, что если недосмотрю, и с его деточкой что-то случится, то он меня уничтожит. Улавливаешь суть?

— То есть, ты теперь всегда должен быть рядом с ней? — возмутился Киар. — А как же..?

— К счастью, нет. Но первое время мне придётся оставаться в академии. Присматривать за этой особой, помогать ей освоиться.

— Есть отличный способ сделать девушку послушной и покладистой, — самодовольно бросил черноволосый. — Соблазнить и поддерживать видимость отношений.

Ник посмотрел на него, как на идиота.

— Отличная мысль, друг, — выдал с явной иронией. — А потом Стайр или заставит меня на ней жениться, или придушит собственными руками. Второй вариант более вероятен, потому что связывать свою жизнь с его племянницей я категорически не желаю.

— Страшная? — с пониманием спросил Киар.

— Нет. Даже вполне симпатичная, — пожал плечами Никкейл. — Тут проблема в том, что с ней в комплекте идёт её дядя, от которого любому нормальному человеку лучше держаться подальше.

Киар покивал, снова наполнил свой стакан янтарной жидкостью и призадумался.

— Слушай, Ник, а ты не думал, что при помощи Стайра тебе бы удалось куда проще и быстрее вернуть своё имущество? Может, даже с отчимом получилось бы легально разобраться.

Но тот только отрицательно покачал головой, а его лицо снова приняло суровое выражение.

— Я должен сделать это сам, — бросил холодно. — И я сделаю. А Стайр, при всей своей репутации, далеко не всесилен. Есть люди, против которых даже он не пойдёт.

Сказав это, он осушил стакан до дна и вернул его на стол. Потом встал и протянул другу раскрытую ладонь.

— Пошли к Розочкам. Нужно расслабляться, пока есть такая возможность. Боюсь, что после начала занятий леди Мелисса не оставит мне возможности от неё отдохнуть.

— Бедолага, — рассмеялся друг, но всё же встал, потянулся и сжал ладонь Ника.

Как только их руки соприкоснулись, Никкейл закрыл глаза и перенёс их обоих в тёмный переулок, расположенный прямо за известным в городе заведением, именуемом «Дикая роза». Нет, это не было полноценным борделем, скорее таким мужским клубом с танцовщицами и азартными играми. Но Ника и Киара тут всегда ждал тёплый приём, уютные комнаты на втором этаже и женская ласка.

Глава 4. Академия

В первый учебный день я пребывала в прекраснейшем настроении. Душу переполняло предвкушение, и казалось, будто стою на пороге новой жизни. Я всегда мечтала стать именно боевым магом. Да, родители старались сделать из меня леди, даже отправили в ненавистную школу благородных девиц, но всё равно не смогли заставить меня отказаться от мечты.

И вот она почти сбылась.

— Будь благоразумна, — попросил дядя, остановив свой чёрный массивный магмобиль у ворот академии. — И, пожалуйста, Мэл, думай перед тем, как что-то сказать или сделать. Постарайся научиться просчитывать последствия своих действий. И не лезь на рожон.

— Не волнуйся, — ответила я ему. — Уверена, всё будет хорошо.

— Помни, что всегда можешь обратиться ко мне или к Никкейлу.

Услышав имя назначенного дядей охранника, я поморщилась. Нет уж, вот к нему точно обращаться не стану. Не нужен мне нянька, которого заставили за мной присматривать. Я, в конце концов, давно не маленькая беззащитная девочка. Могу и нос разбить, и магией залепить так, что мало не покажется.

К тому же, в академии мне просто не может грозить ничего серьёзного. Это же учебное заведение. Тут и охрана, и преподаватели. А значит, всё будет хорошо.

На торжественном построении я с трудом нашла своих, да и то определила их только по табличке с названием группы, которую держал рослый темноволосый парень, куда более похожий на выпускника, чем на первокурсника. Но когда подошла к ребятам и встала рядом с ними, на меня начали странно коситься.

— Красотка, ты явно перепутала группу, — проговорил милый рыженький паренёк, нагло приобняв меня за плечи. — Тут стоят будущие боевые маги.

— Правильно, — я обворожительно ему улыбнулась. — Значит, моё место именно здесь.

Затем поправила форменный пиджак, который только вчера доставили от швеи, улыбнулась незнакомцу и протянула ему руку для исконно мужского приветствия.

— Меня зовут Мелисса, но можно Мэл, — решила озвучить то самое сокращённое имя, которое использовал дядя. Мягкое «Мэлли» показалось мне неуместным.

— Риттер, — сказал рыжий и легонько пожал мою ладонь. — Приятно познакомиться. Но ты, Мэл, явно что-то неправильно поняла. В боевики не берут девушек.

— Точнее, раньше не брали. А вот меня приняли, — сказала с гордостью. — И я буду учиться с вами.

— Да что за бред?! — выдал вставший рядом с нами белобрысый худой парень с вытянутым лицом и чрезмерно пухлыми губами. — Детка, ты явно не в себе. Девушка-боевик? Ха! Придумала тоже. Это же абсурд!

— Странно, — ухмыльнулась я. — Неужели вы не слышали, что супруга принца Диона как раз в прошлом году закончила боевой факультет, да ещё и в военной академии. Причём, была на курсе одной из лучших. Неужели вы считаете, что она одна на подобное способна?

На самом деле именно пример принцессы Агнары помог мне решиться на этот шаг. Узнав, что она смогла стать настоящим боевым магом, я поверила в свои силы.

— Слышали, — покивал рыжий. — Но исключение, как известно, только подтверждает правило. Девушки не должны осваивать боевые дисциплины. Парни же в бытовую магию не лезут.

— Но никто не запрещает им поступать на бытовой факультет? Они не лезут, потому что сами не хотят, — парировала я. — Хотя, слышала, именно из магов-мужчин получают лучшие повара.

— Да что вы с ней разговариваете? — недовольно бросил темноволосый бугай, который держал табличку с названием группы. — Её же по блату к нам запихнули. Говорят, она племянница какой-то большой шишки. Леди.

Последнее слово он сказал настолько издевательским тоном, что я поморщилась.

— Леди, — подтвердила, скрестив руки на груди. — Самая настоящая. А ещё будущий боевой маг. И экзамены я сдавала сама.

— Сделаем вид, что поверили, — снисходительным тоном ответил он. Потом шагнул ближе и, склонившись к моему уху, добавил: — Ты не протянешь тут и месяца, царевна. Боевая магия — это не плетение кос и не уборка дома. Тут нужно уметь думать головой.

И постучал указательным пальцем по моему лбу.

Его руку я оттолкнула, но в ответ получила только смех. Причём смеялся не только бугай, но и другие парни вокруг нас.

— Не смей меня трогать! — прорычала, чувствуя, как растёт раздражение. — И я не намерена доказывать какому-то... — смерила его презрительным взглядом, — недалёкому шовинисту степень своего ума. А оценки здесь ставят преподаватели. Пусть они и оценивают каждого из нас.

Заиграла торжественная музыка, и на крыльце главного корпуса академии, которое сегодня играло роль сцены, появился ректор. Мы с ним уже встречались, когда он подписывал документы о моём зачислении. Тогда мистер Лион Мидлер показался мне очень интересным мужчиной. Выглядел он ровесником моего дяди, но общались они крайне натянуто. Хотя со мной он был вполне любезен и учтив.

— Приветствую вас, дорогие студенты королевской академии магии, — начал свою речь ректор.

Она показалась мне интересной, хоть и довольно длинной. Мистер Мидлер поздравил нас с началом нового учебного года, сообщил о некоторых нововведениях. Сделал анонс нескольких мероприятий, которые ожидали нас в ближайший месяц.

Я слушала его внимательно, ровно до того момента, пока не почувствовала на себе чей-то острый взгляд. Повернувшись, пытаюсь определить, кто же на меня смотрит... и увидела Никкейла.

Он стоял на противоположной стороне площади. Был одет в форменные тёмно-синие брюки и пиджак. Но от других его отличало наличие на шее платка — белого, в цвет рубашки. Интересно, зачем он его нацепил? Простудился что ли? Или это в столице мода такая?

Заметив, что тоже смотрю на него, Ник кивнул и отвернулся в сторону трибуны и ректора. А вот я продолжала его разглядывать. Светло-русые волосы он сегодня снова стянул в пучок на затылке, но уже не выглядел таким прилизанным, как в прошлую нашу встречу.

Наоборот, в его образе читалась некоторая небрежность. Три верхние пуговицы у рубашки были расстёгнуты, пиджак Никкейл и вовсе застёгивать не стал, а его рукава зачем-то закатал по локти.

— Ясно теперь, чего ты сюда явилась, — прошептал мне на ухо рыжий тип, который так и продолжал стоять рядом. — Жениха найти. И, вижу, кое-кого даже присмотрела.

— Отстань, — прошипела в ответ.

— Но ты смотришь в правильном направлении, — не унимался Риттер. — Выпускной курс, это именно твой вариант. У меня там, кстати, брат учится. Могу познакомить.

Ректор как раз закончил свою речь, и, пользуясь возникшей паузой, я стукнула парня локтем. Попала по рёбрам, но мой непрошенный советчик даже не поморщился.

— Да я ж от чистого сердца, — проговорил обиженно. — Помочь хочу.

— Спасибо, обойдусь.

— Тихо вы! — шикнул на нас подошедший декан факультета, лорд Дегон. — Развели тут... курятник.

И так красноречиво покосился на меня, что стало не по себе. Я отвела взгляд и сделала вид, что внимательно слушаю следующего выступающего, коим оказался первый ректорский заместитель.

Больше за всё время торжественного построения никто из наших не проронил ни слова. Парни стояли молча, делали вид, что слушают. Но по большей части косились на меня. И во многих взглядах я видела лишь презрение. Вот только никак не могла понять, в чём успела провиниться?

* * *

В этот день у нас в расписании стояли всего две лекции. В аудиторию я пришла одна из первых, так как решила не ходить в столовую на завтрак. Заняла место за первой партой у окна, достала учебник, тетрадь и принялась ждать преподавателя.

Лекционная постепенно заполнялась студентами. Я с интересом рассматривала ребят, с которыми мне придётся учиться пять лет. Они все были очень разными. Кто-то казался старше, кто-то младше, кто-то

мог похвастаться высоким ростом и крепким телосложением, а кто-то выглядел довольно щуплым. Да, многие из них в физическом плане были сильнее меня, но точно не все.

Когда за мою парту уселся знакомый рыжий нахал, я сначала хотела попросить его пересесть, но потом передумала. Нет уж, лучше проявить лояльность. Постараться подружиться хотя бы с ним. А дальше, глядишь, и с остальными дружеское общение наладится.

Прозвучал сигнал начала занятий, и в этот самый момент в аудиторию вошёл преподаватель. Худощавый, но крепкий старичок, с полностью седой головой и графитовыми глазами. А я с восторгом узнала в нём своего недавнего знакомого, с которым мы спасались с пиратского корабля.

— Приветствую, господа студенты, — проговорил он, дойдя до преподавательской кафедры. — Моё имя профессор Эстебан Гринт. В этом году я буду читать у вас несколько дисциплин: «Общую теорию магии», а также «Построение базовых плетений» и «Векторные направленности сил».

Он обвёл аудиторию внимательным взглядом и вдруг остановился на мне. Его глаза сначала удивлённо округлились, а потом на лице мужчины вдруг появилась восхищённая улыбка.

— Леди Стайр? Какая удивительная встреча! — сказал он.

— Доброго дня, лорд Гринт. Очень рада вас видеть, — искренне ответила я.

Он на мгновение задумался.

— Так это вы та девушка, которую в этом году зачислили к боевикам? Признаться, сначала новость о подобном решении декана Дегона ввела меня в ступор. Но теперь, видя вас, я понимаю, что оно было правильным.

Профессор Гринт вдруг поманил меня к себе, призывая выйти к кафедре. Потом встал рядом и обратился к студентам.

— Честно говоря, эту лекцию я собирался начать с другого, — проговорил профессор. — Обычно я рассказываю первокурсникам одну притчу о происхождении магии и делении её на направления. Но сегодня хочу поведать вам другую историю. И она будет о леди Мелиссе Стайр.

Парни отреагировали на это неоднозначно. Кто-то усмехнулся, кто-то поморщился, но вслух никто ничего не сказал.

— Некоторое время назад я направлялся в столицу из Тейриста, расположенного довольно далеко отсюда. Поездом, из-за лежащих на пути гор, путь занял бы неделю. А вот морем — всего четыре дня. Плавание проходило хорошо, пока наш корабль не попал в шторм. Потом его захватили пираты.

Вот теперь в аудитории повисла полная тишина. Ведь какой мальчишка не любит истории про морских разбойников? Даже мне они раньше очень нравились. Казались загадочными, интересными и полными морской романтики. Увы, реальность оказалась совсем иной.

— Признаться, тогда все пассажиры запаниковали, — продолжил профессор. — Решили спрятаться в трюме. Глупость, но в тот момент это казалось самым верным решением. Конечно, нас там быстро обнаружили. Стали угрожать. И среди нас нашёлся только один человек, который смело предложил пойти на переговоры с пиратами. Это была леди Стайр.

Я, кажется, покраснела. Но мои одноклассники отреагировали странно. Кто-то издал смешок, кто-то ухмыльнулся. А взгляды стали недоверчивыми.

— Тогда, глядя на такую смелую девушку, я понял, что если не помогу ей, то просто перестану себя уважать, — рассказывал лорд Гринт. — Мы с ней вместе вступили в диалог с капитаном морских разбойников. И добились того, что десятерых просто отпустили.

— А как же остальные? Что стало с ними? — выкрикнул с заднего ряда пухленький кучерявый парень.

— Увы, не знаю, — покачал головой профессор.

— Их ищут, — поспешила ответить я. — Как и корабль, который увели пираты.

— А чем же леди Стайр расплатилась за свободу? Неужели честью? — с ехидным смешком бросил бугай, который уже цеплялся ко мне на построении.

Послышались одобрительные смешки. Неужели они все на самом деле так думают?

— Мы просто говорили, — холодно заявила я. — Вы удивитесь, но пираты — тоже люди, и готовы к диалогу.

— Я знаю пиратов, — вдруг сдавленно сказал щуплого вида светловолосый паренёк, поправляя на носу круглые очки. — Они

никого не щадят просто так. Если вас отпустили, значит, что-то задумали. Или же... взяли плату. Возможно, чужими жизнями.

После этого в аудитории воцарилась тишина. Рядом со мной тяжело вздохнул профессор Гринт и легонько подтолкнул меня в сторону парты, показывая, что мне сейчас лучше вернуться на своё место.

Увы, его идея поведать ребятам о моей смелости привела к странным результатам. Вместо рассказа о подвиге, они почему-то слышали совсем другое.

* * *

На вторую лекцию я шла с куда меньшим воодушевлением. Нет, профессор Гринт оказался замечательным преподавателем. Рассказывал интересно, особо важные моменты давал под запись. Не торопил нас, терпеливо дожидаясь, пока все законспектируют его слова. Но всю лекцию меня преследовало странное чувство неправильности. А ещё вспомнился взбешённый взгляд Когтя. Ох, надеюсь, никогда больше не встречать этого жуткого пирата.

В аудиторию я входила в числе последних. Шагала, погружённая в свои мысли. Но, увидев молодого мужчину, стоящего у преподавательского стола, едва не споткнулась.

— Вот и все в сборе, — холодно проговорил Никкейл.

Сделал пасс рукой, и дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась.

Я вздрогнула, но так и осталась на месте. Хотела спросить, что он здесь забыл, но Ник заговорил раньше.

— Итак, ребяташки, — начал Крайстер, опершись ладонями на преподавательский стол. — Я решил, что правильней будет вас всех сразу предупредить. Чтобы по незнанию глупостей не натворили.

— И о чём же? — спросил бугай, которого, как выяснилось, звали Ларрит Койн.

— Об одной особе. Такой... — он глянул на меня, — стройной, зеленоглазой и довольно симпатичной. Так вот, господа первокурсники, сия леди под моей личной защитой. Сделаете плохо ей, и я сделаю плохо вам. Точнее даже не плохо, а поистине ужасно. Не

сомневайтесь в моих талантах и фантазии. Я умею быть непредсказуемым. Но... — он развёл руками, — не советую проверять это на своей шкуре. Потому, давайте договоримся. Вы не трогаете леди Стайр, спокойно позволяете ей учиться, и я не трогаю вас.

— Мы в состоянии сами разобраться с тем, что происходит в нашей группе, — нахально бросил Ларрит.

А вот остальные благоразумно молчали. Я же смотрела на Ника и чувствовала, как по спине бегают мурашки. Сейчас этот парень меня действительно пугал. Нет, не угрозами, а той жутковатой аурой, что витала вокруг него.

— Это похвально, — покивал Никкейл. — Тогда, просто прислушайтесь к моим советам. И лучше поверьте на слово. Не заставляйте наглядно показывать, что происходит с теми, кто не прислушался.

Дверь распахнулась, и в аудиторию спешно вошла высокая худая женщина лет тридцати с коротко стриженными белоснежными волосами. А увидев, что преподавательское место занято, остановилась.

— Крайстер? Что ты тут делаешь? — удивлённо выдала она.

Воспользовавшись её заминкой, я поспешила сесть рядом с рыжим за первую парту.

— Не поверите, профессор Дойл, читаю молодому поколению лекцию по технике безопасности, — ответил Ник с самым честным видом. — Но не волнуйтесь, я уже закончил.

Снова глянул на притихших парней.

— Очень надеюсь, что господа первокурсники хорошо и с первого раза усвоят материал.

После чего отвесил шутовской поклон и молча покинул аудиторию.

Преподаватель проводила его задумчивым взглядом, усмехнулась своим мыслям и прошла к стулу.

— Доброго дня, ребята, — сказала она. — Моё имя профессор Риана Дойл, я буду вести у вас теорию защитной магии. Но скажите, чего от вас хотел Никкейл?

— Ничего особенного, профессор, — поспешил ответить сидящий рядом со мной Риттер. — Этот старшекурсник, кажется, ошибся дверью.

Она хмыкнула и оперлась локтями на край стола.

— Увы, этот старшекурсник крайне редко в чём-то ошибается.

— Кто он вообще такой? — возмущённо выпалил Ларрит.

— Никкейл Крайстер, — ответила женщина. И больше ничего добавлять не стала. Видимо, решила, что те, кому интересно, могут разузнать об этом парне сами. — Итак, давайте проведём перекличку, познакомимся. А потом я начну лекцию.

Теория защитной магии оказалась очень интересным предметом. Да и сама профессор Дойл явно умела правильно преподнести материал. И пусть всё время занятия я ощущала на себе чужие недобрые взгляды, но они теперь почему-то перестали меня напрягать. Может быть, дело в интересной лекции, а может, в столь неожиданном выступлении Никкейла. Но теперь я стала чувствовать себя немного уверенней.

Да после таких угроз вредить мне рискнёт разве что полный глупец. Я бы вот точно не стала этого делать.

Увы, в тот момент ещё не понимала, что уязвлённая гордость может отбить у мужчин любые зачатки здравого смысла. И просто радовалась началу своей новой жизни. Жизни, полной новой информации, учёбы и магии.

Глава 5. Бег и пари

Первая неделя прошла замечательно. Мне нравилось в академии почти всё. И моя комната, где я, в отличие от многих, жила одна. И разнообразие интереснейших учебных дисциплин. Даже еда в столовой показалась мне на удивление вкусной. Я легко и быстро подружилась с несколькими соседками, среди которых оказалась и Амина Райс, знакомая мне ещё с корабля.

Но, как это обычно и бывает, во множестве плюсов не обошлось без минусов. А самым главным для меня — стали занятия по физической подготовке.

Увы, раньше я почти не уделяла внимание всяким там отжиманиям, приседаниям и прочим упражнениям. Бегала и вовсе только в детстве, ведь леди не пристало заниматься подобными глупостями. Но нашему тренеру, мастеру Оливеру Паксу, было всё равно. Он с самой первой встречи заявил, что ему плевать, девушка я или нет. Никаких поблажек он мне давать не будет. Ведь боевой маг должен быть в идеальной физической форме.

Эти занятия стояли в расписании четыре раза в неделю. И с каждым днём я всё сильнее их ненавидела. Проходили они на стадионе под открытым небом. А начинались каждый раз с построения, на котором тренер Пакс рассказывал нам, какие мы никчёмные.

Вот и сегодняшняя его приветственная речь почти не отличалась от всех предыдущих.

— Итак, олухи, — выдал он, качнувшись с носка на пятку. — Вы — не боевики. Вы — развалюхи. А боевой маг должен быть сильным, смелым и волевым. И сегодня мы с вами будем тренировать выносливость. Начнём с бега. Десять кругов по стадиону.

Ненавижу бег.

В шеренге слышались слаженные обречённые вздохи. Я же и вовсе застонала в голос. И тем самым, увы, умудрилась привлечь внимание тренера.

— Ах да, Стайр, — хмыкнул он, глянув на меня с раздражением. — На твой счёт у меня особенное распоряжение. Ты бежишь пятнадцать кругов.

Да он издевается! Я и пять не пробегу. В прошлый раз пятый круг мне дался с огромным трудом. Куда там пятнадцать?

— А если не успею до окончания занятия? — спросила, стараясь не показывать собственного отчаяния.

— Будешь бежать, пока не выполнишь задание, — с невозмутимым видом ответил мужчина.

Я глянула на него волком, но тут же поспешила опустить взгляд. Гад. А ведь при первой встрече он мне даже понравился. Внешне чем-то напоминал моего дядю Денра, был таким же подтянутым, серьёзным, темноволосым. Даже стрижки у них оказались похожими. Но мастер имел более резкие черты лица и немного раскосые глаза. А седины на висках у него, наоборот, не было.

— Приступать! — скомандовал тренер.

И парни тут же сорвались с места. Я тяжело вздохнула и тоже направилась за ними, вот только бежала очень медленно, берегла силы. Увы, хватило меня только на шесть кругов очень медленного размеренного бега. А когда я пошла на седьмой, то поняла, что могу банально грохнуться в обморок. Лёгкие горели огнём, сердце стучало, как заведённое, дико хотелось пить. А лучше просто упасть на дорожку и не вставать, как минимум, полчаса.

Я остановилась. Упёрлась ладонями в колени, постаралась хоть немного отдышаться. Не тут-то было.

— Стайр! Хватит изображать тряпку! — выкрикнул тренер. — Вперёд! Стоять запрещено. Разрешаю пройти круг пешком. Но потом снова минимум три пробежишь. А если не можешь, то тебе не место на боевом факультете.

Стало дико обидно. Но почти сразу обида трансформировалась в раздражение, а затем и в злость. От слов тренера во мне будто что-то вспыхнуло. Обжигающе горячая магия прокатилась по телу и вдруг проявилась огоньками на кончиках пальцев. Я сжала кулаки, гася разбушевавшуюся силу, и всё-таки пошла дальше выполнять задание.

Всплески магии случались у меня и раньше. Но мне всегда удавалось их контролировать. И только на занятиях по физподготовке дар то и дело старался вырваться на свободу.

Обычно у магов имелась одна явная направленность. Мне же одинаково легко давались плетения из энергии любых стихий. Но именно огонь оставался преобладающим. И в последнее время всё чаще вырывался из-под контроля, особенно во время этого гадостного бега.

Пройти круг пешком я смогла довольно просто и даже умудрилась за это время немного отдохнуть. Так что следующий, восьмой по счёту, кое-как всё-таки пробежала. Но на девятом мои силы всё-таки кончились.

Уже не думая о том, как это будет выглядеть со стороны, я просто упала на траву у дорожки. Раскинула руки в стороны и прикрыла глаза. Всё. Хватит. Не могу больше.

Ноги гудели, в голове царил туман, сознание было готово в любой момент отправить меня во мрак. А в глаза, словно издеваясь, светило осеннее солнышко. Мне же сейчас казалось, что даже оно смотрит на меня с укором, потому поспешила от него отвернуться.

Я была уверена, что сейчас на меня снова рявкнет тренер. Назовёт развалиной, заставит подняться и продолжить выполнять задание, пусть даже ползком. Это было вполне в его репертуаре. Вот только проходили минуты, а никто не спешил меня ругать.

Услышав рядом неспешные шаги, я повернулась на звук и увидела ноги. Да, обычные мужские ноги в чёрных форменных брюках и начищенных до блеска туфлях. Уставший мозг всё же сумел разобрать в этом странность. Ведь занимались мы все в серой спортивной форме и специальных тапочках на шнурках. Даже тренер одевался именно так. Но... кто тогда это?

Кое-как приподняв голову, перевела взгляд выше и усмехнулась. Рядом со мной стоял Никкейл Крайстер и смотрел... как на побитую собаку.

— Выглядишь жалко, — бросил он, присев на траву. — Прошла всего неделя с начала занятий, а от блистательной леди Мелиссы осталось только вот это?

И окинул слегка брезгливым взглядом.

— Отстань, — буркнула, тяжело вздохнув. — Иди, куда шёл.

Но он явно не собирался никуда уходить.

— Ты же понимаешь, что это только начало. Дальше будет сложнее. Намного, — продолжил рассказывать парень. — Вот со

следующей недели у вас начнутся первые спарринги. Скажи, Мэл, ты вообще хоть с кем-нибудь дралась?

— Конечно, нет, — ответила, фыркнув.

— И вот как ты себе представляешь дальнейшую учёбу? — в его голосе звучала открытая ирония. — Никаких поблажек можешь не ждать. Преподы на это не пойдут. Если только уступят одному, пусть даже девушке, то это нарушит всю дисциплину. Потому задания тебе придётся выполнять наравне со всеми. Пусть плохо, с ошибками, но ты обязана будешь сдать всю программу.

Он замолчал. Я тоже не спешила отвечать. Некоторое время так и лежала, слушая шелест растущих неподалёку деревьев и топот ног моих однокурсников. Потом всё же решила, что стоит хотя бы сесть. Но когда сделала это и снова глянула на стадион, то с настоящим шоком увидела себя... медленно и устало бегущую по дорожке.

— Э... — только и смогла выдавить из себя.

— Не «Э», а иллюзия, — пояснил Никкейл. — Как по мне, получилось неплохо. Хотя грудь у неё явно больше, чем у тебя. Да и ноги стройнее.

Я возмущённо уставилась на Крайстера. Он выглядел довольным собой. Наблюдал за иллюзией с откровенным интересом. Но, почувствовав мой взгляд, повернулся ко мне, и улыбка сползла с его лица.

— Кто это сделал? — спросила настороженно.

— Угадай с трёх раз, — бросил он лениво.

— Ты? — выдала первый пришедший в голову вариант.

— В точку, — кивнул парень.

— Зачем?

— Да что-то вдруг жалко тебя стало, — пожал он плечами. Потом посмотрел с сочувствием и добавил: — Доходяга.

— Сам такой, — вырвался ответ.

— А вот с этим готов поспорить. У меня, между прочим, по физподготовке с первого курса высший балл.

— Странно это слышать от того, кого едва не выперли из академии за прогулы, — съязвила я.

— Меня хоть за прогулы. А ты рискуешь вылететь отсюда за неуспеваемость, — парировал он. — Учти, без сданных нормативов

тебя даже ко второму семестру не допустят. Потому, послушай мой совет, переведись на другой факультет. Уверен, тебе не откажут.

— Нет, — упрямо ответила я.

— Далась тебе эта боевая магия? — не сдавался парень. — Ладно, представим, что ты каким-то чудом всё-таки получила диплом. Что будешь дальше с ним делать? Выйдешь замуж и положишь его на полочку? Разве стоит оно всех этих мучений?

Он указал головой в сторону дорожки, по которой как раз медленно ковыляла моя иллюзия. Поравнявшись с нами, упала на колени и упёрлась ладонями в землю. А потом вдруг закашлялась и поспешила сесть.

— Я не собираюсь замуж, — с невозмутимым видом ответила я. — Точно не в ближайшие годы. А после получения диплома пойду работать в полицию. Может, даже к дяде.

— Ну и дура, — выплюнул Никкейл. Потом поднялся на ноги и, не сказав больше ни слова, зашагал прочь.

А вот иллюзия вдруг кое-как встала, прошла несколько шагов и... рухнула на меня. Я испуганно дёрнулась и только потом поняла, что моя копия развеялась. То есть, если сейчас не встану и не побегу, то тренер снова начнёт орать и возмущаться. Пришлось опять приступить к бегу.

Если честно, я была уверена, что не смогу преодолеть и половины круга. Но каким-то чудом сумела пробежать два, а потом ещё один пройти шагом. При этом краем глаза наблюдала за тренером, который о чём-то беседовал с Крайстером. Удивительно, но этот суровый преподаватель вёл себя с ним, как с хорошим приятелем. Что-то рассказывал, улыбался, несколько раз до моего слуха долетал его басовитый смех.

К тому времени, когда прозвучал сигнал окончания занятия, я успела преодолеть только одиннадцать кругов. К счастью, тренер сжалился и разрешил мне прервать выполнение его задания.

— Вот видишь, Стайр, ты не настолько безнадежна, — сказал он, поравнявшись со мной.

Я как раз ковыляла к спортивному корпусу, где располагались раздевалки, и в собеседниках не нуждалась. Но мастера Пакса моё мнение не волновало.

— Готовься к тому, что к концу семестра тебе придётся пробегать двадцать кругов, — добавил мужчина. — Причём, именно пробегать. Никакой ходьбы. И я уже молчу про отжимания, подтягивания, прыжки и спарринги. Кстати, на факультете алхимии или артефакторики нормативы в четыре раза ниже. Да и у целителей тоже. Подумай.

— Нет, — бросила нервно. — Не начинайте. Я буду боевым магом. И пробегу ваши круги. В конце концов, не настолько это сложно.

— Ну-ну, — усмехнулся он. — Посмотрим. Можем даже поспорить.

Услышав это предложение, я резко остановилась.

— На что? — спросила с деловым видом.

Увы, ещё одним моим недостатком было именно это. Я всегда принимала брошенный вызов. Просто не могла позволить себе отказаться.

— То есть, ты согласна? — не поверил тренер.

— Конечно, — ответила уверенно. — Какой будет ваша ставка?

— Эм... — кажется, он совсем не ожидал, что я соглашусь. — Ну, давай так: если с первой же попытки сдашь у меня зачёт в конце семестра, то я куплю тебе торт.

— Зачем мне торт? — спросила в недоумении. — Нет уж, давайте в случае моего выигрыша вы организуете моё обучение езде на магмобиле и поможете с получением разрешения на вождение.

— Ого! — рассмеялся мужчина, но в его взгляде появилось уважение. — Согласен. Но в таком случае, если выиграю я, то ты сразу переведёшься с боевого факультета.

— По рукам, — улыбнулась и протянула преподавателю раскрытую ладонь.

Он посмотрел на неё с сомнением, но потом всё же осторожно и легко пожал. Видимо, побоялся сделать мне больно. Ещё бы, моя ладошка по сравнению с его казалась детской.

Вот так я заключила первое пари в академии. И собиралась во что бы то ни стало победить. Потому что разрешение на вождение было второй моей мечтой после получения диплома боевого мага. Да только и отец, и дядя в этом вопросе оказались единодушно против. Но теперь я нашла способ всё-таки исполнить это своё желание.

Глава 6. Отчим

Войдя в просторный холл, Никкейл остановился и едва сумел подавить в себе желание немедленно перенестись куда-нибудь подальше. Он ненавидел бывать здесь. Никогда не считал особняк на Кедровой улице своим домом. Скорее тюрьмой или местом экзекуций. Если бы не мама, Ник бы с радостью забыл дорогу сюда.

Будучи подростком, он часто предлагал ей уйти от отчима. Даже уговаривал, умолял. Но леди Ириссия только молча качала головой. И лишь когда сыну исполнилось восемнадцать, она призналась, что подписала брачный контракт, по которому всё их с Ником имущество в случае развода отходило её супругу. Тогда, узнав об этом, Никкейл едва не убил ненавистного лорда Тренсера собственными руками. Если бы не охрана отчима, то всё закончилось бы очень плохо для них обоих.

После того случая тварь-Тренсер, чувствуя в пасынке настоящего хищника, поспешил избавиться от всего, что когда-то принадлежало Крайстерам. Он продал с молотка особняк в столице, доли в пяти торговых предприятиях, небольшой завод по переработке рыбы, судостроительную верфь — любимое место маленького Ника. Но самое главное — отчим каким-то удивительным образом переписал на своего старшего сына Лиаса все корабли, которые по праву должны были достаться Никкейлу. А ведь когда-то у его отца была самая большая торговая флотилия в стране.

Всё это лорд Югас Тренсер успел сделать, пока пасынку не стукнуло двадцать один. То есть, до того, как тот смог бы вступить в права наследования. И к моменту полного совершеннолетия парню достался лишь полуразвалившийся родовой особняк Крайстеров и остатки земель. Только это позволяло ему пока ещё называться графом Brentским.

Сегодня Ник пришёл к матери, потому что она прислала ему на магфон сообщение с просьбой появиться дома. Она очень скучала по сыну, которого видела очень редко. Ник искренне любил маму и даже

не думал винить в том, что из-за её нового замужества лишился всего. Нет, наоборот, он был уверен, что она была вынуждена подписать тот злополучный документ.

— Милый, — сегодня леди Ириссия встречала его не в своих покоях, как раньше, а в одной из гостиных особняка.

Она выглядела бледнее, чем обычно, но её лицо было всё так же безупречно прекрасно. А ярко-синие, как у сына, глаза, сияли любовью и нежностью. И всё же Ник почувствовал, что с ней далеко не всё в порядке. Заметил по чуть подрагивающим пальцам, учащённому дыханию и немного грустной улыбке. Мама не хотела показывать ему своего состояния, но скрыть всё равно не смогла.

— Что случилось? — тихо спросил Ник, обняв её и поцеловав в щёку.

— Всё в порядке, не переживай, — отозвалась она и нервно поправила толстую золотистую косу.

Леди Ириссию по праву считали очень красивой женщиной. Даже сейчас в свои сорок два она выглядела молодо. Её подруги постоянно гадали, в чём же секрет, а та отшучивалась, что всё дело в прекрасных кремах и косметических процедурах. Истинную же причину предпочитала скрывать ото всех.

Внешне Ник был очень на неё похож. Разве что телосложением и цветом волос он пошёл в отца. А вот характер ему и вовсе достался от деда, который был известным путешественником и мореплавателем. Собственно, свой графский титул тот получил именно за вклад в развитие кораблестроения и международной торговли.

— Мам? — Никкейл опустил ладони на её хрупкие плечи. — Пожалуйста, не нужно ничего от меня скрывать. Поверь, я смогу помочь.

Леди Ириссия только отрицательно мотнула головой и мягко погладила его по щеке.

— Она вызвала тебя, потому что я попросил, — слышался от двери ненавистный голос отчима.

Ник поднял на него взгляд и зло ухмыльнулся. Это десять лет назад, когда Югас Тренсер только появился в их с мамой жизни, то казался Нику сильным и едва ли непобедимым. Теперь же он видел перед собой обрюзглого мужика, который зализывал лысину редкими волосами набок. Тогда Никкейл был мелким пацаном, теперь же он

давно перегнал отчима и по росту, и по ширине плеч, а уж об уровне дара и говорить нечего. Вот только Ник, даже имея титул и уйму достоинств и талантов, оставался просто молодым мужчиной, да ещё и без диплома. А его отчим был не просто очень богатым аристократом, но и занимал пост министра торговли.

— Идём в мой кабинет, — позвал лорд Тренсер и вышел в коридор.

Нику совершенно не хотелось с ним говорить. За последние три года ни один их разговор не закончился миром. Никкейл с радостью бы просто развернулся и покинул ненавистное место. Но снова глянул на бледную маму и всё-таки направился вслед за её супругом. Чувал, что ничего хорошего не услышит, но и уйти просто так уже не мог.

Обстановка вокруг была шикарной. Отчим любил кричащую роскошь. Когда-то Ник думал, что он женился на маме, сражённый её красотой. Может, даже влюбился по уши. Но теперь понимал — она была нужна Тренсеру, как этакий аксессуар для выхода в свет. Просто красивая женщина для статуса. А ещё возможность получить в своё распоряжение немалые капиталы. А вот почему она вышла замуж за этого человека, Никкейл не понимал до сих пор.

— Ну и чего тебе от меня нужно на этот раз? — спросил Ник, едва войдя в кабинет.

Не дожидаясь позволения или приглашения, он плюхнулся в одно из кресел. Они были очень удобными, мягкими, с подлокотниками правильной формы. А стоили столько, что хватило бы на покупку неплохого магмобиля.

— Слышал, тебя всё же не выгнали из академии, хоть и собирались, — проговорил отчим, заняв место за широким рабочим столом из золотистого равенского дерева. Тоже дорогушая редкость, но лорд Тренсер не привык в чём-либо себе отказывать.

— Не выгнали, — сухо отозвался Ник. — Решили, что такой талантливый парень не должен остаться без диплома.

— Вот только они не знают твой маленький секрет. Ведь так? — Югас склонил голову набок и теперь смотрел на пасынка с откровенной ухмылкой. — А если узнают... то о дипломе тебе придётся забыть.

Ник прямо встретил его взгляд. Слова заставили его подобраться. Увы, ему на самом деле было что скрывать, в том числе от

преподавателей и ректора. Так уж сложилась жизнь, что непростых тайн у Никкейла Крайстера было столько, что он бы с радостью отсыпал половину любому желающему, и самому бы хватило на пару жизней вперёд.

И всё же он уже догадался, о чём именно стало известно этому паршивому человеку. Вот только Югаса не зря много лет назад назначили министром торговли. Он был дельцом до мозга костей и никогда не упускал возможную выгоду. Как для себя, так и для страны. Правда, после назначения ему пришлось официально перевести весь бизнес на Лиаса — своего единственного наследника. Но только номинально. Фактически же господин министр продолжал управлять всем сам.

— Я тебя внимательно слушаю, — Ник скрестил руки на груди и принялся анализировать ситуацию.

Если его вызвала сюда мама и была при этом откровенно напряжена, значит, она в курсе. Следовательно, либо проговорилась о чём-то супругу, либо этот гад узнал что-то самостоятельно, и уже потом сказал ей. Отчим уверен, что денег у пасынка нет, но прекрасно осведомлён о таланте порталыщика.

— Знаешь, Ник, раньше я считал, что ты просто чрезмерно одарённый маг-стихийник. Да и твоя мать утверждала, что даже при большой доли светлой крови у неё совсем не проявилась эльфийская магия. Признаться, был уверен, что тебе силы света и вовсе не перепало. Но...

Тут-то Никкейлу и стало всё ясно. Судя по всему, Югас обнаружил у супруги защитный амулет, который Ник заряжал своей силой при каждом визите. Он не только помогал маме скрыть особенности эльфийской внешности, но и ограждал от чужой магии. Любой. Этот артефакт сделала для Ника одна хорошая знакомая, но зарядить сама не могла. Она обладала тёмным даром. А для светлых такая сила может быть губительной.

Так уж вышло, что в Лердонском королевстве до сих пор крайне тяжело принимали как тёмных магов, так и светлых. Последние страдали из-за сложных дипломатических отношений с Эсвартом — страной эльфов. Только около года назад эти самые отношения пошли на сближение, в столице теперь даже можно было встретить эльфа или

эльфийку. Некоторых светлых стали принимать в магические школы. И всё же пока этот процесс был только в самом начале пути.

— Скажи, насколько силен твой светлый дар? — отчим подался вперёд. — Это он позволяет тебе прыгать порталами без каких-либо ограничений? Или, может, ты прирождённый целитель?

— Во мне почти нет силы света, — абсолютно спокойно соврал Никкейл.

— А я знаю, что есть. И очень много, — не поверил лорд Тренсер, а его тон стал ещё более едким. — Уверен, если об этом сообщить в тайную полицию... и намекнуть, что ты, вероятнее всего, шпионишь для Эсварта, они с радостью проверят наличие у тебя светлой силы.

Ник хмыкнул. Судя по всему, лорд Стайр оставил в тайне их сотрудничество. Даже интересно, что бы он сказал, узнав об этой стороне дара охранника своей племянницы.

— Я не шпион и дам любые клятвы, что не передаю информацию эльфам, — равнодушно бросил Никкейл.

— Ты — нет, — вдруг легко согласился Югас. — А вот твоя мать... Она ведь поддерживает связь со своим отцом-эльфом. Ты знал?

Ник промолчал, а на душе у него стало ещё мрачнее.

— И, представляешь, рассказывает ему многое из того, что происходит во дворце. Разве это не шпионаж? А ты — её сын. Поверь, если начнутся разбирательства, тебя они точно затронут. Из академии вылетишь, как пробка из бутылки игристого.

Теперь и Ник подался чуть вперёд, внимательно глядя в глаза своему гаду-отчиму.

— Она твоя жена. Ты полетишь вниз вместе с ней, — сказал парень.

— Вот и нет, — помотал головой его отчим. — Потому что я, как сознательный подданный Лердони, сообщу в тайную полицию при первых же подозрениях. Максимум — потеряю пост. Хотя он меня и так уже за десять лет изрядно утомил.

Никкейлу очень хотелось прямо сейчас разбить гадкую рожу Югаса об его же дорогущий стол. Он даже в красках представил себе, как красная кровь будет растекаться по покрытому лаком золотистому дереву... и только чудом заставил себя остаться на месте.

— Мне от тебя нужна всего одна услуга, — деловым тоном продолжил лорд Тренсер. — И, если исполнишь всё как нужно,

клянусь, я забуду, что в жилах твоей матери вообще течёт эльфийская кровь.

— Чего тебе надо? — устало произнёс Ник.

— Сущая мелочь. Ничто для такого порталщика, как ты. Тебе всего лишь нужно будет перенести в указанное мной место несколько человек. После этого ты свободен.

Интуиция завопила, как ненормальная. Нику даже показалось, что он уже чувствует приближение неприятностей. Тут явно было очень тёмное дело. И всё же отказываться он не спешил.

— Что за место, какие люди? — спокойным тоном уточнил парень. — Без подробностей ничего делать не буду. С тебя станется меня подставить.

— Никакой подставы, Ник, — с самым честным видом ответил отчим. — А подробности здесь не важны.

— Всё ясно, — бросил Никкейл и решительно поднялся на ноги. — Постарайся в следующий раз по такой ерунде меня не беспокоить.

— Ник! — раздражённо рявкнул Югас. — Сядь. Будут тебе подробности.

Тот обернулся, смерил мужа матери презрительным взглядом, но возвращаться в кресло не стал, всем своим видом показывая, что готов слушать, но недолго.

— Недавно пираты захватили мой корабль, — нехотя начал лорд Тренсер.

— Ты хотел сказать, *мой корабль*, — раздражённо бросил парень, на что отчим только хмыкнул. — Какой?

— «Алый рассвет».

Никкейл с шумом втянул воздух и сжал пальцы в кулаки. «Алый рассвет» был любимым бригом его отца. Когда-то сам маленький Ник придумал название для этого судна. Именно на нём он впервые вышел в море. Оттого было особенно больно слышать, что негодяй отчим умудрился его потерять.

— Не кипятись, — Югас выставил перед собой ладони. — Мне удалось выяснить, что корабль почти в порядке. Он пришвартован на одном из пиратских островов. И тебе нужно перенести десять моих парней именно на него. Они сумеют тихо увести «Алый рассвет».

— Тебе ведь не сам корабль нужен, — догадался Ник.

— Ты прав, — поморщился лорд Тренсер. Того всегда бесила догадливость пасынка и его острый ум. — Но в подробности я вдаваться не стану. Это тебя никак не касается.

— Тогда я отказываюсь, — усмехнулся Никкейл, но уходить пока не спешил.

— Если корабль на самом деле удастся умыкнуть у пиратов, я отдам его тебе. Просто подарю.

— Мне?! Мой же корабль? — со скепсисом проговорил парень.

— Фактически и номинально он принадлежит Лиасу. А не тебе.

— Потому что моя мать вышла замуж за мошенника, — зло бросил Никкейл.

— В моих делах нет ничего противозаконного, — пожал плечами министр. — Но ты всегда можешь попробовать подать в суд.

Когда-то Ник думал над этим. Ровно до того момента, как узнал, что верховный судья — близкий друг этой падали Тренсера.

— Ты согласен на мои условия? — напомнил суть разговора Югас.

— Мне нужно подумать, — ответил ему Ник.

— Думай, — кивнул отчим. — Но только недолго. Помни, я жду твоего ответа.

Никкейл на это ничего не сказал. Молча кивнул и вышел из кабинета. А потом просто перенёсся прямиком на крышу мужского общежития академии.

Сюда никогда никто не забредал. Вход через чердак закрывала сильнейшая магия, а попасть сюда через внешние стены крайне сложно. Ник любил бывать тут, сидеть в тишине, смотреть на плывущие по небу облака, слушать отголоски жизни студентов. Здесь ему всегда хорошо думалось. И сейчас самое время как следует обдумать сказанное Тренсером. И хоть интуиция твердила, что лезть в это не стоит, но перспектива получения «Алого рассвета» казалась слишком заманчивой.

А вот на счёт тайны о светлой магии он почти не переживал. Более того, увидел в этом возможность наконец освободиться от Тренсера. Да, если отчим исполнит свою угрозу, маме придётся туго. Она лишится роскоши, к которой привыкла. Вероятнее всего, с ней перестанут общаться подруги, не будут больше приглашать на светские мероприятия. Возможно даже, что её на самом деле

попробуют обвинить в шпионаже. Но на этот счёт у Никкейла были некоторые соображения.

Всё же он теперь стабильно раз в неделю лично встречался с лордом Стайром, передавал отчёт о жизни Мелиссы, многое рассказывал на словах. А значит, во время одной из таких бесед мог поведать и про настоящий дар матери. И попросить помощи. Да, эта самая помощь обойдётся ему очень дорого. Но шанс на благополучный исход есть. Сейчас даже перспектива работы на тайную полицию уже не казалась ему глупостью. Наоборот, он увидел в этом немало плюсов. Даже больше, чем возможных минусов.

Но важно показать себя лоду Стайру ответственным и важным сотрудником. Сделать так, чтобы глава тайной полиции сам начал искать способы окончательно присвоить такого талантливого и поистине уникального мага. Правда, пока Мелисса вела себя вполне спокойно и особенно в защите не нуждалась. Она усердно училась, занятия не прогуливала, часто засиживалась в библиотеке с книгами. Иногда проводила вечера с подружками — соседками по этажу.

Вот только в группе боевиков девушку так и не приняли, что совсем не удивительно. А её, помимо всего прочего, начали хвалить преподаватели. Подумать только, у малышки Мэл были все перспективы стать лучшей на курсе, обойдя парней. Понятное дело, это не могло не бесить её однокурсников. Тут как ни крути, а недовольные обязательно найдутся.

Никкейл не следил за ней постоянно, изучил её расписание и приглядывал только в те моменты, когда она шла в столовую, общежитие, или на занятия по физподготовке. Академию она, к счастью, не покидала совсем. Ник повесил на девушку несколько следилок, помогающих точно определять её местонахождение. А ещё приплатил двум однокурсникам подопечной, чтобы сообщали о любых недовольствах в её адрес от остальных парней из группы. Знал, чувствовал, что очень скоро кто-то из них сорвётся, а у Мелиссы может попросту не хватить сил и опыта, чтобы дать отпор.

И вот тогда... он будет рядом.

Глава 7. Первый бой

После заключения пари с тренером в моём обучении всё стало ещё лучше. Теоретические дисциплины давались легко, на практике по магическим плетениям я вообще была одной из сильнейших в группе, и даже пресловутая физподготовка стала проходить проще.

Нагрузки с каждым днём заметно увеличивались, но и моё тело из-за постоянных тренировок стало сильнее и выносливее. Через две недели занятий я легко преодолевала бегом шесть кругов, а через три — девять. Теперь часто в глазах тренера я видела одобрение, а иногда даже восхищение, что просто не могло не радовать.

Увы, легко давалось мне не всё. Как и предсказывал Ник, самая большая проблема возникла именно со спаррингами. Ну не умела я драться! Нет, могла замахнуться на обидчика, отвесить пощёчину. Но только за дело, а не просто так. Не поднималась у меня рука ударить противника. И это бесило не только меня, но и мастера Пакса.

Все приёмы и связки движений я осваивала легко. Но когда дело доходило до боя, просто не могла решиться напасть. Тренер хватался за голову, а парни из группы откровенно надо мной потешались и называли «глупой бабой».

Домой по выходным я не ездила, предпочитая оставаться в академии. Дядя всё равно вечно где-то пропадал, а сидеть в пустом особняке было как-то скучно. Всё же общежитие тем и прекрасно, что тут всегда можно найти с кем пообщаться. А соседки мне достались весёлые, разговорчивые и очень приветливые.

В общем, почти всё в моей студенческой жизни оказалось легко и просто. Даже про Ника почти не вспоминала. Тоже мне, охранник. За три недели он появлялся всего дважды. Нет, я каждый день видела его в коридорах учебного корпуса, но он не обращал на меня ни малейшего внимания.

Хотя, может, это и хорошо. Скажу дяде при встрече, что меня и охранять-то незачем. Я даже в город не выходила — всё необходимое

заказывала в сети со своего магфона. А свободное время проводила либо за учёбой, либо с Аминой и Вираной – её соседкой по комнате.

И чего меня пугали этой учёбой? Уверена, многие девушки смогли бы потянуть обучение на боевом факультете.

Сегодня на улице было откровенно прохладно. Небо затянуло тяжёлыми тучами, и с утра даже накрапывал лёгкий дождик. Но занятие по физподготовке всё равно проходило на открытом стадионе. Будто паршивая погода никому не казалась помехой.

— Итак, сегодня у нас сдача промежуточного норматива по первому блоку приёмов рукопашного боя, — сообщил тренер, прогуливаясь вдоль нашей шеренги. — Буду вызывать по двое. А, пока одни сдают, остальным рекомендую разбиться на пары и освежить в памяти нужные движения.

Обычно я тренировалась с Риттером. Никто другой просто не соглашался вставать со мной в пару. А Рит сразу заявил, что они все просто трусы и боятся моих точных и жёстких атак. Он вообще так и остался единственным, с кем у меня сложились дружеские отношения в группе. Остальные либо демонстративно меня не замечали, либо при взгляде в мою сторону кривили носы. И чем лучше становились мои отметки в таблице, тем сильнее я ощущала возрастающее недовольство парней.

— Стайр и Вильямс, на позиции, — вдруг скомандовал тренер.

Я растерянно посмотрела на Риттера, но тот только развёл руками.

— Иди, — сказал друг, легко подталкивая меня к овальной площадке, на которой и проходили спарринги. — Тебе будет полезно опробовать приёмы на ком-то, кроме меня.

Пришлось кивнуть.

— Помни, детка, — Рит догнал меня и покровительственно приобнял меня за плечи. — Перед тобой не просто противник, а твой однокурсник. Дилли Вильямс не упустит возможности тебя ударить. И жалеть не станет, потому бей первой и не забывай о защите.

Бредя к тренеру, я мысленно повторяла себе эти слова. «Бей первой. Не забывай о защите». А встав на указанное место, глянула на ухмыляющегося Дилли и тяжело вздохнула. Он был худым и высоким. Водил близкую дружбу с Ларритом, которого назначили старостой. А меня откровенно недолюбливал, и даже не пытался это скрывать.

— Кто первый уронит противника на песок, получает зачёт, — пояснил тренер. — Проигравший меняет партнёра и получает вторую попытку сдать во второй части занятия. Приступайте.

Дилли самодовольно ухмыльнулся и демонстративно размял шею. Он не считал меня достойной соперницей и собирался быстро и легко выиграть. Видя, что он расслаблен и явно доволен победой, которую, кстати, ещё не заработал, я собралась с мыслями. Во мне будто что-то щёлкнуло, внимание стало острым, а тело — напряжённым. Заметив, что Дилли отвлёкся на Ларрита, что-то ему говоря, я стремительно подскочила ближе, шибанула Вильямсу кулаком под дых, и тут же поспешила исполнить связку приёмов, которую мы сегодня сдавали.

Дилли даже опомниться не успел, как оказался лежащим спиной на мокром песке, которым была покрыта площадка. Он смотрел на меня в полнейшем непонимании, а вокруг слышались удивлённые возгласы.

— Да ладно?! — вдруг рассмеялся мастер Пакс. — Серьёзно? Стайр, ты опрокинула противника? Вот это новость!

Он даже встал со своего складного стульчика, который часто носил с собой на занятия, и медленно похлопал в ладоши.

— Ну, Мелисса, ты даёшь. Вот это я понимаю, стремление к цели, — продолжил тренер, глядя на меня чуть ли не с гордостью. — А вы, олухи, берите пример. Девчонка, а учится в вашей группе лучше всех. Вон даже Вильямса за пару секунд побила.

Он сделал вид, что основательно задумался и вдруг выдал, глядя на Дилли:

— Я даже не знаю, кого из вас теперь считать бабой. Что-то мне подсказывает, яйца у малышки Стайр будут крепче, чем у тебя.

Теперь рассмеялись многие. А громче всех хохотал Риттер. Смотрел на меня и приговаривал:

— Так их, малышка! Молодец!

Я сияла. Чувствовала себя настоящей героиней. Будто победила не отвлёкшегося одноклассника, а настоящее чудовище. По такому случаю тренер даже разрешил мне покинуть занятия раньше. К спортивному корпусу, где и располагались раздевалки, я не шла, а летела на невидимых крыльях. Парила. Никогда не ощущала себя настолько окрылённой и воодушевлённой. Меня так пугали этими спаррингами, а оказалось всё не так уж и страшно.

— Эй, Стайр, — слышался из-за спины голос Дилли. — Куда так спешишь?

Я остановилась и обернулась. Он приближался не один. С ним был извечный приятель Франс Сильвер — белобрысый, тощий, с такими пухлыми губами, что позавидовала бы любая нимфетка. Странно, что они Ларрита Койна с собой не прихватили. Обычно везде ходят втроем.

— У меня много дел, — ответила я. — Ты что-то хотел?

— Реванша, — заявил Вильямс, проведя рукой по короткому ёжику тёмных волос на своём затылке. — Сейчас.

— Брось, — покачала я головой. — Ты бы лучше не за мной ходил, а ко второй попытке готовился. Не сдашь норматив, будут неприятности.

— Это точно не твоё дело, — оскалился он. — Давай, Стайр, нападай. Ты же так хорошо умеешь это делать.

Я не сдвинулась с места. Стояла и смотрела на него, как на придурка. Вот только на самом деле ощущала в этот момент самый настоящий страх. Ладонки предательски вспотели, дыхание так и норовило сбиться, но я понимала, что не имею права показать этому гаду, что испугалась.

— Сам нападай, — ответила, всё же приняв боевую стойку.

Смотрела с вызовом, мысленно прикидывала, какую именно связку он выберет. Но Дилли поступил странно. Он вдруг подался вперёд и просто толкнул меня в плечо. Не сильно, но я всё равно едва не упала.

Мне пришлось отступить.

— Что же ты? Убегаешь? — проговорил с издёвкой в голосе.

И снова толкнул, но в этот раз уже сильнее. Я почти оступилась. А он смотрел на меня, как на загнанную в угол трусливую мышь. Именно это сравнение, наконец, разбудило во мне злость, и третий толчок в плечо я отбила.

— О, неужели? — рассмеялся Вильямс. — Продолжай.

И я снова попыталась проделать то же самое, что недавно помогло мне выиграть в спарринге. Вот только в этот раз противник был готов к такому повтору. Он не просто отразил мою атаку. Нет, этот негодяй поймал мою руку, развернул меня к себе спиной и, резко ударив по ногам, заставил опуститься на колени.

Я сразу же попыталась встать, но Дилли навалился сзади и прижал своим телом. Чтобы не рухнуть лицом в траву, мне пришлось упереться руками. Но вот чего я никак не ожидала, что Вильямс вдруг начнёт ёрзать на мне, с силой прижимаясь бёдрами к моим ягодицам. Конечно, попыталась скинуть его с себя, но тот держал крепко.

Его дружок и вовсе хохотал в голос, снимая всё происходящее на магфон.

— Вот и кто из нас теперь баба? — бросил Вильямс, откровенно веселясь. — Хотя мне больше нравится, когда девушка лежит на спине.

И вдруг отпустил. Я уж подумала, что он собирается наглядно продемонстрировать эту позу, и решила воспользоваться мгновением свободы, чтобы подняться. Вскочила на ноги, развернулась, готовая даже применить магию, хоть это и запрещено делать вне полигонов... но застыла на месте, увидев поразительную картину.

Дилли лежал, повёрнутый носом в землю, а над ним возвышался до жуткого спокойный Никкейл. Нога в начищенной туфле стояла посередине спины поверженного противника, не позволяя тому подняться.

— Хорошая поза. Идеально подходящая для слизняка, — проговорил Ник, копаясь в магфоне, который, видимо, отобрал у стоящего рядом растерянного Франса. — Кажется, ты не понял моего предупреждения. А жаль.

— Отвали, придурок! — прошипел Дилли, пытаясь встать. — Чего ты лезешь не в своё дело?

— О, поверь, это как раз моё дело, — ответил ему Ник и сильнее надавил ногой ему на спину. — Если бы ты победил в спарринге на стадионе, я бы и слова не сказал. Это часть учебного процесса. Но ты, слизняк, мало того, что проиграл, так ещё и решил за свой промах унижить девушку, которая просто сделала всё, как надо. Улавливаешь суть моего недовольства?

— Отпусти.

— Отпущу, — угрожающе усмехнулся Никкейл. — На этот раз. И в твоих интересах, чтобы следующего никогда не было. Потому что у меня уже есть несколько идей о том, как тебя наказать. Поверь, тебе ни одна из них не понравится.

С этими словами он всё-таки вернул свободу поверженному парню, бросил на траву чужой магфон и подошёл ко мне.

Я понимала, что должна поблагодарить его за столь своевременное появление, но не могла сказать ни слова. Мне было жутко стыдно, что он увидел эту отвратительную ситуацию. Что был вынужден вмешаться.

Ник окинул меня изучающим взглядом и поморщился. Я тоже глянула на себя и едва не выругалась в голос — вся моя одежда была перепачкана в грязи. Уверена, сейчас я выглядела как убогое чучело.

Он молча кивнул в сторону спортивного корпуса и пошёл вперёд. Я поковыляла следом. Никкейл проводил меня до женской раздевалки, не сказав за весь путь ни единого слова. Но когда я уже хотела скрыться внутри, Крайстер опёрся плечом на дверь, преграждая вход.

— Ты же понимаешь, что это только начало? — спросил он равнодушным тоном, а смотрел на меня таким ледяным взглядом, что по спине побежали мурашки. — Каждый раз, когда ты будешь показывать, что в чём-то их превосходишь, они будут беситься. Кто-то сдержится, а кто-то снова решит выместить свою злость на тебе.

— Я смогу за себя постоять, — ответила, вздёрнув подбородок.

— Я видел, — в его голосе слышался откровенный сарказм.

— Сегодня меня просто застали врасплох, — выдала, скрестив руки на груди. — Теперь я буду начеку.

— И что ты сделаешь? Чем ответишь, если такой же, как этот слизняк, решит доказать свою силу?

— Я тоже кое-что умею. Ведь победила сегодня Дилли в спарринге.

— Это было случайностью, и мы оба это прекрасно знаем.

— В магии я точно сильнее его, — заявила, без сомнения.

— Магические дуэли на территории академии разрешены только под наблюдением преподавателя, — не сдавался Никкейл. — Применишь магию во вред — и тебя отчислят. Даже лорд Стайр не спасёт.

Я нахмурилась и отвела взгляд.

— Справлюсь.

Крайстер явно в это не поверил.

— Переведись с факультета. И сразу станет легче жить.

Ну всё, моё терпение лопнуло.

— Нет, — заявила, теперь уже упрямо посмотрев ему в глаза. — Не переведусь. И не нужно лезть в мою жизнь. Я в состоянии

разобраться со своими проблемами сама. Без парня, которому меня навязали.

— Дура, — Ник сильнее нахмурился. — Будто я получаю удовольствие, следя, чтобы тебя не обидели. Мне, как ты помнишь, твой дядюшка выбора не оставил.

Он вдруг наклонился к моему уху и продолжил гораздо тише, чтобы услышать его могла только я:

— Но, знаешь, после того, как лорд Стайр прочитает отчёт о сегодняшнем происшествии, он сам будет настаивать на твоём переводе с мужского факультета. А я, пожалуй, расскажу ему всё лично. В красках. Чтобы он понял и убедился, что его драгоценную племяншку едва не тра... оприходовали прямо на траве.

Я похолодела. От лица отлила вся кровь.

— Не делай этого, — попросила так же тихо.

— Почему? — он снова встал ровно и заговорил в голос. — Это верный шаг. И моя прямая обязанность.

Я с кристальной ясностью поняла, что так он и поступит. А дядя, вероятнее всего, сам переведёт меня на целительский факультет или даже к артефакторам, хотя я в этом совершенно не разбираюсь. Куда угодно, но только подальше от боевого факультета. И никто не посмеет ему возразить.

— Ник, давай попробуем договориться, — я выставила перед собой ладони, показывая, что почти сдалась. Вот только на самом деле сдаваться точно не собиралась. — Если дядя убедится, что мне тут ничего не угрожает, то найдёт для тебя другую работу. Ты ведь, как я поняла, его должник. И эта самая работа может понравится тебе ещё меньше, чем нынешнее задание. А пока я остаюсь на боевом факультете, с его точки зрения, со мной может случиться всякое. То есть, ты нужен здесь.

— Хитришь, Мэл, — усмехнулся он.

— Я только начала осваивать боевые искусства. Поверь, я всему быстро учусь. Скоро уже смогу за себя постоять, — проговорила, отчаянно подбирая правильные слова. И тут меня осенило идеей: — Ну а если не справлюсь, то вызову тебя по магфону.

— Пока ты будешь искать магфон, набирать номер и ждать моего ответа, всё может закончиться плачевно, — иронично бросил он.

— Тогда давай закажем артефакт, по которому я смогу сразу передать тебе этаким сигналом бедствия, — озвучила новое предложение. — Или не тебе, а куратору группы или декану. Он-то тут всегда поблизости. Ты даже сможешь спокойно отлучаться из академии. И не придётся спешить на помощь.

Теперь Никкейл посмотрел на меня со снисходительной усмешкой.

— То есть, дядя не сказал тебе, почему выбрал именно меня на роль твоей няньки?

Я отрицательно мотнула головой и посмотрела на Крайстера, ожидая пояснений.

Будто специально, желая помучить моё любопытство, он несколько секунд просто загадочно молчал. И только потом соизволил ответить:

— Я порталщик и, в случае необходимости, смогу мгновенно переместиться к тебе из любой точки нашего королевства.

— А как же защита? — не поверила я. — В академии ведь нельзя пользоваться порталами.

— На меня ни одна из таких защит не действует.

— Но почему? Как это возможно? — не смогла удержаться от вопроса.

А он просто пожал плечами.

— Мне нравится идея с артефактом, — вдруг сказал Никкейл. — Но я сам его закажу у проверенного надёжного мастера. И ты поклянёшься не снимать эту побрякушку до конца учебного года.

— Согласна, — закивала, как болванчик. Всё же, затеяв этот разговор, сама не верила, что с Крайстером получится прийти к договорённости.

— А пока его у тебя нет, ты будешь вести себя тихо, скромно и очень разумно. Проявишь настоящие чудеса сдержанности. Никаких глупостей. Будешь игнорировать любые провокации. Ясно?

Он вдруг подцепил пальцем мой подбородок и чуть приподнял вверх. Наши взгляды встретились, и я едва не утонула в глубокой мрачной синеве.

— Ясно тебе, Мелисса Анабель Стайр? — повторил Никкейл.

— Да, — ответила тихо, хотя собиралась заявить это в голос.

— Отлично.

Он отпустил меня и сделал шаг назад.

— Помни, если вляпаешься во что-то до того, как обзаведёшься артефактом, наше соглашение аннулируется.

— Будто бы потом можно будет вляпываться в любые передраги, — вздохнула я.

— Потом я смогу вовремя среагировать, но тебе всё равно лучше как можно скорее научиться продумывать последствия своих действий. Поверь, это очень важный навык.

Потом прикрыл глаза... и пропал. Прямо из коридора спортивного корпуса академии. И никакая защита от перемещений, наложенная на все здания этого учебного заведения, не смогла его остановить.

Глава 8. Коробка с сюрпризом

Море сегодня было как никогда прекрасным и спокойным. Дул лёгкий бриз, а пришвартованный корабль немного качало на волнах. Солнце только-только показалось над вершинами гор и теперь заливало округу мягким светом. А чуть красноватая древесина, которой была покрыта палуба в этот момент окрасилась алым.

— Теперь я понял, почему корабль так называли, — хмыкнул Глыба, растянув губы в улыбке. — «Алый рассвет» очень подходящее название.

— Угу, — кивнул Коготь.

Он стоял, опершись на фальшборт и тоже наслаждался зрелищем.

— И ты на самом деле хочешь вернуть эту малышку хозяину? — спросил старпом своего капитана. — Брось, кэп. Мы её пустим в дело. Или продадим, на крайний случай.

— Нет, дружище. Нельзя, — покачал головой капитан. — Этот корабль слишком приметный. Особенный. По нему нас могут легко вычислить. Не стоит забывать, что у Стайра теперь на нас зуб.

Их беседу прервало появление Герри — худощавого паренька, которого взяли в команду юнгой всего несколько месяцев назад. Правда, за это время он успел показать себя только с лучшей стороны, заработав уважение команды.

— Кэп, в трюме ничего нет. Никаких потайных ниш или подобного, — развёл он руками. — Арим исследовал всё и направился к каютам.

— Хорошо, — ответил Коготь. — Оставайся с ним. Если что-то найдёте, сразу ко мне.

Тот кивнул и тут же умчался исполнять приказ. Оба пирата проводили его взглядами, и Глыба спросил:

— Так всё же, почему ты притащил этого колдуна? Я слышал об Ариме много разного. Станный он тип.

— Мы сами ничего найти не смогли. А я нутром чую, что на «Алом рассвете» перевозили нечто этакое. Арим знает немало очень

своеобразных заклинаний. Мне говорили, он может видеть то, что недоступно ни магам, ни другим колдунам. Если на корабле что-то спрятано, он это обязательно найдёт.

Послышался крик чаек, вылетевших на утреннюю охоту. Коготь посмотрел вдаль, где на линии горизонта вода сливалась с небом, и с заметным удовольствием втянул свежий, чуть сладковатый морской воздух. Он всегда любил море. С детства был уверен, что свяжет свою жизнь именно с ним. Так и вышло.

— Скоро состоится общий сход капитанов, — напомнил Глыба. — А королевская полиция всерьёз взялась за пиратов. Думаю, нужно затаиться. И изменить место логова.

— Нас тут не найдут, — бросил Коготь, продолжая любоваться морем.

— Самоуверенность сгубила многих, — в голосе старпома слышалось напряжение. — На любого мага может найтись маг сильнее и талантливее.

— Я знаю это, — бросил капитан. — И пока не разберёмся с «Алым рассветом», ни во что ввязываться не стоит.

И тут тишину утра разбил громкий голос Герри:

— Кэп! Глыба! Давайте сюда! — заорал он.

Пираты переглянулись и направились к каютам, откуда и доносился крик. А стоило им войти в первую комнату, их встретил колдун.

Арим был высоким, черноволосым, черноглазым, смуглым, с орлиным носом и густыми бровями вразлёт. А вот одевался всегда исключительно в белое. Прямо как король. Правитель Лердонии как раз славился тем, что крайне редко надевал что-то иного цвета. Только белое. Иногда с золотом.

— Коготь, тут коробка с чем-то крайне тёмным и мощным, — проговорил колдун. — Она защищена, но я всё равно чувствую, что внутри нечто крайне опасное.

И указал на стоящую на столе деревянную шкатулку, размером с две толстые книги.

— Мы нашли её в стене за кроватью, — пояснил Герри. И указал пальцем на место: — Там.

Глыба подошёл ближе, внимательно осмотрел тайник и присвистнул. А вот Когтя сейчас куда сильнее интересовало

содержимое этого странного ящичка.

— Откроем? — предложил он.

— Не советую, — покачал головой Арим.

— Но как мы тогда узнаем, что внутри? — спросил капитан.

— Лучше сделать это в лаборатории, с использованием хорошей защиты, — ответил колдун. — И не только магической, но и физической. Я могу...

— Не стоит, — осадил его Коготь. — Ты свою работу сделал. Глыба, выдай нашему другу вознаграждение. И накинь сотню вагов от меня лично. За молчание.

Арим усмехнулся.

— С тобой приятно иметь дело, — сказал он. — Клянусь сохранить в тайне всё, что произошло нынешним утром на этом корабле.

И подтвердил клятву коротким заклинанием закрепления. После чего направился вместе с Глыбой наверх. Герри ушёл вслед за ними, и капитан остался в каюте один.

Остановившись у шкатулки, он провёл над ней ладонью. Пальцы покалывало от высокой концентрации магии. Колдун прав, лучше открывать эту коробочку там, где есть хорошая защита. Или хотя бы подальше от людей и кораблей. Хотя, можно попробовать ещё кое-что.

Брать коробку голыми руками он не стал. Предпочёл использовать для этого край одеяла с кровати. А потом и вовсе завернул в него свою находку. Он знал одну магиню, которая точно заинтересуется этой шкатулкой и поможет разобраться с тем, что хранится внутри.

Интуиция же всю твердила, что он нашёл нечто крайне опасное, и с этим нужно быть очень осторожным. А вот чутьё пирата подсказывало: у него в руках настоящее сокровище, и им очень важно правильно распорядиться.

«Алый рассвет» шёл в столицу с Фаргата — одного из Шинтарских островов. Принадлежало это место Феронскому Княжеству. Корабль на пути делал несколько остановок. А в Тейристе взял на борт ещё десять человек. В том числе леди Мелиссу Стайр. Всё это Коготь узнал от капитана и его старшего помощника. Они клялись, что никакого тайного груза не везут. Возможно, и не знали о том, что у них на борту есть вот эта коробочка. Хотя её мог принести любой из пассажиров.

Странно, что на торговом судне их оказалось так много. Тут, конечно, хватало кают, но корабль в первую очередь был предназначен для перевозки грузов.

— Кэп, колдун ушёл, — сообщил заглянувший в комнату Глыба. — Что делаем дальше?

— Остайся и побеседуй с нашими пленными гостями. Выясни, кто путешествовал в этой каюте. Сравни с данными бортового журнала. Нужно выяснить, кто принёс коробку на корабль.

— Сделаю, — самодовольно ответил тот.

И капитан не сомневался, что его верный помощник выяснит всё, что нужно.

— А я пока наведуось к одной знакомой, — проговорил Коготь. — Есть предположение, что вот это, — он указал взглядом на шкатулку, — крайне ценная вещь. Но лучше получить подтверждение специалиста.

— Главное, чтобы нашу находку можно было хорошо продать, — резонно заметил Глыба.

Но капитан ничего на это не ответил. А в его голове уже появилась интересная идея, которая быстро обрастала дополнениями и превращалась в неплохой план. Если его получится воплотить в жизнь, то это поможет получить сразу несколько серьёзных кушей. И добиться того, на что он даже не надеялся.

* * *

Вокруг бушевал ветер. Раскаты грома были такими мощными, что казалось, гремит прямо над моей головой. Я стояла на палубе и со страхом смотрела на жуткие зигзаги молний, спускающиеся до самой воды.

— Страшно? — раздался за спиной до боли знакомый голос.

Я резко обернулась и увидела Когтя. Он стоял в нескольких шагах от меня и улыбался.

— Нет, — ответила, гордо вздёрав подбородок.

Пират усмехнулся и медленно подошёл ближе.

Я вся подобралась. По спине пробежал холодок, а сердце сжалось, будто его кто-то сдавил ледяной рукой.

— А должно быть страшно, — проговорил капитан пиратов, проведя костяшками пальцев по моей скуле.

Я сглотнула, но не сдвинулась с места. Понимала, что, если сейчас сдамся и покажу истинные эмоции, всё закончится плохо.

— Ты отпустил меня, — напредила этому негодяю.

— Уверена? — ухмыльнулся он и склонился к моему лицу. Остановился только в паре сантиметров от губ. — Ты в моей власти, Мелисса Стайр. Ты — моя законная добыча.

— Зачем я тебе? — спросила шёпотом.

Он не ответил. Вместо этого просто прижался губами к моим губам.

Я застыла, не в силах пошевелиться. Очень хотела его оттолкнуть, но не смогла даже пальцем двинуть. В этот момент собственного бессилия меня обуял настоящий ужас...

... И я проснулась.

Резко села на постели, огляделась по сторонам и снова рухнула на подушку.

Я находилась в своей комнате в академии, за окном приветливо сияло утреннее солнышко, за дверью в коридоре переговаривались соседки.

— Просто сон, — прошептала, глядя в потолок.

Очередной кошмар. Сколько их уже таких было? Даже не сосчитать.

Коготь снился мне очень часто. Сны были разными, но заканчивались всегда одинаково: он пытался меня поцеловать, а я не могла ничего с этим поделать. Ни ударить, ни уклониться, ни использовать магию. Стояла, будто скованная плетением стазиса. И ждала... неизбежного.

Меня очень пугали эти кошмары. И я никак не могла от них отделаться. Недавно даже рассказала об этом Амине. Она выслушала с пониманием. Призналась, что ей тоже иногда снятся сны о том нападении на наш корабль, и посоветовала снотворные капли.

Увы, они мне не помогли.

Когда я долго засиживалась за учебниками, то так уставала, что спала вообще без сновидений. Тогда пришла к выводу, что нужно сильнее себя выматывать, и начала бегать не только после занятий, как рекомендовал тренер, но ещё и по вечерам. Как ни странно, но это

подействовало куда лучше снотворного. Несколько дней мне снились только тренировки. И вот сегодня опять неожиданно вернулся сон с Когтем в главной роли.

Я понимала, что всему виной мой страх. И если поборю его, то кошмары прекратятся. Но пока не представляла, как это сделать. Потому училась ещё усерднее, а на практических занятиях по боевым и защитным плетениям выкладывалась по полной. Да и вообще старалась ни на что не отвлекаться от учёбы. Даже начала недолюбливать выходные дни. А сегодня, к сожалению, был именно такой.

В дверь тихонько постучали.

— Мэл, идёшь на завтрак? — слышался из коридора голос Амины.

Она говорила негромко. Видимо, боялась разбудить, если вдруг я до сих пор сплю. Ами вообще была тактичной и воспитанной девушкой. Очень боялась кого-то случайно обидеть или сделать что-то не то. Я же чувствовала себя рядом с ней защитницей или покровительницей. Думаю, на том мы с ней и сдружились.

— Иду, — ответила, вставая с кровати. — Только приведу себя в порядок.

— Хорошо, я буду ждать тебя у нас.

Собралась быстро. Несмотря на то что в выходные дни студенты имели право одеваться, как угодно, я всё равно предпочла надеть форму. Почему-то в ней мне в последнее время было комфортней всего. Ами же выбрала простое, но элегантное платье в пол, цвета топлёного молока. И глядя на неё я в очередной раз подумала, как родители вообще отпустили это возвышенное нежное создание учиться в столичную академию?

— Через неделю осенний бал. Ты уже выбрала, в чём пойдёшь? — спросила подруга, когда мы спускались в столовую.

— Почему так скоро? — сказала я удивлённо.

— Мы уже почти месяц учимся, — покачала головой Амина. — Я сегодня хочу выбраться в город. Пройтись по магазинам. Слышала, тут есть огромные торговые центры. Может, сходим вместе?

Сначала я хотела отказаться. Но потом вспомнила, что мне нужно купить ботинки и пальто, так как мои остались на захваченном корабле. Да и вообще, пора бы уже оставить пиратов в прошлом и

продолжать жить дальше. В конце концов, что со мной может случиться днём в городе? Правильно, ничего.

— Хорошо, — ответила подруге. Давай отправимся сразу после завтрака?

Она не стала возражать.

* * *

Первый месяц осени почти подошёл к концу, но в Хайсете до сих пор стояла довольно тёплая погода. Потому мы с Ами не пошли в торговый центр, а решили пройтись по небольшим магазинчикам на торговой площади. С покупками покончили довольно быстро. Я даже платье для бала умудрилась выбрать с первой же примерки. А вот Амина никак не могла определиться. В итоге только через три часа она всё-таки нашла нужный цвет и фасон. Проблема была только в том, что наряд оказался в талии чуть шире, чем надо.

— Мои девочки исправят это за полчаса, — тут же сориентировалась хозяйка магазина.

Амина обрадовалась. Я видела, что ей на самом деле нравится это платье. Вот только подгонять наряд примчавшаяся швея собиралась прямо на покупательнице. А мне уже изрядно надоело общество вешалок и манекенов.

— Ами, тут через дорогу кофейня, я подожду тебя там. Ты не против? — спросила я подругу, которую уже провожали в соседнюю комнату.

— Иди, Мэл, — обернулась она. — Я постараюсь не задерживаться тут. Пожалуйста, закажи мне клубничное пирожное и горячий шоколад.

Худая, как щепка, хозяйка магазинчика посмотрела на неё с неодобрением. Видимо подумала, что с таким рационом платье в скором времени снова придётся перешивать. Я же только улыбнулась и вышла за дверь.

В кофейне было уютно и спокойно. Играла ненавязчивая мелодия, большинство столиков пустовали. Я села у окна и, передав расторопному молодому официанту свой заказ, принялась разглядывать улицу. На небе начали сгущаться тучи, грозящие в

ближайшее время разразиться ливнем. А ведь ещё час назад не было ни единого облачка.

Осень... Что тут скажешь?

— Прошу прощения, прекрасная леди. Могу ли я составить вам компанию?

От звучания этого голоса я вздрогнула и буквально оцепенела. Вдруг стало очень страшно поворачиваться к говорившему. Возможно, мне всё-таки показалось?

Но звук отодвигаемого соседнего стула только подтвердил мою страшную догадку. Ведь ни один воспитанный мужчина не позволит себе присесть за стол к даме, не дождавшись её разрешения. Этот позволил. И, уверена, его совесть при этом придушено молчала.

— Ну, что же вы, леди Стайр? Или думаете, что если меня игнорировать, то я испарюсь? — со смешком поинтересовался тот, кого я точно не ожидала здесь встретить.

Медленно выдохнув, села ровнее и всё-таки посмотрела на гостя. Увы, мой слух оказался до противного точен. Передо мной собственной персоной расположился Коготь. Вот только сегодня он был одет с иголочки. Светло-серый брючный костюм, графитового цвета рубашка, жилет на тон светлее, того же оттенка галстук. У него даже трость была с набалдашником в виде серебряной головы ястреба. Без платка волосы у капитана пиратов оказались чуть отросшими, серовато-коричневыми и сильно выгоревшими на солнце — так сразу цвет и не разберёшь. Да, в нём изменилось многое, даже повязка на лице отсутствовала, но вот страшный шрам никуда не делся, а глаза оставались всё такими же чёрными.

Я сидела и таращилась на него, напрочь позабыв о правилах этикета. Сейчас, в залитой мягким светом кофейне, он смотрелся странно, но гармонично. И всё же его лицо даже до появления шрама не было симпатичным. Куда охотнее я бы назвала его устрашающим.

— Вижу, вы благополучно добрались до дядюшки, — мужчина тоже разглядывал меня с откровенным интересом. Прямо как тогда на корабле.

И этот его взгляд заставил меня встряхнуться, а в извилины голове, наконец, заработали так, как надо. Я вдруг с кристальной ясностью поняла, что никак не могла случайно встретить в центре столицы капитана пиратов. Значит, он, скорее всего, за мной следил.

— Господин Коготь, что вам от меня нужно? — спросила в лоб.

— Разрешаю тебе называть меня Марком, — бросил он.

— Лучше уж буду звать Когтем, а то вдруг ненароком забуду, с кем именно разговариваю, — вырвалось у меня.

Он усмехнулся, обнажив ровные белые зубы, а его взгляд стал одобрительным.

— Смелая в своём репертуаре, — сказал, оперевшись предплечьем на подлокотник кресла. — Уверен, ты в постели очень горячая. Особенно, учитывая твою огненную магию. До сих пор вспоминаю твой удар сырой силой. Чистой стихией. Кстати, ты прожгла мою любимую куртку.

— А вы присвоили весь мой багаж, — выдала в ответ. — Там, кстати, тоже была куртка и даже пальто. Выберите что-нибудь на свой вкус и носите с удовольствием.

В глазах пирата появились смешинки.

— А ты всё такая же дерзкая. Не стоило тебя отпускать, — его голос звучал мягко, но мне всё равно стало не по себе. — Подержал бы у себя недельку-другую. Занялся бы твоим воспитанием.

— Думаю, преподаватели в академии справятся с этим лучше, — ответила, нервно дёрнув плечом. — Так и чего вам от меня нужно?

Магфон лежал в сумочке, которая висела на спинке стула. И сейчас я искренне жалела, что не стала его вытаскивать. Будь он под рукой, уже бы вызвала полицию, и стражи порядка избавили бы меня и от пирата, и от кошмарных снов с его участием.

— Одна маленькая услуга, — проговорил Коготь. — Сущя мелочь, учитывая, что я даровал тебе свободу.

— Не думаю, что я вам что-то должна.

— Уверена в этом? — он подался чуть вперёд. — А ведь я могу прямо сейчас исправить свою прошлую ошибку.

— Это какую? — уточнила, не отводя от него взгляда.

— Отпустить тебя было глупостью.

— Что ж, — развела руками. — Уже поздно. Я больше не в вашей власти.

— Разве? — он посмотрел очень многозначительно.

У меня от этого его взгляда сердце в пятки ушло.

— Знаешь, смелая, я хотел поговорить по-хорошему. Надеялся на твою благодарность и содействие. Но если откажешься помогать, то

придётся действовать по-плохому.

Я промолчала. Уже поняла, что любые слова в общении с этим человеком только усугубляют моё же положение. Побоялась, что если ляпну что-то не то, всё может закончиться для меня не лучшим образом.

Пират понял моё молчание верно.

— Мне нужно, чтобы ты передала своему дяде одну вещь и моё письмо. Причём, сделала это прямо сегодня.

— А вы взамен отпустите всех пленников с «Алого рассвета», — вырвалось у меня.

— Поздно, — он тяжело и печально вздохнул.

Боги, неужели всех их убили? Головорез! Негодяй! Бандит!

— Я их уже отпустил, — продолжил пират. — Вот буквально сегодня утром все мои пленники получили свободу. Более того, Мелисса, их доставили на сушу в целости и сохранности. Так что не нужно смотреть на меня, как на монстра. К твоему сведению, я вообще стараюсь обходиться без лишних жертв.

От сердца отлегло. Не знаю, почему, но я не усомнилась в его словах. А может, просто слишком хотела верить, что для моих бывших товарищей по несчастью всё закончилось благополучно.

— Итак, детка, окажешь мне услугу? — снова спросил Коготь.

Он вытащил из кармана пиджака конверт, скреплённый магической печатью, и поставил рядом маленькую коробочку, в которой можно было спрятать разве что дозу яда.

— Отдай лорду Стайру. Но ни в коем случае не вскрывай, — его тон стал строгим и холодным. — Внутри нечто очень опасное. Извлекать лучше в защищённой лаборатории. Это можешь передать дяде на словах. Если, конечно, тебе дорога его жизнь.

Я отвернулась к окну, за которым продолжала портиться погода. Мне отчаянно требовалось хотя бы несколько секунд спокойствия, чтобы понять, как действовать дальше. Соглашаться нельзя — мало ли, что за гадость пират желает мне подсунуть. Но Коготь ясно дал понять, что, если откажусь, он может вернуть меня себе. Как? Тут уже вопрос другой. Да банально похитить! Такому гаду точно хватит на это наглости и ума.

Вдруг мой взгляд уловил на улице знакомую фигуру – Никкейла Крайстера собственной персоной. Он быстрым шагом пересекал

торговую площадь, явно направляясь прямым ко входу в эту самую кофейню. И что-то мне подсказывало, шёл сюда именно за мной.

Великие боги, что же сейчас будет?!

Дверь открылась одновременно с раздавшимся с улицы раскатом грома. Я от неожиданности подскочила на стуле. Когтя же мой испуг только повеселил. Вот только боялась я совсем не стихии, а столкновения одного самоуверенного студента с самым настоящим пиратом.

Ник на несколько мгновений остановился у входа в зал, но быстро нашёл меня взглядом и решительно направился к нашему столику. Я отчаянно пыталась придумать, как быть дальше. Что делать? Кого звать на помощь?

— Доброго дня, Мелисса, — проговорил охранник, остановившись в шаге от меня.

А вот Когтю он просто холодно кивнул. Пират ответил таким же сдержанным кивком и расслабленно откинулся на спинку стула.

— Насколько я помню, ты обещала вести себя тихо и никуда не влезать, — раздражённо напомнил Никкейл.

— Разве прогулка по городу тоже под запретом? — выдала возмущённо.

— Зависит от компании, — ответил он и многозначительно посмотрел на пирата.

Тот в ответ только иронично улыбнулся.

— У нас с леди Стайр исключительно деловая встреча, — сказал Коготь. — К счастью, мы уже успели обсудить все важные моменты. Потому, не буду мешать вашему свиданию.

И, повернувшись ко мне, добавил:

— Общение с твоим ухажёром, Мелисса, в мои планы точно не входит.

С этими словами капитан поднялся, взял свою трость и сделал шаг к выходу. Но вдруг остановился рядом с Никкейлом.

— У тебя горячая девочка, парень. Смотри не обожгись, — и хлопнул того по плечу.

Крайстер дёрнулся и заметно поморщился, но ничего на это не ответил. Коготь развернулся и направился к выходу.

Я проводила его взглядом, а когда он покинул кофейню, уставилась за окно. Вот только, едва оказавшись на ступеньках

заведения, пират коснулся своего правого запястья и пропал — перенёсся с помощью артефакта портала.

— И что же связывает тебя с Когтем? — прозвучал рядом холодный голос Ника Крайстера.

— А ты откуда знаешь, кто это такой? — озвучила я встречный вопрос.

— Пересекались как-то, — неопределённо ответил Никкейл.

— Вот и мы... пересекались как-то, — сказала, опустив взгляд на лежащие на столе коробочку и письмо.

Гад! Он всё-таки оставил это здесь! И мне теперь придётся передать его послание дяде. Учитывая тот факт, что внутри может быть какая угодно гадость, выбрасывать опасно. Полиции сообщать боязно. Остаётся только лорд Стайр.

— Мэл, ты хоть понимаешь, что это за человек? — зло бросил Крайстер и опустился в то самое кресло, где совсем недавно сидел пират.

Я обречённо посмотрела на Никкейла, и у меня в голове вдруг появилась гениальная мысль.

— Он захватил корабль, на котором я плыла в столицу из Тейриста, — решила рассказать, как есть. — Меня и ещё девяти других отпустил. А сейчас нашёл здесь и заявил, что в качестве оплаты за свободу я должна передать дяде от него какую-то гадость и письмо.

И указала взглядом на лежащие на столе предметы.

Именно этот момент выбрал официант, чтобы принести мой заказ. Но когда он уже собирался переставить чашку с чаем и пирожные поближе ко мне, Крайстер вдруг резким движением сдвинул оставленные Когтем вещи на самый дальний край. И лишь когда официант ушёл, прокомментировал свои действия:

— Там может быть всё, что угодно. От безделушки до взрывоопасных веществ. Не стоит держать рядом горячую чашку.

Стало не по себе. Я ведь даже не подумала о подобном.

— Ник, а ты сможешь отдать это моему дяде? — спросила, глянув на него с надеждой.

Он посмотрел снисходительно, но вдруг его губы растянулись в усмешке.

— То есть, если вдруг рванёт, меня не жалко, — озвучил он свою догадку.

— Жалко, — честно ответила я. — Но сама трогать нечто настолько опасное не хочу. Лучше уж вызову полицию.

— Почему не сразу лорда Стайра? — равнодушно поинтересовался Никкейл.

— Потому что дядя совершенно точно сейчас занят, — ответила я. — Он всегда занят.

Парень посмотрел с пониманием и покачал головой.

— Ладно. Передам. Прямо сейчас к нему и отправлюсь. Но вечером ты расскажешь мне обо всём, что происходило с тобой сегодня. Я должен знать, как Коготь выяснил твоё местонахождение. И суть вашего разговора тоже. А ещё... — он вдруг вытащил из внутреннего кармана тканевый мешочек и протянул мне.

Брать его было страшно, особенно после всего произошедшего сегодня. Но я всё равно взяла — любопытство оказалось сильнее. Внутри обнаружилась подвеска в виде пера экзотической птицы, украшенная несколькими десятками разноцветных камней. Красивая вещица, и, судя по всему, обычное украшение. Магии в нём я не почувствовала совсем.

— Надень и не снимай, — проговорил Никкейл. — Это артефакт, про который мы с тобой говорили. Но для полной активации нужен ритуал. Его проведём сегодня ночью. Через час после отбоя буду ждать тебя у входа в женское общежитие.

Очень хотелось отказаться. Мне и так уже было достаточно сомнительных приключений. Не хватало только странного ритуала.

— Впервые слышу, чтобы для активации подобной вещицы требовались такие сложности.

— А это необычная вещица, — Крайстер встал, положил на стол несколько купюр, конверт и коробочку сунул к себе в карман и подал мне руку. — Идём, Мэл. Перенесу тебя в академию.

— Но... — растерялась я. — Как же чай? Пирожные? И мне нужно дождаться Амину.

Он кивнул, подозвал официанта и попросил его передать миловидной блондинке, которая скоро сюда зайдёт, что Мелисса была вынуждена уйти.

— Я в состоянии добраться сама, — не сдавалась.

— А я отвечаю за твою безопасность. Учитывая интерес Когтя, мне стали окончательно ясны все причины, по которым твой дядя

приставил к тебе охранника. Потому, Мэл, давай руку. И больше без меня из академии ни ногой.

— Думаешь, там он меня не достанет? — скрестила руки на груди. — Брось, Ник, это глупо.

— Там — не достанет. Разве что через какого-нибудь студента. Это, кстати, вполне вероятно.

Продолжать спор не хотелось, потому, бросив грустный взгляд на угощения, я всё-таки направилась к выходу из кофейни. На улице Никкейл снова протянул мне раскрытую ладонь. Но я не спешила вкладывать в неё пальцы. Что-то останавливало. Кажется, это был страх перед порталами, но признаваться в этом я не собиралась.

Вот только Крайстер не отличался терпением и пониманием. Потому, просто подхватил меня на руки и... в следующее мгновение поставил на землю у самого входа в главный корпус академии.

Я была настолько шокирована, что даже не нашла слов для возмущения. Как он это сделал? Ведь я даже не почувствовала переход! Просто будто моргнула, и уже оказалась совсем в другом месте.

Ника выражение моего лица явно повеселило. Он даже улыбнулся, хотя обычно всегда оставался строгим и серьёзным.

— До вечера, упрямица, — сказал на прощание и пропал.

Глава 9. Секреты Ника

Оказавшись в своей комнате, я упала на кровать и устало провела ладонью по лицу. Ну и денёк. Как только Коготь узнал, где меня искать? Неужели следил? Я ведь, считай, впервые за месяц вышла в город, и он сразу меня нашёл. А может, нанял какого-нибудь студента, чтобы тот докладывал ему о моих передвижениях? Жуть. Как теперь вообще выходить из академии?

А никак. Или, как и сказал Ник, только в его компании.

Но откуда он знаком с Когтем? Где эти двое вообще могли пересечься? Я-то рассказала Никкейлу, как познакомилась с пиратом. А он — нет. Хитрец и негодяй.

Хорошо, что хоть странную коробочку забрал. Потом спрошу у дяди, добралось ли до него послание. А то вдруг прикарманит. Кстати...

Я стянула с шеи подвеску в виде пера с камушками и перестроилась на магическое зрение. У меня в руках на самом деле находился артефакт, но магией от него совершенно не фонило. Разного рода плетений там было немеряно, правда, мне не удалось распознать ни одно.

Увы, я не могла безоговорочно доверять Нику. Было в нём что-то... мутное. Он напоминал мне шкатулку с двойным дном. И я не сомневалась, что в потайном отсеке у него хранится немало странных или даже страшных тайн.

Чем-то он напоминал мне Когтя.

На этой мысли я села прямо и основательно задумалась.

Нет, внешне эти двое совсем не похожи. У них разные голоса, лица, а вот телосложение почти одинаковое. Хотя пират всё равно немного выше и шире в плечах, но на самую малость. Взгляды у них тоже разные — Ник всегда смотрит холодно и строго, а в глазах Когтя стоит ирония и лёгкость. И всё же... что-то общее в них определённо есть. Понять бы ещё — что. Может, тяжёлая подавляющая аура?

К моменту, когда ко мне в комнату заглянула вернувшаяся из города Амина, я успела подготовить на понедельник доклад по теории защитной магии, сбегала в библиотеку, взяла там учебник по основам артефакторики и теперь пыталась по нему разобраться в плетениях на кулоне.

— С тобой всё хорошо? — с беспокойством спросила Ами. — Признаться, я испугалась, когда официант сказал, что ты ушла с молодым лордом. Да ещё и внезапно.

Так как единственный стул был занят мной, девушке пришлось присесть на край кровати.

— Встретила знакомого? — предположила она. — Он пригласил тебя на свидание?

Иногда мне казалось, она может найти что-нибудь романтическое абсолютно во всём.

— Это был Никкейл, — ответила подруге. — Не знаю, как он там оказался...

Хотя явно пришёл очень вовремя.

А вот про Когтя я решила ранимой подруге не говорить. Пусть хоть она спит спокойно.

— Крайстер заявил, что мне опасно гулять по городу, сопровождал в академию и вручил защитный артефакт.

Я протянула Амине подвеску. Она взяла, покрутила в пальцах, тоже присмотрелась к плетениям и нахмурилась.

— Тут что-то не то, — её слова только подтвердили мои опасения. — У меня было немало защитных артефактов, я хорошо изучила наложенные на них плетения. Здесь не вижу ни одного из них.

— А что видишь? — я подалась чуть вперёд. — Можешь сказать, какие у него свойства?

— Нет, — вздохнула она. — Думаю, кто-нибудь с артефакторского нам поможет.

Решив, не откладывать решение этого вопроса в долгий ящик, мы отправились на поиски специалиста. Девочки с первого курса сразу ответили отказом, у них пока банально не хватало знаний. Третьекурсницы, живущие на этаж выше, тоже развели руками, но сказали, что работа тут проделана филигранная, создавал сей шедевр настоящий мастер, и порекомендовали обратиться к выпускницам.

С пятого курса в выходной в академии обнаружилась только Карая — миниатюрного вида блондинка с четвёртого этажа. Она долго разглядывала мою подвеску, изучала через несколько разных специальных луп. Даже погрузила её в воду. А когда хотела опустить артефакт в баночку с непонятной жидкостью ядовито-розового цвета, я решила, что пора с этим заканчивать.

— Можешь сказать хоть что-то? — спросила я, осторожно забирая у неё свой артефакт.

— Могу сказать, что защитная функция у него есть, — проговорил Карая, сняв специальные очки с несколькими выдвижными линзами. — Но она не основная. То есть, если тебя попытаются прибить магией, то прибьют, но не сильно.

— Уже хорошо, — усмехнулась я. Ничего иного от Ника ожидать не стоило.

— Есть защита от ударов металлом. Она прям капитальная. Ни нож, ни арбалетный болт тебе не страшны. — И вдруг предложила: — Можешь проверить. Ткни на ужине себя вилкой в руку.

— Думаю, обойдусь без экспериментов, — поёжилась я.

Интересно, все артефакторы к пятому курсу становятся неадекватными, или только эта?

— Там ещё целый моток плетений. Разобрать их не смогла, — продолжила чудачка. — Ты приходи завтра к нам на кафедру. Есть у нас одна девочка, которая обожает сложные артефакты.

— Как её зовут?

— Николина. Она тебе точно поможет.

Я поблагодарила пятикурсницу и вышла за дверь. Ами ждала в коридоре. Но, увидев выражение моего лица, даже спрашивать ничего не стала. И так было понятно, что ничего важного мне узнать не удалось.

— Может, стоит потребовать подробных объяснений от самого Никкейла? — предложила подруга. — В конце концов, ты ведь имеешь право знать, что за артефакт носишь.

— Ты права, — согласилась я.

А сама решила, что вечером на встречу всё-таки пойду, но активировать эту подвеску разрешу только после подробного рассказа о её функциях. А если Ник откажется отвечать или попробует что-то от меня скрыть, тогда пусть сам это пёрышко и носит.

Время до отбоя я провела с девочками в комнате у Амины. В отличие от меня, она жила не одна, а с бойкой худощавой брюнеткой Вираной. Та тоже училась на целительском, как и Ами, но, как мне кажется, её активности и запала с лихвой хватило бы и на боевой факультет.

Вира всегда одной из первых узнавала все новости академии. А ещё она участвовала во внеурочных мероприятиях, являлась старостой своей группы и при всём этом умудрялась хорошо учиться. Она даже несколько раз в неделю бегала со мной по стадиону, просто за компанию. Да ещё и жаловалась при этом, что будь у неё больше времени, она бы выходила на пробежку каждый день.

Конечно, мы рассказали ей про подвеску, даже показали. Но куда больше её заинтересовал не сам кулон, а тот, кто мне его дал.

— Интересный экземпляр, этот Ник Крайстер, — сказала Вира, рассматривая драгоценное перо. — Девочки с пятого курса говорят, что раньше он был милым и обаятельным. А сейчас стал замкнутым и хмурым. Самый заядлый прогульщик в академии. Держится тут только за счёт своего таланта. Он умеет прыгать порталами без начертания схем или использования специальных артефактов.

— Я слышала о таких явлениях, — проговорила Амина. — Это, конечно, очень редкая способность, но не уникальная. Чаще всего подобное умеют сильные колдуны. А вот про мага-портальщика слышу впервые.

— Но, согласись, для боевика это очень удобное умение, — подметила Вирана. — Так что у парня немалые перспективы. Может, даже станет разведчиком или тайным агентом.

— Зачем ему такая работа? — спросила я с лёгкой иронией. — Он же лорд. Аристократ.

— Да, — не стала спорить Вирана. — Но я слышала, что у него ничего нет. Род обнищал. И остался у парня только титул и заоблачные амбиции. Поговаривают, что он прогуливает академию, потому что работает на контрабандистов.

И эта версия вдруг показалась мне истинной правдой. Она хорошо вписывалась в образ Ника. Да и объясняла его знакомство с Когтем. Что пираты, что контрабандисты — одного поля ягоды.

А потом я вспомнила его дорогие костюмы, до блеска начищенные туфли — тоже далеко не дешёвые. И поняла, что деньги у парня точно водятся. И вряд ли он получает их, подрабатывая в булочной или библиотеке. Но неужели Ник — преступник?

Хотя, дядя Денр ведь не дурак. Он не стал бы приставлять ко мне парня с дурной репутацией. А его люди наверняка проверили Никкейла Крайстера. Да уж, гадать можно бесконечно.

— Но мне больше нравится версия, что он нашёл себе богатую покровительницу, — неожиданно продолжила Вира. — Ублажает её ночами, воплощает в жизнь её фантазии, а она взамен обеспечивает ему безбедную жизнь.

— Какой ужас! — Ами накрыла ладонями вмиг покрасневшие щёки. — Это же аморально!

— По-твоему вариант с контрабандистами лучше? — спросила её соседка.

— Они оба отвратительны, — выпалила наша нежная Амина. — Благородный лорд не может заниматься ни тем, ни другим. Это низко.

Мы с Вираной переглянулись и дружно вздохнули. У нашей Ами было своё особое представление о жизни. Идеализированное и немного наивное. У меня иногда складывалось впечатление, что она настолько правильная и чистая, что к ней просто не может прилипнуть никакая грязь. Вон даже Коготь отпустил её без каких-либо условий. Словно почувствовал в ней едва ли не святую.

— Я буду верить, что он тайный агент на службе короля, — озвучила свою версию Амина. — Стоит на страже спокойствия и безопасности нашей страны.

Я не стала её разубеждать. Увы, точно знала, что это не так. Ведь все тайные агенты королевства подчиняются лорду Стайру. А он с Никкейлом познакомился совсем недавно. И раньше они никаких общих дел не имели. Но Ами об этом знать не нужно.

— Мэл, а ведь ты можешь просто у него спросить, — улыбнулась Амина.

— По-твоему этично спрашивать парня, откуда он берёт деньги? — вздохнула я. — В конце концов, есть же у него родители. Думаю, именно они его и обеспечивают.

На этом тему Никкейла Крайстера мы всё-таки закрыли. Поговорили про грядущий бал, мои успехи в физподготовке. А я,

между прочим, уже легко пробегала десять кругов. Если с переходом на ходьбу, то все пятнадцать. Со спаррингами, правда, получалось не всегда, но я верила, что смогу сдать зачёт. Девочки меня подбадривали, Вира даже предложила прямо сейчас отправиться на пробежку. Но потом мы обе посмотрели за окно, где до сих пор стеной поливал дождь, и решили отказаться от этой затеи.

После отбоя я вернулась в свою комнату. У меня была мысль проигнорировать Крайстера и просто лечь спать, но вместо этого подошла к шкафу и придирчиво осмотрела его содержимое. Интересно, как стоит одеться для ночной вылазки? Вариант с платьем отмела сразу, с юбкой — тоже. А вот брюк у меня оказалось до обидного мало. И всё же я выбрала именно брючный костюм тёмно-бордового цвета. Переоделась, причесалась и принялась ждать.

Время, как назло, тянулось очень медленно. А в голову всё-таки пролезли мысли, от которых я успешно отмахивалась весь день. Как Коготь меня нашёл? Следил? Или нанял кого-то для слежки? В этот раз он попросил об одолжении, хотя, по сути, не оставил мне варианта отказаться. Успокоится ли он на этом? Ох, сомневаюсь. А в том, что мы ещё не раз встретимся, у меня наоборот — сомнений нет.

Стоило на мгновение представить, что снова вижу перед собой этого жуткого пирата, и меня передёрнуло. Как же хочется забыть его, как страшный сон. Но ведь этот гад и во сне меня не оставляет. Преследует даже там. Что будет, если ему придёт в голову мысль о моём похищении? Сможет ли ему противостоять Ник? Даже не знаю.

И всё же теперь наличие у меня личного охранника больше не казалось глупостью. Не знаю, сумеет ли он меня защитить, но, учитывая его способности к перемещению порталами, ему точно удастся помочь мне сбежать. Наверное. Возможно. Если найдёт.

Я всё-таки надела на шею подвеску в виде пера, потом спрятала её под одеждой и снова задумалась. А если то, что дал мне Коготь, было опасным? Вдруг Ник сейчас в больнице?

Как буду жить, зная, что он пострадал из-за меня?

В общем, со всеми этими мрачными мыслями я едва дождалась назначенного часа. По тёмным коридорам общежития кралась, словно преступница. А, выйдя на улицу, предпочла спрятаться в тени ближайшего дерева.

К счастью, Никкейл появился вовремя. Не опоздал ни на секунду. Меня он заметил сразу — просто безошибочно посмотрел в мою сторону, будто точно знал, где я нахожусь.

— Рад, что ты пунктуальна, — сказал ровным тоном и протянул мне руку.

Стараясь не показывать, как меня пугает грядущий порталный прыжок, я всё-таки вложила пальцы в ладонь Ника. Он легко их сжал, шагнул ближе. Но вместо того, чтобы сразу быстро перенести нас в нужное место, почему-то посмотрел на меня с сомнением.

— Неужели ты меня боишься? — спросил ровным тоном.

— С чего ты взял? — выдала, насупившись.

— Руки холодные и дрожат, — ответил мой охранник, а его губы растянулись в лёгкой улыбке.

Поразительно, этот мрачный тип мне улыбнулся? Да ещё и второй раз за день? Может, сегодня какой-то великий праздник?

— Тебя я точно не боюсь, — фыркнула.

— Тогда чего? — судя по тону, его действительно интересовал этот вопрос. — Темноты? Предстоящего ритуала? Поверь, в нём нет ничего опасного.

И тогда я решила признаться:

— Муж моей тёти погиб, переходя через неисправный портал. В тот день мы с ней должны были входить в арку следом за ним. Но переход сломался.

Ник молчал. В темноте я не видела выражения его глаз, но чувствовала, что он внимательно смотрит на меня.

— Значит, — проговорил осторожно, — ты боишься порталов.

В его голосе звучало удивление и явно неуместная усмешка. А ещё непонятное удовлетворение.

— Все чего-то боятся, — пожала плечами. — И коль я призналась тебе в своём страхе, давай постараемся обойтись без перемещений сквозь пространство.

— Нет, — сказал он равнодушно. — Это глупо. К тому же мои прыжки и стационарные порталы, это разные вещи. Поверь, тебе со мной ничего не грозит.

И закрыл глаза, как делал перед перемещениями.

— Нет! — крикнула я, сбивая его с настроения.

Он глянул на меня раздражённо.

— Ладно, давай договариваться, — бросил, обречённо вздохнув. — Я всё равно доставлю тебя к месту проведения ритуала. И нам часто с тобой придётся перемещаться именно так. Потому предлагаю закрыть этот вопрос прямо сейчас.

— Как? — не поняла я, к чему он клонит.

— Ну, к примеру, взамен я могу рассказать тебе, что стало с той коробочкой, которую тебе отдал Коготь, — предложил он. — Или могу поведать обо всех функциях артефакта, который тебе дал. Предложи свой вариант.

В этот момент я поняла, что с его стороны этот разговор, как шаг навстречу. Ему ничего не стоило просто прямо сейчас крепче сжать мою ладонь и перенести нас с ним куда нужно. Но нет, он решил поступить иначе. Видимо, боится, что в следующий раз я просто не дам ему ко мне приблизиться.

— Расскажи мне о себе, — попросила я, решив, что это лучший вариант.

А вот Ник удивился. Смотрел странно, недоверчиво, даже чуть склонил голову на бок.

— Зачем? — в его голосе звучала настороженность.

— Потому что я ничего о тебе не знаю. А наши взаимоотношения предполагают доверие. Хотя бы с моей стороны. Но как я могу доверять человеку, о котором мне ничего неизвестно?

Он ответил не сразу, будто пытался осмыслить мои слова или найти в них скрытый смысл. Но в итоге всё же кивнул.

— Мне понятно твоё желание, — медленно произнёс он. — И, думаю, ты права. Нам обоим стоит узнать друг друга лучше. Так мне будет проще понимать тебя, а тебе — меня.

Это странно, но он на самом деле взвешивал все «за» и «против». Даже показалось, что пытается просчитать последствия каждого своего слова и заранее составляет список того, о чём можно рассказать, а о чём стоит умолчать.

Что же ты за человек, Ник Крайстер? Какие обстоятельства заставили тебя стать таким скрытным и осторожным?

— Давай вернёмся к этому вопросу завтра днём, — предложил он. — Я зайду к тебе около одиннадцати. Можешь составить список вопросов. Если хочешь, отвечу письменно.

— Ник, мне кажется, ты перегибаешь. Со списком вопросов и подробным досье тебе к лорду Стайру. Я же просто хотела пообщаться. Поговорить.

И снова этот подозрительный взгляд.

— Ладно. Поговорим, — согласился он. — Завтра. Хорошо?

— Хорошо, — сдалась я.

Но уже сейчас понимала, что будущий разговор ничего мне не даст. Слишком уж закрытый попался собеседник.

Никкейл спросил, готова ли я к перемещению, крепко обхватил мою руку, закрыл глаза... и перенёс нас прямо к ступеням крыльца незнакомого мне особняка.

Мы оказались на вымощенной камнем дорожке, по обеим сторонам от которой росли ровно подстриженные кусты. В окнах первого этажа дома горел свет, а когда Ник ступил на лестницу, над входом зажглись несколько фонариков.

— Где мы? — спросил я.

Мою руку Никкейл так и не отпустил, я тоже не спешила освобождаться из такого плена. Ещё неизвестно, куда он меня привёл, но рядом с ним всё же было спокойнее.

— Это дом артефактора, который делал твой кулон, — пояснил Никкейл и постучал в дверь.

Глава 10. Ритуал

Нас встретила круглолицая светловолосая женщина в переднике. А, едва увидев Ника, расплылась в приветливой улыбке.

— Доброго вечера, лорд Крайстер, леди, — поприветствовала она.

— Здравствуйте, мисс Ванесса, — ответил он.

— Проходите, вас ждут в гостиной.

Женщина закрыла за нами дверь, но провожать не стала. Судя по всему, Никкейл бывал здесь не раз и прекрасно знал, куда нужно идти. Я шла, всё так же держась за его руку, и с любопытством осматривалась по сторонам.

Окружающая обстановка была богатой, но не кричащей. Здесь явно жил обеспеченный человек. Возможно, аристократ. Хотя никаких фамильных портретов на стене в коридоре не нашлось.

В уютной гостиной нас ждала стройная шатенка с немного растрёпанным пучком на макушке. Она была одета довольно просто — в широкие серые брюки и свободную чёрную рубашку. И, глядя на эту особу, я усомнилась в своих выводах, что дом принадлежит представителю элиты. Для леди она выглядела слишком просто. Может, прислуга?

— Вы опаздываете, — с лёгким и будто бы шутливым упрёком проговорила девушка. — Но Андер тоже задерживается, так что всё в порядке.

Она поднялась из кресла, в котором до этого сидела с ногами, обула домашние туфли, приветливо улыбнулась Нику и перевела взгляд на меня.

— Прости, вышла небольшая накладка, — ответил ей Никкейл — Разреши представить тебе мою подопечную, леди Мелиссу Анабель Стайр.

Почему-то при звучании моей фамилии улыбка на лице шатенки мгновенно скисла. Она выпрямилась, вся подобралась, а от радушия во взгляде не осталось и следа.

Ник усмехнулся.

— Дочь? — хмуро спросила его эта особа.

— Племянница, — пояснил Крайстер. — Родная и горячо любимая.

— И как тебя угораздило? — с искренним сочувствием поинтересовалась она у Ника.

— Вот так, — развёл он руками.

И только теперь, вспомнив о приличиях, представил мне свою знакомую.

— Мэл, перед тобой леди Николина Рествуд. Самый талантливый артефактор из всех, кого мне доводилось встречать.

Я кивнула, а память тут же подкинула информацию, что Рествуд — фамилия герцогов Рествудских, чьи владения раскинулись на севере королевства. Неужели эта девушка имеет отношение к столь знатному роду?

— Очень приятно познакомиться с вами, — проговорила я, изобразив учтивый полупоклон. Всё же по статусу она была значительно выше меня.

— И мне приятно, — ответила она, но без улыбки. Сразу стало ясно, что радости от встречи точно не испытывает.

А ещё в её глазах появились сомнения. Она переводила взгляд с меня на Ника, но не спешила приглашать нас присесть. На мгновение мне даже показалось, что леди Рествуд ищет предлог отменить ритуал по активации артефакта. Будто ей совершенно не хотелось со мной связываться. Хотя, даже не со мной, а с моим дядей.

— Николина, это нужно не ей, а мне, — мой охранник тоже заметил перемену в настроении своей подруги. — Если с ней что-то случится, лорд Стайр сделает всё возможное, чтобы меня уничтожить.

Девушка поджала губы, вздохнула и всё-таки махнула рукой.

— Идите за мной, — сказала она. — Только, перед тем, как мы отправимся, вы оба дадите мне клятву, что никому ни слова не сообщите о том месте, куда я вас отведу. Согласны?

Ник решительно кивнул и проговорил слова клятвы. Я без сомнения повторила за ним — мне уже стало слишком любопытно, чтобы сомневаться. И только когда магия закрепила наши слова, Николина кивнула и пошла по коридору вглубь дома.

Мы спустились в подвал. Там леди Рествуд открыла для нас проход в стене, за которым начиналась крутая лестница вниз. Над нами

загорелись несколько магических огоньков, но окружающую тьму они почти не рассеивали.

С каждым шагом мне становилось всё интереснее. Нет, лёгкое опасение ещё осталось, но вот страха почему-то не было. Наоборот, в душе всё сильнее разгоралось предвкушение. А впереди ожидало нечто неизведанное, запретное, тайное. Настоящее приключение!

— Леди Рествуд, вы знакомы с моим дядей? — я всё-таки задала этот вопрос шагающей впереди девушке.

— К сожалению, — нерадостно ответила та.

— Он вас чем-то обидел?

— Не меня, но обидел, — даже не думала скрывать она.

— Настолько, что вы не хотели из-за этого иметь дело со мной?

— Настолько, что я была бы рада вообще никогда о нём не слышать. Но мне, увы, приходится, и довольно часто, — быстро проговорила девушка. — Простите, леди Стайр, я понимаю, что неправильно перекидывать на вас моё отношение к вашему дяде. Но это выше моих сил.

После этих слов я решила, что благоразумнее помолчать. И лучше вообще не упоминать при ней мою фамилию.

— Пожалуйста, зовите меня Мелисса или Мэл.

— Договорились, — ответила она, но мне права называть её по имени не дала. Странная особа.

Вскоре мы пришли в большой подземный зал. И вроде там было довольно тепло, но я поёжилась. Почему-то чудилось, что из тёмных углов на меня кто-то смотрит. Глупость, конечно, никого там не было, но руку Ника всё же перехватила поудобнее. И покрепче.

— Проходите к алтарю, — леди Рествуд указала рукой на длинный каменный стол посередине помещения. — Я сейчас. Только нож возьму.

И вот после этих слов мне резко захотелось вернуться в академию. Кажется, наконец, проснулся здравый смысл, который умудрился даже перекрыть любопытство. Я остановилась, потянула Ника обратно, а когда он не пошёл, попыталась высвободить свою ладонь.

— Неужели смелой Мелиссе снова страшно? — с явной иронией протянул он.

— Нет, что ты, — ответила я, всё ещё стараясь вытащить пальцы из его захвата. — Просто, когда слышу рядом слова: алтарь, нож и ритуал, как-то очень хочется на воздух. А учитывая, что моего дядю тут очень не любят...

— Мелисса, не нужно бояться, — проговорила леди Рествуд, шагающая к нам от расположенного у стены стеллажа.

Потом глянула на Ника и вдруг нахмурилась.

— Никкейл, с тобой всё в порядке? — спросила она с искренним беспокойством.

Я тоже посмотрела на парня. Он был бледен, зрачки расширились, закрыв собой почти всю радужку, а лицо выглядело очень напряжённым. Но когда я увидела стекающую по его виску каплю пота, мне стало по-настоящему страшно.

— Да, всё хорошо, — его голос прозвучал вполне обычно. И я бы даже поверила ему... если бы не видела лица.

— Не похоже, — леди Рествуд сильнее нахмурилась.

Потом замерла, будто к чему-то прислушиваясь, и в её глазах появился испуг.

— Быстро, уходим отсюда, — резко скомандовала она. — Мелисса, бери его под руку. И потащили.

Мне хватило одного взгляда на пошатнувшегося Ника, чтобы понять: ему действительно очень плохо. Потому указания леди Рествуд я выполнила без вопросов. Она сама поднырнула под руку Никкейла, закинула её к себе на плечо и спешно повела нас к выходу.

— Не теряй сознание! — рывкнула она на Крайстера, когда мы уже вышли на лестницу. — Прости, но ты придурок. Скрытный идиот! Надо было сразу сказать, что в тебе столько света. Тут же повсюду тьма. Она для таких, как ты — чистый яд. И хорошо, что ритуал не начали, потому что я даже не представляю, чем он мог для тебя закончиться!

— Хватит, я понял, — попытался осадить он её.

— Ничего ты не понял. А ведь как скрывался, даже я не почувствовала, что ты светлый. Если бы не тени, могла и не догадаться. Шайн тоже светлый, но он спокойно переносит алтарный зал. Хотя в тебе явно намного больше света.

Примерно на середине лестницы нашему глупому герою стало легче. Он даже заявил Николине, что в состоянии идти сам. Правда,

меня почему-то не отпустил. Я шла, помогая ему не упасть, а в голове складывались логические цепочки. Леди Рествуд говорила про тени и тьму, а это части тёмной магии – нам совсем недавно рассказывали об этом на теории магических потоков. И она же упомянула, что Ник — светлый. То есть, логично, что ему стало плохо в месте сосредоточения противоположной силы. Но это только в теории.

А ещё я вспомнила, что и тёмная, и светлая магии до недавнего времени в королевстве были под строжайшим запретом. Светлой силой обладали эльфы, а с их королевством у Лердонии до сих пор очень прохладные отношения. А вот тёмная считалась преступной, потому что её часто получали в результате кровавых ритуалов и жертвоприношений. И лишь совсем недавно было официально объявлено о существовании истинно тёмных, тех, кто родился с таким даром. Этих людей брали на контроль, но уже хотя бы не преследовали.

В общем, всё сложно. У нас безоговорочно признавалась только стихийная магия и классическое колдовство. Обладателям иных видов дара приходилось несладко. Ещё пару лет назад за светлую магию грозил арест и выдворение из страны, за тёмную — сразу казнь. Сейчас законодательство немного изменили, но и тёмные, и светлые всё равно предпочитали скрывать свои таланты от общественности.

И вот со мной рядом тёмная магиня и светлый маг. Которые хотели провести непонятный ритуал с моим участием. Ну и как ко всему этому относиться?

До первого этажа мы добирались минут пятнадцать, а может, и того дольше. Когда вышли из подземелий, леди Рествуд повела нас в гостиную, оставила там, а сама отправилась за укрепляющим отваром.

Ник устало опустился на диван и прикрыл веки.

— Значит, у тебя светлый дар? — спросила я, присев рядом.

— Нет, — невозмутимо проговорил он.

— Врёшь же.

— Чистая правда. Я самый обычный стихийник со способностями к порталным прыжкам, — упрямо гнул он свою линию.

И если бы я точно не знала, что Крайстер врёт, могла бы и поверить. Вот уж точно, мастер с серьёзным видом вешать лапшу на уши. Надо, кстати, запомнить, что верить ему на слово нельзя. Ни в коем случае.

— А я белый единорог с розовыми крыльями, — ответила ему.

— Правда? — Ник даже глаза открыл и посмотрел на меня так, будто на самом деле поверил.

— Конечно, — покивала. — Я тебя когда-нибудь обманывала?

— Вот сейчас.

— Тебе кажется, господин светлый маг.

Окинула его внимательным взглядом, отметила чуть заострённые уши, на которые обратила внимание ещё при первой встрече и понимающе хмыкнула.

— В тебе половина или четверть эльфийской крови? — спросила, внимательно глядя в глаза.

Мне было интересно, что в нём меняется, когда он врёт. Не может быть, чтобы всё оставалось неизменно. Должна же найтись хоть какая-то деталь.

Ник посмотрел раздражённо и отвечать не спешил. Но вдруг зло усмехнулся и выдал:

— А тебе больше нравится, когда тебя имеют сзади или когда ты с партнёром лицом к лицу?

— Что ты...? — и даже слов не нашлось.

Меня мгновенно накрыло смесью смущения и возмущения. К лицу прилил жар, и стало противно даже просто смотреть на Крайстера. Я отвернулась, а потом и вовсе встала с дивана и отошла от него подальше. В голове не укладывалось, что Ник мог говорить о таких похабных вещах. Да ещё и столь вульгарными словами. Мужлан! А ещё аристократ.

Леди Рествуд вернулась через пару минут. За это время мы с Никкейлом не сказали друг другу ни слова. Он сидел на диване, откинувшись на спинку и прикрыв глаза, а я стояла у камина, делая вид, будто мне интересны расставленные на нём статуэтки.

Ник с благодарностью принял из рук хозяйки дома стакан и осушил его одним махом.

— Ритуал всё равно нужно провести, — сказал он, устало посмотрев на подругу.

— С ума сошёл? — она покрутила пальцем у виска. — Это точно исключено.

— Я выдержу.

Девушка села рядом с ним и посмотрела, как на больного.

— Ник, ты светлый. А ритуал тёмный. И он не просто активирует артефакты, а будет поддерживать их работу. Потому, прости, но мы ничего проводить не будем. Я попробую настроить плетения на стихийную магию. Какая у тебя стихия главенствующая?

— Вода, — ответил он.

— А у вас, Мелисса? — она повернулась ко мне.

— Огонь.

Леди Рествуд нахмурилась.

— Плохо, — вздохнула она. — Эти стихии не свяжутся. Нужно что-то другое. Хотя...

Девушка задумчиво глянула на Никкейла и вдруг предложила:

— Я читала, что по своей сути свет и тьма полярны, но при этом очень похожи. Как отражения. А значит, мы можем попробовать провести закрепляющий ритуал не с тёмной магией, а со светлой.

Он приподнял бровь и сел ровнее.

— Думаешь, получится? — спросил задумчиво.

— Понятия не имею, — развела она руками. — А спросить не у кого. Артефакты — моя разработка. Не знаю, создавал ли подобное кто-то раньше.

— Значит, будем пробовать, — согласился Ник. — Что нужно делать?

— Да откуда ж мне знать? — выдала леди Рествуд. — Можно поискать где-то информацию о светлых ритуалах.

— А если провести по аналогии с тёмным. Ты же сама сказала, что силы схожи, — предложил он. — Давай попробуем. В любом случае, если не получится, то ничего страшного не случится.

— Уверен? — леди Рествуд глянула исподлобья. — Ник, с ритуалами не шутят. Поверь. Я на своей шкуре в этом убедилась. Если Свет такой же своевольный, как Тьма, то твоя затея может обернуться самыми непредсказуемыми последствиями.

Я слушала их, переводя взгляд с Никкейла на девушку-артефактора, и пыталась понять, как ко всему этому относиться. Получается, что меня хотят втянуть в непонятный ритуал. И ради чего? Чтобы активировать какую-то побрякушку сомнительного назначения?

— Я против, — сказала, скрестив руки на груди. — И участвовать в этом не буду.

Ник глянул недобро и даже немного удивлённо.

— Могу узнать причину твоего отказа? — спросил он тем самым елейно-хитрым тоном, от которого мне рядом с ним становилось жутковато.

— Причин уйма, — ответила уверенно. — Для начала, я не знаю всех функций артефакта. Да и ритуал активации — чистой воды экспромт. А вдруг он нас убьёт? Или покалечит? Или выжжет магию? И не говори мне, что светлая сила безобидна. Если бы это было так, её не стали бы запрещать в нашем королевстве.

Он хмыкнул, перевёл взгляд на леди Рествуд. Та поняла его молчаливую просьбу правильно.

— Основная суть этих артефактов — связь, — начала объяснять она. — То есть, пока на вас, Мелисса, перо, а на пальце Никкейла — кольцо, он сможет чувствовать ваши эмоции. То есть, если вы испытаете сильный страх, он сразу это поймёт и перенесётся к вам. Защитит. Я добавила плетения территориальной связи, чтобы было проще определять ваше местонахождение. Попробовала наложить функции ментальной связи, но пока сомневаюсь, что она сможет работать правильно. Ещё, конечно, простая защита от холодного оружия, но хватит её на два-три нападения. От магических атак защита слабая, потому что вы учитесь на боевом факультете, и должны чувствовать магию соперника без искажения. Вот, вроде всё.

Девушка кивнула своим мыслям и едва заметно улыбнулась.

— Активация нужна, чтобы связать два артефакта и привязать их к вам, — продолжила объяснять она. — По сути, ритуал простой, тьмой он лишь закрепляется. Потому, со светом тоже должно сработать. Думаю, мы можем провести его прямо здесь.

— Что для него нужно? — поинтересовался Никкейл.

— Для тёмного пара капель вашей крови и плетение-активатор связи. Оно довольно сильное, потому проводить его следовало в нашем ритуальном зале. Там хорошая защита. Что будет со светом, не знаю.

— Светлое плетение-активатор связи мне известно, — нехотя признался Ник. — Давайте пробовать.

И перевёл взгляд на меня. А в его глазах так и читалось: «Боишься, трусиха?» Я не боялась, но и соглашаться не спешила.

— Если что-то пойдёт не так, я смогу приглушить силу света тьмой, — с воодушевлением проговорила леди Рествуд.

В её глазах горел интерес истинного исследователя. Чую, она не отпустит нас, пока не добьётся своего.

— Мелисса? — Никкейл посмотрел мне в глаза.

— И всё же я против, — покачала головой.

— Подумай, — тоном искусителя продолжил он. — Ведь именно ты — самое заинтересованное лицо. Ради твоей безопасности всё это затевалось. Что, если наш общий знакомый решит прибрать тебя к рукам? А я даже не узнаю и, значит, не смогу ему помешать.

— Будто так сможешь, — фыркнула я.

Никкейл чуть вздёрнул подбородок, и я поняла, что ему очень не понравилась моя последняя фраза.

— Считаешь, что не смогу? Вот тут ты, милая Мэл, ошибаешься.

Голос звучал ровно, но мне всё равно в нём слышалась угроза. Но я всё равно не спешила ни извиняться за своё предположение, ни соглашаться на ритуал.

— Ладно, — нехотя проговорил парень. — Давай договоримся. Ты даёшь согласие, а я взамен буду должен тебе одну услугу. В пределах разумного.

Иметь в должниках Никкейла Крайстера? М-м-м-м, заманчивое предложение. Даже очень заманчивое.

— Три услуги, — решила поторговаться я.

— Две, — отрезал мой охранник.

— Договорились, — расплылась я в улыбке.

С таким кушем меня уже даже неведомый ритуал пугать перестал. К тому же он ещё может не получиться.

Но сильнее всех обрадовалась леди Рествуд. Она едва ли не сияла от нетерпения скорее посмотреть, что выйдет из нашей затеи. Сама скрутила ковёр, до этого лежащий по центру гостиной. Начертила на тёмном паркете мелом схему. Забрала у меня перо, у Ника — простенькое на вид тонкое кольцо, и разместила их на определённых местах в схеме. На это у неё ушло минут десять. И только несколько раз всё перепроверив, девушка повернулась к Нику.

— Теперь нужно по капле вашей крови на каждый артефакт, — сообщила она. — Потом активация, и всё.

А, вздохнув, добавила:

— В теории всё должно сработать.

— Сейчас проверим на практике, — ответил ей Ник.

Он извлёк из ножен, закреплённых под правой штаниной, небольшой стилет и подошёл ко мне. Кстати, от его бледности и болезненного вида уже не осталось и следа. Словно это не ему совсем недавно было плохо.

Я молча протянула руку, Никкейл сделал небольшой надрез на моём пальце и, подведя меня к артефактам, сам выдавил по капле на каждый. Потом протянул мне платок, чтобы зажала рану, и проделал те же действия со своим пальцем. Не знаю, было ли это важно, но капельки его крови упали точно на мои.

И вот теперь пришло время закрепления. Этаким момент истины. Ник бросил на меня короткий взгляд, потом медленно выдохнул, и вся нарисованная на полу схема засветилась бледно-золотым. А потом над ней загорелась ещё одно плетение. Оно растянулось, коснувшись обоих артефактов. И вдруг вспыхнуло, да так ярко, что я не только зажмурилась, но и поспешила закрыть глаза рукой.

Никкейл мгновенно оказался рядом. Он закрыл меня собой от этой вспышки, я прижалась к его груди, стараясь спрятаться от разбушевавшегося света.

Свечение погасло так же неожиданно, как появилось. Я сразу поспешила отстраниться от Ника, меня вообще изрядно смутили его объятия. Поискала взглядом хозяйку дома. Она обнаружилась в дальнем углу комнаты и как раз развеивала вокруг себя щит из тёмной энергии.

— Это было мощно, — проговорила леди Рествуд, глядя на Никкейла широко распахнутыми глазами. — Я даже поостерегусь прикасаться к этим артефактам.

Потом широко улыбнулась и добавила:

— А ты силён. Мой щит едва выдержал.

Он ничего не ответил. Подошёл к лежащей на полу подвеске, взял её в руки и придирчиво осмотрел. Потом подобрал с пола кольцо и уверенно надел на правую руку. Перо же он протянул мне.

Я застегнула на шее тонкую цепочку и уже привычно спрятала подвеску под рубашкой. Никаких изменений ни в себе, ни в побрякушке не почувствовала. Хотя нет, кажется, она стала теплее. Но это может быть просто остаточное действие магии.

— Ну что? — спросила у Ника. — Получилось? Можно как-то проверить?

Он кивнул. Чуть прищурился и напряжённо посмотрел прямо за моё плечо.

Я резко обернулась, уже чувствуя, что ничего хорошего там не увижу. И шокировано уставилась на замершего прямо за мной жуткого громилу пиратской наружности с саблей наголо. Тут же попятилась назад, машинально формируя в руке одно из мощнейших боевых плетений. А здоровяк вдруг замахнулся, прыгнул прямо на меня и... растворился в воздухе.

Сердце стучало, как заведённое, дыхание сбилось, напитанное магией плетение так и продолжало гореть на моих пальцах, готовое в любой момент сорваться. Я растерянно оглядывала комнату в поисках противника. Пока не наткнулась взглядом на улыбающегося Никкейла.

— Работает, — довольным тоном проговорил он. — Даже лучше, чем предполагалось.

Я ошарашенно открывала и закрывала рот, а до испуганного сознания медленно доходил тот факт, что никакого пирата на самом деле не было. Это просто происки Крайстера.

Иллюзию создал? Решил меня напугать?

— Не хмурься, Мэл, и не злись, — самодовольно проговорил он. — Помни, я теперь чувствую твои эмоции. Но извиняться не стану. Ты сама просила проверку.

И вдруг его улыбка стала по-настоящему довольной, просто запредельной.

— А ты всё же не такая бесстрашная, какой хочешь казаться, — выдал Ник, сунув руки в карманы брюк.

И только теперь я в полной мере поняла, на что подписалась. Ведь теперь этот гад (слов нет, как хочется обозвать его выражением похуже), будет знать всё, что я испытываю? Ощущать каждую из моих эмоций? Серьёзно?!

Нет, меня это точно не устраивает.

И я решительно потянулась к замочку на цепочке, попыталась его расстегнуть, но не смогла. Он попросту пропал.

— Сними это с меня! — потребовала у Ника.

— Нет, — он продолжал улыбаться.

— Никкейл! Немедленно сними!

— И не подумаю, — отрицательно мотнул головой.

— Ты мне обещал услугу. Так вот, я хочу, чтобы ты снял с меня этот артефакт!

— Соглашаясь на твои условия, я уточнил, что услуги должны быть в пределах разумного. А твоя просьба неразумна.

— Наоборот, очень даже разумна.

— Нет.

— Крайстер! — прорычала я, подходя к нему почти вплотную. — Ты издеваешься?

— Это для твоего же блага.

Я не сдержалась, схватила его за лацканы пиджака и дёрнула. Но Ник только усмехнулся, перехватил мои запястья и перевёл взгляд на наблюдающую за нами леди Рествуд.

— Позволишь перенестись прямо отсюда? — спросил он у неё. — Мэл срочно нужно освежить голову.

Та не стала возражать, даже махнула нам на прощанье рукой. Ник ответил ей кивком, и в следующее мгновение гостиная пропала, а мы оказались стоящими на длинном пустом пирсе, окружённом чернеющей водой.

Вокруг не было ни одного дома или фонаря, но света луны вполне хватало, чтобы осмотреться. В лицо дул прохладный ветер, пропитанный запахом моря, а над головой нависал купол огромного звёздного неба.

— Зачем ты меня сюда притащил? — я высвободила руки из захвата Крайствера и отошла на несколько шагов назад.

— Чтобы ты успокоилась, — невозмутимо ответил Ник. — Ты же была готова взорваться. Ещё б чуть-чуть, и твой огонь вышел бы из-под контроля. А тут гореть нечему. Зато есть чем тушить.

И красноречиво перевёл взгляд на море. Тут-то я и поняла, что, если не возьму себя в руки, Никкейл просто столкнёт меня в воду. И его ни капли не будет волновать, умею я плавать или нет.

— Где мы? — спросила, стараясь говорить спокойно.

— В пригороде Брента.

Ник прошёл мимо меня и опустил на самый край пирса. Выглядел при этом так, будто мы и не ругались. Словно между нами вообще ничего не произошло, а у нас тут просто дружеская прогулка.

— Ты очень темпераментна, — вдруг сказал Крайстер, продолжая разглядывать море. — А внешне и не скажешь. Хорошо умеешь

скрывать эмоции. Вот только, Мэл, твой огонь сильнее тебя.

— Я прекрасно контролирую дар, — ответила, глядя на его затылок.

Светлые волосы парня были как всегда собраны в хвост, а мне вдруг стало интересно, как он будет выглядеть, если их распустить. А ещё подумалось, почему при такой приятной внешности, у Ника настолько сволочной характер? Может, ему в детстве конфет не давали и постоянно забирали любимые игрушки?

Медленно выдохнув, я подошла к краю пирса и села в полуметре от парня. Вокруг было тихо и спокойно. В ровной глади моря отражались луна и звёзды. Сама природа дышала умиротворением. И в моей душе постепенно наступал мир.

— Перенеси меня в академию, — попросила я спустя несколько минут молчания. — Уже поздно.

— Ты, кажется, хотела поговорить. Узнать друг друга лучше, — он повернулся ко мне.

— Сейчас ты меня слишком бесишь, — сказала чистую правду. — Нормального разговора не выйдет. И завтра тоже лучше не попадайся мне на глаза.

— Ясно, — на его губах снова появилась усмешка. — Как скажете, леди Стайр.

Он протянул мне руку, помог подняться. Но вот переносить, как назло, не спешил. Подцепил пальцами подвеску-перо, которое я так и не спрятала под одежду после попытки снять, и посмотрел мне в глаза.

Ник стоял очень близко, и меня это отчего-то волновало. Я смотрела на него, словно видела впервые. Красивый он всё-таки. И совсем не смазливый, как мне показалось при первой встрече. Тогда я просто не знала, что он за человек. Теперь знаю, и воспринимаю его иначе.

Взгляд упал на мужские губы, и мои будто враз пересохли, а дыхание предательски сбилось. Пришлось даже отвернуться, чтобы не показать собственную странную реакцию. Вот только от Ника она всё равно не укрылась.

— Если я тебя сейчас поцелую, твой дядя меня прикончит, — тихо сказал Ник, а в голосе слышалось откровенное сожаление. — Так что, детка, прости, но исполнить твоё желание не могу.

— Что? — растерянно прошептала я, снова поймав его взгляд.

Если бы в этот момент в глазах Никкейла стояла насмешка, я бы его ударила. Вот прямо сырой силой, как когда-то залепила в грудь Когтю. Но Никкейл смотрел будто бы даже с нежностью. Но потом моргнул, отвернулся и резко выдохнул.

— Забудь, — отстранённо проговорил он.

Крепче перехватил мою руку, а в следующее мгновение мы оказались в коридоре общежития прямо перед моей дверью.

— Спокойной ночи, Мэл, — сказал Ник, отступая. — Если срочно понадобится, просто позови. Мысленно, громко. Думаю, смогу тебя услышать.

И, не дожидаясь моего ответа, перенёсся. А я фыркнула и толкнула дверь.

Мне на самом деле следовало успокоиться и обдумать произошедшее. И постараться принять тот факт, что мой охранник теперь может улавливать всё, что чувствую я.

Глава 11. Дружеский ужин

Коготь снова перечитал письмо и, свернув его вчетверо, отправил во внутренний карман куртки. Ответ лорда Стайра его не обрадовал, но здесь явно было о чём подумать.

— Что там? — спросил его Глыба.

— А ничего хорошего, — капитан поднял на него взгляд. — Мне прямым текстом написали, что поймают и отправят под суд. А договариваться с такими головорезами, как мы, не станут.

Старпом хмыкнул и прошёл по каюте. К слову, эта самая каюта на «Алом рассвете» раньше принадлежала капитану, теперь здесь основательно обосновался Коготь.

— Ты тут так обжился, как ни на одном корабле, — хмыкнул Глыба. — Всё ещё собираешься вернуть эту красотку?

— Не знаю, — раздражённо буркнул кэп. — Придётся. Но не сейчас. Позже.

— Ясно, — усмехнулся друг. — Запал тебе в душу этот бриг.

— Увы, — вздохнул Коготь.

Он снова достал и развернул письмо. Внимательно перечитал и задумчиво подпёр подбородок кулаком:

— Сотрудничать с нами Стайр не желает, — проговорил капитан. — Полагаю, у него уже есть план, как приструнить пиратов в королевстве. И в свете этого мне совсем не хочется отправляться на завтрашний общий сход. Но и не пойти нельзя. Сочтут предателем.

— И что будем делать? — Глыба опустил в кресло напротив друга и всё-таки вытянул из его рук письмо.

— Появиться там придётся, — принялся рассуждать Коготь. — И коль уж пока не получилось сделать из Стайра союзника, будем делать из него противника. Нужно вынудить его самого пойти на переговоры с нами.

— Как? — поинтересовался старпом.

— У нас целая коробка алпирита. Это вещество стоит столько, сколько весь флот нашего королевства. Я выяснил, что даже щепотки

хватит, чтобы сравнять с землёй королевский дворец. Предлагаю устроить небольшую безобидную диверсию. Как раз перед началом схода.

— Он ведь сразу поймёт, что это твоих рук дело, — покачал головой Глыба.

— На то и расчёт.

— И что дальше?

— А дальше будем действовать по обстоятельствам. Но план мне нравится, — на пересечённом шрамом лице появилась самодовольная усмешка.

— Можно надавить на него через племянницу, — озвучил дельную мысль старпом.

— Нет, — покачал головой капитан. — Эту карту мы разыграем иначе. Позже. Пока леди Мелиссу втягивать не будем. Она необходима нам для связи с её дядей.

— Она тебе нравится, — ухмыльнулся Глыба. — И не ври, я же вижу, как у тебя загораются глаза, когда о ней говоришь.

— Она интересная, — улыбнулся капитан пиратов. — Но не волнуйся, я не дам эмоциям взять верх над разумом. Понимаю прекрасно, что связь с леди Стайр не принесёт ничего хорошего.

— Рад, что ты это осознаёшь.

Старпом вернул ему письмо и глянул в иллюминатор.

— Гроза собирается. Ночью будет знатный шторм, — сказал он.

— Отлично, — Коготь встал. — Значит, нас ждёт очередное приключение. «Стремительный» как раз должен сегодня проходить наши воды. И груз на нём очень интересный. Скажи ребятам, чтобы готовились к захвату.

Глыба предвкушающе улыбнулся и кивнул. А после вышел, отправившись исполнять поручение своего капитана.

* * *

В среду после занятий на мой магфон пришло сообщение от Никкейла. Он напомнил про моё желание узнать друг друга лучше и пригласил на прогулку по набережной. Честно говоря, сначала я растерялась, о какой набережной вообще идёт речь? Но потом

вспомнила, что он у нас порталщик, а в прошлый раз легко притащил меня в пригород Брента, который находился почти в сорока километрах от столицы. Значит, наша прогулка может состояться вообще где угодно.

И всё же отказываться я не стала. За прошедшие дни уже успела успокоиться и убедить себя, что ничего ужасного в его артефакте нет. Конечно, до этого я несколько раз пробовала его снять. Даже пошла в понедельник к пятикурсникам. Вот только оказалось, что та Николина, которую мне рекомендовали, как лучшего специалиста, и леди Рествуд — это один и тот же человек. Я была удивлена, что эта девушка учится в нашей академии. А вот она, увидев меня, только приветливо улыбнулась.

— Прости, Мелисса, но я не смогу его с тебя снять, — ответила она, когда я завела разговор о злополучном пёрышке. — Во-первых, не считаю это правильным.

А потом отвела меня в сторону и, убедившись, что нас никто не слышит, добавила:

— Во-вторых, артефакт напитан светом, а я, как ты помнишь, тёмная. У меня просто ничего не выйдет. И очень тебя прошу, сохрани в тайне, что Никкейл владеет таким даром. Это, конечно, уже не запрещено, законы в последнее время куда лояльнее к потомкам эльфов. Но всё равно не стоит никому знать. Ты ведь поняла, что Ник это скрывает.

— Было сложно не заметить, — ответила ей.

— Вот пусть сам решает, кому стоит знать о его талантах, а кому — нет.

Я и не собиралась никому выдавать тайны Крайстера. Но вот не думать об этом не могла. Мне было интересно, как в его роду затесался эльф или эльфийка? Как удалось это скрыть? Знает ли об этом дядя Денр? Но я решила, что поинтересуюсь у самого Ника. Знаю, он вряд ли ответит, но всё равно спрошу.

Никкейл снова назначил встречу у входа в женское общежитие. Но на этот раз хотя бы не так поздно. Так что ровно в семь вечера я стояла на нужном месте. Одеться предпочла в брючный костюм, волосы заплела в простую косу и, в целом, выглядела хорошо, но не как романтическая барышня. Пусть не думает, что прихорашивалась для

него. У нас не свидание, а этакая дружеская прогулка, если с Никкейлом Крайстером вообще можно дружить.

Он появился вовремя. К моему удивлению, пришёл пешком. А поздоровавшись, галантно предложил локоть и повёл по аллее к воротам академии. Выглядел он таким же отрешённо-холодным, как всегда. Но при этом был ещё более собранным и задумчивым.

— О какой набережной ты говорил? — спросила я. Надо же с чего-то начинать разговор.

— О Бренте. Там очень приятно гулять. А на закате, когда на кораблях загораются огни, бухта становится похожа на сказочный мир.

Фраза была красивой, но вот тон оставался равнодушным. Мне вообще показалась, что мысленно Ник был не здесь.

— Ты составила список вопросов? — вдруг спросил он.

— Можно сказать и так.

— Тогда давай задавать по очереди. Один ты, один я. Начинай первой.

— Ладно, — протянула я. — Расскажи о своей семье. О родителях. Есть братья, сёстры?

Он невесело хмыкнул, приоткрыл для меня калитку в воротах академии и первой пропустил на улицу. А там, поймал мою руку, вынудил остановиться и... перенёс прямиком в Брент.

Мы оказались на площади, посреди которой бил небольшой круглый фонтан. Погода стояла пасмурная, но хотя бы без дождя. А вдалеке и вовсе виднелись проблески чистого вечернего неба. Да и в целом мне в жакете было довольно тепло.

— Отец погиб. Мать через полгода вышла замуж за лорда Югаса Тренсера. Ты наверняка о нём слышала. Он у нас министр торговли, — равнодушным тоном проговорил Никкейл. — Братьев или сестёр у меня нет и не было.

Я кивнула, прекрасно понимая, что больше про семью он не расскажет, и задумалась над новым вопросом. Обдумывать его ответы буду позже.

— Предлагаю поужинать, — проговорил Никкейл. — Тут рядом хороший спокойный ресторанчик, а со второго этажа открывается шикарный вид на море.

Ник не ждал моей реакции, а сразу направился к нужному зданию. Я не стала сопротивляться, тем более пропустила ужин в

академии.

Заведение называлось «Весёлая русалка». Нас встретил улыбчивый официант, проводил наверх и, приняв заказ, удалился.

Народу в зале было мало, а панорамные окна на самом деле дарили прекрасный обзор всей бухты. Я даже засмотрелась, как яркий солнечный диск медленно приближается к линии горизонта, окрашивая в розовый края зависших над городом туч.

— Почему ты решила стать боевым магом? — спросил Ник, отвлекая меня от созерцания местных красот.

— Если честно, тут сыграли роль множество факторов, — проговорила, повернувшись к парню. — После пансиона для леди я поняла, что такая жизнь не для меня. Все эти балы, рауты, ведение хозяйства. Нет, Ник, мне хотелось большего. Я ведь маг с сильным даром. А дядя не раз говорил, что с такими талантами мне следовало родиться парнем и отправиться учиться боевой магии. Он часто рассказывал отцу о своей работе, а я слушала. И всё больше понимала, что именно таким вижу собственный путь.

— И родители так просто отпустили тебя в столицу, да ещё и на мужской факультет? — удивился парень.

— На самом деле они уверены, что я поехала учиться на целителя. Иначе бы точно не отпустили. Это наш с дядей секрет.

— Твой дядя тот ещё интриган, — подметил Никкейл, и в его голосе мне слышалось открытое раздражение.

— Я знаю, — понимающе покивала. — Он на многих производит впечатление человека без души. Этакой циничной сволочи. Но поверь, у него даже совесть есть. А ещё он всегда помогает тем, кто заслуживает помощи. Как-то сказал, что все имеют право на ошибку. Но только те, кто её осознал, получают второй шанс.

Я расправила на коленях салфетку, раздумывая, что ещё хочу узнать о Никкейле. Точнее, что хочу спросить в первую очередь, пока он ещё готов отвечать.

— Моя очередь задавать вопрос, — напомнила магу. — Расскажи, откуда у тебя светлая магия, да ещё и такая сильная?

Он не хотел говорить — это явно читалось по его лицу. Но всё равно ответил.

— Моя мать наполовину эльфийка, — признался, глядя мне в глаза. — У неё тоже есть дар, но слабый. А вот у меня он проявился

очень сильно. Что особенно странно, учитывая, что отец был наполовину тёмным. Такая вот семейная тайна.

Тёмным? Ну ничего себе!

— Я никому не сказала про твой светлый дар, — поспешила заверить я. — И не скажу. Пусть твои секреты остаются твоими.

В его глазах отразилось удивление, но взгляд почти сразу потеплел. А ещё Ник мне улыбнулся. Совсем чуть-чуть, одними уголками губ, но это была самая тёплая из улыбок, которые я видела на его лице до этого момента.

— Спасибо, — в голосе звучала благодарность, которую он сразу поспешил спрятать. — Мой вопрос. Чего ты боишься? Ну, кроме порталов.

Сначала я хотела сказать, что не стану отвечать, но потом задумалась. А чего я, собственно, боюсь? Так сразу и не скажешь.

— Не знаю. Наверное, больше ничего, — пожала плечами.

— Так уж и ничего? — не поверил Ник. — Все чего-то боятся. Кто-то упасть с высоты, кто-то болезней, кто-то смерти, кто-то насилия. В мире очень много страшного.

— Нет, всё, что ты перечислил — страшно, — согласилась. — Это нормальные страхи. Глупо не бояться насилия или травм. Но ещё более глупо превращать это в фобию.

— Ну, а пираты? Их-то ты боишься? — не сдавался Крайстер.

— Когтя боюсь, — призналась, даже не думая скрывать. — Он вообще вызывает у меня настоящую жуть.

— Да, он далеко не красавчик, — с понимающей ухмылкой бросил Ник.

— Дело даже не во внешности, хотя, я была поражена, что он молод. У него аура жуткая. Этакий открытый обходительный мужчина, который может с милой улыбкой вогнать тебе нож в сердце и даже не поморщиться. Он непредсказуем, и пугает именно этим.

Улыбка Ника стала натянутой.

— Кстати, расскажи, как ты-то с ним умудрился познакомиться? — спросила о том, что давно было интересно.

— Это не та тема, которую мне хотелось бы с тобой обсуждать, — отрезал Никкейл.

— Контрабанда? — продолжала допытывать я.

— Не важно, Мэл. Давай договоримся, что тему меня и Когтя не трогаем.

Он говорил с нажимом, но мне было слишком интересно. Я просто не могла сейчас усмирить своё любопытство.

— Нет. Расскажи. Хотя бы в общих чертах.

Ник явно хотел ответить грубо, даже пальцы в кулак сжал, но потом отвёл взгляд к окну, помолчал несколько секунд и сказал:

— Мы знакомы несколько лет. Но я не стану помогать полиции разыскивать его, потому лучше лорду Стайру не знать об этом.

— Но он же пират! Убийца и головорез! Его должны судить! — выпалила, не сдержавшись.

— По большей части он вор, — тихо проговорил Ник, чуть подавшись вперёд. — Я не слышал, чтобы он убивал кого-то просто так. А в бою всякое случается. И ещё, Мэл, у каждого пирата за плечами есть история того, почему он выбрал этот путь. Туда редко приходят безумцы, которым просто не хватает в жизни острых ощущений. Часто такой путь выбирают те, кто потерял всё. И всегда это люди, которые любят море, свободу и готовы рисковать. Пират — это не бандит с большой дороги. Это... образ жизни. Особая философия.

— Ты так говоришь, как будто сам был в шкуре пирата, — подметила я шёпотом, тоже подавшись вперёд.

— Я слишком дорожу собственным титулом и честью рода, — Ник снова сел прямо. — Потому нет, Мелисса, пиратом я не был.

И ведь не определишь, врёт или нет. Я уже поняла, что Ник мастерски умеет обманывать. Вот просто суперспециалист по лжи.

Никкейл посмотрел на меня задумчиво, явно размышляя, о чём бы ещё спросить. Он даже подпёр подбородок кулаком, и этот простой жест будто бы немного ослабил его вечную собранность и сдержанность.

— Ты чувствуешь от кого-нибудь из однокурсников угрозу? — задал Ник вопрос.

— Знаешь, после того, как ты воткнул Дилли носом в грязь, они все как-то поутихли. Меня теперь вообще стараются не замечать. Не здороваются, но и не трогают.

— А тот парень, с которым ты подружилась? Риттер Майл, кажется? Руки не распускает? Может, у него просто иная тактика, но та

же цель, что и у остальных?

— Ты слишком подозрительный, — улыбнулась я. — Нет, Рит — хороший. Он единственный, кто меня поддерживает. Мне с ним интересно и спокойно. Между нами дружба.

— А он тоже так считает? — с усмешкой поинтересовался Крайстер. — Ты уж прости, Мэл, но я видел, как этот рыжий хлыщ смотрит на тебя. Поверь, в его фантазиях ты, наверняка, давно раздета, покорна и влюблена.

— Нет же! — выпалила, даже почти не смутившись. Кажется, начала привыкать к некоторой бестактности Ника. — Ничего подобного. Он просто хороший человек, очень меня поддерживает. Он мой друг.

— А ведь скоро осенний бал, — задумчиво протянул Никкейл. — Готов поспорить, он тебя пригласит. И вести себя будет совсем не по-дружески.

В первый момент мне отчаянно хотелось сказать ему, что я готова спорить. Но, чуть поразмыслив, поняла, что действительно могу проиграть. Ведь одно дело — отвечать за себя и свои действия, и совсем другое — за другого человека.

— А сам-то на бал пойдёшь? — спросила я.

— Не хотелось бы, но, видимо, придётся, — ответил Ник.

Принесли заказ, и, уловив запах запечённого мяса, я вдруг поняла, что очень голодна. Никкейла тоже немало заинтересовала еда. Потому разговор сам собой сошёл на «нет».

Ели мы молча, отдавая дань вкуснейшим блюдам. Стейки и тушёные овощи оказались на высоте, впрочем, как и салат. И только когда дело дошло до десерта, я решила, что теперь можно вернуться к беседе. А вспомнила о чём говорили, только потому, что сливочно-клубничное пирожное оказалось очень похоже на одно из платьев, которые недавно мерила Амина.

— Не любишь танцы? — задала я своему собеседнику вопрос.

Он уже расправился с едой и теперь выглядел куда более расслабленным и довольным. Вот не зря говорят, что если тебе что-то нужно от мужчины, то его сначала нужно накормить.

— Не то чтобы совсем не люблю, — протянул Ник, откинувшись на спинку удобного стула. — Приелась, наверное. Каждый год — одно и то же. Вступительная речь ректора, фуршет, на котором официально

нет никакого алкоголя, но он всегда есть. Поначалу всё чинно, мирно и спокойно. А ближе к концу обязательно кто-то что-то выкидывает. То драка, то какой-то конфуз, то магическая дуэль. Даже когда однажды на танцевальный вечер заявился его высочество кронпринц Брайл, всё равно ничего нового не произошло. Хотя тебе в первый раз наверняка там понравится. Любишь классические танцы?

— Люблю, — ответила честно. — Не понимаю моду на эти современные клубы и странные пляски.

— Судя по всему, ты в подобных заведениях ни разу не была, — усмехнулся Ник. Но как-то по-доброму. Мягко. — Там тоже танцуют парами, но танцы немного более простые. Почти классические, с небольшими отступлениями от правил.

— Не была, — кивнула, вздохнув. — Дома родители не отпускали. А тут... как-то не до клубов.

— Хочешь, свожу? — неожиданно предложил Ник, а его взгляд стал заинтересованным. — Хотя бы просто для общего развития. Вот в субботу.

— Так бал же, — напомнила ему.

— Точно, — он немного поник. Будто ему на самом деле хотелось пойти со мной в клуб. — Ладно, тогда в другой раз.

Почему-то именно сейчас мне вспомнились предположения девочек о том, откуда у Ника деньги. Вот не верилось мне, что он берёт их у матери или отчима. И я решила, что в рамках нашей игры в «вопрос — ответ», вполне могу спросить об этом.

— Ник, а скажи... — начала я.

И вдруг снаружи послышался жуткий грохот, даже стёкла в окне задрожали. Я от испуга застыла и уставилась на Никкейла. Он же в это время смотрел за окно.

— Корабль! Корабль взорвался! — крикнул кто-то на улице.

И только теперь моё шокированное сознание уловило, что в море на самом деле что-то горит. Я даже встала, чтобы лучше рассмотреть, и как раз застала момент, как рухнула последняя мачта. Судно было большим, и перед взрывом находилось почти по центру полукруглой бухты. А горело с такой скоростью, будто всё было пропитано горючими смесями.

— Идём, — Ник встал, бросил на стол несколько купюр и протянул мне руку. — Здесь небезопасно. Перенесу тебя в академию.

— Подожди. Давай хотя бы узнаем, что это за корабль? Были ли на нём люди? Может, кому-то ещё можно помочь? — дрожащим голосом попросила я.

— Даже если и были, после такого взрыва вряд ли кто-то выжил, — хмуро ответил Крайстер.

Но неожиданно сжалился.

— Ладно, давай выйдем на улицу, может, получится что-то узнать. Но потом я сразу перенесу тебя в академию.

— Да, конечно, — поспешила согласиться и всё-таки вложила пальцы в протянутую ладонь.

За пределами заведения царил сует. Люди стекались к причалам. То там, то здесь мелькали полицейские, а горящий корабль всё сильнее погружался под воду.

— Это же «Стремительный»! — воскликнул стоящий рядом с нами бородатый мужчина. — Он как раз сегодня должен был вернуться из плавания.

— Что же с ним случилось? — причитала дородная женщина в длинном красном платье. — Небось, происки пиратов.

— Зачем им корабль-то взрывать? — возразила её худощавая спутница. — Они б его увели, груз забрали, и судну нашли бы применение.

— И тут пираты... — прошептала я себе под нос, но Ник услышал.

Глянул на меня с пониманием, потом бросил ещё один долгий взгляд на пылающий корабль, который уже больше чем на две трети ушёл под воду, и перенёс нас ко входу в женское общежитие.

— Постарайся не нарваться на неприятности, пока меня не будет, — попросил он почти ласково.

— А ты куда?

— А я попробую перенестись на корабль. Вдруг там на самом деле ещё есть кого спасать.

Натянуто улыбнулся на прощанье и пропал. Я ещё несколько секунд смотрела на то место, где недавно стоял Ник, и в моей душе всё сильнее разрасталась гордость за этого молодого мужчину. Вот он — настоящий герой. Готов рисковать, чтобы помочь людям. Не то что... Коготь.

Стоило вспомнить пирата, и меня передёрнуло. Я даже поспешила скорее скрыться под крышей общежития. А, добравшись до комнаты, закрыла дверь на замок и медленно выдохнула.

Не хочу думать об этом негодяе. И сталкиваться с ним не хочу. Никогда-никогда.

Надеюсь, этого больше не произойдёт.

Но интуиция насмешливо скалилась и тонко намекала, что с пиратом мы ещё обязательно встретимся. И очень скоро.

Глава 12. Похищение

Новости о взрыве корабля в Бренте быстро долетели не только до столицы, но и до академии. Студенты были взбудоражены, строили свои версии о причинах этого происшествия. Кто-то считал, что на «Стремительном» перевозили какой-то опасный груз, кто-то называл это случайностью, но абсолютное большинство было уверено, что всему виной пираты.

Всё это я узнала от Амины, которая заглянула ко мне перед отбоем. Девушка выглядела напуганной и расстроенной. Оно и понятно, в памяти ещё было свежо случившееся на «Алом рассвете», и девушка очень боялась, что пираты могут добраться и до столицы. Да, она сама понимала, что это очень маловероятно — морским разбойникам нечего делать так далеко от моря. Но всё равно боялась.

Когда Ами ушла к себе, я сбегала в душ, надела ночную сорочку и улеглась спать. И что удивительно, почти сразу провалилась в сон, а ведь была уверена, что вряд ли вообще сегодня смогу уснуть.

Мне снилась какая-то муть. Обрывки фраз, доносящиеся словно через стену. Чья-то ругань, мужские голоса. А ещё казалось, будто меня куда-то несут.

— Давай скорее! — крикнул кто-то.

И этот звук заставил меня сбросить дрёму. Вот только, даже проснувшись, я ещё некоторое время была уверена, что продолжаю смотреть сон. Ведь в реальности ничего подобного просто не могло случиться. Точно не со мной.

Я была завёрнута в одеяло, как в кокон. И меня явно куда-то тащили, банально перекинув через плечо.

— Сюда. Заноси, — сказал кто-то.

— Ничего себе, комнатка, — присвистнул ещё один. Голос показался смутно знакомым.

— Так заведение обязывает. Статус и всё такое. Это тебе не обычный бордель. Тут такие цены, что только элите по карману.

Я почувствовала, что меня опустили на что-то мягкое. Кажется, на кровать. К этому времени, сознание окончательно проснулось и начало делать выводы. Это что же получается, меня похитили прямо из академии и притащили в публичный дом? Зачем? Вот даже думать об этом не хочу. Сейчас куда важнее найти выход из такой жуткой нереальной ситуации.

А может, это всё-таки сон?

Попробовала пошевелить руками, те оказались связаны. Плохо. Значит, боевое плетение не создам. Прислушалась к собственной магии, та явно была скована. Значит, где-то на мне ещё и блокирующий артефакт. Кажется, на щиколотке, там ощущается что-то чужеродное.

В первый момент я подумала, что самое время звать на помощь Ника. Но потом включилась гордость, и пришло осознание, что для начала нужно всё-таки попробовать выпутаться самой.

— Что дальше? — спросил один из моих похитителей. А я только сейчас сообразила, что голосок у него совсем, как у Дилли Вильямса. — Уходим?

— Нет, нужно дождаться клиента. Он мне за строптивую девственницу три тысячи вагов обещал. За помощь и наводку — твои двадцать процентов.

Вот этого мужчину я не знала. Но судя по голосу, он был старше моих одноклассников.

— Отличный куш, — согласился Дилли.

Я осторожно попыталась пошевелить руками и с радостью почувствовала, что путы спадают. Вязал дилетант. Отлично.

— Давай её размотаем и разденем, а то сейчас вообще не понятно, что это за свёрток. Она не проснётся? — спросил незнакомец.

— Нет, — самоуверенно заявил Дилли. — Это очень мощное плетение глубокого сна. Она очнётся, только когда я позволю.

И меня начали раскручивать, как валик. Пока разматывали, я успела окончательно освободить руки и основательно разозлиться. Ну сейчас они у меня получают! Зря, что ли так усердно отрабатывала приёмы рукопашного боя?

Едва последний край одеяла оказался сброшен, я резко вскочила, приняла боевую стойку и только теперь позволила себе осмотреться.

Передо мной стояли двое. Дилли и темноволосый, низкорослый, но жилистый парень, лет двадцати пяти.

— О, смотри, очнулась, — усмехнулся он. — Паршивые у тебя сонные плетения.

Дилли не ответил. Он смотрел на меня выжидающе, сосредоточенно.

— Сейчас ещё раз накинута, — ответил он своему подельнику.

И сразу же попытался исполнить угрозу, но я отпрыгнула в сторону.

— Отпустите меня по-хорошему, — сказала, глядя незнакомца. — Вы даже не представляете, что с вами будет, если об этом узнает мой дядя.

— Да плевать мне, — усмехнулся этот тип. — А ты лучше просто ложись и не рыпайся.

— Не дождётесь! — выпалила в ответ. И кинулась на него.

Сначала шибанула кулаком в нос, как учил тренер. Мужчина явно не ожидал от меня такой прыти, потому даже закрыться от удара не подумал. И пока он был дезориентирован, я попыталась провести контратаку. Даже умудрилась уронить его на пол.

И в этот самый момент меня настигло новое плетение Дилли. Магия коснулась спины, расплзлась по телу, добралась до головы.

Я с ужасом почувствовала, как начинают слабеть ноги. А от одной мысли, что в таком состоянии буду совершенно беззащитна, и со мной могут сделать всё, что угодно, меня прошиб настоящий ужас. Стало так страшно, как никогда раньше. А от чувства беспомощности душу сковывал ужас.

Внезапно открылась дверь, и в комнату вошёл полный мужик лет пятидесяти в чёрном строгом костюме. А стоило увидеть его довольный похотливый взгляд, как меня накрыло самой настоящей паникой. Попятилась назад... и вдруг почувствовала, что падаю.

Комната исчезла. Просто пропала, словно мне всё привиделось. А я к собственному шоку оказалась в большом полутёмном зале то ли какого-то деревенского ресторана, то ли клуба. Пол был каменный, столы и стулья — из грубо сколоченного неокрашенного дерева. За столами шумели мужчины сомнительной наружности, вокруг них щебетали женщины ещё более сомнительной наружности. Играла весёлая музыка, а в воздухе витал стойкий запах дешёвого алкоголя.

Боги, куда меня занесло? А, самое, главное, как?!

— Мелисса?! — услышала за спиной голос, от которого мигом вздрогнула.

Резко обернулась и увидела Когтя. Он сидел за длинным прямоугольным столом в компании людей крайне сурового вида, а за его спиной стоял бугай, которого я запомнила, как Глыбу.

Мама, дорогая! У них тут, что, какое-то собрание? Не похоже, что они пришли сюда повеселиться.

— Что это за девка? — надменно-брезгливым тоном бросил рослый седовласый мужик, медленно вставая из-за стола.

Потом посмотрел прямо на меня, да так, что сердце в пятки ушло, и как рывкнет:

— Брысь отсюда.

Тут спорить рискнул бы только самоубийца. Потому я тут же кивнула, развернулась и поспешила уйти хоть куда-нибудь. А как только нашла взглядом дверь, сразу ринулась к ней. Быстро шла через зал, чувствуя множество заинтересованных взглядов. Глянула на себя... и чуть не вскрикнула, увидев, что одета только в белую ночную сорочку, едва прикрывающую колени.

Теперь ясно, почему все так пялились! Какой позор!

К счастью, никто меня не трогал, никто не пытался поймать. Потому я спокойно добралась до выхода, толкнула массивную металлическую дверь и вышла на широкое деревянное крыльцо. В лицо тут же подул свежий ветер, который отчётливо пах морем. Вокруг раскинулся то ли городок, то ли посёлок. Фонарей на улицах не было, как и нормального дорожного покрытия. Зато повсюду росли высоченные деревья с густой кроной.

Я схватилась за деревянные поручни и судорожно сглотнула. Где я? Как сюда попала? Снова похищение? Происки гадкого Когтя?

Так. Всё. Надо признать, что сама просто не справляюсь. Нужно срочно звать Ника.

— Мелисса, — обратились ко мне грубым басом.

Я посмотрела назад и увидела Глыбу. С радостью бы отступила, спряталась, но куда? Высота крыльца была не меньше двух метров. Прыгнуть?

— Не бойся, — пират выставил перед собой ладони. — Я тебя точно не трону. Меня Коготь послал. Идём со мной.

— Не пойду! — заявила гордо, но голос испуганно дрогнул. — Оставьте меня в покое!

Пират устало вздохнул и посмотрел, как на дуру.

— Ладно, могу уйти, — проговорил он равнодушным тоном. — Но там парни уже обсуждают, что это за краля в сорочке, и сколько она берёт за ночь. Хочешь сама объяснять им, что не такая? Они, кстати, вряд ли поверят.

Меня снова передёрнуло. Даже обняла себя руками за плечи, чтобы хоть как-то закрыться. Декольте у моего наряда тоже было далеко не самым приличным.

Громила протянул руку.

— Мелисса, у тебя один вариант остаться невредимой — спрятаться за Когтя, — пытался убедить пират. — Он уже сказал остальным, что ты его подружка. Но если сама это не подтвердишь, то подставишь и себя, и его.

«Ник!», — закричала я мысленно.

Ответа не было. Да и какой тут ответ?

— Идём внутрь. Сядем за дальний столик, — мягко предложил Глыба. И вообще говорил со мной, как с маленьким напуганным ребёнком.

Его оценивающий взгляд пробежал по моей фигуре, а выражение лица стало ещё более суровым. Пират отвернулся, стянул с себя массивную тканевую куртку и протянул мне. Вот её я приняла без раздумий. Быстро накинула на плечи, а потом и вовсе завернулась в неё, как в плед, и снова глянула на себя. Не то чтобы стала выглядеть приличнее, но уж точно менее вызывающе. Скорее, как бродяжка.

«Никкейл Крайстер, я в беде!» — позвала снова. А вдруг, правда, услышит.

Для верности решила коснуться артефакта-пера... и с ужасом поняла, что его нет. Но куда он мог деться? Его же нельзя снять!

Конечно, громила заметил мою внезапную растерянность и попытки нащупать что-то на шее.

— Тебя ограбили? — поинтересовался он.

— Похоже на то, — вздохнула я.

И тут дверь снова открылась, и на крыльцо вышли трое пошатывающихся мужчин — явно пиратов. Они сразу направились к нам, будто именно я и была целью их выхода.

— А вот и наша красавица, — разулыбался один из них, обнажив кривые жёлтые зубы. — Краля, сколько берёшь? Поверь, я щедрый любовник, дам больше всех. Да ещё и удовольствие получишь.

Глыба плавно перетёк ко мне и самовольно опустил массивную руку на мои плечи.

— Это девушка Когтя, — сказал холодно.

Все три пирата заметно сникли.

— Точно? — спросил самый высокий из них. — Он же страшный, как улыбка акулы.

О, да, не поспоришь. Но в этот момент, глядя на троих пьяных мужиков, я поняла, что страшный Коготь мне как-то ближе. Да, он зло, но зло знакомое. И как бы я его не боялась, но сейчас поняла, что уж лучше отправиться к нему, чем стать развлечением для шайки пиратов. Артефакт ведь пропал, а значит, Ник меня не найдёт... и не спасёт.

Значит, остаётся только один вариант — попробовать договориться с Когтем.

Глыба мягко подтолкнул меня ко входу, и я не стала упираться. Сейчас это не имеет смысла. Наоборот, мне стоит проявить покорность, осмотреться, оценить обстановку. И уже потом строить планы побега.

Таверна (а иначе это заведение не назовёшь) встретила меня шумом разговоров и громкой музыкой. За длинным столом теперь осталось всего несколько человек, и Когтя среди них не было.

Обнаружился он за одним из дальних столиков, куда почти не проникал свет от ламп. Вот только стульев здесь было только два. Это даже не стулья, а грубо сколоченные табуреты. Я уже нацелилась на свободный, как вдруг капитан пиратов схватил меня за руку, потянул ближе, и хозяйским жестом усадил к себе на колени.

— Не дёргайся и улыбайся, — прошептал мне на ухо, а шею коснулось его тёплое дыхание. — Если хоть один из присутствующих усомнится, что ты со мной по доброй воле, то имеет право бросить вызов. И ты достанешься победителю. Я, конечно, вряд ли проиграю, но ссориться ни с кем не хочу.

Я сглотнула и постаралась заставить себя расслабиться. Получалось с трудом. Особенно напрягали руки пирата, которые беспрепятственно оглаживали моё тело под курткой.

В какой-то момент я просто не выдержала.

— Господин Коготь, не могли бы вы убрать руки с моей попы, — хотела сказать вежливо, но получилось ядовитое шипение.

Он довольно усмехнулся, но ладонь всё-таки переместил мне на талию.

— Как ты сюда попала? — тихо спросил капитан и потёрся носом о мои волосы, чем напомнил нашу первую встречу на корабле.

— Не знаю, — ответила, замерев. Боялась лишний раз пошевелиться. — Просто в один момент вдруг оказалась тут.

— Судя по наряду, ты уже лежала в своей кровати, — промурлыкал он мне на ухо. — Видимо, думала обо мне. Может, даже представляла что-то интересное с моим участием.

И вдруг провёл губами по шее.

Я вздрогнула. Но не отстранилась. По непонятной причине странная ласка Когтя показалась приятной, что удивило меня и озадачило.

Пират отстранился, чтобы увидеть мои глаза. А мне вдруг захотелось огорошить его правдой, которую никак не назовёшь приятной:

— Я стояла посреди комнаты элитного борделя, пыталась отбиться от двух негодяев, которые выкрали меня из академии и решили продать третьему. И вот когда этот самый третий появился, я настолько испугалась, что перенеслась. Почему-то именно сюда.

Пират вмиг изменился в лице. Его и без того грубые черты ещё сильнее заострились, а взгляд полыхнул яркой синевой. Это было жутко. Просто безумно страшно. Я оцепенела под этим взглядом и уже была готова бежать сломя голову. Но тут неожиданно заговорил сидевший напротив Глыба:

— Кэп, не кипятись, — обратился он к Когтю. — Ты сейчас даже меня пугаешь. А я знаю тебя полжизни. Возьми себя в руки.

Капитан с шумом втянул воздух, а меня прижал к себе так сильно, что стало немного больно. Но сразу же ослабил хватку.

— Прости, Мелисса, — проговорил и снова на несколько секунд уткнулся в мои волосы. — Знаешь, если тебя перенесло ко мне, значит, такова воля богов и магии. Скажи мне, ты узнала тех, кто так с тобой поступил.

— Только одного. Это мой однокурсник Дилли Вильямс, — сдала его без малейших угрызений совести.

— Вот он-то нам и расскажет имена остальных, — сказал Коготь, поймав мой взгляд. — Больше они тебя не тронут.

Это прозвучало, как обещание. Да такое, которое точно будет исполнено. Мне даже на мгновение стало жалко бедолагу Дилли.

— Кэп, сюда идёт Мирт, — тихо проговорил Глыба, прислонившись к столу. — Он на твою куколку косится с того момента, как она тут появилась.

Коготь коротко кивнул и вдруг подался к моему лицу.

— Вот сейчас если не ответишь на мой поцелуй, будет драка, — сказал он мне в губы.

И я поняла, что отвечу. Да и вообще, сделаю всё возможное, чтобы этот безумный вечер поскорее закончился.

Когда пират окончательно сократил разделяющее нас расстояние, я сама обняла его за шею и даже покорно приоткрыла рот. Коготь не стал осторожничать или медлить. Поцеловал сразу властно, страстно, глубоко. Ощувив прикосновение его языка к моему, я вздрогнула, но совсем не от отвращения. По телу пронеслись целые полчища удивительно приятных мурашек, а следом за ними будто прошла горячая волна.

Нет, я умела целоваться. Дважды позволяла подобное молодым лордам во время прогулок по парку. Но те поцелуи не шли ни в какое сравнение с этим. Они были мокрыми, осторожными и не особенно приятными. И я точно не ощущала и сотой части того, что чувствовала сейчас.

Уверена, это какая-то особая магия, не иначе. Ведь ничто иное не смогло бы заставить меня наслаждаться поцелуями такого ужасного человека, как Коготь.

Я так увлеклась этим безумно приятным занятием, что почти выпала из реальности. Не просто делала вид, что отвечаю Когтю, а целовала его сама. И с каждым мгновением мне хотелось большего: больше касаний, ласк, объятий. Потому, когда мужчина вдруг отстранился, я испытала самое настоящее разочарование. Даже сама потянулась к его губам, и он ответил... но почти сразу остановился.

— Вот это вы даёте! — рассмеялся Глыба и добавил тише: — Мирт отправился к девкам, явно понял, что тут ему ничего не светит. Уверен, кэп, больше никто не сомневается, это эта красotka твоя.

Я пока с трудом соображала. Поцелуй пирата подействовал на сознание куда сильнее магии Вильямса. На губах всё ещё ощущалась странная щекотка, хотелось продолжить начатое. Снова ощутить столь яркие эмоции. Но вместо того, чтобы вернуться к прерванному занятию, Коготь вдруг поставил меня на ноги, встал сам и, приобняв за талию, повёл к выходу.

Я шла, даже не думая сопротивляться. В теле была странная лёгкость, сознание до сих пор пребывало в сладком тумане, а важным казалось только ощущение тёплой сильной руки на моей талии. Куртка Глыбы куда-то пропала. Возможно, сползла с плеч, когда я сидела на коленях у пирата. Но сейчас меня даже собственный непотребный внешний вид почти не волновал.

Оказавшись на улице, мы спустились по ступенькам и направились вниз по узкой улице, больше похожей на широкую тропинку. Ступать босыми ногами по холодной земле было неприятно, но я терпела, прекрасно понимая, что ни в моём положении привередничать. А когда заведение окончательно скрылось из виду, оба пирата остановились.

— Я буду на «Рассвете», — сказал Глыба.

— Постараюсь не задерживаться, — ответил ему капитан.

Здоровяк кивнул, коснулся браслета-артефакта на левой руке и пропал. Несколько долгих секунд я пялилась на место, где только что стоял Глыба, и только теперь в полной мере осознала, что нахожусь непонятно где, в одной ночной сорочке, да ещё и в обществе Когтя, с которым совсем недавно самозабвенно целовалась. А если он расценил это, как моё согласие на всё? Вдруг прямо сейчас затащит меня в первую же подворотню?

Эта безумная ночь вообще закончится?

Глава 13. Через забор

— Примешь приглашение в гости? — с хитрой усмешкой поинтересовался у меня пират.

После этих слов я вся подобралась. Возникло непреодолимое желание высвободиться из его объятий, отойти. Он даже позволил мне попытаться, но почти сразу пресёк эту попытку.

— А если не приму? — спросила, повернувшись к мужчине.

Вокруг было темно, света луны не хватало, чтобы рассмотреть выражение его глаз, но я видела, что Коготь улыбается.

— Тогда я сильно огорчусь, — сказал он.

— А может, вы просто отправите меня в академию? — спросила, без особой надежды, но не попытаться не могла.

— Хорошо, — неожиданно согласился пират, изрядно меня удивив.

Я просто не поверила собственным ушам. Ведь была уверена, что теперь он меня точно не отпустит. Может, Коготь так изощрённо пошутил?

— Но у меня будет два... Хотя нет, три условия, — с задумчивым видом сообщил он. — согласишься, и прямо сейчас отправишься в свою академию.

— Какие условия? — ради того, чтобы как можно скорее избавиться от его общества я была готова почти на всё.

Он всё же убрал руку с моей талии, и я сразу сделала два шага назад. Вот только почувствовала себя не свободной, а почему-то брошенной и одинокой. И сразу стало гораздо холоднее, а ветер, до этого казавшийся лёгким и свежим, теперь стал ощущаться ледяным и промозглым.

Видя, как я съёжилась от холода, Коготь обречённо вздохнул и снял с себя пиджак. Хотя, может, это был и не пиджак, а куртка, просто выглядел сей предмет одежды крайне непонятно. Я бы назвала его камзолом, на котором вместо украшений карманы. Вот их у этой вещицы было немало.

— Надевай, — бросил пират и, встав за моей спиной, накинул свою собственность мне на плечи.

Когда я просунула руки в рукава, Коготь застегнул на мне все пуговицы, поднял воротник, а потом вдруг принялся сноровисто освобождать карманы этого одеяния, при этом касаясь и меня. Я наблюдала за его действиями растерянно и просто не понимала, как реагировать на происходящее. С одной стороны, он отдал мне свою вещь, оставшись в одной тонкой чёрной рубашке, то есть, поступил благородно. Но пока пират доставал свои вещи из своей же куртки, я ощущала его прикосновения и на груди, и на бёдрах, и даже на попе. Но предъявить претензии не могла, потому что все эти касания казались будто бы случайными, а выражение лица Когтя оставалось при этом серьёзным и сосредоточенным.

Я была настолько растеряна, что даже не поняла, что именно пират доставал из карманов? Деньги? Запрещённые вещества? Артефакты?

— Итак, мои условия, — проговорил он, снова поправив на мне воротник. — Первое: ты становишься моей должницей. И когда я решу к тебе обратиться, покорно выполнишь всё, что бы я ни сказал.

— Нет, — без сомнения ответила я. — А вдруг вы предложите нарушить закон?

— Ладно, — вздохнул Коготь. — Тогда должницей, но в рамках закона. Согласна?

— Да, — поспешила кивнуть.

Но по улыбке пирата поняла, что ещё обязательно пожалею о своих словах — слишком уж она оказалась довольной.

— Второе, — продолжил он, — ты никому не сообщишь, что была на этом острове и кого видела в таверне. О нашей встрече тоже будешь молчать. Скажешь, что неведомым образом перенеслась сразу к воротам академии. Понятно?

— Клянусь, — решительно заявила я

И попыталась подтвердить слова магией, но плетения не получилось. Тогда-то и пришло понимание, что моя магия до сих пор заблокирована. Вместо объяснений, я просто красноречиво посмотрела на свою ногу, на которой серел злополучный блокиратор. Коготь всё понял без слов.

— Ясно теперь, почему ты такая покладистая и покорная, — с улыбкой проговорил он.

Но заметив, что обуви на мне нет, улыбаться перестал. Сделал несколько пассов пальцами, и мои ступни окружило тепло — будто на них надели два невидимых тапочка с подогревом. Вот уж не ожидала от пирата такой заботы.

— Мне будет достаточно твоего слова. Закреплять магией не нужно, — сказал Коготь, сделав вид, что даже и не думал заботиться о моём комфорте. Странный тип.

— Неужели ты мне веришь? — выдала удивлённо.

— Неужели ты обратилась ко мне на «ты»? — иронично парировал он. И продолжил уже серьёзным тоном: — Да, Мелисса, верю. И очень не люблю ошибаться в людях. Когда я в них разочаровываюсь, они становятся моими врагами. Не думаю, что ты желаешь стать одной из них. Уверен, тебе это точно не понравится.

— Я никому ничего не скажу, — повторила, расправив плечи. — Какое третье условие?

— А третье... — загадочным тоном проговорил пират. — Хочу ещё один поцелуй.

С этими словами он достал из кармана брюк браслет-портал, покрутил его в пальцах и протянул мне. Но, когда я уже почти коснулась заветного средства перемещения в академию, Коготь спрятал его в сжатом кулаке.

— Целуй, Мелисса.

И я не собиралась отказываться. Более того, даже обрадовалась, услышав такое простое условие. Конечно, постаралась скрыть это от пирата. Но он, кажется, прекрасно всё понял.

— Я не должна с тобой целоваться, — сказала из чувства противоречия, но всё же сделала шаг вперёд. — Это неправильно.

— Разве у тебя есть жених или супруг? — картинно удивился Коготь.

— Нет, — отрицательно помотала головой.

— Тогда ты вольна целоваться с кем угодно, — развёл он руками.

— Но ты преступник.

— Не отрицаю.

— На твоих руках кровь, — произнесла с упрёком.

Он поочерёдно поднёс ладони к лицу и внимательно осмотрел.

— Чистые. Никакой крови, — сказал, явно веселясь.

— Ты пират и бандит! — выпалила, стараясь убедить сама себя.

— Который, между прочим, спас тебя от участи стать игрушкой на ночь для целой толпы пьяных мужиков, — подметил Коготь. — А сейчас и вовсе собирается отправить домой.

— Ты... ты... — нет, у меня не закончились доводы, просто я поняла, что на любой из них у него найдётся подходящий ответ.

Потому, разозлившись на Когтя, а ещё больше на себя, я приблизилась к нему вплотную, обняла за шею и коснулась губами его губ. Руки пирата тут же сомкнулись на моей талии, прижимая ближе к тёплому мужскому телу, но на поцелуй он отвечать не спешил. Просто стоял и улыбался, явно наслаждаясь своим триумфом и моей покорностью.

Это взбесило меня ещё сильнее. Потому, когда он всё же решил тоже поучаствовать в поцелуе, я от души укусила его за губу.

Пират такого выверта явно не ожидал. Да я и сама от себя такого не ожидала! Тут уже не смелостью пахнет, а глупостью и безрассудством. Коготь от неожиданности выпустил меня из объятий, и я тут же поспешила отпрыгнуть подальше от разозлённого мужчины.

— Ты не Мелисса, ты полынь! — рявкнул он раздражённо. — Нет, даже мухоловка.

— Сам виноват! — возмутилась в ответ.

— В чём?! — с искренним негодованием выпалил пират. — Что решил помочь девушке, попавшей в беду?

— Человек чести помог бы бескорыстно! — я скрестила руки на груди.

— А у меня вот такая корыстная честь.

С шумом выдохнул, покачал головой и протянул мне раскрытую ладонь. И этот жест отчего-то показался мне очень знакомым. В меру изящным, в меру уверенным, немного нагловатым.

— Давай руку, — хмуро скомандовал пират.

Но, не став ждать, сам поймал мои пальцы, сжал их и активировал браслет-портал, который так и сжимал в кулаке. В тот же момент я будто рухнула в чёрную бездну. Окружающий мир исчез, сменившись подпространством, в котором и проходили порталные перемещения. Здесь не было ничего материального, только тьма, иногда вспыхивающая очень ярким светом. Стало дико страшно, и только

сильная рука пирата не позволяла мне окончательно скатиться в панику. Да, прыжки с помощью артефактов, это совсем не то, что с Ником. Намного, намного хуже!

— Всё, открывай глаза, — проговорил Коготь, когда под ногами снова оказалась твёрдая земля.

Я тут же распахнула веки, а ведь даже не заметила, когда умудрилась крепко зажмуриться.

— Ненавижу порталы! — выдала в сердцах. — Терпеть их не могу!

— Да ладно тебе, — ответил пират, которого явно забавляла моя реакция. — Зато удобно и быстро.

Только теперь я достаточно пришла в себя и осмотрелась по сторонам. Судя по всему, мы всё-таки перенеслись к академии. Но не к воротам, а к забору за женским общежитием. Так и в какую сторону теперь идти, чтобы добраться до калитки?

— Спасибо, — повернулась к пирату. — Ты сегодня на самом деле мне помог.

— Пожалуйста, — отозвался он.

— Ну, — я сделала шаг в сторону. — Мне пора. Пока. Надеюсь, больше не встретимся.

И зашагала вдоль каменного забора.

— И куда ты? — со скепсисом в голосе поинтересовался Коготь.

— К воротам, — бросила не оборачиваясь.

— Они закрыты. Тебя не пустят, — лениво произнёс пират. — А если всё же добудешься привратника, то придётся объясняться, откуда ты взялась, да ещё и в таком виде.

— Вот и расскажу всё, как было, — бросила, отмахнувшись. — Пусть те, кто меня похитил, получают по заслугам.

— Тогда лучше иди сразу к дяде, — пожал плечами Коготь.

И после этой фразы я резко остановилась, а в моей голове сложилась логическая цепочка. Ведь если о случившемся узнают в академии, то обязательно доложат лорду Стайру. Он, предсказуемо, потребует ответственности от Ника, который не смог меня защитить. И я даже не представляю, что ему за это будет грозить. Одно точно — я лишусь охранника, с которым мы только-только начали находить общий язык.

Нет, такой расклад меня не устраивает.

— Есть другие варианты попасть на территорию академии? — спросила Когтя, который так и продолжал стоять на том же месте.

Вокруг горели фонари, и в их свете оперевшийся на стену пират казался особенно загадочным. Даже его шрам через всё лицо выглядел не страшно, а как-то завораживающе.

— Есть, — ответил он и показал пальцем вверх. — Через забор. Ты студентка академии, тебя защита пропустит. Здесь я тебя посажу, с другой стороны есть дерево, по которому легко спуститься.

— Откуда знаешь?! — воскликнула, поражённая осведомлённостью этого пирата.

— Не важно, — он самодовольно улыбнулся. — Знаю, и всё.

— Ладно, — не стала допытываться. Ведь точно же не ответит. — Тогда подсаживай. Я готова перелезть.

Пират окинул меня задумчивым взглядом, остановил его на босых ногах, и его лицо снова стало суровым.

— Нужно снять ограничитель, — сказал он. — Иди сюда.

Пришлось подойти ближе. И когда я оказалась рядом, Коготь присел на корточки и внимательно осмотрел браслет на моей щиколотке. Потом извлёк из кармана очередной артефакт, на этот раз в виде небольшого ключа, приложил к замку... и тот покорно щёлкнул.

— Это отмычка? — спросила я.

— Она самая.

Пират осторожно снял с меня ограничитель, но отдавать не стал.

— Оставишь на память? — съязвила я.

— Пригодится. Сберегу для нашей следующей встречи. Без своей огненной магии ты мне гораздо больше нравишься.

Коготь поднялся на ноги, но отходить от меня не спешил. Мы оказались всего в полушаге друг от друга. Слишком близко, слишком волнующе. А уж когда наши взгляды встретились, я сразу поняла, что последует дальше.

Понять-то поняла, но всё равно оказалась совершенно к этому не готова. Оттого и опешила, когда Коготь вдруг резким движением перехватил оба моих запястья, поднял руки вверх и, подтолкнув меня назад, заставил прижаться спиной к стене забора.

Такое его своеволие одновременно и напугало, и раззадорило. А когда его губы властно накрыли мои, я даже сопротивляться не стала, просто отпустила ситуацию и ответила на его поцелуй. Меня снова

накрыло самой настоящей волной удовольствия. Я искренне наслаждалась происходящим, просто млела от каждого соприкосновения наших губ и языков.

Но поцелуй Когтя только поначалу был властным и резким. Потом он стал гораздо более нежным и чувственным, а пират, словно забывшись, отпустил мои запястья.

У меня появилась прекрасная возможность его оттолкнуть, даже ударить магией. Вот только вместо этого я обняла его за шею, прижалась к нему ещё ближе и поцеловала сама. Меня совершенно не смутило, что ладони мужчины гладят мою спину и ягодицы. Даже ощутив его прикосновение к обнажённому бедру, я и не подумала сопротивляться.

— Идём со мной, — прошептал он мне в губы. — На мой корабль. Утром верну тебя в академию.

Я с трудом распознавала знакомые слова, а вот их смысл почему-то ускользал. Важным казался только поцелуй и мужчина, от которого я теряла голову. Провела кончиком языка по его губам, он подался навстречу, и нас снова захлестнуло водоворотом эмоций.

И вдруг Коготь резко отстранился, опустил руки на мои плечи, словно удерживая на расстоянии.

— Так, Мелисса Стайр. Ещё один поцелуй, и утро ты встретишь в моей постели, — хриплым голосом проговорил пират. — Или решайся, или уходи. Иначе ты рискуешь расстаться с невинностью прямо у этой стены. Хоть, если невинности давно нет...

И его пальцы спустились вниз, наглым образом задрали подол моей ночной сорочки, легли на живот и стремительно поползли ниже.

— Не надо, — вскрикнула испуганно.

И тут же поспешила убрать подальше его своевольную конечность. К счастью, он легко подчинился, будто именно такой реакции от меня и добивался.

— Значит, угадал, — усмехнулся Коготь. — И всё же даю тебе выбор.

После столь красноречивой демонстрации намерений, у меня в голове мигом прояснилось. Я в полной мере осознала, что и с кем делаю. И к чему всё это может привести.

— Подсади. Мне нужно перелезть, — проговорила, стараясь скрыть своё смущение.

Вжалась в стену, ощутив себя маленькой и беззащитной. Но сейчас меня пугал совсем не капитан пиратов, а моя странная реакция на его поцелуи.

— Трусиха, — бросил он беззлобно и, едва касаясь, погладил меня по щеке. — Помни, в моей кровати всегда найдётся место для тебя.

Потом на самом деле подсадил, помог забраться на почти трёхметровую стену. А когда я оказалась наверху, снова позвал:

— Мелисса.

Я обернулась и посмотрела на стоящего внизу мужчину. Ветер развеивал его короткие волосы, рубашка была наполовину расстёгнута, а шрам... Шрам просто перестал иметь для меня значение. Более того, сейчас, глядя на Когтя, я вдруг подумала, что он очень даже симпатичный.

— Только не делай из меня героя. Я не герой, — сказал он и выглядел при этом очень серьёзным.

— Знаю, ты злодей, — ответила, улыбнувшись ему.

— Вот именно, — кивнул пират. — Не забывай об этом, Мелисса-мухоловка.

И с этими словами коснулся браслета-артефакта и пропал.

Вместе с ним исчезло и ощущение тепла с моих ступней, да и вообще вокруг будто стало намного прохладнее. Я плотнее запахнула на себе куртку-камзол, осмотрелась и пошла по верхушке забора к тому самому дереву, о котором говорил Коготь.

Да сегодня много всего произошло. Но сейчас мне совершенно не хотелось об этом думать. Лучше уж просто лечь спать. Вот только сначала придётся установить на комнате самую лучшую защиту из всех, которые знаю. И дверь стулом подпереть. Ведь меня похитили прямо оттуда. И никто не может гарантировать, что не попытаются сделать это снова.

До общежития добралась без происшествий. Входя в свою спальню, держала в руке парализующее плетение, даже была готова применить его в деле, хоть это и запрещалось уставом академии. Но внутри оказалось пусто. А на тумбочке у расправленной кровати лежали мои артефакты: серьги с функцией лёгкой косметической магии, кольцо-оберег, купленный когда-то на удачу у ведьмы на ярмарке, ну и подвеска-перо... чья цепочка была попросту разорвана.

Стоило увидеть её, я сразу вспомнила о Нике. Интересно, он хотя бы заметил, что с нашей связью что-то не так?

Ладно. Нет смысла гадать. Поймаю его утром, выслушаю, что думает о случившемся, и уже тогда буду решать, говорить об этом происшествии дяде, или оставить лорда Стайра в блаженном неведении.

* * *

Как ни странно, остаток ночи я благополучно проспала. А утром проснулась, хоть и не выспавшейся, но вполне отдохнувшей. Собралась быстро, даже успела пойти вместе с девочками на завтрак. А вот рассказывать им о своём ночном приключении не стала, сама не знаю, почему.

Перо с порванной цепочкой положила в карман форменного пиджака, решив при встрече передать Нику. Я уже представляла себе, как дождусь его после завтрака, молча вручу артефакт и скажу, что он очень плохой охранник. Вот только ни в столовой, ни в коридорах академии Никкейла не было.

Я даже не поленилась, посмотрела расписание его группы, пошла к нужной аудитории, но и там Крайстера не оказалось. Пришлось отправиться на занятия ни с чем.

А вот встречу с Дилли Вильямсом я даже представлять не хотела. К счастью, на занятия он сегодня не пришёл. Интересно, просто проспал или сразу подался в бега, понимая, что его ждёт серьёзное наказание? Правда, я даже не представляла, какое именно. Рассчитывала, что с этим справится Ник. Но мой нерадивый охранник запропастился непонятно куда.

Объявился он только после обеда, когда я засела в библиотеке за книжками, коротая свободный час перед физподготовкой.

— Привет, Мэл, — проговорил Никкейл, опустившись на стул напротив меня.

Он выглядел странно спокойным и немного заспанным. Даже волосы сегодня собрал в пучок как-то криво, будто делал это без расчёски. Правда, форма на нём, как всегда, была идеально чистой и отглаженной.

— Ты, что, только проснулся? — спросила с возмущением, поймав его взгляд.

— Так заметно? — бросил он и спрятал зевок за кулаком. — Ночка выдалась насыщенной событиями.

— Поверь, не у тебя одного, — раздражённо заметила я.

Получается, пока меня похищали, он спокойно развлекался?

С этими мыслями я вытащила из кармана артефакт с порванной цепочкой и хлопнула им по столу рядом с Ником.

Он проследил за моими действиями, вздохнул и сел ровнее.

— Знаю, — сказал, глядя мне в глаза. — Ладно, Мэл, не злись. Ведь всё в итоге закончилось хорошо. Даже очень.

Он взял в руки драгоценное перо. Порванную цепочку вытянул и убрал в свою сумку. А вместо неё положил на стол целую, куда более толстую и основательную.

— Эта не порвётся, — проговорил он. — И на ней добавлены плетения сокрытия. То есть, артефакт сможем видеть только ты и я.

Отвечать ничего не стала. Придвинула к себе книгу, по которой собралась писать доклад, и сделала вид, что сосредоточена на чтении. А в голове тем временем множились вопросы: как Ник узнал о случившемся? Откуда ему известно, что цепочка порвалась? Да и вообще, почему вместо того, чтобы просить меня ничего не сообщать дяде, он так спокоен?

— Ты ведь помнишь, что мы с Когтем знакомы, — начал Никкейл, дав ответы сразу на половину моих вопросов. — Он сообщил мне, что произошло с тобой. Те, кто тебя похитил, получили по заслугам. Можешь их больше не опасаться.

— Что вы с ними сделали? — спросила, внутренне похолодев. Коготь ведь и убить мог.

— Они живы, а остальное тебя волновать не должно.

— Ник, — протянула угрожающим тоном, — немедленно рассказывай!

Резко захлопнула книгу и отодвинула подальше.

— Ладно, но только потому, что чувствую себя виноватым перед тобой, — проговорил парень, но ни по виду, ни по голосу его вины заметно не было. — Наш общий знакомый организовал для них небольшое приключение под названием «Месяц в пиратском плену».

— Не договариваешь, — я почему-то была в этом уверена. Как-то слишком просто для Ника и мелко для Когтя.

— Ладно, — он ухмыльнулся. — Месяц в плену в пиратском борделе.

— Что-то я не поняла. Какое-то странное наказание.

Но, судя по выражению лица Ника, я просто не до конца понимала суть их с Когтем замысла.

— В городке пиратов немало женщин, и они совсем не прочь поиграть с молодыми парнями, — пояснил он. — Да и среди мужчин есть те, кто предпочитает лиц своего пола. Поверь, твои обидчики вряд ли когда-то забудут это наказание.

— Но что, если потом они обратятся в полицию? — почему-то куда больше я переживала за Ника. — Они наверняка тебя запомнили.

— Мэл, — его улыбка стала тёплой и немного снисходительной. Такой я у него ещё не видела. — Меня они точно не опознают.

Вспомнила, как ловко он обращается с магией иллюзий и кивнула.

— Но всё же, я перед тобой виноват, — проговорил Никкейл, снова приняв серьёзный вид. — И очень благодарен, что ты так и не сообщила о моём промахе лорду Стайру.

Он взял в руку подвеску-перо, покрутил её в пальцах и снова обратился ко мне.

— Скажи, у тебя уже есть кавалер на предстоящий в субботу бал?

— Нет, — пожала плечами. — Да и зачем? Туда ведь можно прийти и без пары.

— Значит, твой дружок Риттер тебя так и не позвал? — бровь Ника иронично вздёрнулась вверх.

— Я же говорила, мы друзья, — напомнила ему.

— Поверь, он просто пока не решился, — со снисходительной улыбкой произнёс Никкейл. — Думаешь, легко пригласить куда-то девушку, которая очень нравится?

— Тебе-то откуда знать? Сомневаюсь, что ты вообще стал бы переживать о подобном, — съязвила я.

В ответ он странно хмыкнул, снова посмотрел мне в глаза и спросил:

— Пойдёшь со мной на бал?

Вот уж чего я не ожидала, так приглашения от Никкейла. Да и с чего бы ему меня приглашать? Чтобы присматривать было удобнее?

Или чтобы я уж точно ни во что не вляпалась? А может, он так пытается расплатиться за вчерашний промах?

— Если ты зовёшь меня только из чувства вины или благодарности, то не надо, — ответила ему. — Я прекрасно проведу время с девочками. Их обоих пока тоже не пригласили.

— Я зову тебя, потому что хочу провести вечер в твоей компании, — проговорил Ник.

И вдруг поднялся, обошёл мой стул и остановился за спиной. Наклонился чуть ближе, и я увидела перед собой кулон-перо на новой цепочке. Такая близость Никкейла смутила меня и взволновала. Невольно вспомнился Коготь и его вчерашние поцелуи, а мне стало окончательно не по себе.

Ник легко и осторожно вытащил из-под застёгнутой цепочки мои распущенные волосы и расправил их по плечам. От этих его прикосновений у меня по плечам побежали мурашки.

— Так что, Мэл, согласишься или откажешь? — спросил Никкейл, вернувшись на место.

— Соглашусь, — заставила голос звучать ровно.

— Я рад, — ответил Ник и снова тепло улыбнулся.

А ведь он сегодня на самом деле пребывает просто в прекрасном настроении. И мой ответ для него, кажется, действительно был важен.

Но вдруг тишину библиотеки разбил звук заигравшего магфона. Никкейл тут же поспешил вытащить магический гаджет из кармана брюк. А едва глянув на экран, так отчётливо скривился, что сразу стало понятно — звонку он не рад. Я думала, он просто не станет принимать вызов, но ошиблась.

— Что? Я занят, — сказал Никкейл, приложив магфон к уху.

Но потом ему явно сообщили нечто нехорошее, потому что вечно невозмутимый и собранный Никкейл разом побледнел, а в его глазах я отчётливо заметила испуг.

Боги, да что вообще могло случиться, чтобы вывести этого мага из равновесия? Такое вообще возможно? Больше он ни сказал в трубку ни слова. Выслушав всё, что ему хотели сказать, молча оборвал вызов и убрал магфон в карман.

— Прости, Мэл мне нужно очень срочно уйти, — проговорил он, подняв на меня взгляд.

— Что-то произошло? Я могу помочь? — спросила искренне.

— Нет, — Ник отрицательно качнул головой и тяжело вздохнул. — Не уверен, что сегодня вернусь в академию. Но если что-то вдруг произойдёт, просто пусти по перу искру силы. Я сразу же приду.

— Хорошо, — ответила я. — Ты тоже будь осторожен. Не нарывайся на неприятности.

Он посмотрел удивлённо, но всё же кивнул. Прикрыл глаза и... пропал.

Интересно, я когда-нибудь привыкну к этой его манере исчезать, не выходя из помещения?

Стоп, а ведь вчера, испугавшись, я перенеслась точно так же. Просто вмиг попала из одного места в другое без всяких артефактов. Но... как такое возможно? Ведь никогда раньше у меня подобных способностей не было.

А предположение у меня только одно — причина в том ритуале, которым мы закрепляли связь моего пера и кольца Ника. Получается, что мне каким-то странным образом передалось часть его способностей? Но разве такое бывает?

Даже возникла мысль прямо сейчас попробовать перенестись куда-нибудь, но я быстро её отбросила. Вдруг меня снова занесёт к пиратам? Очень сомневаюсь, что на этот раз Коготь меня отпустит. Точно не после наших ночных поцелуев.

А стоило вспомнить, как он вчера гладил мои бёдра и живот под сорочкой, и я вся залилась краской смущения. Но ведь сама охотно позволяла ему это! Развратница! Не жениху, не кавалеру... Пирату! Даже наслаждалась столь странными прикосновениями. Да ещё и в какой-то подворотне! Ох, узнала бы об этом мама, сразу бы отреклась от такой дочери. Благо у неё помимо меня есть ещё две — Вэлли и Сильва. Настоящие леди, не то что я. Уж они точно никогда и ни за что не стали бы целоваться с пиратом.

Глава 14. Минус одна тайна

Ник на самом деле с самого утра пребывал просто в прекрасном настроении. Точнее, не с утра, а с обеда, потому что половину дня он благополучно проспал. Во время завтрака-обеда Киаран искренне посмеивался, глядя на непривычно улыбчивого друга. А ведь тот в последнее время крайне редко улыбался.

— Знаешь, меня даже немного пугает твоя довольная физиономия, — сказал Киар, опустившись за стол напротив Ника. — В последний раз ты так светился, когда... — он задумался, — даже не знаю. Наверное, ещё в детстве, когда твой дед впервые взял нас в плавание.

— А, помню, — Никкейл допил остатки чая из своей чашки и кивнул. — Хороший был день. Замечательный. Дедушка тогда позволил нам помогать команде. Это было...

— Непередаваемо, — закончил за него Киаран. — И вот с тех пор ты, друг мой, так больше не улыбался. Потому мне очень интересно, что происходит с тобой сейчас.

— Есть повод, — ответил Ник. — Я ночью кое-что узнал. Важное. Об одной падали.

— Дай угадаю. Снова твой отчим? — предположил друг.

— В точку, — ухмыльнулся Ник, сопроводив жест движением указательного пальца. — Эта тварь, оказывается, завсегдатай одного столичного борделя. И один клоун исправно поставлял ему девственниц. Девушки далеко не всегда были согласны. А у меня теперь есть свидетельские показания. Тренсер, возможно, сумеет выйти сухим из воды. Но репутацию ему это точно подпортит.

— А если свидетель откажется выступать на суде? — предположил Киаран.

— Есть ещё Мелисса, которая видела его вчера, — ответил Ник. — Нет, в лицо она его не знает, но если встретит второй раз, то точно поймёт, где они встречались. Такие показания лорд Стайр точно примет к сведению.

— Ты это подстроил? — спросил Киар, глядя на Никкейла со смесью сомнения и восхищения.

Иногда он даже побаивался Крайстера, потому что лучше других знал, на что этот сдержанный аристократ способен на самом деле.

— Нет, — честно ответил Ник. — Я, конечно, не святой, но на такое бы не пошёл. Кстати, что пишут о вчерашнем взрыве в бухте? Ты ведь уже всё просмотрел?

Он указал взглядом на стопку газет, лежащих на краю стола. Даже при существовании магфонов и сети, Киаран упрямо предпочитал получать новости исключительно из печатных изданий.

— Ничего определённого, — ответил друг. — Одни обвиняют пиратов, другие – владельца судна, который перевозил взрывоопасный груз. Третьи утверждают, что это диверсия от конкурентов. Некоторые видят в этом след феорийцев, ведь «Стремительный» шёл именно из Феории. Полиция пока молчит.

— Ясно.

Ник поднялся из-за стола, поправил закатанные рукава и накинул пиджак, до этого висевший на спинке его стула. Привычно повязал на шею ненавистный платок.

— Я в академию. Нужно ещё перед Мэл как-то оправдаться. Уверен, она дико на меня зла.

— Ещё бы, — хмыкнул Киаран. — Из тебя получился не лучший охранник.

Ник поморщился, но оправдываться не стал. Знал же, что сглупил. Просто не предусмотрел, что артефакт с Мелиссы могут попросту сорвать. Но зато вчерашнее происшествие заставило его о многом задуматься. И главное, что ритуал активации явно прошёл как-то не так. Но об этом стоит поразмыслить позже.

Оказавшись в академии, Никкейл сразу почувствовал, где сейчас его подопечная. Да, перо в настоящий момент было не на ней, но связь всё равно продолжала работать. Он и вчера слышал, когда Мэл его звала, но просто не мог прийти. Не мог, как бы ни хотел.

Идя в библиотеку, Ник мысленно прикидывал, что правильнее сказать Мелиссе, у него даже получилось придумать целую речь. Но в итоге разговор повернул совсем в другую сторону. Никкейл сам не понял, зачем позвал девушку на бал. Этого он точно заранее не планировал. Но только стоило представить её с тем рыжим парнем, с

которым она подружилась, и в Крайстере просыпались незнакомые ранее собственнические чувства.

Да и что скрывать, ему на самом деле нравилась Мелисса. Нет, поначалу она казалась ему просто зарвавшейся девчонкой, чей дядя может выполнить любой её каприз. Но теперь Ник видел перед собой целеустремлённую, сильную и своевольную личность. Да, взбалмошную, чрезмерно любопытную, в чём-то даже ведомую и инфантильную. Но личность!

Ему нравилось играть с ней, как с котёнком. Вот только он не сомневался, что этот котёнок в будущем превратится в самую настоящую тигрицу. Если, конечно, не сдастся и не отступит от своей цели.

Когда она согласилась пойти с ним на бал, Ник ощутил полное удовлетворение и настоящую радость. Эти эмоции были для него редкими гостями, потому ему хотелось насладиться каждой. Увы, надолго растянуть это чувство не получилось. Звонок магфона миглом вернул его в суровую реальность. Но когда увидел на экране имя отчима, настроение упало ниже ватерлинии. А после и вовсе скатилось в трюм.

— Рад сообщить тебе, сопляк, что я исполнил то, о чём тебе говорил. Потому что истинный лорд всегда держит слово, — со злорадным торжеством сказал гнида Тренсер. — Спешу сообщить, что твою мать арестовали. В доме провели детальный обыск, часть её вещей изъяли, а остальное я приказал сложить в чемоданы. Если до вечера не заберёшь, слуги их сожгут. И да, мы с Ириссией уже неделю официально в разводе.

На этих словах отчим сам оборвал вызов. Хотя Ник был этому лишь рад. Иначе наговорил бы твари столько всего, а рядом Мелисса. Не нужно ей слышать настолько злых и бранных слов. Кстати, именно присутствие Мэл заставило Никкейла не просто взять себя в руки, но и понять, как именно стоит действовать дальше.

Видят боги, он не хотел начинать воплощение своего плана в жизнь прямо сейчас. Но отчим сам совершил первый выстрел, а значит, сам положил начало этой битве.

Нет, ждать больше нельзя. Ник и так слишком долго подготавливал свою месть. Вчера очень кстати смог заручиться

поддержкой нескольких нужных людей. Но для начала необходимо помочь маме. Потому что камера изолятора точно не для неё.

* * *

Лорда Стайра на месте не оказалось, но его секретарь сообщил, что тот должен появиться в самое ближайшее время, и предложил Никкейлу подождать в приёмной. Ник согласился, да и не было у него других вариантов. Вот только каждая минута ожидания казалась ему невероятно долгой. Ведь пока он сидит тут, на удобной софе, маму, возможно, допрашивают. О том, как именно дознаватели могут выбивать признания из подозреваемых, он тщательно старался не думать.

Лорд Стайр появился почти через полчаса. А, увидев Никкейла, хмуρο кивнул и жестом позвал за собой в кабинет.

— Докладывай, — бросил глава тайной полиции, опустившись в кресло за письменным столом. — Что моя дражайшая племянница учудила на этот раз?

Ник так и остался стоять, ведь ему присесть никто не предложил.

— С Мэл всё хорошо, — ответил он. — Делает успехи. Уже умеет выбираться из разных ситуаций. Я страхую.

— Молодец, — сухо отозвался лорд Стайр, сосредоточенно просматривая документы в лежащей перед ним папке. — Продолжайте в том же духе. Отчёт занесёшь секретарю. Можешь быть свободен.

Но Ник и не подумал покидать кабинет. Не за тем он явился, чтобы так просто уйти.

— По словам моего отчима, лорда Югаса Тренсера, — проговорил он ровным тоном, — сегодня мою мать арестовали по подозрению в государственной измене. Я пришёл к вам, чтобы...

— Стоп, — Стайр оторвался от бумаг и теперь смотрел на Ника с лёгким недоумением. — Кого арестовали?

— Леди Ириссию Тренсер, — ответил Никкейл.

— Бред, — отмахнулся хозяин кабинета. — Я не отдавал такого распоряжения. А супругу министра торговли без него бы никто задерживать не стал.

— Вы уверены в этом? — без капли иронии уточнил Никкейл.

Лорд Стайр внимательно посмотрел ему в глаза, потом молча достал свой магфон, нажал комбинацию цифр и без приветствий приказал:

— Список задержанных за день.

Ему отвечали долго, обстоятельно. Всё это время лицо главы тайной полиции оставалось сосредоточенным и бесстрастным. Сухо поблагодарив, он оборвал вызов и пару мгновений молча смотрел в сторону. Затем странно хмыкнул, быстро по памяти набрал номер и снова поднёс магфон к уху.

— Райт, срочно в мой кабинет с материалами по делу леди Ириссии Тренсер. И прикажи, чтобы задержанную тоже привели ко мне.

Выслушал ответ, потом бросил «жду» и опустил магфон на стол.

— Рассказывай, — требовательно произнёс Стайр, внимательно посмотрев на Ника. — Зачем нашему ушлому и предусмотрительному министру торговли понадобилось сдавать собственную жену и обвинять её в связи с Эсвартом?

Ник кивнул, делая вид, что собирается с мыслями. На самом деле он давно продумал каждое слово из этой речи. Ведь от того, что он скажет, будет зависеть слишком многое.

— Из-за меня, — признался парень, приняв покаянный вид.

— То есть? — насторожился его начальник.

— Отчим, то есть лорд Тренсер, пытался заставить меня принять участие в одном сомнительном деле, — сообщил Никкейл. — Сказал, что, если я откажусь, он сдаст мою мать полиции, как предательницу страны. Мама наполовину эльфийка. Она поддерживает общение со своим отцом в Эсварте. Но я сильно сомневаюсь, что она стала бы умышленно добывать для него какие-то сведения.

— Значит, ты отказался помогать Тренсеру. А в чём была суть дела? — поинтересовался лорд Стайр.

Правильный вопрос. Ник едва сдержался, чтобы не улыбнуться.

— Он предлагал перенести на «Алый рассвет», захваченный пиратами, десять человек. Уверял, что они смогут угнать корабль. И за эту работу он обещал вернуть мне это судно.

— Вернуть? — с сомнением уточнил хозяин кабинета.

Парень кивнул.

— Оно когда-то принадлежало моему отцу и должно было достаться мне в наследство, как и вся его флотилия. Но Тренсер умудрился переоформить всё на своего старшего сына. Так что, лорд Стайр, «вернуть», это самое подходящее слово.

Если глава тайной полиции и проникся масштабами чужой подлости, то вида не подал. Просто кивнул, показав, что принял эту информацию к сведению.

— Когда я отказался работать вслепую, отчим сказал, что его интересует не сам корабль, а некий груз, перевозимый на нём, — продолжил Ник. — И он явно не сомневался, что пираты его не найдут. А вот какой именно груз, говорить отказался. Я тогда попросил время всё обдумать, но так и не дал ему никакого ответа. А сегодня Тренсер вызвал меня по магфону и сообщил о том, что выполнил свою угрозу.

— То есть, ты не знаешь, что это был за груз? — спросил Стайр, внимательно глядя в глаза Нику.

— Нет, — ответил тот.

А хозяин кабинета иронично хмыкнул.

— Врёшь.

Врёт. И соврал намерено, чтобы убедиться в наличии у Стайра артефакта, выявляющего ложь собеседника. Теперь Ник точно знал, что с этим человеком нужно говорить только правду. Пусть и обтекаемо.

— Несколько дней назад я встретился со старшим помощником капитана «Алого рассвета», — поведал Никкейл. — Мистер Хейт несколько недель провёл в плену у пиратов, захвативших корабль. И когда я спросил о тайном грузе, он сообщил, что пираты тоже спрашивали об этом. О какой-то коробке, спрятанной в стене одной из кают. Так вот старпом понял из разговора, что там было нечто очень ценное. А если уж отчим был готов за помощь отдать мне целый корабль, напрашивается вывод, что ценность этого груза просто огромна.

Лорд Стайр хмыкнул и задумчиво отвёл взгляд в сторону. Никкейл же и вовсе уставился на свои руки, чтобы ненароком не выдать собственного удовольствия и заинтересованности. Но внутренне ликовал, потому что одной цели уже добился. Теперь делишками отчима совершенно точно заинтересуется тайная полиция.

— Получается, ты тоже светлый. На четверть, — проговорил Стайр, озвучив часть своих мысленных размышлений.

— Да, — не стал скрывать Никкейл.

— И каков уровень твоего светлого дара? — хозяин кабинета казался расслабленным, но Ник чувствовал, что тот очень напряжён.

— Семёрка или восьмёрка, а может, и выше, — пожал плечами Ник. — Никогда специально его не замерял.

Сейчас он был готов пожертвовать одной своей тайной. К тому же, это бы и так вскоре раскрылось.

— Но к Эсварту отношения не имею, — добавил парень. — С дедом общение не поддерживаю. Могу прямо сейчас поклясться, что никаких тайн эльфам не передавал. Да и откуда мне их взять?

— Ну, с твоим талантом к порталным прыжкам, из тебя бы вышел отличный шпион, — на полном серьёзе произнёс Стайр.

— К примеру, в тот же дворец мне не прыгнуть, — покачал головой Никкейл. — Там защита не только от порталных перемещений, но и от проникновения чужих. Тем же образом защищены все наиболее важные места. А мой талант, увы, не открывает передо мной все двери.

— И то верно.

В дверь постучали. Сначала заглянувший секретарь сообщил, что пришёл капитан Райт с задержанной. И, получив разрешение начальника, впустил визитёров.

Ник, так и стоявший на вытяжку перед столом начальника, едва удержался, чтобы не броситься к маме. К счастью, она выглядела вполне привычно. Разве что была немного бледнее, чем обычно, а в глазах стояла растерянность.

— Леди Тренсер, присаживайтесь, — Стайр при её появлении даже поднялся на ноги.

Потом и вышел из-за стола, и подал ей руку, зачем-то решив лично проводить к креслу. Она чуть смущённо ему улыбнулась, а потом тихо ответила:

— Спасибо, Денр.

Никкейл после этой фразы уставился на мать с откровенным удивлением, которое даже не подумал скрыть. Потом перевёл взгляд на лорда Стайра, но тот выглядел привычно собранным и спокойным. Вот уж с кого нужно брать пример в науке сокрытия эмоций.

— Райт, — обратился глава тайной полиции к подчинённому. — Дело беру под личный контроль и присваиваю статус абсолютной секретности. Все отчёты и протоколы сразу ко мне. Допрос леди тоже проведу сам. Пока свободен.

Капитан даже не подумал спорить или как-то иначе высказывать несогласие. Просто кивнул и молча вышел из кабинета. Только когда за ним закрылась дверь, лорд Стайр снова опустился в своё кресло и хмуро посмотрел на леди Тренсер.

— Ирис, какого демона я узнаю о твоём аресте последним? — с явным недовольством выпалил глава тайной полиции. — Снова гордость разыграла?

Она опустила взгляд, но потом всё же вскинула голову и ответила, глядя ему в глаза:

— Прости, Денр, но все последние годы ты держался со мной более чем холодно, — уверенным тоном ответила женщина. — И я бы не стала тебя беспокоить. Нашла бы выход сама. В конце концов, я не сделала ничего плохого.

— Я тут случайно узнал, что твой сын лишился всего своего наследства, — иронично проговорил лорд Стайр. — Это как раз последствия твоего прошлого желания решать всё самой.

— Ты бы тогда всё равно ничем не смог помочь, — ответила леди Ириссия.

Глава тайной полиции насмешливо хмыкнул, а в его глазах появилась злая ирония.

— Значит, я был прав, и ты вышла замуж за Тренсера, потому что он узнал о твоём эльфийском происхождении?

И вот когда женщина отвела взгляд, выдержка невозмутимого Стайра внезапно дала трещину. А Ник пришёл ко вполне очевидным выводам, что эти двое знакомы давно. Более того, довольно близко. И, судя по эмоциям лорда Денра, он к леди Ириссии явно равнодушен.

— Югас не оставил мне выбора, — резко ответила женщина. — Если бы он тогда сообщил о моём происхождении полиции, то меня ждал бы арест и высылка из страны. А Ника он угрожал отправить в приют.

— Но почему ты не обратилась ко мне? Ирис, — Стайр подался вперёд.

Леди Ириссия опустила голову и раздражённо поджала губы.

— Я пыталась. Но тебя не было в стране. Денр... — она перевела дыхание. — А когда ты вернулся, то дал мне понять, что твоё отношение ко мне изменилось.

— Ты вышла замуж и всем своим видом демонстрировала, что счастлива в браке, — парировал он. — Как я должен был к этому относиться?

Нику искренне захотелось выругаться в голос. Это что же получается, если бы Тренсер не принудил его мать к браку, то она могла бы выйти замуж за лорда Стайра? Вот уж точно шокирующая информация. Даже интересно, как бы тогда сложилась их с мамой судьба?

В кабинете повисла напряжённая тишина — оба старых знакомых высказались и теперь молча смотрели друг на друга.

— Лорд Стайр, — Ник решил, что самое время напомнить о себе. — Возможно, вы отпустите маму из-под стражи? Под мою ответственность.

Тот глянул на Никкейла волком, но вдруг хмыкнул и заметно смягчился.

— Нет уж, — ответил строго. — Ты у меня внештатный сотрудник. А отпустить твою маму я могу только под свою ответственность. Тем более, что домой к супругу она вряд ли захочет возвращаться.

— К бывшему супругу, — злым тоном уточнила леди Ириссия. — Этот гад, оказывается, неделю назад со мной развёлся. Сообщил он мне об этом только сегодня.

— А вот это отличная новость, — лорд Стайр даже позволил себе намёк на улыбку. — В таком случае, Ирис, я готов предоставить тебе комнату в моём доме. Так мне будет проще за тобой присматривать. Вдруг ещё решишь сбежать?

— Куда? — спросила устало. — Тем более от тебя.

— Согласна? Или тюремная камера тебе милее? — поинтересовался Стайр.

— Согласна, Денр, — вздохнула она.

И повернулась к сыну.

— Ник, не волнуйся за меня, — поговорила, глядя на него с материнской нежностью. — Я и не из таких передряг выбиралась. А перед законом на самом деле чиста.

— Иди, Никкейл, — сказал Стайр. — Ирис поживёт у меня. По крайней мере, пока не закончится расследование. Разрешаю тебе навещать её в любое время. Если прихватишь с собой Мэл, буду благодарен. А то она совсем забыла дорогу к моему дому.

Но Ник уходить не спешил, хоть и понимал, что его явно выпроваживают. Да, ему совершенно точно стоило обдумать услышанное и скорректировать свои планы, но и оставлять мать категорически не хотелось. Как и оставаться без ответов.

— Мама, то есть, лорд Тренсер на самом деле вынудил тебя выйти за него? — спросил парень.

Она не хотела говорить, но уже поняла, что придётся. Слишком много было сказано в этом кабинете, а Никкейл уже и так пришёл к определённым выводам.

— Милый, давай обсудим это позже, — предложила леди Тренсер.

— А давайте поговорим об этом сейчас, — неожиданно выдал лорд Стайр. — Мне тоже интересно узнать подробности. Да и твой сын, Ирис, давно большой мальчик. Так что рассказывай.

Она бросила на хозяина кабинета острый взгляд, а Ник про себя уважительно присвистнул. В этой стране вообще было мало людей, которые могли позволить себе так смотреть на лорда Стайра. А мама оказалась одной из них. Интересно, что же всё-таки связывало их в прошлом?

— Это допрос? — холодно спросила леди Ириссия.

— А пусть будет допрос, — не повёлся на провокацию её старый знакомый. — В конце концов, сейчас ты задержана по подозрению в государственной измене. Но если тебя не устраивает антураж моего кабинета, можем перейти в допросную.

— Спасибо, я там уже была. И уж лучше тут, — она нервно дёрнула плечом, снова повернулась к сыну и с нажимом попросила: — Ник, иди. Мы потом поговорим.

— Нет, Ник, останься. Это приказ, — ровным тоном бросил лорд Стайр.

— Денр! — рявкнула женщина. — Не втягивай сюда моего ребёнка!

— Он и так в этом по самые уши, — отозвался мужчина. — И во многом именно из-за тебя.

— Как ты смеешь меня обвинять?! — она больше не повышала голос, но интонация была поистине угрожающей. — Я делала всё, чтобы защитить своего мальчика! Я осталась одна, и полагаться могла только на себя. Тренсеру было известно о моём происхождении, чем он и воспользовался. Когда-то его отец, очень талантливый мастер, делал для меня маскирующий артефакт. Этот мастер вёл записи, и после его смерти они стали доступны его наследнику, коим и являлся Югас.

Она вздохнула и добавила чуть тише:

— Мне кажется, он шантажировал Марка моим происхождением.

При упоминании имени отца, Ник вздрогнул и опустил взгляд. А леди Ириссия уже не могла остановиться. Она вспыхнула и теперь говорила всё, о чём молчала эти долгие годы.

— Почему ты так считаешь? — уточнил лорд Стайр, который слушал её очень внимательно.

Он даже активировал на столе записывающий артефакт, но она этого не заметила. Зато заметил Ник, но вида не подал.

— Потому что Марк сделал его своим партнёром в торговой компании. Ни с чего. Просто так. А через год погиб. Вот только мой супруг будто чувствовал, что ему грозит опасность, и оставил завещание. По нему все капиталы семьи должны были достаться Нику. Я лично видела этот документ. Но он вступал в силу только когда сыну исполнится двадцать один год. До того времени распоряжаться имуществом могла только я.

— А когда ты стала женой Тренсера, то подписала брачный контракт, по которому право распоряжаться наследством переходило к нему, — понимающе хмыкнул Стайр.

— Он заставил меня это сделать. Если бы я отказалась, Югас выдал бы мою тайну полиции, и меня бы выдворили из страны, а мой сын рос бы один. И не факт, что смог бы получить своё наследство.

— Ты должна была тянуть время, ждать меня. Любым способом дать мне понять, что влипла в историю. Я бы всё решил, — под конец фразы Стайр уже не сдерживал своей досады и раздражения.

— Теперь уже нет смысла думать об этом, — она сокрушённо покачала головой. — В тех обстоятельствах я делала всё, что могла.

— Но Тренсер всё равно тебя сдал. Пусть даже через столько лет, — заметил глава тайной полиции.

— Потому что у нашего брачного контракта был срок, и он уже истёк, — развела руками леди Ириссия. — А недавно Югас узнал, что Ник тоже владеет светлой магией, и попытался шантажировать уже его.

— Но твой сын оказался умнее тебя, — констатировал лорд Стайр.

Леди Тренсер собралась ответить грубо, но всё же взяла себя в руки и промолчала.

Нику тоже хотелось многое сказать, вот только не при Стайре. А его список претензий к отчиму пополнился ещё на несколько пунктов.

— Ладно, Ирис, пока достаточно, — сжалился над ней лорд Денр. — Главное я узнал, остальное обсудим позже.

И повернулся к Никкейлу:

— Иди. Ты услышал достаточно. Но я запрещаю предпринимать какие-либо действия во вред Югасу Тренсеру. Не тебе с ним тягаться. Опыта не хватит.

Ник покорно кивнул, хоть и имел совсем другое мнение. Но не рассказывать же Стайру о собственных планах. Да и легальными их никак не назовёшь. Пусть глава тайной полиции действует со своей стороны, а Никкейл продолжит действовать со своей. Потому что давно понял, что если хочешь добиться цели, то не следует надеяться на других. Нужно всё контролировать самостоятельно. И только тогда можно достигнуть нужного результата.

А вот за мать он теперь почти не переживал. Она и сама неожиданно показала себя бойцом, а уж если её возьмёт под свою опеку лорд Стайр, то за неё вообще не стоит больше волноваться.

Глава 15. Побочный эффект

На улице стояла промозглая погода, но наши занятия по физподготовке всё равно проходили на спортивной площадке. Сегодня было особенно холодно и пасмурно, шёл мелкий дождик, под которым все мы быстро вымокли до нитки. Но даже это не помешало тренеру после обязательных пятнадцати кругов бегом объявить нам промежуточный зачёт по очередной изученной связке приёмов боя.

На сей раз в противники мне достался Орн Зейн — высокий, но не особенно крупный парень. Он был в числе тех, кто предпочитал делать вид, что в группе нет никакой девчонки, а ко мне если и обращался, то исключительно по фамилии.

Вот и сегодня, когда тренер объявил нас с ним партнёрами по спаррингу, Орн спокойно кивнул и перевёл взгляд на меня:

— Идём, Стайр.

И никаких подначиваний или самодовольства, только уверенность и собранность. Уверена, с тем же выражением лица он бы вышел на зачёт с кем угодно из группы.

Я понимала, что могу победить только, если ударю первой, потому поступила именно так. Но на сей раз противник был готов к нападению и мой выпад легко отвлёл. От второй попытки и вовсе увернулся почти играючи. А вот потом ударил сам. Даже не ударил, а, скорее, просто помог мне аккуратно упасть на песок.

Было совсем не больно, но меня всё равно захлестнула обида. И когда Орн протянул мне руку, желая помочь подняться, я проигнорировала её и встала на ноги сама.

— Ну что ж, Зейн, молодец, — сказал тренер моему сопернику. Потом повернулся ко мне: — Стайр, попробуешь пересдать во второй попытке.

Я кивнула и отошла чуть в сторону за спины однокурсников. Встала под дерево, чьи листья пока облетели не полностью и ещё немного защищали от вездесущего дождя, и попыталась убедить себя, что не всё потеряно.

Тут-то меня и нашёл Риттер.

— Не расстраивайся, Мэл, — проговорил он, приобняв меня за плечи. — Зато в нашей группе ты точно самая красивая.

— Не лучшее качество для боевого мага, — со скепсисом ответила я. — Знаешь, может, была бы я страшненькой, меня бы начали воспринимать всерьёз?

— Готова ради этого обзавестись шрамом через всё лицо? — пошутил друг, а я вспомнила Когтя.

Интересно, каково ему вообще живётся с таким пугающим видом? Хотя буквально вчера выяснилось, что в его случае харизма и обаяние с лихвой перекрывают все недостатки внешности.

— Не готова, — вздохнула.

— Вот и не надо, — Рит ободряюще улыбнулся.

Но эта его улыбка показалась мне натянутой, а сам Риттер выглядел немного напряжённым, будто волновался. Хотя раньше я не замечала, чтобы он переживал из-за сдачи зачётов по физподготовке. У него вообще все эти приёмы и связки получались играючи.

— Кстати, Мэл, послезавтра бал, — неожиданно вспомнил парень. И вдруг спросил: — Может, станешь моей парой?

А вот теперь в памяти всплыли слова Ника. А ведь Крайстер не сомневался, что Риттер пригласит меня. И сам пригласил раньше.

— Прости, я уже дала согласие другу, — ответила немного виновато.

— Это кому же? — удивился Рит. — Мне казалось, я тут у тебя единственный друг.

Он старался говорить непринуждённо, но в его словах всё равно слышалась растерянность.

К счастью, отвечать мне не пришлось – тренер очень вовремя вызвал Риттера для спарринга, а я вздохнула с облегчением. Почему-то не хотелось говорить ему о Никкейле. Откуда-то пришла уверенность, что мой выбор спутника для бала ему не понравится.

Интересно, а как бы отнёсся к такому выбору Коготь? Есть ли ему вообще до этого дело? Очень надеюсь, что нет.

Второй спарринг я тоже проиграла. Но мой новый партнёр, Лари Лоус — низкорослый, но жилистый и сильный, даже и не думал меня щадить. Бил от души, я уворачивалась, как могла. Дважды даже сумела сама его ударить – правильно, в нужный момент. Вот тут-то и

обнаружилась моя главная проблема: мне банально не хватало сил, чтобы эти удары стали по-настоящему ощутимыми. И никакое знание правильной техники не могло в этом помочь.

С площадки я уходила в числе последних. Даже Рит куда-то пропал, не стал дожидаться. А ведь раньше он никогда не уходил без меня, особенно если мне нужна была поддержка. Но теперь просто бросил. Думаю, Ник всё-таки был прав, и у Риттера имелись на меня определённые виды. А мой отказ пойти с ним на бал сильно его расстроил.

— Что я вижу? — раздавшийся за спиной голос тренера заставил меня остановиться и обернуться. — Неужели Стайр опустила руки?

— Нет, — я грустно улыбнулась и пошла рядом с мастером Паксом. — Как вы могли такое подумать?

Он сделал вид, что верит, но в его глазах я видела сочувствие. Тут-то меня и прорвало. Сейчас мне было жизненно необходимо выговориться. И коль уж рядом оказался тренер, то слушать придётся именно ему.

— Они все физически сильнее меня, — сказала то, что и так было известно заранее. — Как бы я ни тренировалась, всё равно по сравнению с ними останусь слабой девушкой.

Мастер Пакс хмыкнул, но ответил далеко не сразу. Может, ждал, что скажу ещё что-то или сообщу, что решила перевестись. Но, так и не дождавшись заветных слов, заговорил сам:

— Знаешь, Мелисса, а ведь в рукопашном бою сила — далеко не самое главное, как и во многом другом. Куда важнее мастерство и умение видеть слабые и сильные стороны противника, — принялся рассуждать он. — Вот взять тебя. При прямом столкновении ты точно проиграешь. Потому в твоём случае побеждать придётся хитростью и смекалкой. Попробуй внимательнее изучить связку приёмов, которую мы сейчас проходим, и найди в ней слабые стороны. Только тогда у тебя появится шанс выиграть.

Мы как раз дошли до здания спортивного корпуса. Дальше наши пути разошлись: мой лежал в раздевалку, в то время как кабинет тренера находился совсем в другой части здания.

— Спасибо за совет, — сказала я без особого энтузиазма.

— Пожалуйста, — бросил он. — А хочешь ещё один? Никакая смекалка и хитрость не сработает без умений быстро ориентироваться

в спарринге. А для этого нужны умения и опыт. Потому я бы порекомендовал тебе найти хорошего учителя.

— Так зачем же искать? Вы у нас самый лучший, — проговорила, снова улыбнувшись тренеру.

— Но возиться с тобой индивидуально не стану, — осадил меня он. — У меня и так дел полно.

С этими словами мастер Пакс кивнул на прощанье и ушёл. Мне же не осталось ничего иного, как продолжить путь.

Переодевалась я, как обычно, в одиночестве. Всё же есть плюсы в том, чтобы быть единственной девушкой на курсе — вся раздевалка только для меня одной. А когда вернулась в общежитие, бросила сумку с формой на пол и просто остановилась посреди комнаты. На душе было тяжело и грустно, но сдаваться я не собиралась. Совсем наоборот.

Тренер сказал, что мне нужен учитель? Что ж, буду искать. Хотя, зачем искать, если у меня итак есть тот, кто сам заявлял, что у него всегда по физподготовке было только «отлично». Да я собственными глазами видела, как этот умник умело опрокидывает противника носом в грязь. К тому же, он сам говорил, что будет должен две услуги.

Решено! Мне срочно нужен Ник Крайстер!

Но не успела я об этом подумать, как вдруг мир вокруг меня будто бы качнулся, перед глазами резко потемнело, а моя комната пропала... сменившись совсем другой.

В полном недоумении я уставилась на деревянный пол, выкрашенный тёмно-коричневой краской, а ведь в академии он был совсем другим. Медленно подняла голову... и тут же наткнулась взглядом на застывшего напротив совершенно незнакомого молодого мужчину. Он был довольно крупным, намного выше меня, настоящий великан. Короткие чёрные волосы лежали как попало, на смуглом лице застыло нечитаемое выражение, а в серых глазах отражалось недоумение, щедро приправленное отборными ругательствами.

— Мэл?! — раздался за спиной голос Ника.

И у меня сразу отлегло от сердца. Крайстер здесь, значит, в обиду не даст. Оборачивалась на звук я уже куда спокойнее, а когда увидела сидящего в кресле Никкейла, и вовсе не сдержала улыбки.

Он выглядел удивительно непривычно. Светлые волосы были распущены и опускались почти до плеч. Половина пуговиц на белой

рубашке оказались расстёгнуты, а извечный шейный платок отсутствовал. Я же наконец узнала причину, по которой Ник никогда не появлялся на людях без этого аксессуара. Просто на его шее красовалась татуировка. Точнее, основная её часть располагалась на плече, а шее достались лишь части рисунка. Увы, сейчас рассмотреть его мне мешала ткань рубашки.

Так, стоп. А ведь у Когтя тоже на шее татуировка. Вот только я хоть убей не помнила, что же там изображено.

— Как ты сюда попала? — Ник поднялся, подошёл ближе и остановился в шаге от меня. А выглядел при этом искренне обеспокоенным.

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — Стояла у себя в комнате в общежитии и вдруг оказалась здесь. Кстати, где я вообще?

Взгляд Никкейла стал настороженным.

— То есть, ты хочешь сказать, что переместилась случайно. Не использовала никаких артефактов или подобного?

Я отрицательно помотала головой.

— Ник, я перенеслась прямо из своей спальни, — пояснила ему. — Там защита от перемещений. Это только ты можешь прыгать порталами из любой точки академии.

Мы смотрели друг на друга, и я по глазам Никкейла видела, что он явно уже знает, в чём причина всего этого. Хотя и у меня имелись кое-какие догадки. Если в прошлый раз моё спонтанное перемещение можно было списать на всплеск силы, спровоцированный страхом. То сегодняшний случай уже говорит о закономерности.

— У тебя проявились мои способности к порталным прыжкам, — озвучил Крайстер то, что и так витало в воздухе.

— Думаю, это последствия того ритуала, что ты провёл с артефактами, — предположила я.

А Ник, к моему удивлению, согласился. Даже не попытался увиливать или отрицать. Вместо этого тяжело вздохнул и перевёл взгляд на верзилу, который так и стоял за моей спиной.

— Мэл, знакомься. Мой друг Киаран. Это его дом, — сказал Никкейл, а в голосе слышалась усталость. — Киар, это моя подопечная, Мэл. Леди Мелисса Анабель Стайр.

Я обернулась. Киаран смерил меня изучающим взглядом и усмехнулся.

— Никогда не понимал зачем аристократы дают детям по несколько имён, — сказал он раздражённо.

Ему явно не нравилось моё присутствие здесь, и он даже не пытался это скрывать.

— Традиции, — развёл руками Ник. — Одно имя личное, а второе — в чью-то честь. Обычно выбирают кого-то из отличившихся предков. Иногда — родителей. А если не могут определиться и договориться, то у ребёнка может быть три, четыре и даже больше имён.

— Своё второе имя я получила в честь бабушки — она была сильной магией и занималась изучением огненных плетений, — мне показалось, что это пояснение поможет разрядить обстановку.

Но взгляд Киарана не смягчился. Он так и стоял на том же самом месте, только теперь ещё и руки на груди переплёл. Выглядел при этом откровенно угрожающе, а смотрел так, будто примерялся, как лучше вышвырнуть непрошенную гостью из своего дома.

— Ник, ты не мог бы вернуть меня в академию? — попросила я, повернувшись к своему охраннику.

Он кивнул. Затем протянул мне руку, а я вдруг вспомнила почти такой же жест. Кстати, тогда он тоже показался мне знакомым. И вот теперь эта мысль только подтвердилась. Но развивать её сейчас я не стала. Обдумаю позже. Потому что если догадка верна, то... Нет, даже не представляю, как всё в таком случае обернётся.

* * *

Ник, конечно, перенёс меня из дома своего друга. Вот только попали мы с ним не в мою комнату, и даже не в академию. Более того, нас занесло довольно далеко от столицы, на уже знакомый пирс. Правда, когда мы беседовали тут в прошлый раз, стояла глубокая ночь. Сейчас же время только близилось к вечеру, но это место я всё равно узнала.

Сегодня было ветрено и довольно холодно. Я поёжилась, но вовремя вспомнила, что знаю отличное плетение, как раз для такой погоды. А спустя несколько секунд над нами раскрылся прозрачный

согревающий полог, не пропускающий ни дождь, ни ветер. Сразу стало намного теплее.

— Мэл, судя по всему, мы сильно напортачили с ритуалом, — проговорил Ник, отпустив мою руку.

— Мы? — выдала насмешливо.

— Ладно, я, — нехотя признал свою вину Крайстер.

— Может, это временное явление? Что-то вроде остаточного действия ритуала? — предположила я. — Никогда не слышала, чтобы маги могли делиться с кем-то своим даром.

— Вот и я не слышал. Но теперь уж обязательно изучу всю возможную информацию. И постараюсь всё вернуть, как было.

— А мне даже нравится иметь такую способность, — я на самом деле пока видела только плюсы в возможности перемещаться куда угодно, всего лишь закрыв глаза. — Кстати, может, объяснишь, как это вообще происходит. Пока меня переносило только к тебе и...

Я замялась.

— И к Когтю, — закончил за меня Ник. — Знаю. Он мне сам сказал.

Я смотрела на Крайстера и пыталась понять, может ли он оказаться тем самым пиратом или нет. Ясное дело, что на чём-то основном он не проколется ни за что. Это ж Ник. Но вот на мелочах, на привычках, которые даже он сам за собой не замечает — вполне возможно. Вот только я не настолько хорошо знаю Никкейла, а с Когтем и вовсе встречалась всего трижды. Потому подметить что-то будет непросто. Но я теперь обязательно буду внимательна.

— Мэл, расскажи подробно обо всём, что предшествовало твоему сегодняшнему переносу, — серьёзным тоном попросил Ник.

Я задумалась и поведала ему о проваленном промежуточном зачёте, советах тренера и моём решении использовать обещанную услугу.

— То есть, ты подумала обо мне и сразу же оказалась рядом, — сделал выводы парень. А, пройдя пару шагов по пирсу, добавил: — Паршиво.

— Почему? Как по мне — это отличное умение, — возразила я, внимательно за ним наблюдая.

— Паршиво, потому что ты это не контролируешь. То есть, дар тебя не слушается.

Он остановился рядом со мной и пояснил:

— Я это проходил, Мэл. Первые месяцы после его раскрытия меня изрядно покидало по стране. Стоило эмоционально о чём-то подумать, и я переносился. Пришлось сначала научиться держать мысли под контролем, а потом уже управлять даром.

Он замолчал и перевёл взгляд на горизонт, будто надеялся получить от него подсказку.

— Может, блокиратор на тебя надеть? Временно, — проговорил Ник.

— Я в первый раз перенеслась с таким браслетом на ноге.

— Демоны! — рыкнул парень, но тут же взял себя в руки и снова поймал мой взгляд. — Ладно. Давай тогда договоримся по-другому. Сегодня вечером я буду очень занят. И тебя никак нельзя ко мне перемещаться. Потому я прошу тебя в девять вечера выпить сонные капли и благополучно лечь спать.

— Ник, что за бред?! — выдала, не собираясь выполнять его просьбу-требование. — Я просто не буду о тебе вспоминать. Займусь учёбой, книжку читаю.

— Мэл, пожалуйста, — проговорил он и посмотрел так, будто моё согласие было для него очень важно.

А ведь до этого момента ни разу ни о чём меня не просил. И вдруг взял за руку. Впервые прикоснулся ко мне просто так, а не для того, чтобы куда-то перенести. Это прикосновение показалось мне очень тёплым и важным. Знакомым? Даже не знаю. Но эмоции оно вызывало исключительно положительные.

— Я постараюсь научить тебя прыгать порталами, — сказал Никкейл. — И с тренировками помогу просто так. Оставь свои выторгованные услуги про запас. Пригодятся. Взамен прошу только одно — выпей сегодня снотворное и спокойно спи. Это ведь несложно?

— Несложно, — согласилась я, почему-то вспомнив прикосновение Когтя.

Хотя, они точно были другими — гораздо более наглыми, властными, собственническими. Что я чувствовала, когда он меня касался? Может ли один и тот же человек быть настолько разным? Понятия не имею!

— Кстати, — Ник вдруг легко улыбнулся, но мою руку так и не отпустил, даже наоборот, сжал чуть сильнее. — Моя мать временно гостит в особняке твоего дяди. Как ты смотришь на то, чтобы завтра вечером нанести им визит?

И я хотела согласиться — просто стало очень интересно, как вообще мама Никкейла оказалась гостьей особняка дяди Денра. Но тут вспомнила, что как раз на вечер пятницы тренер назначил пересдачу сегодняшнего зачёта. И поникла.

— Не получится, — проговорила, высвободив свою руку. — У меня в семь встреча с тренером Паксом и другими бедолагами, которым не посчастливилось оказаться слабее остальных однокурсников. Буду снова пытаться победить хоть кого-нибудь.

Никкейл улыбнулся, погладил большим пальцем моё запястье, а потом нехотя отпустил руку.

— Ладно, Мэл, у меня были другие планы, но я готов пожертвовать ими ради твоего зачёта.

— И что за планы?

Мне нравились его прикосновения. Теперь я могла сказать это точно. А вот сам Ник вызывал странные эмоции: этакую смесь симпатии, недоверия и любопытства. А ещё меня к нему тянуло, почти так же необъяснимо, как к Когтю. И вот это самое притяжение было для меня самым серьёзным доказательством того, что они могут оказаться одним человеком.

Пока из доводов против оставалась одна единственная встреча в кофейне, когда я сидела с Когтем, и пришёл Ник. Вот только кое-кто у нас мастер иллюзий, и не раз уже это доказывал. Мог ли он создать иллюзию самого себя, да такую, которая бы ещё и разговаривала? Увы, не знаю. Нужно поискать информацию в сети и библиотеке. Возможно, спросить у дяди. Лучше, прямо при Нике. Думаю, по его реакции на невинный вопрос: «Существуют ли говорящие иллюзии?» можно будет понять многое.

— Я собирался потренироваться с Киаром. Мы часто устраиваем с ним спарринги, — спокойно ответил Ник. — Но сегодня готов стать твоим личным тренером.

— Что, прямо здесь? — спросила, оглядевшись по сторонам.

— Нет, — Никкейл улыбнулся. Открыто и мягко. Я вообще заметила, что он очень редко вот так улыбается. — Для этого есть куда

более подходящее место. Оно тут недалеко.

Кстати, Коготь, наоборот, довольно улыбчивый мужчина. Правда, его улыбки тоже странные. Хоть и честные, но будто бы жалящие. Словно каждой такой улыбкой он доказывает своё право быть хозяином положения.

Так, нужно хоть на минуту перестать их сравнивать, а то я просто сойду с ума.

— Тогда буду только рада, — я тоже улыбнулась Никкейлу. — Вдруг ты на самом деле сможешь научить меня чему-то важному?

— Я б научил важному, — тихо сказал он, отводя взгляд. Эта фраза была явно обращена им к самому себе. Потом добавил уже с лёгким задором в голосе: — Справимся, Мэл. И не с таким справлялись.

И, чуть крепче сжав мою руку, перенёс нас обоих в большой пустой спортивный зал.

* * *

Я упала на твёрдый спортивный мат, сглотнула вязкую слюну и устало сомкнула веки.

— Всё. Не могу больше, — выдохнула устало. Сил уже не осталось ни на что.

Несколько секунд наслаждалась тишиной и покоем, но потом рядом послышались лёгкие шаги, и прямо надо мной раздался насмешливый голос:

— Уверена?

— Ещё как, — заявила без малейшего сомнения. — Всё, Ник. Хватит на сегодня. Иначе я просто не выдержу.

— Ты сама просила тебя тренировать, — напомнил он, присев рядом со мной на мат.

— Если бы знала, какой ты лютый изверг, ни за что бы этого не сделала.

Я открыла глаза и посмотрела на своего мучителя. Точнее, конечно, учителя.

— Зато теперь тебе известны твои сильные и слабые стороны, — проговорил Никкейл. — И связку для зачёта мы с тобой досконально

разобрали.

Я усмехнулась, вспоминая, как Ник раскритиковал то, чему нас учил тренер. У данных приёмов было немало недостатков. Но именно эти недостатки должны были стать моим ключом к победе.

— Чувствую себя настоящей развалиной, — пожаловалась я.

— Не ври мне, Мэл, я же ощущаю твои эмоции. И сейчас ты довольна, — проговорил Никкейл, а в голосе звучало удивление. — Ты поразительная девушка. Знаешь, мне казалось, я вижу людей насквозь. Но с тобой уже несколько раз был вынужден признать, что ошибался.

— И в чём же была твоя ошибка? — поинтересовалась я.

— Ты не сдаёшься. Мне теперь кажется, что вообще не умеешь этого делать. Можешь временно отступить, сделать вид, что смирилась, но в итоге всё равно добиваешься своего. Это достойно уважения.

Я улыбнулась. Такие слова приятно грели душу и тешили самолюбие.

— А ещё ты на самом деле почти ничего не боишься, — продолжил Ник. — Или же мастерски умеешь бороться со своими страхами. Вон даже Когтя почти приручила, хотя утверждала, что он вызывает у тебя чуть ли не ужас.

Да уж, приручила — очень громко сказано. Скорее, это он меня приручил, причём, крайне странным способом. Ни разу не слышала, что кого-то можно приручить поцелуями. Но Нику я этого не скажу ни за что!

— Ладно, похвалил и хватит, — Никкейл поднялся и протянул мне руку. — Идём. В академии скоро ужин. Да и у меня ещё уйма дел.

Я тяжело вздохнула и кое-как встала на ноги. Отчего-то совсем не хотелось возвращаться в общежитие. Надо признать, мне нравилось вот так сидеть рядом с Ником и просто разговаривать.

— А где мы вообще? — решила спросить я, обводя взглядом зал.

Судя по всему, он располагался в подвале — окна имелись, но маленькие и высоко под потолком. Само помещение было большим, но полузаброшенным. То тут, то там виднелась паутина, краска на стенах местами облупилась, а в некоторых местах и вовсе слезла. Чистым и ухоженным выглядел только пол.

— Это мой родовой особняк, — в голосе Ника прозвучала тоска. — Точнее, то, что от него осталось. В относительно приемлемом

виде только одно крыло и подвал. Всё остальное нуждается в капитальном ремонте. Кое-где вообще ходить опасно.

— Почему он в таком состоянии? — не могла не спросить я, хоть и не особенно рассчитывала на ответ.

— Потому что на его ремонт нет средств. Всеми капиталами нашей семьи распоряжался отчим, и выделять деньги на этот дом он оказался. А ещё это всё, что осталось от моего наследства.

— Ты потому связался с пиратами? — спросила с сочувствием и пониманием. — Хотел отремонтировать родовое гнездо?

— Нет, — Никкейл смотрел мне в глаза, но руку так и не отпустил. — У меня были другие цели. Но давай закроем тему.

Пришлось согласиться. Ник и так рассказал сегодня о себе куда больше, чем обычно. Он будто начал чувствовать себя со мной свободнее, да и мне с ним с каждым таким разговором становилось комфортнее и приятнее. Наверное, мы просто начали друг к другу привыкать.

Он перенёс меня в академию, без предупреждения. Доставил прямо в мою спальню, почти на то место, с которого я до этого перенеслась сама. Но исчезать не спешил.

— Не забудь про снотворное, — напомнил Ник, поймав мой взгляд. А смотрел так пристально, знакомо, горячо, что у меня сбилось дыхание.

— Не забуду, — ответила почему-то шёпотом. — А ты... береги себя.

На его лице появилась усмешка, но в этот раз даже она показалась мне куда теплее, чем всегда. Потом он всё же отпустил мою руку и отступил назад.

— Ты поставила на комнату хорошую защиту. Но я её усилил. Теперь к тебе точно не сможет попасть никто посторонний. Только те, кому ты разрешишь.

— Спасибо, — ответила.

Мне не хотелось, чтобы он уходил, — сама не знаю, почему. Но я так и не придумала предлог, чтобы его остановить.

Хотя, уверена, он бы всё равно не остался.

Глава 16. Пираты и золото

Погода портилась. Ветер усиливался, над морем всё сильнее сгущались тучи, и уже слышались раскаты грома. Волны становились всё больше, всё опаснее. Начался дождь.

— Идеально, — проговорил Коготь, любуясь буйством природы.

— Но риск всё равно очень велик, — Глыба встал рядом с капитаном у лееров и обвёл бескрайние просторы моря хмурым взглядом. — Не верю я Сейлю.

— И я не верю, — ответил Марк. — Но сейчас мы без него и Касиана не справимся.

— Знаю. Мне вообще твоя затея не нравится.

— Если всё выгорит, то мы получим то, о чём и не мечтали.

— А если не выгорит? — старпом повернулся к другу. — Три корабля, кэп. И один из них — военный. На нём как минимум три боевых мага и орудия.

— Тренсер стал умнее, потому и отправил судна караваном и под охраной, — сказал Коготь. — А это значит, там очень ценный груз. И я не сомневаюсь, что на одном из кораблей снова есть алпирит. Это вещество иначе никак не доставишь. Только морем. Его добывают на острове. Можно, конечно, придумать другую схему: привезти, к примеру, до ближайшего порта, а оттуда по суше. Но это долго и рискованно. Слишком большая ценность.

— А порталами?

— Алпирит быстро теряет свои свойства на изнанке мира, через которую проходят все порталные пути, — пояснил капитан. — Его можно переносить порталом только на малые расстояния. Очень быстро.

Темноту затянутого тучами ночного неба осветил росчерк молнии, а спустя несколько секунд прогремел раскат грома.

— Ещё усилить сможешь? — спросил Коготь у Глыбы.

Тот внимательно посмотрел на небо, повёл носом и отрицательно мотнул головой.

— Нет. Я и так стянул сюда тучи со всей округи. Если не удержу, сами пострадаем.

— Ясно.

Глыба был колдуном-самоучкой. Он с детства заметил, что его слушается дождь и ветер. Но тогда это умение для него являлось простым развлечением. Мать, пока была жива, всё надеялась отправить его в академию. Хотела, чтобы сын стал квалифицированным погодником. Колдуны с таким даром встречались нечасто, работа бы ему точно нашлась. Но парень никогда не любил учиться. И мечтал только о море. Вот в море его умение и пригодилось.

— Действуем по плану, — скомандовал кэп, заметив на горизонте три нужных им корабля.

— Пойду к команде, — вздохнул Глыба, но, с сомнением глядя на Когтя, добавил: — Помни, что ты не всемогущ.

И ушёл, оставив своего капитана одного на мостике.

Корабли приближались, явно надеясь пройти через бурю до того, как она основательно разыграется. Первым шло военное судно, за ним — два тяжёлых торговых фрегата. И как только они оказались достаточно близко, Коготь прикрыл глаза, призывая водную стихию. Повинуясь его магии, на глубине образовалось мощное течение. Оно стремительно набирало силу и поднималось всё выше. А когда оказалось у самой поверхности, пират направил его напрямик к военному бригу.

Под таким натиском лёгкий и манёвренный корабль едва мог удержаться на плаву. Команда боролась со стихией, но стихия явно побеждала. Маги тоже пытались противостоять происходящему, вот только они сосредоточили все силы на защите бортов. Выставляли щиты от особенно мощных волн. И не подозревали, что главная опасность подстерегает их снизу.

Поток подхватил бриг и отеснил его в сторону от идущих следом торговых фрегатов. Судно болтало на волнах, унося всё дальше и дальше. В то время, как остальные корабли тоже боролись со штормом, и последовать за охраной не могли.

Обе команды слишком поздно заметили пиратов. Два брига с чёрными флагами подошли к фрегатам с боков, а третий «Белая ворона», на которой и находился Коготь, просто возник перед ними

словно из неоткуда. Его, до поры до времени, просто закрывала иллюзия.

— На абордаж! — скомандовал Глыба, поднимая саблю вверх.

И начался штурм.

Сегодня Коготь в этом не участвовал. У него были другие задачи. И если одну — увести охрану — он уже выполнил. То теперь предстояло самое сложное. Но для этого следовало дожидаться, пока закончится битва. К счастью, она не затянулась. Команды захваченных судов просто не стали вступать в схватку, надеясь на военных, но те сейчас находились не здесь и были слишком заняты борьбой с разбушевавшимся морем.

Как только Глыба дал знак, Коготь отпустил плетения, управляющие водным потоком, и перебрался на ближайший из захваченных кораблей. Там его уже ждали.

— Ну что, господа, поздравляю, — сказал ему Сейль, капитан одного из пиратских судов. — Куш в этот раз на самом деле стоящий.

Сейль был самым ушлым из всех пиратов, которых Коготь вообще встречал. Худой, рыжий, с вечной ухмылкой на лице, он напоминал хитрого лиса, да и по натуре был именно таким. Если бы не острая необходимость, Марк никогда не стал бы иметь с ним общих дел.

А вот капитан второго корабля захватчиков почему-то выглядел хмурым. Касиан считался негласным главой пиратского братства. Ему давно было за шестьдесят, но ни у кого бы язык не повернулся назвать его старым. А ещё он относился к Когтю покровительственно, как к младшему родственнику или даже внуку.

— Марк, в трюме три ящика золотых монет и, боги знают, сколько серебряных, — сказал он, отведя того в сторону. Наедине он всегда называл Когтя исключительно по имени. — Не нравится мне это. В наше время подобное на торговых судах никто не перевозит. Тем более в золоте. Чует моя седая борода, мы влезли в чью-то очень нехорошую игру.

— Возможно, так и есть, — ответил ему тот. — Но делим на три команды. Поровну, как было оговорено.

— Последствия могут оказаться слишком серьёзными, — не спешил радоваться Касиан.

— И что ты предлагаешь? — усмехнулся Марк. — Извиниться и уплыть? Знаешь же, что не поймут.

— Забрать полагающееся и затаиться, — ответил бывалый моряк. — А лучше прямо сейчас с кушем отправиться подальше. Там хватит на годы безбедной жизни, причём для всех членов наших команд.

— Вот так и сделай, — Коготь легко хлопнул его по широкому плечу. — А я пока ещё побарахтаюсь.

* * *

Интуиция не обманула, коробки с алпиритом нашлись на обоих судах. Одна — в каюте капитана, вторая — в трюме, в потайном отсеке. На сей раз Когтю помогал артефакт, настроенный именно на это вещество, потому капитан сумел провести свои поиски тихо и скрытно. Пока пираты уводили захваченные корабли в логово, а после делили добычу, он смог незамеченным вынести свою находку. Но доставил её не на «Белую ворону», на которой обитала вся его команда, а на «Алый рассвет».

Всё же кэп не был готов расстаться с этим кораблём. Коготь проникся к нему странными чувствами, и сам не заметил, как начал считать настоящим домом.

— Ты знал про золото? — спросил Глыба, пришедший к нему глубокой ночью, когда делёжка добычи была закончена.

— Нет, — хмуро ответил капитан. — Но теперь у меня почти не осталось сомнений, зачем Тренсеру алпирит. Если сложить одно к другому, то получается то, что пугает даже меня.

— И что? — спросил друг, опустившись на свободный стул. Единственное кресло в каюте было занято Когтем.

— Переворот или революция. Оба варианта мне очень не нравятся.

— Да-а, дела, — понуро произнёс старпом, стягивая с головы платок. — И что будем делать?

— Нужно хорошо всё обдумать, — ответил капитан, подперев голову кулаком. — Но я не желаю прямо или косвенно быть причастным к этой политической грязи. Лично меня наш король полностью устраивает. А тебя?

— И меня, — поспешил кивнуть Глыба.

— Тогда придётся отдать алпирит Стайру.

— А если он заодно с Тренсером? Да и вообще, какое место во всём этом у Тренсера? — задал резонные вопросы старпом.

— Какие варианты? Связаться напрямую с королём? Или с одним из принцев? — размышлял вслух Коготь. — Допустим, на младшего я примерно представляю, как выйти. Но он не сможет дать нам никаких гарантий. В этом плане сотрудничать с тайной полицией выгоднее.

— Но Стайр пока всячески заявлял, что мы его интересуем только как пойманные преступники, — развёл руками Глыба.

— Ничего, передумает, — самоуверенно заявил капитан.

— Подключишь к этому малышку Мелиссу? — с лёгким ехидством предложил старпом.

— Нет, — Коготь говорил серьёзно. — Прости, дружище, но в столь грязную и опасную игру я её точно втягивать не буду.

— А говорил, что не дашь эмоциям помешать делу, — напомнил тот.

Капитан одарил его таким хмурым взглядом, что Глыба отвернулся.

— Делай, что хочешь, — бросил раздражённо старпом. — Но именно сейчас эта девка могла бы пригодиться. После ваших страстных лобзаний она и так вся твоя на блюдечке. Помани пальцем — побежит. Уверен, если ты только намекнёшь ей, что хочешь помочь королевству, поучаствовать в раскрытии заговора против короны, и она с радостью вступит в игру. Через неё ты и Стайром вертеть сможешь. Он тебе сразу заплатит указанную цену за алпирит. Денег хватит на две жизни вперёд.

— Друг мой, ты видел, сколько мы сегодня получили золота? — вспыхнул Коготь. — Там огромная сумма. С ним мы без всякой сделки со Стайром можем делать, что хотим. Но хозяин этих денег нас в покое не оставит. Потому, я решил, что временно мы расходимся. Все. Подели добычу согласно праву каждого, забирай свою часть и не появляйся на Пиратских островах.

— Ты серьёзно?! — выпалил друг. — Хочешь вот так громко и красиво всё закончить?

— Я — нет. Моя игра, можно сказать, в самом разгаре. Но ты в ней участвовать не будешь.

— Пошёл ты! — рявкнул Глыба.

— И пойду.

— Придурок!

И оба замолчали. Правда долго старпом сдерживаться не смог.

— Объясни мне, что задумал! Всё подробно. Я хочу знать, в какой канаве мне тебя потом искать.

А Коготь горько усмехнулся.

— Зависит от того, кто меня поймает. Если Стайр, то в королевском изоляторе для особо опасных преступников. А если Тренсер, то можешь уже не искать.

— Говори! Или я за себя не ручаюсь! — окончательно вышел из себя Глыба.

— Да ладно, не рычи, — капитан вздохнул, а на пересечённом шрамом лице появилась шальная улыбка: — Я стрясу деньги за алпирит с обоих, а потом сдам Тренсера Стайру. Как по мне — идеальный план.

— Как по мне, он самоубийственный, — скривился друг.

— Ты же сам не раз говорил: чем опаснее авантюра, тем больше мне в ней везёт.

— Везение не бесконечно, — нахмурился Глыба.

— Вот потому я буду заниматься этим один, — развёл руками Коготь.

— Вот потому, — старпом решительно поднялся и навис над капитаном, — я буду с тобой. Прости, но тут тебе точно понадобится помощь. Один не вывезешь.

— Риск...

— Какой пират не любит риск? — перебил Глыба. — От меня не отделаешься, даже не пробуй. А вот остальных мы временно распустим. Да и не знают они про алпирит. Согласен со мной?

Коготь обречённо вздохнул, но всё равно ответил кивком. На самом деле он не хотел оставаться один, но и рисковать другом не мог. Вот только Глыба ясно дал понять, что в стороне не останется, и от этого на душе у капитана становилось не так мрачно.

— Согласен, — сказал он и с искренней благодарностью добавил: — Спасибо, что не бросил.

— Ха, не дождёшься! — старпом выпрямился. — И вот если у нас всё получится, тогда я, так уж и быть, готов начать легальную жизнь.

— Ну что ж, договорились.

Глава 17. Тени на «Алом рассвете»

Пятница началась отлично. Я прекрасно выпалась, даже никаких сновидений не было. А всё сонные капли, которыми со мной любезно поделилась Вира. Жаль, что не попросила их у неё раньше, когда меня мучали кошмары с участием Когтя.

Как же всё-таки удивительна жизнь, ведь пока те сны оставались просто снами, то очень меня пугали. А как только стали явью, оказалось, что ничего в них кошмарного нет. Наоборот. Всё очень даже приятно и интересно. То есть, получается, я зря боялась?

В общем, настроение было на высоте. У меня сегодня вообще всё отлично получалось. На семинаре по теории боевых плетений заработала «отлично». А потом подтвердила эту оценку на практическом занятии. На истории магии и вовсе получила высший бал за экзамен автоматом, хотя до конца семестра оставалось почти два месяца.

И всё же я не могла не переживать из-за грядущей пересдачи по физподготовке. Казалось бы, это просто промежуточный зачёт, но мне было очень важно его получить. Зря что ли вчера весь вечер тренировалась?

А ещё мне очень хотелось увидеть Ника. Я высматривала его утром на завтрак, потом в коридорах и после на обеде. Но парня не было. Опять прогуливает? Или снова проспал? Говорил ведь, что будет очень занят вечером и ночью. Даже уговорил меня выпить снотворное, чтобы я случайно к нему не перенеслась.

Может, у него было свидание? Похоже на то. Представляю, как бы удивилась его девушка, если бы я неожиданно появилась прямо в их спальне. Забавный вышел бы конфуз.

Вот только улыбаться при этой мысли почему-то не хотелось, а по душе будто провели острым лезвием. Неприятное чувство, к которому неожиданно добавилась обида. Вот только я не имела никакого права обижаться на Ника за то, что у него есть личная жизнь. Он для меня просто охранник. Ведь так?

После занятий я отправилась в библиотеку. Завтра бал, то есть, день будет посвящён подготовке к нему, потому все задания на понедельник лучше выполнить сегодня. Этим я и отвлекалась от мыслей о грядущей пересдаче, но в какой-то момент снова вспомнила о Нике, и душу кольнуло дурным предчувствием.

А вдруг с ним что-то случилось?

Не знаю, что меня дёрнуло посмотреть новости. Я просто достала магфон, зашла на страницу одной из газет столицы и пробежалась взглядом по заголовкам. А увидев заметку о том, что ночью пираты увели ещё два торговых корабля, испуганно сглотнула.

Дела у него, значит? Будет очень занят? Переноситься к нему нельзя ни в коем случае?

Почему мне это не кажется простым совпадением?

Больше не в силах ждать, я набрала номер Никкейла. И вздохнула с искренним облегчением, едва услышав его сонный голос.

— Ты снова спишь? — выпалила, не поздоровавшись.

— Что-то случилось? — спохватился он. — Мэл, ты где? Кто обидел?

— Да всё в порядке. Просто хотела спросить, собираешься ли ты вечером навестить маму в доме моего дяди? Могли бы отправиться туда вместе. Я постараюсь побыстрее разобраться с пересдачей.

— Прости, — он сделал паузу, будто собирался с мыслями. — Не получится. Много дел. Давай в другой раз?

— Тебя уже два дня не было на занятиях, — не смогла промолчать я. — Хочешь, чтобы снова подняли вопрос о твоих прогулах?

— Мэл, это тебя точно не касается, — надменно ответил парень. — Сдавай свой зачёт, общайся с подружками, наслаждайся студенчеством. А в мою жизнь не лезь.

— Ну и не буду, — рявкнула в трубку и оборвала вызов.

Нахал и грубиян! Зачем я вообще о нём переживаю?! Пусть делает, что хочет! Нравится ему водиться с пиратами? Пожалуйста! Даже если он сам пират — мне всё равно! Даже если он и есть Коготь! Не буду о нём думать!

С этими мыслями захлопнула учебник и принялась складывать в сумку письменные принадлежности. А вернувшись в комнату, надела спортивную форму и отправилась на улицу. Лучше как следует разомнусь перед зачётом. Всё же во всех этих физических нагрузках

имелся один неоспоримый плюс — они прекрасно прогоняли из головы лишние мысли.

В итоге на пересдачу я пришла собранная, злая и в боевом настроении. Сама попросилась у тренера побыстрее дать мне противника. И он не отказал.

— Ты сегодня прямо излучаешь опасность, — с улыбкой проговорил мастер Пакс. — Вот смотрю на тебя, и становится страшно за парней.

Потом оглядел собравшихся бедолаг с разных факультетов, которым, как и мне, предстояла пересдача, и спросил:

— Есть желающие встать в спарринге вот с этой леди?

— Есть, — ответил незнакомый мне темноволосый парень среднего роста, но с внушительным разворотом плеч.

Он точно был не из нашей группы. Возможно, даже не первокурсник.

— Пит Сейтон, — проговорил мой будущий противник, по-мужски протянув мне руку для приветствия. — Артефакторика. Третий курс.

И сразу добавил:

— А ты можешь не представляться. В академии всем известно, как зовут единственную девушку на боевом факультете.

На этом этап знакомства закончился. Тренер скомандовал нам становиться на позиции, а сам установил свой складной стульчик под деревом и, сев удобнее, дал знак начинать.

В этот раз я не стала нападать первой. Вчера Ник наглядно показал, почему лучше дать противнику возможность самому начать атаку. Это помогало понять уровень его подготовки, силу удара, особенности координации. Никкейл рекомендовал мне для начала выбрать позицию наблюдения, то есть, уклоняться от ударов и грамотно отступать. К тому же, это лишь сильнее усыпит бдительность соперника. И только когда найду в его технике брешь, стоит начинать нападение.

Эта стратегия оказалась в данной ситуации очень правильной. Уйдя от двух атак Пита, я подловила момент, когда он открылся, и ударила сначала по шее, потом в солнечное сплетение и закончила подсечкой. Да, эта связка была не той, по которой мы сдавали зачёт —

мне её вчера показал Никкейл. Но для данных условий она подходила идеально.

Мой противник сел на песок, но обиженным не выглядел. Наоборот, в его глазах стояло настоящее восхищение.

— Леди, вы неподражаемы, — проговорил он, поднимаясь. — Прекрасная воительница.

Я же только хмыкнула, отлично представляя, как сейчас выгляжу. Коса растрепалась, ко лбу и щекам прилипли несколько прядей, лицо скорее всего красное, а форма после тренировки местами в грязи. Одним словом — чучело, потому на слова парня я предпочла не отвечать.

— Стайр, зачёт, — улыбнулся тренер. — Сейтон, тоже зачёт, за инициативу и адекватную реакцию. Можете быть свободны.

Я благодарно кивнула и ушла первой. Но через несколько шагов меня догнал бывший соперник.

— Искренне восхищён, — сказал он, поравнявшись со мной. — Ты такая хрупкая с виду, такая милая, а в глазах — огонь. Ты на самом деле достойна боевого факультета, чего бы ни говорили.

— Спасибо, — ответила я. — Извини, если сделала больно.

— Глупости, — отмахнулся Пит. — От такой девушки даже удары получать приятно.

Ох, давно я не слышала столько комплиментов. Уже и забыла, как они греют душу и тешат самолюбие.

— Скажи, что я не опоздал, и у тебя пока нет пары для завтрашнего бала, — с лёгким пафосом проговорил он.

— Увы, меня пригласили, — ответила, вмиг погрузнев. — И я, к сожалению, уже ответила согласием.

— Так откажись, если тебе настолько не хочется идти с тем парнем, — развёл руками мой спутник.

— Это невежливо и неправильно. И дело не в том, что мне не хочется с ним идти, просто...

— Обидел? — удивился парень.

— Угу.

— Ну и дурак. Обижать такую девушку — преступление против прекрасного.

Тут-то я и осознала, что глупо обсуждаю личные вещи с совершенно незнакомым человеком. Вот уж точно у этого Пита

поразительное обаяние.

К счастью, мы уже добрались до здания спортивного корпуса, где наши пути разошлись. Парень, конечно, настойчиво предлагал подождать меня, а потом проводить до общежития, но я отказалась. Нет, он, конечно, довольно симпатичный и интересный, но моё настроение даже после получения зачёта не стало более радужным. Хотелось просто вернуться в комнату и забыться с какой-нибудь книжкой.

Но для начала пришлось посетить душ и сходить в столовую. Чтение хоть и пища для ума, но организму помимо него всё-таки нужно и нормальное питание. Особенно после тяжёлых физических нагрузок. Особенно, когда настроение на нуле.

* * *

Вечер я провела с девочками. Вира купила для будущего бала целых три платья, и теперь никак не могла определиться, какое из них надеть. Примеряла то одно, то другое, мы с Ами подбирали ей причёски, украшения, болтали без умолку о разных пустяках. Это прекрасно отвлекало от неприятных мыслей. Но когда наступило время отбоя, а мне пришлось отправляться в свою комнату, все неприятные мысли снова вернулись.

Я опять вспомнила о Нике, о Когте, о том, что именно он мог быть причастен к тому, что ещё два корабля захвачены пиратами на подходах к Бренту. И в какой-то момент вдруг подумала, что обязательно должна узнать правду. Зачем? Не знаю, просто это казалось мне безумно важным. Да я спать нормально не смогу, если всё не выясню.

Могла бы, конечно, снова вызвать его по магфону. Потребовать немедленно переместиться ко мне и задать все вопросы в лоб. Но не ответит же. Снова что-нибудь соврёт, а я даже не узнаю, сколько в его словах правды.

И тогда решилась.

Надела чистый тренировочный костюм, застегнула все пуговицы куртки, встала посреди комнаты и закрыла глаза. Так, и что дальше? Как у меня получилось переместиться к нему в прошлый раз?

Кажется, я просто захотела с ним поговорить. Попросить его об услуге.

Зажмурилась сильнее, представила перед глазами образ Никкейла и мысленно произнесла:

«Хочу прямо сейчас оказаться рядом с Ником Крайстером».

Открыла глаза... и с разочарованием уставилась на собственный письменный стол.

Не вышло. Пробуем ещё раз. Может, нужно что-то ещё, кроме желания?

Сделала несколько шагов по комнате, смежила веки и повторила попытку.

И ничего.

Села на кровать и задумалась. Почему не получается? Что мне мешает? Может, выйти из академии? Перелезть через забор, как раз в том месте, где меня подсаживал Коготь?

Дальше всё случилось само собой. Не пришлось даже глаза закрывать. Комната в одно мгновение исчезла, а вместо неё появилась палуба корабля. В лицо сразу дунул холодный ветер, послышался шум бьющих о борт волн, а нос уловил запах моря.

Так, куда это меня занесло?

— И почему я не удивлён? — донёсся до слуха голос Когтя.

Я резко обернулась, пытаюсь найти его взглядом. Вокруг было темно, даже луна и та спряталась за тучу. И в этом мраке силуэт пирата казался особенно зловещим. Он сидел на полу, опершись спиной на доски фальшборта и смотрел на меня.

— Привет, — сказала, справившись с растерянностью. — Охраняешь новое приобретение? Боишься, что коллеги уведут?

В ответ раздался смешок.

— Это ведь ты вчера напал на два судна? — не удержалась от вопроса.

— На три, — поправил меня пират. — Третьим был королевский военный бриг. Но его не тронули.

— Так спокойно говоришь об этом?! — вырвалось у меня.

— А как я должен говорить? — спросил Коготь, пожав плечами. — Покаяться в совершённом преступлении? Так ты не судья, а мы не на заседании.

Он неспешно поднялся на ноги и направился ко мне. Я невольно отступила, что не могло укрыться от его внимательного взгляда.

— Боишься, Мелисса-крапива. Пришла жалить словами?

— Я случайно сюда попала, — поспешила скрестить руки на груди, будто хотела таким образом закрыться от пирата.

Он остановился в паре шагов от меня и чуть склонил голову набок.

— А мне думается, не случайно, — сказал Коготь, подцепив пальцем мой подбородок. — Соскучилась, красавица?

— Нет, — заявила, убирая от себя его руку. — Будь моя воля, я бы вообще тебя не встречала.

— А я соскучился, — тихо проговорил он и спрятал руки в карманы широких брюк с обилием ремешков. Странная у него всё-таки одежда.

Я отвернулась от пирата, взгляд упал на гладко отполированные поручни лееров. Красивые, деревянные, покрытые особым лаком, которые в свете появившейся луны казались красноватыми. И только теперь поняла, что это за корабль.

— Мы на «Алом рассвете»? — спросила с сомнением.

— Именно.

— И судя по окружающей тишине, тут больше никого нет.

— Да, детка, мы тут одни. Никто не побеспокоит. Никто не помешает.

Он снова протянул руку и коснулся пальцами моего запястья. Я вздрогнула.

— Не бойся. Не буду я к тебе приставать, — устало и как-то грустно произнёс Коготь. — Мне сейчас вот вообще не до развлечений. Глыбу с трудом спровадил. Хотел один побыть, подумать. Голову проветрить, а тут ты появилась.

— Ну извини, — ответила даже немного виновато.

— Ладно уж, — вздохнул он, взял меня за руку и повёл к тому месту, где до этого сидел. — Побудь со мной. Тут отличный вид. А когда небо немного проясняется, появляется лунная дорожка.

Пират опустился прямо на палубу и потянул меня за собой. Я села рядом с ним, не понимая, почему слушаюсь, почему даже не пытаюсь вырваться или сбежать?

— Говорят, только на лунной дорожке могут встретиться русалки — дочери морского царя — и человеческие мужчины. Только там, на границе двух миров, они могут открыто быть вместе, — он говорил спокойно, а его голос в окружающей темноте казался мне завораживающим.

— Это просто сказки, — сказала я.

— А мне в детстве нравилось их слушать, — ответил пират. — Дед часто брал меня с собой в море, а тёмными ночами мы с ним вот так же садились на пустынной палубе, и он рассказывал мне истории. Что-то из них было выдумкой, что-то чистой правдой. Но дед никогда не пояснял. Говорил, что я должен сам научиться отличать сказку от истины. А я, кажется, так и не научился.

Он погладил мою ладонь, а потом вдруг переплёл свои пальцы с моими.

— Вот и с тобой так, Мелисса, — проговорил тихо. — Не понять, то ли сказка, то ли явь. Я ведь не могу тебе нравиться. Не со всем этим.

Коготь указал свободной рукой на своё лицо, пересечённое шрамом.

— Но ты сидишь со мной, и в твоих глазах нет ни проблеска страха. Только интерес и... что-то похожее на нежность. Разве я заслуживаю таких взглядов?

Я промолчала, и он ответил сам:

— Нет, Мэл, не заслуживаю. И тебе нужно держаться от меня как можно дальше, — проговорил он и, усмехнувшись, добавил: — По крайней мере, пока не закончится эта игра.

— Какая игра? — спросила осторожно.

Его откровенность сбивала с толку и заставляла проникаться к нему ещё большей неуместной симпатией. Он ведь сейчас на самом деле открывался мне совсем с другой стороны. С той, о существовании которой я раньше и не подозревала. Или это просто спектакль? Если да, то Коготь прекрасный актёр.

— Та, в которую я влез. И я мог бы тебе рассказать, мог бы даже попросить повлиять на решение твоего дяди. Но... — он чуть крепче сжал мои пальцы. — Не стану этого делать.

— И откуда же такое благородство? — бросила со скепсисом.

— Сам не знаю, — пират улыбнулся. — Может, я просто уважаю твоё бесстрашие? Или... ты мне просто нравишься, Мелисса-

незабудка.

— Что за привычка придумывать мне прозвища?

— Тебе не подходит короткое «Мэл», — Коготь скривился. — Слишком сухое. Грубое. И простое. А ты не такая. Ты — ребус, который мне очень интересно разгадывать.

— Знаешь, из нас двоих ребус именно ты. Даже не ребус, а головоломка.

Он хмыкнул, но возражать не стал.

Некоторое время мы сидели в тишине. Слушали шум волн, бьющихся о борт, лёгкий свист ветра, едва уловимое поскрипывание мачт. И мне было спокойно и хорошо, а по душе разливалось тепло и умиротворение. Поразительно, что это чувство пришло ко мне рядом с самым настоящим пиратом. Он, кстати, тоже теперь казался не таким напряжённым и подавленным. словно моё присутствие тоже помогало ему вернуть душевное равновесие.

— Здесь становится холодно, — сказал вдруг. — Идём в каюту. У меня есть неплохое вино.

— Не думаю, что это хорошая идея, — возразила я, очень вовремя вспомнив, как этот самый мужчина после прошлого поцелуя настоятельно зазывал меня к себе.

— Боишься? — в его голосе звучало удовольствие.

— Знаешь, не то чтобы боюсь, но опасаясь, — призналась ему. — Не хочу глупо поддаться искушению.

Коготь хмыкнул.

— А в этом ты права, — проговорил с лёгким сожалением. — Искушение очень велико.

Он чуть приподнялся и сел так, чтобы мы оказались лицом к лицу. Коснулся моего плеча, переместил руку к затылку и склонился к губам.

— Никуда не пойдём, — проговорил завораживающим голосом. — Нам и тут хорошо.

И только теперь поцеловал. Нежно, медленно, так сладко и приятно, что у меня из головы мигом сдуло остатки адекватности. Я не просто ответила ему, а сделала это с искренностью и наслаждением. Все вопросы и сомнения ушли куда-то на задний план. Мне вдруг стало плевать на них. Куда сильнее волновало происходящее сейчас

между мной и Когтем, наше смешавшееся дыхание и наши губы, без слов говорящие сейчас о самом важном.

Ощувив под спиной твёрдые доски палубы, я не испугалась, совсем наоборот. Обняла своего пирата крепче, чуть прикусила за губу. А он вдруг отстранился и, приподнявшись надо мной, напряжённо замер.

— Что...?

— Тише, — перебил Коготь и быстро встал на ноги.

Подав мне руку, помогая подняться и вдруг вытащил из кармана браслет-портал.

Пират привлёк меня к себе и поцеловал в шею. Но вдруг остановился, а я почувствовала, что он вкладывает мне в руку артефакт:

— Переносись в академию, Мэл. Сейчас же, — прошептал мне на ухо. — Здесь посторонние. Не друзья.

— Я не умею, — ответила растерянно. — Никогда не использовала такие вещи.

— Просто зажми его в руке и представь место, куда хочешь попасть. Во всех деталях. А потомпусти к артефакту импульс силы.

Пират сказал это быстро. И не успела я задать новый вопрос, как он вдруг резко развернулся, задвинул меня к себе за спину, а в его руках появилось по боевому плетению. Я выглянула из-за его плеча и едва сдержала крик. Со всех сторон нас обступали люди, состоящие из плотной тьмы. Их было четверо, а вот оружия ни один не держал. Хотя зачем оно им — они сами по себе оружие. Теневые воины. Я недавно читала про таких. Они были настоящим ожившим порождением тьмы.

— Без глупостей, — проговорил неожиданно появившийся перед нами черноволосый молодой мужчина. Он точно был человеком, но казался мне ещё более опасным, чем порождения мрака. — Твоя магия против теней бессильна. Лучше просто отпусти девушку и сдайся.

— Уверен? — ехидно бросил Коготь.

И плетения в его руках из голубоватых вдруг стали золотистыми. Пират бросил одно из них в стоящую ближе всего тень, и та с шипением истаяла. А вокруг нас засиял бело-золотым полупрозрачный защитный купол.

— Светлый, — в голосе черноволосого слышались раздражение и досада.

Но он и не думал отступать. Сделал знак рукой, и тени отошли на несколько шагов назад. А сам человек направился вперёд.

— Давай, Мэл! — тихо скомандовал Коготь.

И я попыталась. Сжала в руке артефакт-портал, представила себе дорогу возле забора академии. Пустила импульс силы... Но ничего не вышло.

— Коготь, сдавайся по-хорошему, — проговорил тот, кого явно слушались тени. — Тебе не уйти. Переместиться не получится, мы об этом позаботились. Не заставляй нас применять силу. Можем случайно попасть по твоей девушке, а она, как я вижу, тебе дорога.

Плечи пирата были напряжены. В его пальцах клубился свет, а сдаваться он явно не собирался. Вместо этого бросил пару сгустков в тени, хотя, как по мне следовало нападать на их предводителя.

— Уходи, тёмный. Я не хочу вредить тебе. Но могу, — проговорил пират.

— Попробуй, — самодовольно бросил его противник.

— Ты меня провоцируешь, — сдержанно ответил капитан. — Не зная, чем это может для тебя обернуться.

— Отпусти девушку, и мы спокойно померяемся силой, — предложил тёмный.

— Я её не держу. Она со мной добровольно. Но ни к каким моим делам отношения не имеет.

— А это выяснит следствие.

Дальше всё произошло слишком быстро. Рядом с тёмным появились другие люди, да ещё и со взведёнными арбалетами. Двое выстрелили сразу. Без предупреждения. Один болт пролетел в паре сантиметров от моего уха, заставив оцепенеть от страха. Наш щит вспыхнул так ярко, что я зажмурилась, но всё равно умудрялась видеть этот жуткий свет.

Неожиданно Коготь обернулся, схватил меня, как какой-то тюк, и вместе со мной прыгнул за борт. Он держал меня крепко, до боли. Но вместо того, чтобы рухнуть в море, мы вдруг зависли в воздухе. И вдруг хватка пирата ослабла, будто он потерял сознание. А я выскользнула из его рук и полетела в воду. Почти плюхнулась в неё спиной...

...И с безумным удивлением и неверием обнаружила себя на собственной кровати.

Некоторое время просто лежала, пялясь в потолок и стараясь восстановить дыхание. И постепенно начинала верить, что я в безопасности. Вокруг стены родной академии, здесь мне совершенно ничего не грозит. А, полежав ещё пару минут, успокоилась настолько, что смогла подняться с постели. Прошла по спальне, налила себе из графина воды, выглянула в окно.

Всё тихо. Спокойно. Нет никаких теней и арбалетчиков.

Пощупала свою одежду. Та оказалась сухой. Значит... не было никакого падения в море?

— Приснилось, — выдохнула, стерев со лба холодный пот. — Жуткий сон.

Сознание сначала с радостью ухватилось за эту мысль. Даже поверило в неё. Но потом...

Потом я опустила взгляд на свою руку, пальцы которой до сих пор с силой сжимали браслет-артефакт переноса. И осознание реальности случившегося обрушилось на меня огромной ужасающей волной.

Кто вообще были эти люди? И тени... Какие-то враги пирата? Хотя, тёмный что-то говорил про следствие. Значит... полиция? Но где их форма? И с каких пор у нас в полиции служат тёмные маги?!

Следующая мысль была, как озарение. Ведь я прекрасно знала, кому могли подчиняться те, кто на нас напал. Но это значит, что длинные руки лорда Денра Стайра всё-таки дотянулись до одного дерзкого пирата.

И в этот момент мне стало страшно... за Когтя. Его ведь, скорее всего, поймали. А может... Может, он всё-таки смог уйти? Очень надеюсь на это. Не хочу, чтобы его арестовали. Ведь, если он попадёт в руки правосудия, его ожидает неминуемая казнь.

Но вдруг я просто застыла, огорошенная новой мыслью. Она в буквальном смысле сбила меня с ног. Я просто осела на пол, потому что колени подогнулись.

Свет! Коготь использовал свет! И если вспомнить все мои прошлые догадки: некоторые жесты, слова, мои перемещения то к Нику, то к пирату, и прочие мелочи... может оказаться, что мой охранник и пират — одно лицо. Но тогда получается, что арестовали Никкейла?

Нет.

Нет. Нет. Нет!

Этого не может быть! Нет!

Вскочила на ноги, бегом рванула к столу, где лежал магфон. Дрожащими руками набрала номер Ника. Вызвала... но тот не ответил.

Вызвала ещё раз. Потом ещё. Но ответа не было.

Тогда отбросила в сторону бесполезный гаджет. Схватила за висящее на шее перо и мысленно позвала: «Ник! Ник! Я в опасности!»

Но снова ничего не произошло.

Боги...

Села на кровать и схватила за голову. Мне следовало успокоиться. Просто привести нервы в порядок и подумать. А вдруг я ошиблась? Вдруг Коготь всё-таки сбежал? Спасся. Но как это узнать?

Самый простой способ — спросить у дяди. Точно! И я уже даже сделала шаг к двери, но резко остановилась. Нет. Сейчас это будет выглядеть слишком подозрительно. И глупо. Ночью всё равно ничего не решится. Нужно хотя бы дождаться утра.

И привести нервы в порядок.

Я заставила себя сходить в душ. Как ни странно, но после водных процедур стало чуть легче, будто тёплые струи умудрились смыть с меня часть переживаний. Так что в комнату я вернулась уже чуть более спокойной.

Понимая, что сейчас ничего сделать всё равно не смогу, достала из тумбочки флакон с сонными каплями, которые мне дала Вира, и сделала глоток прямо из бутылочки. Мне нужно хотя бы несколько часов здорового крепкого сна. Потому что иначе я обязательно начну делать ошибки. И эти самые ошибки могут стоить Никкейлу жизни.

Глава 18. Два врага

В допросной было душно, но хотя бы не так холодно, как в камере. Коготь повёл плечами, чтобы хоть немного их размять, но сразу почувствовал боль от раны на правой руке и тычок в спину.

— Сиди смирно, — грубо бросил один из его конвоиров, стоящих рядом.

— Мне совсем не двигаться? — едко поинтересовался пират.

— Совсем, — подтвердил полицейский. — Любое движение может быть расценено, как попытка сопротивления или даже побега. И тогда я применю силу.

О, да. Коготь уже неоднократно успел почувствовать на себе эту самую силу. С того самого момента, как тёмный доставил его в камеру, пирату уже не раз показали, как рады его поимке. Сначала нацепили блокираторы на ноги и руки, потом ещё камеру накрыли защитным контуром из тьмы. А когда арестованный остался один на один с приставленной к нему охраной, началась та самая демонстрация.

Его били так, чтобы не оставалось следов. Два рослых мужчины оторвались на нём от души. Старались только лицо не трогать, хотя и ему тоже досталось. Коготь не видел себя, но представлял, что на скуле точно есть гематома и несколько царапин. Но как раз после появления этой отметины, охранники оставили его в покое. Закрыли в камере, бросив прямо на ледяном каменном полу, и ушли.

Кажется, после этого он просто отключился. А пришёл в себя только на рассвете, когда снова явились те же твари, но на сей раз просто подняли его на ноги и толкнули к выходу. Идти было больно, правая нога почти не сгибалась, но он всё равно шёл. Знал же, что, если остановится, будет хуже.

Когда в допросной, выкрашенной в унылый серый цвет, его усадили за пустой стол, он уже знал, что дальше будет только хуже. Если его и без каких-то вопросов так отделали, то что же случится, когда он откажется отвечать?

Но вот чего пират никак не ожидал, так это того, что допрашивать его явится лично лорд Стайр. Это было одновременно и плохо, и хорошо. А где-то на задворках сознания подняла голову робкая надежда.

— Оставьте нас, — приказал охране глава тайной полиции.

Те и не подумали спорить с начальником, покорно вышли, прикрыв за собой дверь, и только после этого Стайр обратился к Когтю:

— Вот и встретились. Не знаю, как ты, а я рад.

— Простите, не разделяю вашей радости, — ответил пленник.

— Оно и не удивительно, — усмехнулся Стайр. — Итак, расскажи, где твоя команда?

— Понятия не имею. Я их распустил, — ответил пират.

Стайр выложил на стол артефакт истины, который сейчас горел зелёным, показывая, что допрашиваемый сказал правду.

— Зачем? — поинтересовался глава тайной полиции.

И Коготь снова не стал лгать.

— Потому что игра приняла слишком серьёзный оборот, — сказал он. — Да и чувствовал я, что вы дышите мне в затылок.

— Какой, однако, чувствительный парень, — усмехнулся Стайр. — Что за девушка была с тобой на корабле?

— Не имеет значения, — покачал головой пират. И это движение доставило ему боль, что не укрылось от его собеседника.

— Били? — спросил прямо.

— Ещё как, — горько усмехнулся Коготь. — Они у вас те ещё твари.

— Ты для них тоже тварь. Грабитель и убийца.

— Я не убийца, — вздохнул пират.

— Тебе предоставить список тех, кто не пережил захватов кораблей твоей командой? — иронично бросил глава тайной полиции.

— В бою может случится всё, что угодно. Будто ваши подчинённые никого не убивали во время захватов или облав. Я всегда стараюсь сохранить людям жизни. Увы, в моей команде есть те, кто придерживается другого мнения.

— Ты их капитан.

— Они — пираты, — качнул головой Коготь. — И капитану подчиняются только до определённой степени.

— Это не снимает с тебя вины.

— Да я и не рассчитывал.

Стайр хмыкнул, открыл принесённую с собой папку и пробежался взглядом по записям.

— Зачем взорвал «Стремительный»? — спросил он.

— Чтобы показать, на что способен алпирит. Там его, кстати, было меньше напёрстка. Вы представляете, какая это жуть?

— Представляю. Мы проводили опыты с тем, что ты передал.

— Так вот, лорд Стайр, у меня его сейчас три килограмма.

Глаза дознавателя округлились.

— Откуда?

— С тех кораблей, что захватили позавчера. На обоих было по приличной коробке этой гадости. А ещё золото и серебро. Очень много. В монетах. С вами поделиться догадками? Хотя, уверен, вы и сами уже сделали правильные выводы.

— И всё же, — Стайр откинулся на спинку стула и посмотрел на сидящего перед ним молодого пирата с искренним интересом. — Хочу услышать твои.

— Да, пожалуйста, — хмыкнул тот. — Все те корабли, на которых мы нашли алпирит, шли из Феронского Княжества. Из разных городов, но все делали остановки на одном из островов Шинтарского архипелага. Алпирит всегда хранили в особом футляре, который хорошо прятали в потайных отсеках или нишах. Да ещё и магией прикрывали.

— Как же ты их нашёл? — в голосе главы тайной полиции звучал искренний интерес.

— В первый раз мне дали наводку, что на корабле есть нечто очень дорогое и важное. Я осмотрел всё, но ничего не обнаружил. Пришлось привлечь специалиста.

Коготь перевёл дыхание. Говорить было больно, рёбра болели, возможно некоторые из них сломаны. Но сейчас он был готов терпеть эту боль, потому что иной возможности донести до Стайра информацию может уже не быть.

— Когда нашёл странный порошок... просто не понял, что это. Но мне помогли определить алпирит, — он устало сглотнул, во рту пересохло. — Тогда-то я понял, что продавать его пиратам слишком опасно. И решил продать вам. Но вы, к сожалению, отказались.

— И тогда ты взорвал «Стремительный».

— Предварительно забрав груз и людей, — кивнул пират. — Да. Кстати, этот корабль тоже принадлежал компании «Тренс», как и другие корабли с алпиритом. Её хозяин Лиас Тренсер. Но только по документам. Фактически всем владеет и управляет...

— Югас Тренсер, — закончил за него Стайр.

— Именно, — кивнул Коготь. — И вот скажите мне, зачем ему столько алпирита, да ещё и в комплекте с золотом?

— Нет уж, давай, делись своими мыслями до конца, — возразил дознаватель.

— Думаю, он замыслил переворот. Золото нужно, чтобы платить исполнителям, а алпирит — для череды взрывов. Они посеют панику и заставят народ идти за предводителями. Обставить всё можно, как угодно.

— Или же для того, чтобы дискредитировать Феронию. Ведь алпирит после взрывов оставляет характерные следы, а добывают его только в их княжестве.

— Эта мысль меня тоже посещала, — согласился пират. — Но тут можно только догадываться. Хотя... вы вполне в силах узнать правду. Правда, для этого придётся допросить министра торговли.

— Если бы это было так просто, он бы уже сидел на твоём месте.

— Увы, — вздохнул Коготь и опустил голову.

Некоторое время в допросной было тихо. Но первым снова заговорил Стайр:

— Судя по всему, у тебя есть личные счёты к Югасу Тренсеру. Насколько мне известно, ты уводил только его корабли.

— Не отрицаю, — ответил арестованный.

— А ведь были и другие, с куда более заманчивыми грузами. А про твои таланты я наслышан, — в его взгляде даже появилось уважение. — Светлый маг, да ещё и умеющий управлять водой. Даже жаль будет отправлять тебя на казнь.

— Так не отправляйте, — предложил пират.

— У тебя такой послушной список, что иных вариантов просто нет, — развёл руками Стайр.

— А если я предложу обменять мою жизнь и свободу на весь алпирит, что у меня есть?

— Думаешь, я не найду способ вытащить из тебя информацию о том, где ты его спрятал.

— Можете попробовать, — пожал плечами Коготь и сразу поморщился от боли. — Но я знал, что меня могут поймать, потому подстраховался. Если через два дня не объявлюсь у того, кому доверил такую ценность, то все три коробки передадут покупателям. Разным. И благородных людей среди них не будет.

Теперь в глазах главы тайной полиции появилось открытое раздражение. Он явно не ожидал от простого пирата такого выверта. И всё же сумел взять себя в руки, а его взгляд стал задумчивым.

— Где ты получил свой шрам? — спросил неожиданно.

— Акула покусала, — улыбнулся Коготь, а лежащий на столе артефакт истины окрасился в красный.

— Врёшь.

— Орёл подрал. Потому и прозвище Коготь, — озвучил новую версию пират.

И снова артефакт показал ложь.

— А если честно? — спросил Стайр.

— Не имеет значения.

— Кстати, как твоё имя?

— Марк, — спокойно сказал тот, и камень на столе окрасился в зелёный. — Фамилию не скажу. Семью подставлять не стану.

— Большая семья?

— Нет. Но всё равно не стану. Так вы готовы сотрудничать?

— Про зелье истины слышал? А про артефакт подчинения? — проговорил глава тайной полиции. — Мои сотрудники умеют развязывать языки. Ты и так расскажешь им всё.

— Не расскажу, — с искренней уверенностью заявил Коготь. — Потому что не знаю. Коробки прятал не я, а доверенный мне человек, не имеющий к пиратам никакого отношения. И он требовал с меня клятву ни при каких обстоятельствах его не сдавать. Клятва кровная, серьёзная. Если только попытаюсь рассказать, сразу распрощаюсь с жизнью. А вы, собственно, ничего не узнаете.

— И откуда ты взялся такой предусмотрительный? — теперь в голосе Стайра раздражение граничило с восхищением.

— С морских просторов, — улыбнулся пират. А глянув на горящий зелёным артефакт, добавил: — Думайте, лорд Стайр. Я

рассказал вам всё, что хотел. Теперь решение за вами.

— Знаешь, — ответил тот, опершись локтями на край стола. — При иных обстоятельствах я бы взял тебя на работу. С твоим умом и хитростью ты бы мог стать отличным агентом. Одним из лучших. Увы, выбрал иной путь.

— Иногда пути выбирают нас сами, — медленно покачал головой Коготь.

— Ты не прав, Марк, — сказал Стайр, впервые назвав его по имени. — Конечный выбор всегда делает человек. Просто представь, как бы сложилась твоя жизнь, не стань ты пиратом?

— Не стань я пиратом, коробки с алпиритом были бы уже у того, кому предназначались. А столица, вполне вероятно, уже гремела бы от взрывов, — ответил он. — Видите, даже будучи преступником я смог принести пользу королевству.

— Но угрожаешь продать столь опасное вещество. Что приведёт к непредсказуемым последствиям.

— Уж очень жить хочется, — улыбнулся пират. — И быть свободным.

Стайр кивнул и поднялся на ноги, показывая, что беседа окончена.

— Вы бы проверили, откуда вообще поступает алпирит, — предложил Коготь. — Если его так просто можно купить в Феронии...

— Нельзя, — перебил Стайр. — Его производство строго секретно и находится под контролем княжеской семьи. Мы уже многое выяснили. Без твоих подсказок.

— Тогда можно ещё вопрос? Один, — попросил пират.

— Давай, — великодушно разрешил дознаватель.

— Что стало с девушкой, которая была со мной на корабле при захвате?

— Упала за борт, — равнодушно бросил Стайр. — Может, уплыла, может, утонула. Её так и не нашли.

Коготь кивнул, но его взгляд стал обеспокоенным.

— Скажи её имя, и мы обязательно отыщем и разузнаем, что с ней, — предложил глава тайной полиции.

— А потом используете, чтобы надавить на меня, — озвучил свои мысли пират. Но вдруг усмехнулся: — Хотя, знаете, мне даже интересно, как бы вы мне угрожали её благополучием. Так и подмывает сказать, кто эта красотка.

— Так скажи, — Стайр шагнул ближе.

— Не-е-ет, — покачал головой Коготь. — Пусть она останется вне всего этого. Если скажу, то, боюсь, вы сами будете не рады.

Лорд внимательно смотрел в глаза пирата и вдруг сказал:

— Если это моя племянница, я сам тебе шею сверну, — сказал угрожающе спокойно.

После чего развернулся и вышел, оставив улыбающегося пленника в допросной одного. Судя по всему, у Стайра имелось описание той самой девушки. А эти намёки только укрепили его догадки.

И всё же за Мелиссу Коготь почти не переживал. Уж собственный дядя её точно не арестует. Зато обязательно проверит, в порядке ли она. И, возможно, устроит ей выговор на тему того, что приличным девушкам нужно держаться подальше от плохих парней. Особенно от пиратов.

Глава 19. Расследование Мелиссы

Утром я проснулась поздно. Но, едва открыв глаза, сразу же вспомнила про Когтя, которого вчера, скорее всего, арестовали. И поняла, что просто не смогу остаться в стороне. Я должна действовать.

Для начала нужно всё-таки выяснить наверняка, какое отношение Никкейл имеет к этому пирату. Если мой охранник и есть Коготь, тогда нужно будет срочно искать способ устроить ему побег. А если они всё же окажутся двумя разными людьми...

Правильнее в этой ситуации было бы просто оставить всё как есть. В конце концов Коготь на самом деле совершал преступления и заслуживает ареста. Вот только от одной мысли, что его просто казнят, у меня в груди до боли сжималось сердце, а душа впадала в состояние, близкое к отчаянию.

Пока я умывалась, причёсывалась, одевалась, сумела сложить в голове примерный план действий. И первым пунктом в нём стояла попытка всё-таки разыскать Никкейла. На мои вызовы он упрямо не отвечал, потому я решительно направилась в комнату, закреплённую за ним в общежитии. Узнать её номер не составило труда. Комендант тоже пропустил меня совершенно спокойно. Вот только в спальне Ника не оказалось.

Зато там обнаружился его сосед — приветливый темноволосый пятикурсник с боевого факультета по имени Ройн.

— Крайстер тут уже года два не ночевал, — сообщил он мне. — Да с его талантами комната в общежитии вообще ни к чему.

— А ты случайно не знаешь, где он живёт? — спросила я, мило ему улыбнувшись.

Парень на мою улыбку отреагировал смущённым румянцем и даже не подумал скрывать информацию.

— У друга в Бренте, — ответил он. — Когда Ника собирались исключить, меня попросили отвезти ему официальное письмо. Так что я даже адрес запомнил.

— А ты не мог бы мне его записать? — попросила, кокетливо накручивая на палец локон у лица.

Я не специально, это непроизвольно получилось. Но Ройн так мило реагировал на мой лёгкий флирт, что остановиться никак не получалось.

— Конечно. Сейчас, — ответил он и, развернувшись, скрылся в комнате.

По пути что-то зацепил, послышался грохот и приглушённая ругань. А спустя полминуты Ройн снова появился на пороге, но теперь выглядел ещё более взъерошенным.

— Вот, — сказал, протягивая мне обрывок листа с написанным на нём адресом. — Того друга Никкейла, если не ошибаюсь, зовут Киаран.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — Ты мне очень помог. И уже хотела уйти, но меня остановил новый вопрос парня.

— Мелисса, скажи... — он смущённо потупил взгляд и замялся, а румянец на щеках стал ещё ярче. — У тебя уже есть кавалер для сегодняшнего бала?

— Есть, — отозвалась с виноватой улыбкой.

— Жаль, — вздохнул парень, но тут же спохватился. — А могу я хотя бы пригласить тебя на один танец?

— Конечно, — заверила его. — С радостью с тобой потанцую.

Этого обещания оказалось достаточно, чтобы его лицо озарила счастливая улыбка. Я же почувствовала себя коварной обманщицей, потому что почти не сомневалась, что ни на какой бал сегодня не пойду. Мне просто будет совсем не до танцев.

Всю дорогу до ворот академии я крутила в руке браслет-портал, который мне вчера вручил Коготь и раздумывала: нанять магмобиль такси или всё-таки переступить через свои страхи и использовать артефакт. Но едва оказавшись за границами академии, тяжело вздохнула, закрыла глаза и представила себе ту самую площадь с фонтаном, куда не так давно переносил меня Никкейл. А потом пустила к артефакту импульс силы... и меня затянуло в чёрную трясину подпространства.

Это перемещение было довольно долгим, а может, мне так просто показалось из-за обуявшей душу паники? Но когда под ногами снова появилась твёрдая земля, а до слуха стали доноситься звуки голосов и

шум магмобилей, я выдохнула с небывалым облегчением. Вот только артефакт выпал из дрожащих пальцев. Но теперь хотя бы стало ясно, почему такие штуки чаще всего делают именно в форме браслетов — да просто чтобы не потерять после особенно жуткого перемещения.

Я дала себе несколько минут, чтобы вернуть самообладание. Прошлась по набережной, посмотрела на море, полюбовалась кораблями и только потом отправилась искать нужный адрес. Друг Никкейла жил довольно далеко от центра, на тихой, но уютной улочке. День сегодня выдался солнечным и тёплым, потому при других обстоятельствах, я бы с удовольствием прошла до места сама. Но пришлось нанять такси.

Милый одноэтажный домик был окружён деревянным забором, выкрашенным в белый цвет. Калитка оказалась открыта, потому я беспрепятственно попала во двор. В дверь стучала громко и настойчиво, в душе надеясь, что Ник здесь, с ним всё хорошо, а ночью и утром он... просто загулял где-то. Да пусть даже с девушкой — переживу. Главное, чтобы был в порядке. Главное, чтобы это не его вчера поймала полиция.

Когда дверь открылась, и на пороге появился заспанный высокий и очень крупный парень, я невольно сделала шаг назад. А ведь умудрилась забыть, что Киаран такой большой. Настоящий бугай. Почти как... Глыба.

На этой мысли у меня дёрнулся глаз, а волнение за Никкейла возросло в разы.

— Хгм... Мелисса? Ты что тут делаешь? — удивлённо выдал он, прочистив горло.

Не помню, чтоб мы переходили на «ты. Ну да ладно. Так даже проще.

— Доброго утра, Киаран, — проговорила я. — Прости, что явилась без приглашения. Но мне очень нужен Ник. Он у тебя?

— Нет, — покачал тот головой, заметно нахмурившись. И добавил: — Я со вчерашнего дня его не видел.

— Может, ты знаешь, где он может быть? — задала я новый вопрос. — Просто он мне очень нужен. Это вопрос жизни и смерти.

Парень пожал плечами и отрицательно помотал головой. Вот только я не сомневалась, что ему точно известно несколько мест, где вполне возможно засиделся Никкейл.

— Нет, Мелисса, — уверенно ответил Киаран. — Но, если он объявится, я обязательно передам, что ты его искала.

Такой ответ меня не устраивал, но и настаивать я не имела права. Снова окинула друга Ника изучающим взглядом, мысленно сравнила с пиратом Глыбой, и тяжело вздохнула. Всё же разные люди. Глыба выше и ещё больше. Киаран сдержанный и грубоватый, а от пирата так и веяло разгильдяйством и лёгким отношением ко всему.

— Ладно, спасибо, — проговорила я, продолжая топтаться на пороге.

В дом меня явно пускать не собирались.

А вдруг он там прячет Ника? Может, тот подрался с кем-то и теперь просто не хочет попадаться мне на глаза? Разве я могу уйти, не проверив?

Дальнейший план сложился в голове сам собой.

— Киаран, прости за просьбу, — проговорила, изобразив смущённую скромницу. — Но не мог бы ты дать мне стакан воды? Очень пить хочется.

Судя по его взгляду, он бы с радостью отказал. Но я просила о сущей мелочи, потому ему пришлось согласиться. Парень даже пропустил меня в дом, но присесть не предложил. А едва он скрылся из виду, я сорвалась с места и ринулась в коридор, в котором находились несколько дверей, наверняка ведущие в спальни.

За первой дверью обнаружилась аскетичная комната с большой расправленной кроватью. По висящей на спинке стула рубашке огромного размера я определила, что здесь обитает хозяин дома. Поспешила выйти и сразу дёрнула вторую дверь, которая располагалась как раз напротив.

И вот тут явно была комната Ника. В целом в ней царил порядок, за приоткрытой створкой шкафа виднелись идеально отглаженные костюмы, на столе высилась стопка книг, тетради, сумка, с которой он ходил на лекции и... магфон. Увидев оставленный магический гаджет, я всё-таки шагнула в комнату, плотно прикрыв за собой дверь. Ведь если эта штука тут, значит, и сам Ник тоже где-то рядом.

— Эй, Мелисса? — послышался из гостиной басовитый окрик Киарана. — Ты где?

Я вздрогнула. Могла бы быстро выйти из комнаты, соврать ему, что заблудилась. Но вместо этого я решила лучше здесь осмотреться.

Даже создала вокруг себя отражающий щит, на тот случай, если парень заглянет в комнату.

Он и заглянул, но никого не увидев, сразу захлопнул дверь. А из коридора донеслось его раздражённое бормотание:

— И куда делась эта пигалица?

А я даже не обиделась, довольная тем, что теперь могу спокойно и никуда не спеша всё тут осмотреть. Мне нужны были ответы, и личное пространство Ника — отличное место, чтобы эти самые ответы получить.

Первым делом я изучила содержимое стола, тихо выдвинула каждый ящичек, но ничего подозрительного не нашла. Потом осмотрела кровать, заглянула под неё, но там даже пыли не обнаружилось. Всё же Ник тот ещё чистюля. Шкаф тоже не спешил радовать находками. За первой створкой меня ждали уже замеченные ранее костюмы, за второй — сложенные аккуратными стопочками вещи для тренировок и бельё. И ни единого намёка на личность Когтя. Но я же почти уверена, что Никкейл и есть мой пират.

Думай, Мэл! Простого ответа в этой задачке ждать не стоило. Да и Ник, будь он Когтем, точно бы хорошо спрятал все пиратские атрибуты. Причём так, чтобы они всегда были под рукой, но никто посторонний найти их не мог.

Может, в этом доме есть ещё одна комната, где всё это хранится? Или...

И тут я вспомнила, что Никкейл отлично владеет магией иллюзий. Следовательно, ему бы не составило труда использовать нечто подобное в своей спальне.

С этой мыслью я перешла на магическое зрение и снова внимательно осмотрелась. На первый взгляд, кроме простенькой защиты от воров тут ничего не было. Но некоторые плетения всё равно показались мне подозрительными. Больше всего их было справа от шкафа. А когда я протянула руку к стене... моя ладонь попросту провалилась сквозь неё.

— Есть! — тихо сказала я себе под нос и решительно шагнула вперёд.

А за невидимой преградой меня ожидал не просто сюрприз, а нечто такое, после чего я застыла на месте. Потому что здесь был настоящий склад артефактов. Они занимали несколько стеллажей.

Какие-то лежали просто так, какие-то были тщательно сложены и прикрыты щитами. Я насчитала десяток браслетов-порталов, каждый из которых стоил, как половина магмобиля. Увидела и несколько ключей-отмычек, очень похожих на тот, каким Коготь избавлял меня от ограничителя. Но назначение большей части хранящегося здесь богатства оказалось мне неизвестно.

На столе лежала расправленная карта морей, и на ней были хаотично расставлены маленькие фигурки корабликов. Это что... игра такая? Но зачем прятать её среди артефактов?

Я снова осмотрелась, отчаянно надеясь увидеть хоть что-то явно указывающее на Когтя. Потому что пока ни одного прямого доказательства так и не нашла. И вдруг мой взгляд наткнулся на нечто знакомое. Между стеной и стеллажом были закреплены несколько клинков и кинжалов. А под ними в уголке стояла трость с серебряным набалдашником в виде головы ястреба. Та самая, с которой пират приходил в кофейню.

С губ едва не сорвался победный клич. Ведь я была права! Всё поняла верно! Разгадала загадку самого таинственного парня столицы. Но радость даже не успела толком оформиться, сразу сменившись беспокойством. Пришло чёткое понимание, что Никкейл Крайстер сейчас в полиции. И если я ничего не предприму, то его ждут суд и казнь.

От этой мысли мне окончательно расхотелось улыбаться. Потому что ни одной здравой идеи о том, как вытащить оттуда Ника у меня не было. Но вот одно я понимала точно – сама не справлюсь. Мне банально не хватит опыта, знаний и хитрости. Всё, что я могу, это обратиться к дяде. Вот только этот вариант лучше оставить на самый-самый крайний случай. Тот, когда иного выхода просто не останется.

Взяв трость, я решительно сжала её в руке и уже хотела отправиться к Киарану, но остановилась и окинула артефакты внимательным взглядом. Потом прихватила два браслета-портала и пару отмычек. О назначении остального не имела понятия, потому трогать не стала.

Когда вошла в гостиную, Киар сидел в кресле и пролистывал газеты. Перед ним лежала целая стопка из разных изданий. И, судя по характерному запаху, все сегодняшние.

— И где ты была? — спросил он, подняв на меня раздражённый взгляд.

— Друга твоего искала, — ответила я, похлопывая тростью по руке.

Заметив сей странный аксессуар, Киаран нахмурился, а его взгляд стал угрожающим.

— Где ты это взяла? — проговорил, отложив газеты.

— У Ника в комнате. В закрытой иллюзией части, — не стала скрывать. — И даже знаю, что ты ищешь в прессе. Думаю, там пока ничего нет. Потому что на корабль Когтя вчера явились именно агенты тайной полиции, а дядя не особо любит раздувать шумиху из своих расследований.

Киар сглотнул, расправил плечи, но вдруг встал и шагнул ко мне. Не знаю, что хотел предпринять этот человек, но дружелюбием тут явно не пахло. Я отскочила в сторону, на ходу создавая в руке обездвиживающее плетение.

— Так ты просто шавка Стайра?! — зло выпалил парень. — Разнюхивать сюда пришла?! Ну сейчас я тебе всё покажу!

В голосе звучала такая угроза, что меня прошиб холодный пот.

— Остановись! — потребовала громко. — Я тут по своей инициативе. И вчера Когтя забрали на моих глазах. Мы с ним... довольно плотно общались в последнее время. И я заметила общее между ним и Ником. Мне нужны были доказательства! Потому я и пришла.

— Получила?! Довольна?! — смягчаться этот тип явно не собирался.

— Получила. И теперь думаю, как вытащить его из полиции. Мы с тобой обязаны это сделать!

— С чего мне тебе верить, пигалица?!

— С того, дорогой Глыба, что вместе у нас есть хоть какой-то шанс. Или тебе плевать на судьбу друга?

— Не плевать, — рявкнул Киар. — Но ты теперь слишком много знаешь, а доверия тебе нет.

И вдруг он оказался рядом — я даже не заметила, как это произошло. Схватил моё запястье, в котором до сих пор горело боевое плетение, и развернул меня к себе спиной.

— Да не враг я тебе! — крикнула в ужасе. — Клянусь, хочу помочь Нику!

— Лучше поклянись, что не работаешь на тайную полицию и своего дядюшку Стайра, — прошипел тип, заставляя меня выронить плетение.

— Клянусь! — поспешила ответить и тут же дёрнулась. — Да отпусти ты меня! Я вообще во всё это случайно влезла. Но теперь просто не могу остаться в стороне. И если бы не вот это, — покачала тростью, которую до сих пор держала во второй руке, — я бы не стала вмешиваться. Коготь на свой арест сам себе заработал. За ним немало преступлений, и он заслуживает наказание. Но Ник... он же законопослушный.

— Дура! — рявкнул Киар, но всё же вернул мне свободу.

Я попятилась назад, но не заметила препятствие и упала в кресло, где до этого сидел Киаран.

— Даже жаль тебя, идиотку, — со злой иронией бросил он, нависнув надо мной. — Говоришь, что всё поняла, а продолжаешь пороть чушь. Нет Когтя, есть только Никкейл. Аристократишка, который так держится за доброе имя рода, что вбухал нехило денег и силы в материальную иллюзию. Но под ней всё равно оставался он. Причём куда более настоящий, чем его знали другие. Истинный Ник, который позволил себе делать то, что считал правильным.

Он выпрямился, сделал несколько шагов по комнате и молча покачал головой.

— И всё равно, я хочу ему помочь, — стояла я на своём.

— Вперёд, — махнул рукой Киар. — Иди, бери штурмом подвалы управления тайной полиции. А они, между прочим, на территории дворцового комплекса. Тебя поймают, это даже не вопрос, а точное утверждение. Но дядя, конечно, сумеет всё разрулить. Да только ты же расскажешь ему правду. И тем самым угробишь то самое доброе имя, за которое так держался Никкейл.

— Они всё равно узнают, — покачала головой я. — Иллюзия рано или поздно спадёт.

— Такая — не спадёт, — с самым серьёзным видом проговорил Киаран. — Да и долго в изоляторе никто его держать не будет. Пиратов обычно быстро отправляют на эшафот.

Меня от такой перспективы бросило в холод.

— Как ты можешь настолько спокойно говорить об этом?! А ещё друг называется! — возмутилась я. — Ты хотя бы собираешься ему помогать?

— Нет, — хмуро бросил Киаран.

— Да как ты... — Я не могла поверить в это.

— Нет, Мелисса, — повысил он голос. — Потому что мы с ним дали друг другу клятвы, что если один из нас попадётся полиции, то второй просто заляжет на дно и ни в коем случае не полезет со своими попытками спасения. Причём инициатива исходила от Ника.

Я поражённо молчала, с полной растерянностью осознавая, что Киар действительно не собирается ничего предпринимать.

— Советую тебе просто сделать вид, что никакого пирата по имени Коготь ты не знаешь, — добавил он. — А Ник по официальной версии сбежит в Эсварт к деду. Там и пропадёт.

Киаран выглядел расстроенным и обречённым. Я же смотрела на него, как на предателя. У меня в голове не укладывалось, как можно бросить друга?!

— Ник не зря взял с меня эту клятву, — Киаран отвёл взгляд. — Знал, что я точно ринусь ему помогать. А теперь я связан по рукам и ногам. Ничего не могу сделать. Ничего.

Он опустил в кресло и вдруг схватился за голову. Сжал её с силой, будто пытался проломить пальцами череп. И только видя его таким, я всё-таки поняла, что ему тоже тяжело. Возможно в тысячи раз тяжелее, чем мне. Потому что меня хотя бы не сковывали никакие клятвы.

— Помоги хотя бы советом, — попросила я, глядя на него с сочувствием.

— Да что тут посоветуешь? — с болью произнёс он. — Если бы он мог перенестись из камеры, то уже был бы здесь. Значит, такой возможности у него нет. Следовательно, его сковывают ограничители.

— Но я же смогла перенестись к нему с ограничителем на ноге, — вспомнила.

— Думаю, тогда ты использовала его силу, а не свою, — пояснил Киаран.

— То есть, получается, чтобы он смог перенестись, с него просто нужно снять ограничители, — проговорила, чувствуя, что рассуждаю в

правильном ключе. — Может... подкупить кого-то из стражей, чтобы передали ему отмычку?

Киар поднял на меня взгляд, а на его губах появилась горькая усмешка.

— Они там все под магической клятвой. Подкупить нереально.

Потом сел ровнее и попросил:

— Расскажи, как его поймали. Во всех подробностях. Поверь, важна каждая деталь.

И я кивнула. А потом поведала ему всё, что помнила о прошлой ночи. Но чем больше говорила, тем сильнее хмурился Киаран. А когда закончила, он снова схватился за голову.

— Значит, они знают, что он светлый. Тогда простой отмычкой не обойдётся. На камере точно стоит усиленная защита. Думаю, тот самый тёмный и поставил.

Он зло сжал пальцы в кулак и выпалил:

— Откуда только Стайр взял этого тёмного?! Да ещё и чтобы тенями управлять мог! Демонов хитрый лис!

— А ведь я знаю одну тёмную девушку, — неожиданно вспомнила я. — Она артефактор. Меня с ней Никкейл познакомил. Может, она сумеет подсказать, как пройти защиту?

— Нет, — строго сказал Киар. — Не нужно никого впутывать. И не смей рассказывать ей, что узнала о личности Когтя. Иначе, Мелисса, я сверну тебе шею.

Но я уже знала, что точно к ней пойду. Как и знала, что придётся рассказать ей правду. Потому что сейчас обращение к Николине виделось мне единственным шансом спасти Никкейла. А вот в угрозу Глыбы почему-то не верилось. Хотя, возможно, и зря.

Глава 20. Безрассудный поступок

Найти дом, где жила Николина, оказалось просто. У лордов Рествудов в столице имелась только одна резиденция — большой особняк недалеко от дворцового комплекса. Да, явиться без приглашения или предупреждения считалось признаком плохого тона. Вот только сейчас у меня не было времени на все эти условности.

В дверь я стучала негромко, можно даже сказать, скромно. Но мне всё равно открыли почти сразу. На пороге стояла та самая женщина, что встречала нас с Ником в прошлый раз. Она меня узнала, поприветствовала улыбкой и легко впустила в просторный холл.

— Скажите, дома ли леди Рествуд? — спросила я, стараясь скрыть волнение.

— Дома, — улыбнулась женщина. — Я сообщу ей о вашем визите. Предлагаю вам пока подождать её в гостиной.

Экономка проводила меня в ту самую комнату, где в прошлый наш визит мы проводили ритуал, и ушла. Я присела на край одного из кресел, стоящих у не разожжённого камина, и попыталась продумать свою речь. Мне не хотелось раскрывать тайну Когтя, но по всему получалось, что придётся. И всё же, возможно, Николина не станет задавать лишних вопросов?

— Мелисса, добрый вечер, — улыбнулась мне вошедшая в комнату леди Рествуд.

Но, подойдя ближе, заметно нахмурилась. Создала на пальцах плетение из тёмной магии, подбросила его вверх, и над нами сразу же раскрылся полупрозрачный купол.

— Чтобы никто не услышал, — пояснила она.

Опустилась в соседнее кресло и внимательно посмотрела мне в глаза:

— А вот теперь рассказывай, что случилось. Просто так ты бы ко мне точно не пришла. А, судя по твоему лицу, ничего хорошего я не услышу.

— Леди Рествуд... — начала я.

— Николина, — поправила девушка. — И лучше выкладывай сразу всё, как есть. Давай обойдёмся без завуалированных намёков.

Увы, я даже не представляла, с чего начать. Только теперь, когда леди Рествуд оказалась передо мной, пришло понимание, что у неё нет ни единой причины помогать нам. Более того, вдруг, узнав, что Ник — это Коготь, она сама передаст эти сведения полиции? Такое не просто возможно, а очень даже вероятно.

— Дело ведь касается Крайстера? — спросила девушка. — Иначе бы он пришёл с тобой.

Я кивнула. Но подходящие слова всё равно не желали находиться. А душу терзал самый главный вопрос: имею ли я право рисковать добрым именем Никкейла? Пусть даже во имя его спасения?

— Мелисса, говори уже. Что случилось? — нервно выдала тёмная. — Не пугай меня.

— Я скажу, — выдавила я из себя и всё же предпочла хоть как-то подстраховаться: — Но только после того, как ты дашь клятву сохранить всё сказанное мной в тайне.

К моему удивлению, Николина и не подумала возражать. Сразу произнесла слова клятвы и закрепила её магией. Она сделала это легко и непринуждённо, а мне стало чуточку легче.

— Ника арестовали, — решила начать я с главного. — Тайная полиция. Обвиняют в пиратстве и всех сопутствующих преступлениях.

Но леди Стайр только кивнула и удивлённой при этом совсем не выглядела. Неужели знала?

— Попался, значит, — сказала она, растерянно проведя рукой по своим волосам, собранным в низкий пучок.

— Ты знала, что он пират? — не могла не спросить я.

— Догадывалась, — покачала головой Николина. — Он часто заказывал у меня очень своеобразные артефакты.

— Запрещённые?

— Не совсем, но почти, — уклончиво ответила она.

— Его поймал кто-то из тёмных, — сообщила я. — Полиция знает, что их пленник обладает светлым даром.

— Значит, на камере тёмная защита, — понимающе кивнула девушка. — Ты поэтому пришла именно ко мне?

— Мне больше не к кому идти, — призналась я, заправив за уши мешающие локоны. — Да, я знаю, что он преступник, и его арестовали

вполне заслуженно. Но не могу остаться в стороне. Не могу, понимаешь?

Всхлип вырвался сам собой. Глаза защипало, я зажмурилась и поспешила отвернуться. Слёзы мне сейчас точно ни к чему. Нужно быть сильной и смелой, как никогда. А эмоции только мешают.

— То есть, ты готова пойти против своего дяди, чтобы вытащить Никкейла? — ровным тоном, с толикой удивления, спросила леди Рествуд. — Я правильно понимаю?

— Да, — я покивала и всё-таки шмыгнула носом.

Девушка задумчиво закинула ногу на ногу и постучала пальцем по своей щеке. Она молчала несколько минут, а когда снова обратилась ко мне, выглядела озадаченной.

— Мелисса, Никкейла нет в камерах тайной полиции. Мой помощник-тень только что всё проверил, — сообщила она.

Сначала я озадачилась и даже испугалась. А вдруг Ника убили? Просто казнили без суда и следствия?

Но потом в голову пришла догадка.

— Он выглядит иначе. Телосложение почти то же, но волосы чуть темнее и короткие, а через всё лицо диагональный жуткий шрам.

Девушка кивнула и снова погрузилась в себя на несколько минут.

— Нашли, — вдруг сказала она с улыбкой. — Жив, но ранен. Хотя не особенно серьёзно. На руках и ногах ограничители, а камера запечатана тьмой.

Я даже не спрашивала, как Николина всё это узнала. Сейчас меня интересовало другое:

— Его можно хоть как-то оттуда вытащить?

— Печать тьмы сильная. Светлому через неё не пройти. И я даже подозреваю, что прекрасно знакома с тем, кто её ставил.

Она странно усмехнулась, поднялась на ноги и сделала несколько шагов по комнате.

— Не знаю, Мелисса, — сказала, наконец. — Нет у меня идей. Даже не представляю, как вытащить его и при этом не засветиться.

Мои глаза снова наполнились слезами, но я постаралась взять себя в руки. Нельзя расклеиваться. Нельзя!

— Ясно, — выдохнула и тоже встала. — Спасибо.

— За что? — хмуро спросила Николина.

— За информацию, — я сглотнула. — И прости, что побеспокоила. Я... пойду.

— Куда? — она смотрела на меня со смесью растерянности и недовольства.

— Сначала в академию, — ответила первое, что пришло в голову. — Постараюсь что-то придумать.

— Защиту из тьмы на его камере не пройти, — покачала она головой. — Никак. Её ставил сильнейший из нас.

— Значит, придётся дожидаться, когда его выведут из камеры, — нервно выпалила я. — Должны же его куда-то выводить? На допрос или к целителю. Он же... ранен.

На последнем слове мой голос сел до шёпота, а из глаз всё-таки полились слёзы. Я стирала их пальцами, пыталась успокоиться, но безуспешно. А почувствовав чужое прикосновение к плечу, вздрогнула.

— Так, Мелисса, — решительно сказала Николина, — есть у меня одна мысль, но риск велик. И тебе точно придётся поучаствовать. То есть, независимо от того, получится у нас или нет, ты преступишь закон. Станешь преступницей. Готова к этому?

— Готова, — сказал я, решительно вскинув голову. Вот только всхлип явно испортил вид гордой девушки.

— В таком случае... — леди Рествуд ободряюще улыбнулась. — Попробуем сделать невозможное.

* * *

После разговора со Стайром Когтя вернули в знакомую уже камеру. Он устало опустился на твёрдую кровать, застеленную сероватым, но чистым бельём, и иронично хмыкнул. Никогда раньше пирату не приходилось бывать в подобных местах. Но ему казалось, что в обычной тюрьме намного грязнее. Его же угораздило попасть в изолятор тайной полиции, и тут всё было немного слишком.

Вот и охранный контур на его камере тоже оказался слишком серьёзным. Помимо нескольких сложных плетений из магии земли здесь имелась плотная завеса из тьмы. И если с обычной магией он

ещё мог бы попробовать как-то справиться, то с тёмной — нет. Уж точно не тогда, когда на нём четыре браслета ограничителя.

Время шло, пират снова и снова прокручивал в голове разговор со Стайром и пытался понять, где мог допустить ошибку. Он ведь фактически не оставил главе тайной полиции выбора. А значит, Стайру придётся пойти с ним на сотрудничество. Потому что на карту поставлена безопасность столицы и всего королевства.

Коготь не сомневался, что за ним очень скоро придут. Иначе просто не могло быть. Но время шло, а он всё так же оставался в своей камере один. Еду ему не приносили, на допросы больше не вызывали. А когда за маленьким окошком под самым потолком полностью стемнело, пират вдруг пришёл к выводу, что о нём банально забыли.

В какой-то момент он почувствовал слабость. Она пришла резко и была совсем не похожа на последствие вынужденной голодовки. Нет, он ощущал себя так, будто кто-то душит его магию. Подавляет. Угнетает. Или даже отравляет. И это совсем не ограничители.

— Что ж так паршиво? — прошептал себе под нос и лёг на кровать.

Легче не стало. На лбу выступила испарина, а когда Коготь попытался её стереть, то к собственному ужасу просто не смог поднять руку. Из него будто стремительно выкачивали все силы. А ведь однажды он уже испытывал подобное, и в тот раз тоже вокруг было слишком много тьмы.

Тогда его вытащили, буквально выволокли на себе две хрупкие девушки. А вот теперь на чужую помощь и надеяться не стоило.

Коготь всеми силами старался не потерять сознание. Веки слипались, но он невероятным усилием воли продолжал держать их открытыми. Пару раз всё же проваливался во тьму, но потом снова возвращался в реальность, которая всё ещё оставалась такой же безрадостной.

А потом появились голоса.

— Вставай! Эй ты, пиратское отродье! — приказывали ему.

Кажется, его даже били. Пытались поставить на ноги, но Коготь даже зрение сфокусировать на обидчиках не мог. Стоило открыть веки, и перед глазами сразу начинали плясать цветные пятна.

— Демоны! Что с ним такое? Шеф же нас прикончит, если этот тут сдохнет! — сказал кто-то.

— И что делать? — спросил второй голос.

— Зови лекаря. Срочно!

На какое-то время Коготь снова провалился во тьму. Он так устал от борьбы с собственной слабостью, что уже даже не пытался возвращаться в реальность. Но его вдруг выдернули в неё, причём особенно резко.

Ему даже удалось рассмотреть склонившегося над ним светловолосого мужчину лет тридцати пяти.

— Слышишь меня? — спросил тот.

Пират попытался ответить, но не получилось. Кивнуть тоже не смог. А потом веки снова попытались закрыться.

— Его нужно перенести в лазарет, — сказал этот незнакомец. — Не знаю, что с ним происходит, но тут ничего сделать не смогу.

— Шеф сказал охранять, глаз с него не спускать, — проговорил уже слышанный ранее голос. Судя по всему, он принадлежал одному из охранников.

— Значит, идите с нами. Но тут его оставлять нельзя, — заявил лекарь. — Состояние непонятное. Похоже на сильное отравление. Если это яд, я должен изучить его кровь и дать противоядие. Пока не поздно.

Тьма снова поглотила сознание Когтя. Но когда его куда-то понесли, он вдруг почувствовал, что стало проще дышать. То, что так сильно давило в камере, просто пропало. Даже сознание начало проясняться.

Но потом вокруг стало происходить нечто совсем уж странное.

Вдруг один из охранников буркнул что-то нечленораздельное и уронил его ноги.

— Что за...? — выдал второй, но тут же захрипел и выпустил носилки с пленником из рук.

— Эй! — испуганно выдал лекарь.

Коготь сел и попытался осмотреться. Голова ещё шла кругом, но он всё равно сумел увидеть в коридоре перед собой кого-то в чёрном балахоне.

А потом в лекаря полетел маленький шарик зеленоватого цвета. Он выставил щит, но неведомый кругляш прошёл насквозь и ударился о его руку. В то же мгновение целителя окутало серовато-голубое облако, которое почти сразу растаяло... а мужчина упал без чувств.

Человек в чёрном тут же ринулся к Когтю. Из-под балахона появилась рука... женская. Смутно знакомая. И вручила ему артефакт-отмычку.

— Скорее, открывай ограничители на запястьях. Тебе ещё нас отсюда переносить.

Он точно знал этот голос. Такой приятный, решительный, но вместе с тем волнительный. Сознание ещё не до конца прояснилось, потому он не придал значение своим галлюцинациям. Но отмычку всё же сжал и поднёс к замку на левой руке. Затем, на правой.

Тем временем девушка избавила его от браслетов на ногах и помогла подняться.

— Переноси нас. Куда угодно, — потребовала она, явно волнуясь.

— Думаешь, смогу? — спросил он иронично.

— Если не сможешь, то меня тоже арестуют, — сказала она голосом Мелиссы.

Коготь даже головой тряхнул, чтобы прогнать наваждение. Нет, галлюцинации не могут быть такими натуральными. Он даже хотел скинуть с головы спасительницы глубокий капюшон, но тут послышались чьи-то шаги. И пленённый пират, уже не раздумывая, схватил свою неожиданную помощницу за руку, прикрыл глаза... и представил себе пустырь на обрыве в нескольких километрах от Брента.

А едва почувствовав холод осеннего ветра с запахом моря... едва ощутив под ногами землю вместо ровного пола, открыл глаза, сразу сорвал с девушки капюшон... и шокировано уставился в испуганные зелёные глаза Мелиссы Стайр.

Глава 21. Вопросы доверия

Меня трясло. Чего бы я ни говорила Николине, как бы ни уверяла, что готова пойти на преступление, чтобы спасти Ника, но всё равно оказалась морально к этому не готова. Да, у меня была важная, считай, главная роль во всём этом действе, но по сути от меня требовались две вещи: бросить в охранников и лекаря шарики с усыпляющим веществом и снять с Когтя ограничители. Если рассуждать об этом, как о чём-то абстрактном, то в данных действиях нет ничего сложного. Но на деле я едва сумела заставить себя кинуть первый шарик.

А когда охранник, в спину которого этот самый шарик угодил, упал на пол, как подкошенный, у меня из лёгких разом исчез весь воздух. Если бы в тот момент Коготь не дёрнулся, показывая, что он в сознании, я бы, скорее всего, не смогла довести дело до конца. А так, мигом вспомнила, зачем вообще в это ввязалась, и бросила второй усыпляющий снаряд.

Да, весь этот хитрый план имел немало дыр. Мы могли прогореть на любом пункте. Но нам повезло. Даже дар Ника успел достаточно восстановиться для одного прыжка. И вот, когда мы с ним оказались на каком-то пустыре, я ощутила безумное по своей силе облегчение.

Но потом началось странное. Коготь резко сдёрнул с меня капюшон и, судя по ошарашенному взгляду, был дико удивлён. Он смотрел молча, а вокруг было слишком темно, чтобы разглядеть выражение его лица. Ночь выдалась лунной, но всё-таки недостаточно светлой.

И вдруг спасённый мной пират отступил на шаг назад, осел прямо на траву и... расхохотался. Да так странно, почти истерически. А может, это и была самая настоящая истерика? Вот только его смех оборвался так же резко, как и начался. Коготь лёг на землю, странно сглотнул и затих.

Тут-то я и вспомнила, что мы воплотили в жизнь только половину плана. И без второй части всё может оказаться зря.

— Вот, выпей, — проговорила, протягивая ему извлечённую из кармана склянку. — Это восстанавливающее зелье. Эльфийское. Должно быстро помочь. У нас ещё уйма дел.

— Каких? — спросил он устало, но всё-таки сел и принял у меня бутылочку.

— Здесь оставаться нельзя. Вдруг отследят перемещение? Но главное даже не в этом. Сейчас ты перенесёшь меня в мою комнату в общежитии, сам прыгнешь к себе, наденешь классический костюм и вернёшься. А после нас с тобой ждёт бал, — перечислила основные пункты. — Нам обязательно нужно там показаться.

Он смотрел на меня, но ничего отвечать не спешил. Хорошо хоть зелье выпил.

Я глянула на усыпанное звёздами небо, прикидывая, который сейчас час. Увы, могла только предполагать.

— Идём же, — сказала, взволнованно. — Нам с тобой необходимо алиби. Прямо сейчас. Пожалуйста, соберись с силами.

— У меня к тебе очень много вопросов, Мелисса, — наконец, сказал освобождённый пират.

— Поверь, у меня к тебе не меньше, — ответила, протянув ему руку. — Идём.

Но он отрицательно мотнул головой и руку мою оставил без внимания.

— У тебя очень хитрый дядя, — проговорил Коготь. — Находчивый и беспринципный. Нашёл-таки способ добиться от меня желаемого. Подослать тебя под видом спасительницы — отличный ход.

Я от его слов откровенно опешила. А когда поняла, что он действительно верит в то, что говорит, просто шагнула к нему и отвесила лёгкий подзатыльник.

— Придурок, — выдала, наклонившись к его лицу. — Я тут ради него жизнью рискую, а он мне не верит?

— Не верю.

— А раньше говорил, что веришь, — напомнила ему. — Хватит упрямиться. Идём. Бал скоро закончится. А ты меня, между прочим, приглашал.

— Уверена в этом? — он смотрел с вызовом.

— Хочешь забрать своё приглашение обратно? — я выпрямилась и скрестила руки на груди. — Вот уж не ожидала подобного от лорда.

— Мелисса, мне кажется, ты меня с кем-то путаешь, — хмуро произнёс пират.

— А мне кажется, что ты принимаешь меня за дуру, — выдала в ответ. Потом заставила себя медленно выдохнуть и продолжила спокойнее: — Пожалуйста, давай закончим с делом, а потом уже вернёмся к этим разговорам. Не хочешь на бал? Прекрасно! Дело твоё. Перенеси меня в академию, и иди на все четыре стороны. В конце концов, ты на свободе. Дальше справишься сам.

Он хмыкнул, но всё же поднялся, сам взял меня за руку, и в следующее мгновение я оказалась в своей спальне в общежитии.

Одна.

Захотелось выругаться, но пришлось напомнить себе, что сейчас у меня нет на это времени. Часы на магфоне показывали почти десять вечера, а значит, до конца бала осталось совсем чуть-чуть.

Я быстро скинула с себя одежду, свернула всё в кокон и спрятала в глубине шкафа. Потом умылась, надела заранее приготовленное платье, с невероятной скоростью нанесла на лицо макияж и распустила заплетённые в косу волосы. Они легли красивыми волнами, и для завершения образа мне осталось только собрать несколько локонов у лица.

В момент, когда я уже надевала туфли, посреди комнаты появился Никкейл. Свежий, причёсанный, в идеально сидящем на нём чёрном костюме и начищенных туфлях.

— Готова? — спросил, глядя на меня с подозрением.

— Да, — я поправила юбку и глянула на себя в зеркало.

— Не хватает чего-нибудь из драгоценностей, — холодно подметил Никкейл. — Образ не полный.

— Без тебя вижу, — буркнула и шагнула к шкатулке.

Вот только ничего не подходило. Всё казалось слишком простым или, наоборот, вычурным.

— Спокойно, — Ник подошёл сзади и, чуть приобняв меня за талию, заглянул в шкатулку. — Надевай изумрудное. Оно прекрасно подчеркнёт цвет твоих глаз.

— Оно не подходит к платью. И зачем я вообще купила жёлтое?!

Крайстер улыбнулся, сам взял из шкатулки нужное кольцо и подвёл меня к зеркалу. Но, увидев, что ткань моего наряда вдруг сменила цвет на глубокий тёмно-зелёный, я на несколько мгновений застыла. Чем и воспользовался Никкейл, чтобы надеть на меня нужное кольцо.

Потом взял меня за руку, прикрыл глаза, и мы оказались в одной из укромных ниш бального зала академии. Оркестр играл что-то подвижное, близкое к современным веяниям, а вокруг пахло чем-то сладким и пряным. Судя по всему, где-то рядом находились столы с угощениями.

Ник выглянул из-за массивного столба, скрывающего наше убежище и потянул меня за собой. Очередная мелодия подошла к концу, и следующей музыканты заиграли харсет. Я любила этот танец за его сложность, а ещё, за то, что танцевать его красиво получалось у единиц. Но Ник явно не боялся сделать что-то не так. Наоборот, уверенно принял правильную стойку, опустил ладонь мне на талию, и сделал первый шаг так легко, будто танцевал харсет по пять раз ежедневно.

— Расслабься, — тихо проговорил он, чуть склонившись к моему уху.

— Легко сказать, — прошептала в ответ.

Но я всё равно попыталась. Просто позволила партнёру вести меня в этом танце. Разрешила себе поддаться. Покориться его движениям, его рукам. И Ник не подвёл. Наоборот, наш танец сразу стал куда более плавным, нежным и очень приятным. А я всё-таки позволила себе поверить, что сегодняшний бой с судьбой мы всё-таки выиграли.

— Умница, — тихо проговорил Никкейл, когда музыка стихла. — Ты у меня молодец.

Он сделал шаг назад, галантно склонил голову, коснулся губами моих пальцев и повёл к столу с напитками и закусками.

А я вдруг вспомнила слова Николины, что пленник ранен. Да и вообще, он ведь пришёл в сознание менее получаса назад. На ногах стоять не мог, а тут на балу выплясывает.

Так может, Ник это всё же не Коготь? Боги, я скоро окончательно запутаюсь!

Никкейл вёл себя естественно. Здравовался со знакомыми, с некоторыми даже перекидывался несколькими фразами. Потом

проводил меня к Амине, Вире и другим девушкам с нашего этажа, активно что-то обсуждающим, и ушёл, сообщив, что скоро вернётся. А я осталась с подругами.

Мне даже спрашивать у них ничего не пришлось, всё оказалось понятно из обрывков фраз. Как и предсказывал Ник, на вечере не обошлось без происшествий. Буквально полчаса назад два пятикурсника сцепились из-за девушки. Подрались прямо в зале. А потом один назначил другому магическую дуэль, и теперь все обсуждали, кто же победит, и что вообще будет дальше.

Девочки были настолько взбудоражены произошедшим, что даже не спросили, где я пропадала половину вечера. Когда ко мне снова подошёл Никкейл и легко взял за руку, подруги обменялись одинаково понимающими взглядами. А мы с Крайстером снова отправились танцевать.

Но, услышав первые аккорды хейна — очень откровенного танца, я едва не споткнулась.

— Может, не стоит? — спросила, посмотрев Нику в глаза. — Это слишком... своеобразный танец.

А он вдруг усмехнулся, подался ко мне и тихо сказал:

— Мелисса-незабудка, я отлично помню, как прошлой ночью ты едва не отдалась мне прямо на палубе. И уж после этого какой-то хейн точно не должен тебя смущать.

Голос принадлежал Нику, но с такими интонациями раньше говорил только Коготь. А я, кажется, только сейчас окончательно осознала всю дикость ситуации. И даже не сразу нашла, что ответить на откровенно провокационные слова.

— Это было... временное помутнение рассудка, — заверила я своего партнёра, которого точно не смущали некоторые движения танца.

Он вёл меня уверенно, строго следуя правилам хейна. На нужной ноте — провёл по моим плечам, на глухих ударах барабанов с тонким переливом флейты — чуть приподнял ткань моей юбки, чтобы стали видны щиколотки. А на гитарном соло — развернул меня спиной и прижал к своей груди. Его ладонь при этом так властно и по-хозяйски легла на мой живот, что у меня перехватило дыхание, а по телу пронеслась волна уже знакомого жара.

— Как думаешь, мы уже достаточно тут засветились? — спросил он, почти касаясь губами моего уха.

— Да, — выдохнула, прикрыв глаза.

Что со мной вообще происходит?

— Тогда предлагаю торжественно направиться к выходу.

Едва прозвучали последние звуки мелодии, Ник обнял меня за талию и повёл к ближайшей двери. Я нашла взглядом девочек — они смотрели на меня и улыбались. Ника в качестве моего кавалера обе подруги однозначно одобряли. Эх, знали бы они, что это на самом деле за монстр, точно бы вели себя иначе. Особенно Амина, уж она-то прекрасно помнила захват нашего корабля командой этого самого пирата.

Да я и сама теперь не знала, как к нему относиться. Раньше воспринимала Ника и Когтя, как отдельных людей. Теперь же просто терялась. Как себя с ним вести? Как говорить? Что вообще будет дальше? А вдруг полиция всё-таки сможет нас найти?

Тем временем мы вышли сначала из зала, а потом и из здания. Но на крыльце академии Никкейл остановился, взял меня за руку... и прикрыв глаза. Миг, и вместо прохлады осенней ночи, меня окутало тепло уютной гостиной дома Киарана.

— Присаживайтесь, леди Стайр, говорить мы будем долго, — резко произнёс Ник, усадив меня в кресло.

Сам он выглядел теперь усталым и раздражённым. С него будто разом слетели все маски, которые он вынужден носить. Передо мной был настоящий Никкейл. Вот только от этого почему-то стало страшно.

Он стянул пиджак, потом резкими нервными движениями развязал узел на шейном платке и отбросил на стол. Верхние пуговицы на белоснежной рубашке расстёгивал с откровенным удовольствием. Но когда принялся закатывать рукава, я внутренне сжалась.

— Боишься, Мелисса? — спросил, заметив мою реакцию. — Что, наконец, стала понимать, с кем связалась?

Я не ответила. Тогда он навис надо мной, опершись руками на подлокотники.

— Знаешь, — сказал задумчиво, — я бы мог пообещать, что не сделаю тебе ничего плохого. Но не стану врать. Меня очень напрягает нынешняя ситуация. И она, как ни крути, связана с тобой.

Потом хмыкнул, выпрямился и отошёл на пару шагов. Взял с полки лежащие там браслеты-ограничители и вернулся ко мне.

Я застыла.

— Не надо, — попросила, стараясь поймать его взгляд.

— Почему же? Надо, — ответил, быстро защёлкнув один на моей правой руке.

Левую я попыталась спрятать, но мне не позволили. И она тоже обзавелась неприятным украшением.

— Зачем? — мой голос звучал жалко и растерянно. — Ник, я же спасла тебя!

— Ну да, — он ухмыльнулся. — На первый взгляд твой поступок выглядит смелым и самоотверженным. Но давай расскажу, как в действительности обстоят дела.

В гостиную вошёл Киаран. Настороженно глянул сначала на Ника, потом на меня, но, когда увидел на моих руках браслеты, заметно расслабился.

— Уверен, что стоит держать её здесь? Вдруг за ней явятся агенты Стайра? — спросил бугай.

— Может, я того и жду? — ответил ему Никкейл. — Вот если явятся, это станет подтверждением всех моих догадок.

— Каких догадок?! — вспыхнула я, вскочив на ноги. — Что ты вообще устроил?! В чём меня подозреваешь?

— В твоей работе на дорогого дядюшку, — развёл руками парень. — Признайся, Мелисса, это ведь он придумал. Отличный план. Аплодирую стоя. А ведь ему вполне хватило бы наглости отправить на столь сложное задание собственную племянницу. Тем более ты сама говорила, что хочешь работать в его ведомстве. Так, может, уже работаешь?

— Ты. Несёшь. Чушь! — отрывисто ответила я.

— Думаешь? — иронично бросил он. — А давай посмотрим на ситуацию со стороны. Сначала ты случайно оказываешься на корабле, который я захватываю. Ведёшь себя смело и дерзко, чтобы точно меня заинтересовать. Делаешь так, чтобы я узнал твою фамилию, тоже, конечно, не специально. У меня не было иного выхода, как отпустить тебя.

Я слушала его настороженно. Мне совсем не нравилось, к чему он клонит.

— А потом твой дядя вынуждает меня стать твоей нянькой, — продолжил Никкейл. — И таким образом ты получаешь возможность присмотреться ко мне ближе. Втереться в доверие. И в то же время умудряешься несколько раз попасться Когтю.

— Ник, ты дурак! — выпалила я в сердцах. — Да ещё и с манией видеть вокруг только врагов. Говоришь, я Когтю попадалась? Нет, он, то есть, ты, сам явился в кофейню, да ещё и представление устроил! Ты вынудил меня принять сомнительный артефакт, и ты настоял на проведении непонятного ритуала, у которого оказались странные последствия. Меня же к тебе переносило именно из-за него. Как бы я могла такое подстроить? Вот скажи мне, как?!

Под конец я едва не сорвалась на крик. Но успокаиваться совсем не хотелось. Наоборот, сейчас мне было жизненно необходимо высказать всё накипевшее, после его обидных обвинений!

— А вчера на корабле? Хочешь сказать, не ты привела туда агентов Стайра? — снова обвинил меня Ник. — Прости, детка, но я в такие совпадения не верю. Они явно нашли меня через тебя. И очень удачно все оказались тёмными — единственными, кто мог легко противостоять моему свету. А ведь ты знала, что я светлый.

Я смотрела на него, и просто не находила слов. Слишком складная картина у него получалось. Эти обвинения хотя бы выглядели логичными. И всё равно обижали.

— Тебе поклясться, что я никого туда не приводила? — спросила хмуро. — Да моё решение перенестись к тебе было спонтанным. Резким. И всё, что происходило потом... Я даже не представляла, что у дяди в ведомстве работают тёмные маги!

— Ладно, я бы поверил в это, — он смотрел с вызовом. — Но ты полезла вытаскивать меня из подземелий тайной полиции! Ты! Мелисса! Лично!

— А никто больше не пошёл! — выкрикнула ему в лицо. — Твой дружок отказался сразу. А я не могла тебя там оставить, потому что уже догадалась, что грозный пират Коготь и есть ты. Его бы я выручать не стала, а вот тебя бросить не смогла. Пошла к Николине, попросила помощи. И она помогла! Слышишь меня? Одна из её теней разведала обстановку, а потом усилила излучение тёмной защиты на твоей камере, чтобы тебе стало плохо. Мы дико рисковали, что охранники не зайдут к тебе в тот день, и не заметят твоего состояния.

Но тут всё получилось удачно. Когда тебя вынесли из камеры, я была готова. Меня туда переместила всё та же тень. И я должна была просто усыпить всех, кроме тебя.

— Глупый план, — ответил Никкейл. — Дерзкий и слишком рискованный. Тебя могли поймать.

— А что мне оставалось делать?! — выдала, всплеснув руками. — Ждать, пока тебя казнят?!

Отвечать он теперь не спешил. А у меня будто разом закончились силы. Я обхватила себя за плечи и устало опустилась в кресло. Смотреть на Ника не было никакого желания. А говорить больше не хотелось. Зачем? Если он всё равно уже всё для себя решил.

Вдруг повисшую в комнате тишину разбил звонок магфона Никкейла. Он достал из кармана брюк магический гаджет и принял вызов.

— Привет, мам, — сказал бодрым голосом. Потом некоторое время молчал или отвечал односложно. А в конце разговора вдруг проговорил: — Конечно прийдём. Спасибо за приглашение. Ровно в два часа дня будем у вас.

Он тепло попрощался и, оборвав вызов, обратился ко мне:

— Мэл, — позвал уже без претензий или упрёков в голосе, — завтра твой дядя приглашает нас на обед. Я сказал, что мы будем.

— Никуда я с тобой не пойду, — ответила, поймав его взгляд. — Я вообще больше знать тебя не желаю. Верни меня в академию. И буду тебе благодарна, если завтра скажешь дяде Денру, что больше не можешь за мной присматривать. Сам придумай причину.

— Я уже принял приглашение от нас двоих, — ровным тоном ответил Никкейл. — Вот за обедом и сообщишь draжайшему дядюшке, что больше не нуждаешься в моих услугах. Иначе он не согласится.

— Так и сделаю! — заявила, вставая.

Протянула ему руку, молча требуя перенести меня в общежитие. Он посмотрел сначала на мою ладонь, потом мне в глаза, а после шагнул назад.

— Идём со мной, Мелисса. Нужно кое-что проверить, — проговорил устало. — А потом, так уж и быть, отправлю тебя, куда хочешь.

И, не дожидаясь моего ответа, направился к коридору. Только сейчас я заметила, что он ощутимо хромот. А ведь на балу выглядел вполне здоровым.

— Иди, — бросил мне Киаран, о чьём присутствии в комнате я успела забыть. — Сейчас твоё упрямство только сильнее его разозлит. А когда он злится, даже я его боюсь. Не дёргай тигра за усы, он и так на взводе.

Киар посмотрел на меня со смесью сочувствия и недоверия. И я хотела уже гордо заявить, что никуда не пойду, но услышала раздражённый голос Ника:

— Мэл!

Вздыхнула и всё-таки направилась за ним. Ладно, в этот раз уступлю. Но только для того, чтобы скорее попасть в академию. И забыть всё случившееся сегодня, как страшный сон.

Никкейл ждал меня у входа в его спальню. Он жестом пригласил меня войти, а сам шагнул следом. Но когда за ним щёлкнул замок, я испуганно вздрогнула.

— Попробуй пройти туда, где у меня хранятся артефакты, — попросил он почти спокойно.

Вот только я кожей чувствовала, что он дико напряжён. Потому даже говорить ничего не стала, просто молча направилась к нужной части комнаты, коснулась иллюзорной стены рукой, а потом просто прошла сквозь неё.

— Это очень плохой знак, — услышала голос Никкейла.

— Почему? — спросила, снова вернувшись в основную часть комнаты.

— Потому что установленная тут защита пропускает только членов семьи. Даже Киар не может пройти, хоть я и считаю его названным братом. А ты смогла. Ничего не смущает?

Он скрестил руки на груди и опёрся спиной на стену.

— Я не могу быть с тобой одной крови, — ответила ему. — И семьи наши никак не связаны.

— И всё же, моя магия приняла тебя за свою.

— Наверное, потому что после того странного ритуала, я умудрилась получить часть твоего дара, — озвучила очевидное предположение. — Видимо, защита принимает меня за тебя.

— Возможно, — он кивнул. — Но есть и другие варианты.

— Какие? — спросила устало.

— Пока это только догадки. Нужно уточнить информацию. Если что-то узнаю, сообщу.

Сказав это, он протянул мне руку, а я с готовностью за неё схватилась. Спустя несколько секунд мы с ним уже стояли посреди моей собственной спальни в общежитии.

Ник молча снял ограничитель сначала с одной руки, потом с другой, но уходить не спешил. А я вдруг заметила на его висках мелкие капельки испарины.

— Тебе плохо, — констатировала для себя. — Николина говорила, что ты ранен. Как вообще танцевал на балу?

— У меня в арсенале немало редких зелий и снадобий, — ответил уклончиво. — Есть средства, полностью отключающие чувства, в том числе и боль. Увы, у них короткое действие.

Ник замолчал. Я тоже не спешила что-то отвечать. Просто не знала, что ему говорить. Как вообще быть дальше? Выгнать его? Да он сам вряд ли станет тут задерживаться. Увы, мы сегодня наговорили друг другу слишком много всего.

— Что мне с тобой делать, Мелисса Стайр? — вдруг спросил он и посмотрел так, будто на самом деле желает услышать от меня ответ.

— Для начала просто оставь меня одну, — сказала тихо.

И, к моему удивлению, он кивнул, закрыл глаза и пропал.

А спустя несколько минут на мой магфон пришло сообщение:

«Завтра будь готова без десяти два. Встретимся у ворот академии»

Глава 22. Честь и честность

На набережной собралась настоящая толпа. Мужчины, женщины, дети. Я спешила. Отчаянно пыталась пробиться вперёд, но чем ближе подбиралась к площади, тем плотнее друг к другу стояли люди. Кто-то отталкивал меня, кто-то ругал. Но я не оставляла попыток пройти к самому центру. К тому самому месту, где находился осуждённый.

— Смерть пирату! Смерть пирату! — вдруг начала скандировать толпа.

Они выкрикивали это с такой злостью, что и представить страшно. Но даже теперь я не остановилась. И вдруг усиленный магией голос крикнул:

— Тишина!

И люди замолчали. Вокруг вдруг стало поразительно тихо. Толпа в один момент расступилась, а я вылетела прямо к эшафоту. Где у подготовленной виселицы стоял... Ник.

— Приговор будет приведён в исполнение... немедленно! — рявкнул чей-то грубый голос.

— Нет! — закричала я и бегом ринулась прямо к Никкейлу.

С ужасом смотрела, как мужчина со скрытым лицом накидывает ему на шею петлю, как затягивает узел...

— Нет! Ник! — кричала я, мчась к нему со всех ног. Но с ужасом понимала, что не успею.

Палач дёрнул рычаг... пол под ногами осуждённого провалился...

...а я проснулась.

Открыла глаза. Уставилась в тёмный потолок и с безумным облегчением поняла, что это был просто сон. Кошмарный, дикий, отвратительный, но всего лишь сон.

Ох, присниться же такое. Жуть.

Но меня всё равно трясло, и этот страх был совершенно иррациональным. Я всеми силами пыталась убедить себя, что нужно успокоиться, что нет смысла сейчас переживать, и не могла.

— Мелисса! Что случилось? — вдруг услышала я голос Никкейла.

В комнате было темно, потому мне удалось разглядеть только силуэт Ника. Но я не испугалась его появления. Совсем наоборот. Вдруг резко вскочила с кровати и бросилась к нему. Прижалась щекой к груди, обняла руками, и только теперь почувствовала, что напряжение начинает потихоньку отступать.

Никкейл мягко обнял меня в ответ и погладил по спине. В его объятиях мне было очень тепло и спокойно. И совсем не хотелось отстраняться. Думаю, я могла бы легко простоять так с ним не один час.

— Что тебя так напугало? — спросил Ник, поглаживая меня по волосам. — Ты была просто в ужасе. Я сразу к тебе прыгнул. Думал, снова какие-то недоумки решили устроить похищение.

Его голос звучал нежно и взволнованно.

— Страшный сон приснился, — призналась я и обняла его ещё крепче, чтобы даже не думал меня отпускать.

— Настолько страшный, что ты до сих пор дрожишь? — мягко поинтересовался Никкейл. — Что в нём было?

— Ты, — выдохнула я, уткнувшись лбом в его плечо.

— Я так сильно тебя пугаю? — удивлённо выдал парень.

— Тебя собирались казнить. Я бежала... пыталась помешать...

Договорить не получилось. Стоило произнести эти жуткие слова, и на глазах навернулись слёзы.

— Это было ужасно, — призналась, всхлипнув. — Я никогда так не боялась.

— Хочешь сказать... — проговорил Ник после долгой паузы, — что испугалась... за меня?

В его голосе звучало недоверие.

— Очень, — прошептала, борясь со слезами.

Шмыгнула носом и всё-таки заставила себя хоть немного отстраниться. Подняла лицо к Никкейлу. Он тоже смотрел на меня, но говорить ничего не спешил.

— Прости, — вздохнула.

— За что? — тихо спросил Ник, убрав тёмный локон от моей щеки.

— За то, что тебе пришлось прыгать сюда среди ночи.

— Я всё равно не спал, — покачал головой он. — Не мог.

— Почему? — мой голос в темноте прозвучал особенно звонко.

Никкейл хмыкнул, зачем-то посмотрел на потолок, а на его губах появилась горькая улыбка.

— Слишком много мыслей, — ответил уклончиво. — И эмоций.

Он продолжал медленно гладить меня по спине, но рук ниже талии не опускал. А ведь в образе Когтя позволял себе куда более наглое поведение.

— Мелисса, скажи мне правду, ты полезла спасать меня по приказу дяди? — вдруг спросил Никкейл усталым тоном. — У меня уже мозг кипит от всех этих подозрений. Я хочу тебе верить. Интуиция твердит, что ты на моей стороне. Что ты моя. Но логика утверждает обратное.

— Нет, Ник, я полезла спасать тебя, потому что сама так решила. Потому что не могла поступить иначе, — сказала, глядя ему в глаза.

А он вдруг наклонился ближе и коснулся губами моих губ. Нежно, осторожно. Совсем не так властно, как делал Коготь. Этим касанием он будто бы спрашивал разрешения. Я не смогла отказаться. Сама подалась вперёд и ответила на этот лёгкий поцелуй.

Так уж вышло, что до сего момента я целовалась с ним, только когда он был пиратом. И те наши поцелуи казались мне запретными, неправильными, но вместе с тем манящими и будоражащими. И всё равно в них мне чудилось нечто фальшивое. Ненастоящее. А сейчас всё оказалось совсем иначе.

Между нами больше не осталось масок и тайн. Зато появилась искренность. Мне даже начало казаться, что я чувствую эмоции Ника, так же, как он мои. В этот момент я была для него открыта, но и он даже не думал закрываться. Мы будто только сейчас узнавали друг друга по-настоящему. Без оглядки на правила, сомнения и осторожность.

Но этот поцелуй только поначалу был томным и тягуче-нежным. Нам обоим быстро стало этого слишком мало, а разум затуманила страсть. Я обняла Никкейла за шею, а он вдруг подхватил меня на руки и уложил на кровать. Целоваться здесь стало ещё удобнее и приятнее. А почувствовав руки Ника на моих бёдрах, я даже не подумала возмущаться.

Его прикосновения казались правильными и странно родными. Будто моё тело уже приняло его, как близкого человека. Оно млело от

каждого поглаживания чуть шершавой ладони.

Но вдруг Никкейл прервал поцелуй. Лёг рядом, уложив мою голову на своё плечо, и крепко обнял. Дышал при этом рвано, надрывно, а его пальцы на моём бедре сжались, почти причиняя боль.

— Ник... — позвала я, проведя рукой по его груди.

Когда ладонь легла на область сердца, я ощутила гулкие резкие удары. Они отдались теплом в душе, а моё собственное сердце, кажется, начало биться даже быстрее.

А ещё безумно захотелось ощутить тепло Никкейла, и я не смогла себе в этом отказать. Расстегнула пуговицы на его рубашке и скользнула пальцами под ткань. Но стоило почувствовать гладкую кожу, и я забыла, как дышать. Ник и вовсе почему-то вздрогнул и тут же накрыл мою руку своей.

— Нужно остановиться, — проговорил он странно осипшим голосом.

— Почему? — мне было это совершенно непонятно.

— Потому что, Мелисса-незабудка, я хочу, чтобы ты в полной мере осознавала всё происходящее между нами, и все последствия.

Он осторожно приподнялся на локте и навис надо мной.

— Сейчас тобой руководят эмоции. Ты хочешь меня, я знаю это, чувствую. Сам хочу тебя так, что едва сдерживаю себя в руках. Но давай всё-таки немного притормозим. Мы с тобой пару часов назад разругались в пух и прах. Сейчас ты целуешь меня так, что я забываю своё имя. А что будет утром, если сейчас позволю себе всё то, что так мечтаю с тобой сделать?

Я слушала его, с трудом понимая смысл слов. Мне так хотелось прижаться к нему, поцеловать. А завтра? Да не важно, что будет завтра.

И я потянулась к губам Никкейла, коснулась их своими. Он ответил очень охотно, но всё равно почти сразу прервал поцелуй.

— Меня в любой момент могут арестовать, — вдруг сказал он.

Эта фраза произвела на меня эффект большого снежка, попавшего прямо в лоб. Я поёжилась, а душу вмиг будто сковала ледяная корка.

— Им нужен Коготь. Если он больше не появится, то тебе нечего бояться, — проговорила, чуть отодвинувшись. Слишком велико было искушение снова вернуться к поцелуям.

— Я должен закончить то, что начал, — ответил Ник. — И для этого мне нужен Коготь. Сейчас всё слишком далеко зашло. Без него

обойтись никак не получится.

— Но это же слишком опасно! — воскликнула я. — Такой риск! Тебя же будут искать! Теперь не только агенты, а вообще вся полиция столицы.

— Вся моя жизнь – риск, Мелисса, — горько усмехнулся он. — Но у меня есть цель. Я шёл к ней несколько лет. И теперь, когда до неё осталось всего пару шагов, точно не откажусь от задуманного. А ты лучше подумай, нужен ли тебе такой, как я? Не импульсивно на одну ночь, о которой ты сама утром можешь пожалеть, а весь... со всеми моими скелетами в шкафах.

— Ты так говоришь, будто зовёшь меня замуж, — сказала растерянно.

— Нет, — он улыбнулся, а у меня от этой улыбки потеплело на душе. — Пока не замуж. Но с тобой мне мало простой интрижки. Ты мне слишком нравишься. Хоть и бесишь иногда, как никто другой.

— Ты тоже меня бесишь, Ник, — вернула я ему фразу.

— Но сейчас ты со мной, — он чуть закусил губу. — В одной постели. И ты бросилась меня спасать... несмотря ни на что.

— Вот именно, — сказала серьёзным тоном. — Разве это нормально? Так наслаждаться поцелуями и объятиями того, кого совсем недавно хотелось от души огреть магией?

— Потому, моя Мелисса-крапива, давай пока именно поцелуями и ограничимся. Хотя бы до тех пор, пока сами с тобой не определимся, чего в действительности хотим друг от друга.

— Хорошо, я согласна, — ответила ему.

Он удовлетворённо кивнул, снова улёгся на подушку и привлёк меня к себе.

— Спи, — сказал мягким тоном. — Я побуду с тобой, пока засыпаешь, а потом уйду к себе.

Я чувствовала себя очень хорошо в объятиях Ника, потому легко приняла его предложение. Моя кровать была не такой уж широкой, но мы на ней прекрасно поместились. Думала, что просто полежу тихо, подумаю о том, что он мне сказал, но уснула очень быстро. И снились мне этой ночью только добрые и приятные сны.

Меня разбудил стук в дверь — тихий, осторожный, скромный. Так стучала только Амина, когда хотела позвать меня в столовую утром в выходной день. Обычно Ами ограничивалась всего несколькими ударами по двери костяшками пальцев, и я понадеялась, что, не дождавшись ответа, она уйдёт. Но сегодня подруга решила проявить настойчивость. Когда спустя полминуты тишины стук повторился и стал чуть громче, я поняла, что у неё явно есть причины настаивать. А значит, придётся идти открывать.

Я попыталась отбросить одеяло, и только теперь сообразила, что поверх него на моей талии лежит мужская ладонь. Очень и очень знакомая. Значит, Ник не ушёл? Проспал со мной всю ночь?

Почему-то от этой мысли стало очень приятно. И так захотелось снова его поцеловать... Но тут снова раздался стук в дверь.

Осторожно убрав с себя руку парня, я поднялась с кровати, накинула халат и вышла в коридор. Там на пороге предсказуемо обнаружилась Амина, но выглядела она заметно напряжённой.

— Ну, наконец-то, — нервно сказала соседка. — Я уже не знала, что и думать. Где ты была всю ночь?

— Здесь, — ответила я, не понимая, чем вызвано её недовольство.

— Я заходила к тебе после бала, и мне никто не открыл. Ты ведь ушла с Крайстером, — с упрёком проговорила Ами. — И возвращаться не спешила. Я волновалась. Поставила на твою дверь сигналку, чтобы знать, что ты уже в комнате. Но она не сработала. И до сих пор оставалась нетронутой.

Амина на самом деле переживала и даже не пыталась этого скрывать.

— Прости. Ник перенёс меня прямо в комнату, — я развела руками и улыбнулась. — Если бы знала, что ты волнуешься, обязательно бы как-то дала понять, что всё в порядке.

— Я вызывала тебя по магфону, — чуть спокойнее сказала девушка. — Ты не отвечала.

— Спала, — развела я руками.

А подруга вдруг глянула мне за плечо и нахмурилась.

— Как я понимаю... не одна, — бросила она вмиг изменившимся тоном, который стал откровенно холодным.

Я обернулась назад. В щели приоткрытой двери была видна часть разобранной кровати и... нога в чёрных брюках. Явно мужская.

— Это Ник, — тихо сказала я Амине. — Он вчера вызвался посидеть со мной, чтобы уснула спокойно. Но, видимо, сам сильно устал. Мы просто спали рядом.

— Ты вольна делать всё, что хочешь, — натянуто произнесла Ами. — Кто я такая, чтобы тебе запрещать?

— Ами, — я попыталась воззвать к её благоразумию. Знала же, какая она у нас правильная. — Между нами ничего не было. Почти.

— Вот с этого почти всё и начинается.

Она поджала губы и отвела взгляд.

— Я пойду, — холодно произнесла Амина. — Прости, что побеспокоила. Встретимся позже.

И быстро скрылась за дверью своей комнаты.

Я проводила её взглядом, вздохнула и вернулась к себе. Но едва закрыла дверь, Никкейл открыл глаза и посмотрел на меня серьёзным осмысленным взглядом человека, который точно проснулся довольно давно.

— Доброго утра, Мелисса, — сказал он, садясь на постели. — Кто приходил?

— Доброе утро, Ник, — ответила я, смущённо остановившись посреди комнаты, и крепче завязала пояс на халате. — Амина. Переживала за меня.

— А теперь переживает за твой моральный облик, — проговорил, чуть улыбнувшись.

Потом поманил меня пальцем, как маленького ребёнка, а его улыбка стала хитрой. Я же не сдвинулась с места. И, кажется, покраснела.

— Ты смущаешься меня, а ведь вчера мы просто целовались. Представь, моя смелая, что бы сейчас было, если бы ночью я тебя не остановил?

— Но ты остановил, — вздохнула, заставив себя поднять на него взгляд.

— Знал, что так будет. Ночью всё воспринимается проще, — сказал с пониманием. — Иди сюда. Я не буду тебя кусать.

А когда медленно подошла и остановилась у кровати, Никкейл обнял меня и прижался щекой к моей груди. И мне вмиг стало легче. Будто одно его прикосновение было способно стереть любое моё

смущение. Я запустила руки в его порядком растрепавшиеся волосы и с наслаждением пропустила мягкие светлые пряди между пальцами.

Он молчал, мне тоже совсем не хотелось говорить. Сейчас нам обоим были нужны вот эти объятия. Эта молчаливая нежность. В ней ничто не мешало нам слушать души друг друга.

— Как спалось? — нарушил тишину Ник и всё-таки меня отпустил.

Но вместо того, чтобы отойти, я присела на кровать рядом с ним.

— Отлично, — ответила, опустив голову на его плечо.

— И мне, — признался он и обнял меня. — Давно так спокойно не спал.

И снова повисла пауза. Она была одновременно и уютной, и немного смущённой.

— Я хочу спросить... — начала, подбирая слова. — Про Когтя.

— Не сейчас, Мэл, — Ник едва заметно напрягся.

А ещё назвал меня этим сокращённым именем, которое, по его же словам, ему не нравилось. И что это значит?

— Ладно, — ответила. — В другой раз.

— Меня другое интересует, — проговорил он. — Нам ведь сегодня предстоит обед у твоего дяди.

— Да, — кивнула я.

— Мы с ним вчера мило побеседовали, — продолжил Никкейл. — Он лично допрашивал столь опасного преступника.

От этих слов меня передёрнуло. И я отчётливо поняла: ни за что не желаю знать подробности. Боги, надеюсь, мой дядя не вёл себя, как монстр.

— Ты побледнела, — Ник почему-то улыбнулся. — Не надумывай. Обошлось без пыток. Он ко мне и пальцем не притронулся.

— Только он. Значит, были другие?

Никкейл отвёл взгляд.

— Мелисса, я боюсь проколоться, — неожиданно признался он. — Если ты после общения с Когтем умудрилась меня вычислить, то что говорить о лорде Стайре? Мне казалось, я всё учёл. Каждую мелочь. Скажи, как ты поняла?

Я задумалась, вспоминая цепочку своих выводов.

— Первое, что заставило меня задуматься — моя собственная реакция на вас обоих, — призналась ему. — Раньше меня мужчины не особенно цепляли. А тут вдруг начали волновать сразу два. Причём, совершенно разные. Потом был жест, которым ты мне руку предлагал, чтобы куда-то перенести. Ну и мои прыжки то к тебе, то к Когтю. Дальше я уже начала специально присматриваться.

Задумалась, вспоминая, что ещё заставило меня укрепиться в выводах. Глянула на Ника и зацепилась взглядом за чёрный рисунок на шее.

— Татуировка, — озвучила ещё один свой вывод. — У вас обоих на шее что-то нарисовано. Кстати, покажи, что там.

На лице Никкейла появилась тёплая, немного озорная улыбка.

— На шее только часть, — ответил он. — Чтобы ты рассмотрела всё, мне придётся снять рубашку. Уверена, что хочешь изучать рисунок на моём теле прямо сейчас?

И столько в его голосе было открытой провокации, что я снова покраснела.

— Ладно. Потом. Но скажи... — снова посмотрела ему в глаза: они сияли довольством. — Почему её не прятала иллюзия?

— Это магическое изображение. Результат одного сложного и серьёзного ритуала. Спрятать такое под иллюзией нельзя. Вот и приходится скрывать под одеждой.

— Тогда зачем сделал на шее?

— Не я выбирал место, — он отрицательно качнул головой. — Её наносил тот, кто проводил ритуал. Она — моя связь с морем.

— Как она связывает тебя с морем? — задала я вопрос.

Ник вздохнул и не ответил.

— Мелисса, каждая моя тайна может мне очень дорого обойтись. Я хочу тебе верить, но ситуация такова, что, если твой дядя узнает о твоей связи с пиратом, боюсь, он тебя не пожалеет. И ты расскажешь ему всё, что знаешь обо мне.

— Не расскажу! — заявила решительно.

— Попытки, моя смелая девочка, быстро развяжут тебе язык. А ведь есть ещё зелья истины, которые заставят выложить всё... выжигая при этом сознание.

— Дядя никогда не причинит мне вреда, — выдала севшим от внезапного испуга голосом.

— Ставки слишком высоки, Мелисса. У меня есть то, что он очень хочет получить. Точнее, считает своим долгом не допустить попадание этого к другим пиратам или заговорщикам. И я готов отдать, но... на моих условиях.

Он втянул носом воздух и крепче прижал меня к себе.

— Я могу дать тебе магическую клятву о том, что никому не сообщу ничего о твоей связи с Когтем, — решила предложить я.

— Нет. Магия убьёт тебя в случае нарушении клятвы, — ответил он. — Потому у меня другое предложение. Это тоже ритуал, простой, светлый. После него сама магия не позволит тебе сказать что-либо, способное мне навредить.

Мне не нравилась эта идея.

— Прошлый светлый ритуал обернулся для нас очень странными последствиями, — напомнила ему.

— Этот я уже проводил пару раз.

— Нет. Давай лучше остановимся на клятве.

И, не став дожидаться его ответа, начала произносить нужные слова:

— Я, Мелисса Анабель Стайр, клянусь Никкейлу Крайстеру, что...

А он вдруг закрыл мне рот ладонью и пристально посмотрел в глаза.

— Если тебя напоят зельем правды, тем самым, которое само заставит тебя отвечать на вопросы, то ты нарушишь клятву, и тебя убьёт твоя же магия, — быстро заговорил он. — Нет, Мелисса. Мой вариант безопаснее. Его использовали светлые в этой стране, чтобы сохранить тайну своего происхождения от властей. Он безопасен.

Ник убрал руку от моего лица и сразу коснулся губами губ. Быстро, почти невесомо, но меня мгновенно бросило в жар.

— Ладно. Давай, — согласилась я.

— Спасибо, — искренне проговорил он.

Потом встал с кровати, попросил меня протянуть ему руку и принялся пальцем вычерчивать на моём запястье линии, которые сразу же напитывались светом. А когда все символы оказались нанесены, попросил меня повторять за ним.

— Ни словом, ни делом, ни знаком, ни письмом, ни коим образом не выдам истинную личность пирата Когтя, — сказала я вслед за

Никкейлом.

И в тот же миг по моей руке прошла волна тепла, а символы пропали.

— Не больно? — спросил он с волнением. — Это неприятный ритуал.

— Нет, — улыбнулась. — Наоборот. Я чувствовала только тепло.

Взгляд Ника мгновенно изменился. Стал настороженным. А губы сжались в тонкую линию.

— Это плохой знак, Мэл, — сказал он, отойдя на пару шагов. — Только маги одного рода ощущают чужую светлую силу теплом. Других она всегда обжигает. Хотя чуть-чуть. А ты ещё и защиту мою прошла, как член рода. Отсюда только один вывод.

И продолжать не стал.

— Что я каким-то образом стала частью твоего рода? — озвучила единственный вывод. — Судя по всему, это последствия ритуала, который ты провёл с артефактами.

Он кивнул.

— И тут есть два варианта, — проговорил, опершись рукой на стол. — Либо я принял тебя в род, как сестру. Либо, как жену.

Я шокировано сглотнула. Резко встала с кровати, но тут же растерянно села обратно.

— Но я не глава светлого рода, — продолжил Ник. — То есть, сам я ничего изменить не смогу. Но если для магии ты стала моей сестрой, то ты сама можешь отречься от названной семьи. И всё, теоретически, встанет на свои места. А вот если женой...

И снова многозначительно промолчал.

— То что..? — спросила я, не в силах выдерживать эту паузу.

— Не знаю. Мне ничего неизвестно об эльфийских свадебных ритуалах. Можно спросить у мамы, но вряд ли ей известен ответ. Я поищу в сети. Свяжусь с дедом. Но в любом случае, Мэл, во всех свадебных ритуалах есть обязательное условие — физическая близость между мужем и женой. Её не было, а значит, нам с тобой пока нечего опасаться. Всё поправимо.

— Так боишься, что я могу оказаться твоей женой? — спросила я, пытаюсь скрыть за усмешкой горечь разочарования.

А он вдруг оказался рядом, коснулся моего лица и, глядя в глаза, сказал:

— Боюсь, что ты можешь оказаться моей вдовой. Потому что игра, в которую я влез, идёт на самом высоком уровне с такими ставками, о которых мне даже думать страшно.

— Из любой игры можно выйти, — я одновременно и наслаждалась его прикосновением, и желала отшатнуться от его слов. — Особенно, если она стала очень опасной.

— Из этой нельзя, — сказал, почти касаясь моих губ своими. — Её можно только завершить. И я сделаю всё возможное, чтобы стать в ней одним из победителей.

Он всё-таки поцеловал меня. А я обняла его за шею и с удовольствием ответила на поцелуй... Который, к моему сожалению, продлился недолго.

— Мне пора идти, — Ник на пару мгновений очень крепко прижал меня к себе, а потом отпустил. — До встречи с лордом Стайром нужно уладить несколько дел. Подготовиться, так сказать. Но без десяти два я буду стоять у ворот академии, как мы с тобой и договаривались.

— Я приду вовремя, — заверила его. — Но почему у меня такое чувство, что ты собираешься не на обед, а на сражение.

— Потому что, Мелисса-ромашка, я, кажется, знаю твоего дядю куда лучше, чем ты. И если моя мать поздно вечером вызывает меня по магфону и приглашает на следующий день в гости, да ещё и с тобой, значит, это не просто так. К тому же, у лорда Стайра есть подозрения, что с Когтем во время ареста была именно его племянница. Готовься к провокации. И лучше подумай, что скажешь. Ложь он сразу почувствует. Так что говорить придётся так, чтобы твои слова звучали, как правда, но намекали совсем на другие ответы.

Сказав это, он кивнул мне, прикрыл веки и пропал.

Когда я осталась одна, в голову пришла не самая приятная мысль: а Ник ведь ещё до нашей ночной встречи после моего кошмара знал, что меня, скорее всего, ожидает допрос если не от полиции, то от дяди. Потому сделал всё возможное, чтобы я согласилась на ритуал, который не даст мне ничего сказать. Может, и целовал меня только для того, чтобы стала покладистой и покорной.

Этого легко стоило ожидать от пирата Когтя... но не от Ника.

Ох, кажется, Киаран был прав, говоря, что никакого Когтя нет... всегда был только Никкейл. И все черты характера пирата присущи

именно Крайстеру.

А значит, сейчас я глупо обманулась, поверив человеку, который просто заставил меня сделать то, что ему нужно.

Глава 23. Выводы дядюшки Денра

Как ни странно, предстоящий обед у дяди меня совершенно не пугал. Хотя Ник и считал лорда Стайра очень опасным противником, но я всё равно воспринимала его только как своего близкого родственника. Знала его с раннего детства. Он был единственным из всей родни, кто на самом деле меня понимал. Именно благодаря ему я смогла пойти против правил и отправиться учиться на боевой факультет, скрыв этот факт от родителей. А ещё в душе жила уверенность, что в любой спорной ситуации дядя обязательно примет мою сторону. Что ему можно доверить любую тайну, рассказать о любых проблемах, и он сразу их решит.

Наверное, Ник подозревал нечто подобное, потому и сделал всё, чтобы я ничего не смогла сказать лорду Стайру. Вывернул ситуацию так, что я сама была готова принести клятву. И теперь от меня почти ничего не зависело.

А ещё я злилась на Никкейла... и на себя. Ведь знала же, что он способен на многое. Знала, что он самый настоящий преступник, который безжалостно захватывал корабли и брал в плен членов команды и пассажиров. Но всё равно подпустила его к себе очень близко. Позволила ему меня приручить.

А вдруг он сам подстроил нашу первую встречу, как и последующие? Может он изначально всё спланировал, решив, что лучшая защита от лорда Стайра — я?

Сначала эта мысль показалась мне самой верной, но потом я заставила себя успокоиться и попробовала посмотреть на ситуацию трезво. И чем больше об этом думала, тем сильнее склонялась к выводу, что такое не спланируешь. Слишком много чего шло не так. Да и мои перемещения к Нику всегда были спонтанными. Я даже полезла вызволять его из полиции, чего никак не могла от себя ожидать. Никкейла тот мой выверт и вовсе заставил подозревать меня в сговоре с дядей.

Ох, как же всё непросто.

Ник был уверен, что сегодняшний обед станет таким боем. Ну что ж, посмотрим.

* * *

В назначенное время я стояла у ворот академии. Для данного мероприятия решила одеться, как истинная леди. Выбрала длинное зелёное платье, подчёркивающее цвет моих глаз, лёгкий плащик, даже шляпку подобрала. А вот волосы всё равно оставила распущенными. Ну не любила я их заплетать. Делала это только на тренировках, да и то неохотно. И в такие моменты чувствовала себя будто бы связанной.

— Привет, красавица, — улыбнулся, подошедший ко мне Никкейл.

— Привет, — ответила ему. — Успел подготовиться к своему бою?

Он хмыкнул.

— Насколько это возможно, — ответил уклончиво.

Как ни странно, но вместо того, чтобы просто перенести нас куда надо, Ник учтиво подставил мне локоть, за который я зацепилась. И мы неспешно направились пешком вдоль высокого забора.

— Мелисса, — после недолгой паузы заговорил Никкейл. — На самом деле я не знаю, чем закончится этот обед. Но интуиция говорит, что он точно будет тем ещё испытанием.

А чуть помолчав, вдруг добавил:

— Я выяснил, что сбежавшего Когтя никто не разыскивал. Не было ни усиленных патрулей, ни облав, даже в пиратский городок никто не наведывался. — Голос Ника звучал задумчиво. — Вот только Стайр никогда бы не махнул рукой на побег такого преступника. Отсюда напрашивается один вывод.

— Какой? — спросила я.

— Он точно знает, где искать, — ровным тоном проговорил Никкейл.

Я задумчиво молчала. Но потом всё же спросила:

— Тогда почему ты идёшь прямо к нему в руки?

— Потому что это единственный вариант. Другого я не вижу.

— Сбежать? Спрятаться?

— У него в доме моя мать, — Ник отрицательно покачал головой. — А ещё я не могу бросить свою игру на середине. Потому, Мелисса, придётся выкручиваться.

А мне вдруг стало страшно за Ника. Он хоть и говорил с уверенностью, на его лице играла привычная усмешка, но в глазах была обречённость. Он боялся того, что должно вскоре произойти. Тут никто бы не смог остаться равнодушным. Но чем я могу ему помочь?

— Ладно, — Никкейл остановился. — Давай руку. Не смысла оттягивать неизбежное.

Он сам поймал мои пальцы и переплёл со своими. И вдруг наклонился к моему лицу и быстро поцеловал. У меня же сердце дрогнуло от нахлынувшей нежности.

— Принесёшь мне удачу, Мелисса Стайр? — спросил шёпотом.

— Обязательно, — ответила ему в губы.

— Я не останусь в долгу, — проговорил тихо и снова поцеловал.

Но на сей раз поцелуй получился куда более долгим. А когда Ник его прервал и отстранился, я с удивлением обнаружила, что мы с ним стоим во дворе дядиною особняка, прямо под окнами гостиной. То есть, наш поцелуй явно кто-то видел. И, бьюсь об заклад, это тоже часть плана Никкейла.

— Специально? — спросила, чувствуя себя использованной. — Ты снова играешь мной. Что в тебе вообще настоящего?

— Мой интерес к тебе очень даже настоящий, — сказал он, пресекая мою попытку высвободить руку.

— Интерес — очень широкое понятие.

— Не веришь? — он смотрел мне в глаза.

— А стоит верить?

— Да, Мелисса, — его голос звучал очень серьёзно. — Я просто поцеловал тебя. Ты была совсем не против. А сейчас злишься. Я же чувствую. Но знаешь, запомни одно. Я никогда не причиню тебе вреда. И... ты стала для меня близкой.

Он чуть крепче сжал мои пальцы и перевёл взгляд на окно за моей спиной.

— Идём, нас заметили.

Я обернулась и разглядела за стеклом дядю. Он стоял, скрестив руки на груди, и выглядел вполне спокойным. Хотя, мне вообще ещё

ни разу не приходилось видеть его нервным или злым. Лорд Стайр отлично умел скрывать собственные эмоции от посторонних.

В доме было тепло и пахло свежими булочками. Дворецкий принял у нас с Ником верхнюю одежду и пригласил проходить в гостиную. Провожать не стал, ведь я и так прекрасно знала дорогу. А в просторной светлой комнате нас уже ждали дядя и стройная светловолосая женщина в синем платье. Она казалась утончённой, изящной, элегантной. И будто бы идеальной. Выглядела не старше двадцати семи. И лишь когда леди тепло улыбнулась Никкейлу, а потом и вовсе обняла его, я сообразила, кто она такая.

— Ирис, познакомься, это моя племянница Мелисса, — проговорил дядя, внимательно осматривая меня с головы до ног, будто пытался выискать какие-то повреждения. — Мэл, это моя подруга и гостья, леди Ириссия Тренсер.

— Рада знакомству. Можете звать меня Ирис, — сказала она, приветливо мне улыбнувшись. — Вижу, вы неплохо ладите с моим сыном.

— И я рада с вами познакомиться, — ответила ей. — Мы с Ником... приятели.

— Мы видели, — с иронией ответил дядя и взглядом указал на окно. — Но об этом поговорим позже.

Лорд Стайр посмотрел на часы, закреплённые на запястье, будто ожидал ещё гостей.

— Присаживайтесь. Рассказывайте, как провели вчерашний вечер, — предложил он, глянув поочерёдно на меня и Ника.

И я поняла, что он знает, и от этой мысли внутри всё похолодело.

— Были на балу, — светским тоном ответил Никкейл. — Увы, там не обошлось без происшествий, к счастью, без нашего участия. Но в целом вечер получился приятным.

— Ещё бы, — усмехнулся дядя и неспешно прошёлся по комнате.

Тут дверь гостиной распахнулась, и вошедший дворецкий объявил:

— Милорд, прибыли лорд и леди Рествуд.

Он отступил от двери, освобождая проход, и в комнату вошли двое. Первой я увидела Николину, и обрадовалась ей, как родной. Она выглядела непривычно в длинном бордовом платье, с элегантной причёской вместо пучка. А вот её взгляд показался мне растерянным.

Но стоило посмотреть на её спутника, и я вздрогнула. Хотя сегодня этот высокий черноволосый мужчина и выглядел иначе, чем при нашей прошлой встрече, но я всё равно его узнала. Ведь это был именно тот тёмный, который приходил на корабль за Когтем. И что самое паршивое, он тоже меня узнал.

— Доброго дня, господа, дамы, — проговорил лорд Рествуд.

Когда же Никкейл поднялся и тепло пожал ему руку, я сначала удивилась. Зато потом поняла, почему тогда, на корабле, Коготь только защищался и почти не нападал.

— Значит, вы знакомы, — констатировал дядя, задумчиво глядя на Ника и гостей.

— Да, лорд Стайр, — ответил лорд Рествуд. — Ник частый гость моего дома.

Потом перевёл взгляд на меня.

— А вы, полагаю, Мелисса, — проговорил он, опустив правила этикета, по которым леди обязательно должен был кто-то представить. — Николина рассказывала о вас. Моё имя Андриан.

Я старалась собраться с мыслями, но в них бился только один вопрос: сдаст или не сдаст этот тёмный меня лорду Стайру?

— Рада знакомству, — выдавила из себя.

Дядя познакомил чету Рествудов с леди Ириссией, после чего пригласил нас всех в столовую. И вот по дороге туда меня поймала Николина.

— Ты почему такая бледная? — спросила она, взяв меня под руку. — Плохие отношения с дядей?

Я отрицательно качнула головой.

Увы, рассказывать сейчас о том, что уже сталкивалась с её мужем, не было времени. Сейчас поговорить об этом никак бы не получилось, но я надеялась, что позже у нас появится такая возможность.

Сам обед, к моей радости, прошёл спокойно. За столом велись светские беседы о погоде, театральных постановках, грядущих зимних праздниках. И я постепенно расслабилась. Даже пришла к выводу, что Ник зря переживал, и у дяди нет на его счёт никаких подозрений. Но когда наступило время десерта, лорд Стайр неожиданно сменил тему.

— Кстати, Мэл, позавчера тени Андриана всё-таки смогли отыскать логово твоего знакомца. Пирата по имени Коготь, — равнодушным тоном сообщил он.

При звучании этого имени я едва не поперхнулась вином. Кое-как проглотив жидкость, оставила стакан подальше и только теперь посмотрела на коварного родственника.

— Наконец-то, — сказала, изобразив улыбку. — Только его, или всю команду головорезов?

Дядя смотрел на меня с интересом.

— Только его, — ответил спокойно. — Мы с ним мило побеседовали. Занимательный парень. Амбициозный, наглый, хитрый. Да ещё и сильный светлый маг.

— Правда? — удивлённо проговорила леди Ириссия. — Поразительно, что светлый пошёл в пираты. Ты уверен, что у него именно такой дар?

— Я участвовал в его задержании, — вступил в беседу Андриан Рествуд. — Поверьте, этот маг на самом деле обладает сильным светлым даром.

— А ещё с ним была девушка, — продолжил дядя. — Мелисса, судя по описанию, она очень похожа на тебя.

— Какое совпадение, — я улыбнулась, но уверена, получилось натянуто.

— И у меня есть подозрения, что это была именно ты, — дядя оставался серьёзен.

— Глупости, — я просто не знала, что ещё ответить.

— Что ты там делала? — продолжал давить на меня он.

Я не привыкла к таким допросам и к такому дяде. Раньше он никогда так со мной не разговаривал.

— Зачем ты завёл этот разговор при гостях? — выдала я обиженно. — Если у тебя есть подозрения на мой счёт, мог бы спросить наедине.

Но его совесть на мой призыв не отзывалась.

— Всё дело в том, что здесь все имеют отношение к этому делу.

Он обвёл собравшихся холодным взглядом. Но когда посмотрел на леди Ириссию, будто бы смягчился.

— Ладно, — сказал, нехотя. — Ирис, мне нужно побеседовать с племянницей, твоим сыном и Андрианом. Мы пойдём в кабинет. Развлеки, пожалуйста, пока леди Николину.

— Конечно, Денр, — ответила она, но вид у неё был крайне задумчивый. — Но я хотела бы тоже присутствовать при вашем

разговоре.

— Прости, Ирис, но не в этот раз, — твёрдо сказал он.

Она вздёрнула подбородок, всем своим видом показывая, что недовольна таким решением.

— Что ж... — сказала, прямо встречая взгляд моего дяди. — Ясно.

Потом повернулась к Николине:

— Леди Рествуд, я в этом доме скорее пленница, чем гостя, так что даже не знаю, чем могу вас развлечь. Предлагаю выпить чаю в гостиной.

Николина не отказалась. Наоборот, молча встала из-за стола и направилась к выходу, не дожидаясь леди Ириссии. А вот эта женщина поднималась медленно, грациозно и выглядела гордой и оскорблённой. Она больше не сказала лорду Стайру ни слова. Даже не взглянула в его сторону.

Он же провожал её взглядом, пока она не покинула комнату. И только когда закрылась дверь, снова обратил внимание на нас.

— Идёмте в кабинет, — сказал, вставая. — Там можно говорить, не опасаясь лишних ушей.

Дядя вышел первым. Мы же не особенно за ним спешили. Никкейл и вовсе поднялся последним, будто пытался хоть как-то оттянуть неизбежное. А когда он поравнялся с Рествудом, они обменялись нечитаемыми взглядами.

— А ведь Николина говорила мне, что ты очень сильный светлый. Но я не сложил одно с другим... — задумчиво протянул Андриан.

— Что бы это изменило? — с деланным равнодушием бросил Ник. — Ты бы тогда поступил иначе? Нарушил бы приказ?

— Возможно, — задумчиво ответил Рествуд. — Не знаю.

— Это уже не важно. Сейчас имеет значение лишь то, что задумал лорд Стайр, — тихо сказал Никкейл.

А за открытой дверью кабинета нас уже ждал дядя. Лорда Рествуда он пропустил молча. Меня проводил суровым взглядом. А вот когда мимо него проходил Ник, лорд Стайр вдруг резко схватил его за правую руку, чуть выше локтя, да так сильно, что Никкейл заметно поморщился.

— Больно? — спросил дядя полным торжества голосом. — Согласен, такие повреждения быстро не заживают. Особый сплав

арбалетных болтов. Мало того, что при попадании сразу блокируют магию, так и раны от них очень плохо поддаются лечению.

Продолжая держать Никкейла, лорд Стайр вытянул из кармана узкий золотистый браслет и защёлкнул на руке парня.

— А вот теперь поговорим, — сказал хозяин кабинета, отходя к своему месту.

Ник же просто упал в свободное кресло и выглядел откровенно бледным.

— Что с тобой? — я тут же оказалась рядом с ним.

— Сядь, Мелисса, — рявкнул лорд Стайр.

Но я так и осталась на месте.

— Что ты с ним сделал?! — выдала, развернувшись к дяде.

— Магию перекрыл. Чтобы этот неуловимый мститель не упорхнул отсюда, как он умеет.

— Почему он в таком состоянии? От одного перекрытия магии такого не бывает, — продолжала настаивать на ответах.

— Простое плетение усиления ощущений, — холодно усмехнулся мой коварный родственник. — Кстати, у сбежавшего от нас пирата правая рука была прострелена как раз в этом самом месте. Но если этих доказательств мало...

Он повернулся к лорду Рествуду, который не спешил садиться в кресло, а стоял, опершись одной рукой на его спинку.

— Андриан, скажи, есть ли на этом человеке следы твоей тьмы? — спросил лорд Стайр. — Я знаю, что эта сила ещё долго остаётся на ауре тех, в кого попала. Так что ты точно сможешь её увидеть.

Вот только тёмный не спешил отвечать. Смотрел при этом на Никкейла, а его лицо оставалось бесстрастным.

У меня же, от одного взгляда на белого, как стена, Ника, сжималось сердце. Судя по всему, дядя не спешил убирать своё жестокое плетение, а сам Никкейл не мог сделать это из-за браслета. Я перестроила зрение, чтобы видеть потоки, создала нейтрализующее плетение и опустила его прямо поверх уже имеющегося на плече Никкейла. И когда моя магия заставила погаснуть магию лорда Стайра, с губ Ника сорвался вздох облегчения.

Мне и самой вмиг стало легче, но вместе с этим накатилась усталость. Я присела на подлокотник кресла и только теперь

посмотрела на своего коварного родственника.

— Ты понимаешь, что он тобой манипулирует? — холодно выдал лорд Стайр, встретившись со мной взглядами.

— Ты так в этом уверен? — ответила вопросом на вопрос.

— Или думаешь, что он с тобой из-за чистой неземной любви? — ехидно произнёс дядя.

— Вряд ли, — честно ответила я.

— Отойди от него, — приказал лорд Стайр.

— Чтобы ты снова причинил ему боль?

— Отойди, или я выпровожу тебя за дверь, — он начинал заводиться.

— Лучше сразу из дома, — заявила ему. — Но тогда я уже вряд ли сюда когда-то вернусь.

— Угрожаешь мне? — тон его голоса стал ледяным.

— Ставлю перед фактом.

Потом устало втянула носом воздух и сказала уже гораздо спокойнее:

— Дядя, давай не будем ссориться. Ты хотел говорить? Говори. Ведь за этим нас сюда позвал. Но мучить Никкейла я тебе не позволю.

— Он преступник, — к моему удивлению, лорд Стайр всё же взял себя в руки, и даже стал выглядеть расслабленным.

— Доказательства есть? — поинтересовалась у него.

— Есть, — кивнул. — Мои подчинённые обыскали «Алый рассвет». Корабль был скрыт очень хитрыми светлыми плетениями. Его закрывала сильная иллюзия. Но мы всё равно смогли через неё пробиться. При обыске каюты капитана было найдено много интересного.

И многозначительно посмотрел на Ника. Но тот теперь выглядел предельно спокойным и собранным.

— А точнее? — не удержалась я от вопроса.

— Это тайна следствия.

— Ну конечно, — мои губы растянулись в улыбке.

Дядя глянул на меня недобро и повернулся к Рествуду.

— Андриан, я всё ещё жду ответа на свой вопрос.

Но ответить ему не дал сам Ник. Он вдруг сел ровнее, посмотрел в глаза лорду Стайру и сказал:

— У меня есть к вам предложение, которое выгодно и вам, и мне, и короне.

Дядя ухмыльнулся.

— Я прекрасно знаю, что ты можешь мне предложить. И повторяю, что платить преступникам не стану.

— Вам и не придётся, — голос Никкейла звучал напряжённо, но внешне он продолжал оставаться собранным. — Тренсер не откажется заполучить то, что у него украли. Вот он и заплатит пиратам за потерянный груз. А в момент сделки вы его повяжите.

Дядя выслушал его, постучал пальцами по столу и отрицательно мотнул головой.

— Думаешь, он такой идиот, что сам явится договариваться с головорезами? — бросил лорд Стайр. — Сильно в этом сомневаюсь.

— Всё зависит от условий, которые ему выставят.

— Хочешь сказать, что готов сотрудничать? — дядя даже чуть подался вперёд.

— Готов, — кивнул Ник.

— А твои дружки?

— А они не в курсе. О моей находке известно очень ограниченному кругу лиц.

Я слушала их, и никак не могла понять, о чём вообще идёт речь. О каком Тренсере они говорили? Об отчине Ника или о каком-то родственнике? Но уже то, что Никкейл готов пойти навстречу лорду Стайру, выглядело удивительно.

— Мэл, думаю, тебе пора присоединиться к леди, — вдруг сказал мне дядя, да таким тоном, что сразу стало понятно, в этот раз возражений слушать он не станет.

Но вместо того, чтобы встать и выйти, я вопросительно посмотрела на Никкейла.

— Иди, Мелисса, — кивнул он. — Надеюсь, скоро встретимся.

Я поднялась и перевела взгляд на дядю.

— Да не съем я его, — раздражённо ответил мой старший родственник. — Поверь, Мэл, он точно не нуждается в защите. Как бы нас не пришлось защищать от твоего святого пирата.

Потом хмыкнул и добавил:

— Обрати внимание на его запястья. Там ведь давно уже нет того ограничителя, который я нацепил. И ты действительно думаешь, что

этот человек позволит ему навредить? Нет. То, что ты видела до этого, было демонстрацией покорности, и не больше. К тому же, как я понимаю, у нас с ним имеется общая цель.

— Какая? — спросила я.

— Вот этого, дорогая племянница, я тебе не скажу. Государственная тайна. А теперь, пожалуйста, оставь нас.

Несколько секунд я ещё сомневалась, но потом всё-таки направилась к выходу. Когда вышла в коридор, за спиной закрылась дверь, защёлкнулся замок, а стену затянуло тонкой паутинкой защиты, с щедрой примесью магии тьмы. Трое мужчин остались внутри, и теперь уже никто не смог бы ни подслушать их, ни помешать их разговору.

Глава 24. Женские посиделки и мужские решения

Николина и леди Тренсер обнаружили в гостиной. Обе молчали и казались напряжёнными. А стоило им увидеть меня, и они одновременно поднялись мне навстречу.

— Что там происходит? — взволновано спросила мама Ника.

— Мэл, не молчи! — вторила ей Николина.

Я села в ближайшее кресло и медленно выдохнула.

— Они разговаривают. О чём, сказать не могу. Но вроде есть надежда, что смогут договориться. Меня, как видите, тоже выгнали. Так что будем теперь переживать вместе.

— Денр подозревает моего сына в связи с пиратами? — севшим голосом проговорила леди Ириссия.

Но ответ она поняла по моему растерянному грустному взгляду. Женщина мигом побледнела и обессиленно опустилась на край софы. Её руки заметно дрожали, а в глазах стоял страх.

— Леди Тренсер, всё будет хорошо, — попыталась успокоить её я. — Ваш сын — очень находчивый и изворотливый маг. Он обязательно выберется из всех своих неприятностей.

— Да, леди Тренсер, Мелисса права, — добавила Николина, протягивая женщине стакан воды. — Мы знакомы с Ником около двух лет, но за это время я успела неплохо его узнать. Он, конечно, рискованный парень, но умеет находить лазейки даже из безвыходных ситуаций.

Леди Ириссия сделала несколько глотков воды, медленно выдохнула и вдруг зажмурилась.

— Никкейл всегда любил море, — сказала она тихо. — Марк, его отец, брал Ника с собой на корабли, едва тот научился ходить. А когда малыш стал старше, то и вовсе отправлялся в плавания с дедом, моим свёкром. Когда Марк погиб во время нападения пиратов...

Она замолчала, будто ей было сложно говорить, но потом всё же продолжила:

— ...Ник возненавидел море. Несколько месяцев не подходил к воде. Ему было всего двенадцать. И я очень боялась, что он никогда не станет прежним. Но Калем, отец Марка, как-то просто увёз внука с собой куда-то на неделю. И из этой поездки Ник вернулся почти прежним. И всё было хорошо, пока я не вышла замуж за Югаса Тренсера. Тогда мой сын в качестве протеста перебрался жить к деду. Я смирилась, мне казалось, что так для него будет лучше. А ведь знала, что свёкор водит дружбу с не самыми законопослушными людьми. Но надеялась на его благоразумие. Думала, он не допустит внука ко всему этому. Оказалось, ошиблась.

Мы с Николиной молчали. Я пыталась сложить в голове образы Когтя, Ника и маленького мальчика, потерявшего отца в так любимом им море. Но пока у меня получалось с трудом. В голове не укладывалось, как тот, чьего папу убили пираты, мог сам стать одним из них?

И вдруг леди Тренсер поднялась на ноги и решительно направилась к выходу из комнаты.

— Куда вы? — вырвался у Николины вопрос.

— Я пойду к ним, — сказала она, остановившись у двери. — Не могу оставаться здесь. Я должна сделать хоть что-то. Денр ведь...

И замолчала, глядя на закрытую створку. Леди Ириссию едва не трясло, и мне были понятны её чувства.

— Дядя знает, что Ник дорог мне и вам, — проговорила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Думаете, он станет ему вредить, понимая, что тем самым испортит отношения с нами обеими?

— Наши с ним отношения давно испорчены, — покачала головой леди Тренсер.

— Вы первая на моей памяти, кого он пригласил пожить в его доме, — возразила я. — Не знаю, что вас связывает, но вы ему точно не чужая.

— Когда-то мы были друзьями, — взгляд леди Ирис стал чуть спокойнее, но напряжение всё равно никуда не ушло. — Познакомились, когда он расследовал причины гибели Марка. Денр часто навещал меня и Ника, рассказывал, как продвигается дело. Мы... подружились. А потом он стал заместителем главы тайной полиции и почти перестал появляться у нас. Дальше его закружила карьера, а я...

— она грустно вздохнула, — ... вышла замуж. Вот и вся история. Никакой романтики, девочки. Одна безысходность.

Она казалась мне такой грустной, такой потерянной, что я просто не выдержала. Подошла ближе, взяла её за руку и едва сдержалась, чтобы не обнять. Всё же для аристократок подобные вольности недопустимы.

— Знаете, леди Ириссия, — вдруг заговорила Николина. — Я лорда Стайра искренне недолголюбиваю. У меня есть на то причины. Но это просто мои эмоции. Обида на то, что мне пришлось пережить. И всё же я думаю, Нику он постарается помочь. Как когда-то помогал другим, в том числе и Андриану. Нет, не по доброте душевной, а потому что такому талантливому парню, как Никкейл, самое место в рядах агентов тайной полиции.

— Давайте выпьем чая, — предложила я. — Всё равно пока мужчины не закончат обсуждать свои секретные дела, мы ничего не узнаем. Потому предлагаю постараться успокоиться.

Возражать никто не стал. И вскоре горничная Бэт принесла нам чайник с ароматным напитком, пирожные, конфеты, и обстановка в гостиной стала чуть более спокойной.

— Мелисса, простите за бестактный вопрос, — начала леди Ириссия, — но что у вас с моим сыном? Мы с Денром видели ваш поцелуй под окном.

Я наверняка покраснела, лицу в одно мгновение стало очень горячо. Вопрос на самом деле был неудобным, и любой другой женщине я бы сказала, что это её не касается. Но мама Ника всё ещё выглядела растерянной и взволнованной, потому я решила сказать правду.

— Не знаю. Всё непонятно. Дядя заставил его за мной присматривать, помогать освоиться в академии. Постепенно мы стали общаться довольно близко. Сейчас вот... — замялась, — иногда целуемся. Такие странные отношения.

Леди Тренсер улыбнулась и посмотрела на меня с теплом. Но, видя моё смущение, сама перевела тему. Рассказала, как когда-то познакомилась с отцом Никкейла. Это было в Тейреме, городке на самой границе с Эсвартом. Там к полукровкам всегда относились с пониманием. А молодого Марка Крайстера отправили туда на практику по распределению из академии. С той самой практики он

вернулся с женой. И его не волновало, что она наполовину эльфийка. Он поклялся ей, что будет защищать и хранить её тайну. Исправно доставал лучшие артефакты корректировки внешности. И на самом деле очень любил молодую супругу.

В наследство от деда по материнской линии ему достались две судостроительные верфи. Но Марк Крайстер не продавал сделанные там корабли, а основал свою судоходную компанию. Потом начал покупать другие суда. И к тридцати пяти годам у него была настоящая торговая флотилия. Самая большая в королевстве, а на его верфи создавались настоящие шедевры кораблестроения.

— Его любимым кораблём был «Алый рассвет», — с улыбкой рассказывала леди Ириссия. — Название он разрешил придумать Никкейлу. И когда корабль впервые спустили на воду, Марк сказал, что подарит сыну это судно на совершеннолетие.

Видимо, Никкейл очень скучал по отцу, если называл так Когтя. Хотя... может быть, дело в другом?

— Леди Ириссия, а вы не давали сыну второе имя? — спросила я. — Просто, это частая практика в семьях аристократов.

— У него их три, — с теплом произнесла женщина. — Никкейл Маркус Арсейлин Крайстер.

Теперь мне всё стало понятно. Почти.

— Маркус — в честь отца? — уточнила я. — А Арсейлин?

— Это эльфийское. У них есть так называемое имя духа, — пояснила женщина. — Его должен давать старший в роду. Тогда им был мой дед. Он даже приезжал, чтобы посмотреть на правнука, хоть это и было для него огромным риском.

— Оно ведь что-то означает? — поинтересовалась Николина. Ей тоже было любопытно слушать рассказы леди Ириссии.

— Да, — кивнула женщина и почему-то заметно погрустнела. А вот пояснять не стала.

Но я и так догадалась. Судя по всему, «Коготь», это не прозвище. А просто перевод имени на наш с древнеэльфиского. Думаю, так оно и есть.

Мужчины вышли к нам почти через два часа. Первым в гостиной появился Андриан, и выглядел он вполне бодрым и спокойным. Дядя с Ником присоединились к нам ещё минут через пятнадцать. И если лорд Стайр казался просто немного раздражённым, то Никкейл свою злость даже не скрывал.

На меня он глянул лишь мельком. Я надеялась, что подойдёт, но Ник направился к матери. А потом они вместе куда-то вышли. Рествуды сразу распрощались с нами и отправились домой. И как только мы с дядей остались в гостиной вдвоём, он жестом приказал мне сесть.

— Я против вашего романа, — сказал он, не ходя вокруг да около.

Чего-то подобного следовало ожидать.

— Такие, как Никкейл, слишком любят риск, — продолжил лорд Стайр. — Он не успокоится, будет находить себе всё новые и новые приключения. И однажды удача ему изменит. Она вообще дама непостоянная. А тебе нужен надёжный человек, для которого на первом месте будет ваша семья, а не личные амбиции. Сейчас ты вряд ли это всё понимаешь. Тебе самой риск и связь с пиратом будоражат кровь. Но я верю в твоё благоразумие. Ты хотела быть боевым магом? Будь. Учись. Проходи практику, работай. Живи для себя, Мелисса. Не убивай мечту ради глупой симпатии к тому, кто этого не достоин.

Чем больше он говорил, тем сильнее опускались мои плечи. Если бы дядя просто сказал: «Запрещаю» или «Он тебе не пара», я бы приняла это в штыки. Но лорд Денр решил обосновать для меня свою позицию. Открыть мне глаза на то, что я упорно предпочитала не замечать. И от этого на душе становилось только мрачнее.

— Сейчас рядом с ним очень опасно, — добавил мой чрезмерно мудрый родственник. — Он влез туда, откуда живым сложно выбраться. И будь моя воля, Мэл, я бы вытащил его из этой истории. Не позволил бы так рисковать. Но он слишком сильно в ней увяз. Можно сказать, по уши.

— А у тебя в доме живёт его мать, — напомнила я, с лёгкой иронией. — Почему?

Отвечать дядя не спешил. Видимо считал, что он копаться в моей личной жизни имеет полное право, в то время как я в его лезть не должна.

— Она кто-то вроде заложницы? — озвучила одно из предположений. — Чтобы заставить Никкейла делать то, что тебе надо?

— Хорошего же ты обо мне мнения, — возмущённо выдал дядя. И всё же пояснил: — Нет, Мэл. Ирис здесь, потому что я так хочу. И потому что она официально под следствием.

— А когда следствие закончится, ты еёпустишь? — спросила я, глядя ему в глаза.

И уж точно не ожидала, что он решит ответить честно:

— Нет, — покачал головой. — Сделаю всё, чтобы она осталась здесь.

— Даже оправдаешь её сына?

— Никкейл Крайстер перед законом чист, — заявил дядя. — Но пирату по имени Коготь придётся погибнуть при задержании. Таково моё условие, и Ник с ним согласился. Как и с тем, что ты — не для него.

— Это тоже было условием вашего сотрудничества? — напряжение в голосе скрыть не удалось.

— Да, — холодно ответил лорд Стайр.

— То есть, ты вынудил его от меня отказаться? А потом завёл этот душещипательный разговор со мной, чтобы я тоже вела себя так, как нужно тебе?

— Мелисса, — он одарил меня раздражённым взглядом, — не делай из глупости трагедию.

— Значит, из глупости?

Я поднялась, чувствуя, что всё сильнее закипаю.

— Сядь, Мэл.

— Нет уж, спасибо. Пойду я лучше, пока не наговорила тебе гадостей.

И направилась к двери.

— И куда ты пойдёшь?

— В академию, — бросила на ходу. Дёрнула дверь, но та не поддалась.

— Ты же понимаешь, что на боевой факультет тебя взяли только из-за меня, — резко проговорил лорд Стайр за моей спиной. — И я точно также могу организовать твой перевод на какой-нибудь бытовой или алхимический. Туда, где тебе самое место.

Я резко развернулась.

— Угрожаешь? — прошипела, глядя на него, как на предателя.

— Пытаюсь воззвать к твоему здравому смыслу.

— Он всегда при мне.

— И потому ты связалась с пиратом?

Мы оба замолчали. Я отвернулась, так и оставшись стоять возле запертой двери, дядя тоже не спешил ничего говорить.

— Мелисса, ты мне как дочь, — вдруг нарушил он повисшую в комнате тишину. — А Ник влез в очень опасное дело. Если его враги узнают о вашей связи, то используют тебя. Могут даже убить. И вот скажи, как я, зная всё это, могу просто оставаться в стороне?

— А что должна делать я?! — выпалила, поймав его взгляд. — Бросить его? Сказать: «Прости, мне дядя запретил с тобой общаться»? Нет уж. Я всегда ценила законы чести, а бросить в беде того, кто дорог — это с любой стороны предательство.

— По-твоему лучше подставиться под удар? Хочешь рискнуть своей жизнью?! — вдруг вышел из себя дядя.

— Хочу сама принимать решения, — ответила твёрдо. — Хотя бы в своей личной жизни.

— Если твой отец узнает, что ты связалась тут с сомнительными личностями, он мигом заберёт тебя домой.

— Я совершеннолетняя! — заявила, почти сорвавшись на крик. — Максимум, что он может, это перестать оплачивать мои счета и учёбу в академии. Но тогда я просто пойду работать.

— Ты? Работать? И кем же? Разносчицей в кафе? Горничной?

— Да! — рявкнула, снова дёрнув на себя дверь. И та, к моему удивлению, поддалась.

Но выходить я не стала. Просто чуть приоткрыла створку, чтобы она снова не захлопнулась, а сама обернулась к дяде.

— Я не стану отказываться от него по твоей прихоти.

— А вот он от тебя отказался. Легко. Даже спорить не стал, — заявил лорд Стайр, скрестив руки на груди. — Просто принял это, как данность.

— Вот и пусть скажет мне всё это в лицо. Тогда я хотя бы буду иметь возможность его ударить. И ответить ему, что думаю по поводу такого поступка.

— Ты понимаешь, что из-за него тебя могут похитить, избить, даже убить?! — окончательно вышел из себя дядя.

— Пусть попробуют! — выпалила в ответ. — Если им удастся, значит, зря учусь на боевого мага.

С этими словами я вышла в коридор и с силой захлопнула за собой дверь. А потом решительно направилась к выходу из особняка. Сбежав с крыльца, толкнула калитку, шагнула на тротуар и... попала прямым ходом в объятия Никкейла.

— Тише, моя грозная воительница, — проговорил он, прижимая меня к себе. — Устроила дяде скандал?

— Угу, — промычала, уткнувшись в его плечо.

Удивительно, но рядом с ним моё нервное напряжение начало отступать, а на душе быстро становилось спокойнее.

— А я ему так и сказал, — с доброй усмешкой проговорил Ник, поглаживая меня по спине. — Ты не из тех, кто предаёт.

Некоторое время мы так и стояли обнявшись. А когда я запоздало вспомнила, что подобные объятия на оживлённой улице — это, как минимум неприлично, то вдруг осознала, что мы уже очень далеко от дядиного дома. Да и от столицы тоже.

Ник снова перенёс нас на знакомый пустынный пирс, и вокруг не было ни души. Это мигом меня отрезвило, а в памяти снова всплыли слова дяди.

— Он сказал, что ты от меня отказался, — проговорила, чуть отстранившись от Ника, чтобы видеть его глаза. — Специально соврал мне?

— Нет, — Никкейл медленно мотнул головой. — Просто переиначил.

— То есть? — выдавала настороженно.

— Я не отказывался от тебя. Но признал, что тебе сейчас опасно быть рядом со мной. Это действительно так.

— С тобой Когтем или с тобой Ником? — я мигом завелась. Оттолкнула его, и сама отошла подальше. — Что вы заладили?! Почему никто не даёт мне права решать самой?!

— Тише, Мелисса-воительница, — он выставил перед собой ладони. — Никто не лишает тебя права принимать решения. Точнее, твой дядя попытался, но у него не получилось. Его тактика показала себя провальной. Я хочу поступить иначе.

— Просто держаться от меня подальше? — выдала ядовито.

— Ты же знаешь, что не получится, — он едва заметно улыбнулся, но при этом старался говорить серьезно. — Ты сама перенесёшься ко мне, когда захочешь. Или даже не захочешь, а просто вспомнишь обо мне. Я не сказал этого лорду Стайру. Решил сначала попытаться разобраться сам. Объяснил маме суть того ритуала, и она обещала связаться со своим отцом. Вдруг у него будут ответы. Но сейчас речь о другом.

Никкейл протянул мне руку и нежно коснулся моих пальцев.

— Мэл, я считаю своим долгом объяснить тебе, в какую именно историю ты вляпалась. Это будет честно. И вот когда будешь знать, что происходит вокруг, я снова спрошу. И приму любой твой ответ.

Я молчала. На самом деле просто не ожидала от него такого широкого жеста, как откровенность. Но вместе с тем понимала, если уж скрытный и осторожный Ник Крайстер решился мне довериться, значит, я на самом деле что-то для него значу.

— Ты выслушаешь меня? — спросил он.

— Да, конечно, — поспешила ответить.

— Тогда предлагаю поговорить не здесь. Идём к Киарану. Всё равно ему потом половину пересказывать. И там всё отлично защищено от чужих ушей.

Вот теперь я замялась.

— Он меня недолюбливает, — сказала, потупив взор.

— Он всех недолюбливает, — улыбнулся Никкейл. — Такой характер. И всё же в глубине души он точно считает тебя героем. Ведь вытащила меня из полиции.

— Я не могла поступить иначе.

Ник подался вперёд, коснулся губами моих губ, но сразу отстранился. А глаза его сияли.

— Ты не представляешь, как это для меня ценно.

Дождаться ответа не стал. Крепче сжал мои пальцы и перенёс в уже знакомую гостиную.

Глава 25. История Когтя

Когда мы появились в доме Киарана, он сидел в своём излюбленном кресле и снова читал газеты. Интересно, ему не надоедает?

— Что хорошего пишут? — словно между прочим, спросил его Ник, так и не отпустив моей руки.

— Ничего не пишут, — ровным тоном ответил тот. Поднял на нас взгляд, увидел меня и откровенно скривился. — Эту для чего притащил?

— Каяться буду в наших с тобой преступлениях, — усмехнулся Никкейл. — Считай, чистосердечно признаваться во всём содеянном.

Киар нахмурился.

— Зачем?

— Так надо, — сказал Ник.

— Признавайся в своих. Мои оставь в покое.

— Как скажешь. Но ты тоже посиди. Дополнишь, если что-то забуду. А потом вознагражу тебя за терпение рассказом о том, как мы мило сегодня побеседовали с лордом Стайром.

Вот после этих слов взгляд Киарана стал заинтересованным. Он даже газеты сложил и отодвинул подальше.

— Ну, начинай каяться, — нетерпеливо выдал Киар. — А то ты так всегда: сначала заинтригуешь, а потом заставляешь ждать. Или могу сам всё рассказать максимально коротко.

— Нет уж, я справлюсь. А ты, если не сложно, пока добудь что-нибудь поесть. Обед у нас выдался крайне напряжённым, а уже время ужина.

— Я тебе не мальчик на побегушках, — пробурчал громила.

— Ты мой лучший друг, — с широкой улыбкой ответил Ник.

А Киаран посмотрел на него с сомнением.

— Что-то ты сегодня подозрительно улыбчивый. Шутишь. Довольный такой, даже страшно. Тебя Стайр ничем случайно не накачал?

— Нет, — и Ник снова улыбнулся. — Просто... хорошо на душе.

Киар глянул на наши сцепленные руки, потом посмотрел на меня и снова перевёл взгляд на друга.

— Понятно, — сказал с ироничным вздохом. — Значит, и тебя тоже накрыло. А я уж думал, ты на подобное не способен, — снова усмехнулся и направился прочь из гостиной: — Ладно, не буду мешать.

Ник проводил меня к свободному креслу, сам занял то, на котором до этого сидел его друг и, поймав мой взгляд, нежно улыбнулся.

— В общем, даже не знаю, с чего всё началось, — проговорил Никкейл, глядя на потолок. — Наверное, с того, что мой дед водил тесную дружбу с пиратами. Сам он был моряком до мозга костей. Но деньги зарабатывал исключительно легально. А однажды и вовсе во время шторма умудрился спасти несколько пиратов, чей корабль начал тонуть. С тех пор его в пиратской братии уважали.

Ник сделал небольшую паузу, явно собираясь с мыслями.

— Его сын, мой отец, тоже любил море. Точнее, он любил корабли. Ему нравилось проектировать их, наблюдать за ходом строительства. Он считал, что у каждого корабля есть душа. У папы была корабельная империя. А наша семья считалась одной из богатейших в стране. А потом...

Никкейл посмотрел мне в глаза.

— Его убили. Напали прямо во время испытания одного из новых бригов. Корабль отправили ко дну вместе с командой. И по официальной версии, это сделали пираты. Когда я об этом узнал, был как безумный. Ведь дед рассказывал мне о пиратах, как о друзьях. И получалось, что эти друзья убили моего отца.

Он перевёл дыхание.

— Мне было двенадцать. Тогда казалось, что я всемогущий. Что мне всё по плечу. Возомнил себя великим мстителем. Но дед вовремя меня поймал и отвёл к Касиану. Тому самому пирату, чью команду когда-то спас. И вот Касиан поклялся мне, что ни один из пиратов, которых он знает, не имеет отношения к гибели моего отца. И я поверил ему. Наверное, именно тогда понял, что пираты зачастую честнее, чем некоторые высокородные лорды.

— Ты узнал, кто убил твоего отца? — спросила, поражённая рассказом Ника.

— Узнал. Но доказательств до сих пор не имею. Только догадки. Уж больно всё складно получается. Папа погиб через несколько месяцев после того, как стал работать с Югасом Тренсером. Полгода после этого верфями Югас управлял сам. А потом вынудил мою мать выйти за него замуж. Он знал, что она наполовину эльфийка, а в те времена раскрытие этой тайны грозило ей арестом и депортацией. Меня и вовсе ждала незавидная участь. Потому мама была вынуждена согласиться.

— Она сегодня об этом упоминала, — кивнула я. — Оказывается, дядя расследовал дело гибели твоего отца. А потом продолжил общаться с твоей мамой. Мне кажется... она ему нравится.

— Я в этом уверен, — усмехнулся Ник. — Если бы это было не так, я бы сейчас с тобой не разговаривал, а обживал очередную камеру. Так что, скажем спасибо маме и симпатии к ней лорда Стайра.

— То есть, ты считаешь, что Югас Тренсер причастен к трагедии? — уточнила я.

Ник кивнул.

— Он документально вывернул всё так, что из флотилии отца мне не досталось ничего. Переоформил всё на своего старшего сына. Фактически, обворовал нас с мамой. Я узнал об этом, когда мне стукнуло восемнадцать, и едва его не убил. Тогда же понял, что нужно действовать иначе. По закону ничего не добьюсь. Убийство — точно неправильное решение. Оставалось действовать нелегально.

— И ты решил стать пиратом?

— Решить-то я решил. Но дед был категорически против. Увы, он покинул этот мир. Отдал душу морю. И тогда я остался один. Точнее, — Ник посмотрел тепло. — С Киаром.

— А мама? — удивилась я.

— Мы крайне редко виделись, почти не общались. Она редко покидала особняк Тренсера, а я ненавидел там бывать. И всё же просто так стать пиратом я не мог. Это поставило бы крест на всём, что у меня осталось — имени рода. Тогда пришла идея создать образ, под которым меня бы никогда никто не узнал. Над артефактом с материальной иллюзией пришлось трудиться несколько недель. Но он даже ауру менял и отпечаток магии. Полная замена личности. И вот когда у меня появилось новое лицо, я начал воплощать в жизнь свой план. Первым делом обратился к морским девам.

— К кому? — выдала ошарашенная услышанным.

— Русалкам, — Ник был совершенно серьёзен. — Дед немало мне о них рассказывал, правда, называл это сказками. Но я решил проверить. Однажды в полнолуние, в одном гроте, где в воде появлялась лунная дорожка, провёл ритуал. И ко мне явилась девушка... с хвостом вместо ног. Она попросила правду. Потребовала рассказать, что именно я хочу получить, зачем мне это нужно. А когда я выложил ей всё, она согласилась помочь. Но взамен попросила все мои положительные эмоции. Я лишился радости, наслаждения, любви, нежности, всего того, что делало жизнь человека счастливой. Мне же оставался азарт, страх, злость, раздражение, и всё остальное. Но пирату иного и не надо. Приятные чувства делают его слабым. Я согласился, а она провела обряд. После него у меня на шее и плече появилась татуировка с изображением осьминога, обвинившего щупальцем корабль, а вместе с ней пришли способности повелевать подводными потоками.

— То есть, ты ничего не чувствуешь? Никаких положительных эмоций? — выпалила я, подавшись вперёд.

— Теперь чувствую, Мелисса-ромашка, — он тоже сел на край кресла и поймал меня за руку. — Вот с тобой начал чувствовать.

Потом вздохнул, а на его губах появилась тёплая усмешка.

— В сказках, что рассказывал дед, у любого колдовства морских дев всегда было условие снятия.

— Да, я помню. Поцелуй любви или искреннее прощение, или... — задумалась. — Что там ещё было?

— Обычно, ничего сложного. Но проблема в том, что морские девы никогда не озвучивали этих условий. То есть, человек должен был как-то сам определить. И у меня тоже условия озвучены не были. Да и не особо они меня интересовали. Поверь, Мелисса, я и до заключения того договора крайне редко улыбался. То есть, по сути, ничего не терял.

Он отпустил мою руку и снова сел ровно.

— С новым даром я мог легко загонять нужные мне корабли в те точки, где их было легко захватить. Мой друг Глыба умел управлять погодой, и вместе мы стали настоящей грозой морей. Корабль мне достался от деда. Правда, пришлось изрядно его переделать, чтобы он

стал неузнаваем. Хотя там одних чёрных парусов хватило за глаза. Вот так появилась «Белая ворона», и началась моя пиратская карьера.

Я молчала, переваривая информацию. Честно говоря, не ожидала от Ника полной откровенности. Чую, она неспроста.

— Мы грабили только суда Тренсера, — продолжил Никкейл. — Точнее, я забирал своё. А вскоре понял, что если корабли не возвращать, то рано или поздно меня по ним и обнаружат. Потому мы стали поступать иначе. Забирали только груз.

— И людей, — напомнила ему.

— Всех опускали, — заявил он.

Я возмущённо подалась вперёд.

— Ты почти несколько недель держал в плену пассажиров и команду «Алого рассвета». Зачем?

— Так получилось, — пожал плечами Крайстер. — Не смотри на меня, как на чудовище. Никто их не мучил. Даже исправно кормили. А не отпускал я их, потому что выяснил кое-что интересное о перевозимом на корабле грузе. И любой из них мог оказаться к этому причастен.

— Выяснил? — спросила дерзко.

— Выяснил, — ответил серьёзно. — А в потайной нише одной из кают мы обнаружили алпирит. Это порошок, который добывают на одном единственном острове в Феронии. Помнишь взрыв «Стремительного»? Его спровоцировала одна маленькая щепотка.

Послышались шаги, и в гостиную вернулся Киаран. В руках он нёс большое блюдо с разложенными на нём огромными бутербродами. Ник глянул с благодарностью и стянул оттуда два. Один протянул мне.

— Угощайся, Мелисса. Они только с виду страшные, на самом деле очень даже ничего, — улыбнулся Ник и вгрызся в кусок хлеба с колбасой, листом салата и каким-то неизвестным мне соусом.

Я всё же рискнула попробовать творение Глыбы, и, к собственному удивлению, довольно быстро съела весь бутерброд. Ник тоже закончил с едой и глянул на друга.

— Ты вовремя пришёл. Я как раз добрался до самого интересного. Так вот, — Никкейл снова повернулся ко мне. — После этого мы нашли тот же порошок ещё на двух кораблях, принадлежащих Югасу Тренсеру. Вчера на допросе я поведал об этом твоему дяде, изрядно

его озадачив. Мы с ним склоняемся к мысли, что Тренсер решил организовать в стране переворот. Вот такой вот расклад.

Я была изрядно озадачена услышанным, вот только по глазам Ника видела, что он сказал ещё далеко не всё.

— Лорд Стайр меня раскусил, — признался парень. — Заставил выложить ему всё, как есть. И вынудил отдать артефакт, который превращал меня в Когтя. По официальной версии пират погиб прошлой ночью при попытке сбежать из изолятора.

Киаран растерянно замер, а в его глазах появилось искреннее сожаление. Будто он на самом деле потерял близкого человека.

— Ну и я теперь внештатный сотрудник тайной полиции. Считаю, марионетка лорда Стайра. Без зарплаты, отпуска и других привилегий. Почти раб. Но жив и не за решёткой. Так что не всё так плохо, как могло бы быть.

Говоря это, Никкейл улыбался, в его глазах сияло спокойное тепло. А ведь он на самом деле был рад, что всё для пирата Когтя закончилось именно так.

— У Стайра есть план, как вывести Тренсера на чистую воду, — продолжил он, теперь снова посмотрев на меня. — И у меня в этом плане одна из ведущих ролей. Возможно. Потому что далеко не факт, что мой бывший отчим клюнет на удочку твоего дяди, Мэл. И всё же такая вероятность есть. И вот тогда Тренсеру нужно будет заставить меня ему помогать, а ты... если будешь со мной официально, станешь отличным средством давления. Он может попросту выкрасть тебя и, тем самым, взять за жабры и меня, и Стайра. Хотя на его месте я бы не рискнул даже пытаться шантажировать твоего дядю.

Ник невесело усмехнулся.

— Вот такой расклад, Мелисса, — добавил он. — Именно поэтому лорд Стайр желает держать тебя под присмотром и подальше от меня. Я пытался доказать ему, что это не поможет. И при желании Тренсер выкрадет тебя даже из-под его носа. Потому считаю, что ты должна знать, какая жуткая и серьёзная игра идёт вокруг.

Я сидела, как оглушённая. В голове было столько мыслей, что у них никак не получалось прийти к порядку. Когтя больше нет? В стране назревает переворот? Меня могут использовать, чтобы надавить на Ника или дядю? Да как такое вообще можно спокойно принять?!

— Может, ей налить чего-нибудь успокаивающего? — подал голос Киаран. — Смотри, какая бледная.

— Давай, — ответил ему Никкейл.

Потом сам поднялся из кресла и вручил мне стакан. Я, если честно, даже не глянула, что там. Меня это вообще не особенно сейчас волновало. Но лишь стоило этой жидкости попасть в рот, и его будто огнём обожгло, а я закашлялась.

— Что за гадость?! — выпалила, отставив подальше стакан. У меня от этого жуткого пойла даже глаза заслезились.

— Пиратский самогон, — усмехнулся Киар, явно потешаясь моей реакцией. — Ядрёная вещь. Тебя вон как проняло с одного глотка.

Ник успокаивающе погладил меня по плечу и тоже улыбнулся.

— Другого успокоительного у Киара не водится, — сказал, изобразив вину. Но в глазах стояло веселье. — Да ладно тебе, Мелисса-конфетка. Не верю, чтобы после всех твоих приключений, тебя мог сбить с толку глоток крепкого алкоголя. Зато ты теперь не выглядишь такой растерянной.

— Это, — я указала пальцем на стакан с коричневой жидкостью, — точно не выход.

— В твоём случае это, — Ник повторил мой жест, — средство встряхнуться и не впасть в уныние.

Он опустился на корточки перед моим креслом и, взяв меня за руку, посмотрел в глаза.

— Всё сложно, но не критично. Главное, Мэл, я на свободе. И за это во многом стоит благодарить именно тебя. Ты смелая, сильная и можешь при желании горы свернуть. Я отношусь к тебе с искренним уважением и восхищением, именно поэтому не хочу ничего от тебя скрывать. Считаю, что ты должна знать о том, что происходит вокруг. И понимать, насколько это опасно.

Он замолчал, но взгляда не отвёл. Я покосилась на стакан, который теперь стоял очень далеко, но решила к нему больше не притрагиваться. Лучше уж позже выпью более традиционное успокоительное.

— Перенеси меня в академию, — попросила, высвободив свою кисть из захвата Никкейла.

Он кивнул, даже не подумав возразить. Поднялся, чуть отошёл назад, давая мне встать. Уверена, чувствовал всё то смятение и бурю

чувств, которые царили в моей душе. Потому и старался не трогать. А я... просто не знала, как быть дальше.

— Знаешь, Мелисса, — вдруг заговорил Киаран, сунув руки в карманы широких домашних брюк, — странная ты всё же. Но если хочешь моё мнение по всему этому раскладу, я бы рекомендовал тебе постараться в ближайшее время освоить побольше хитрых боевых плетений и приёмов самообороны. Ты ж не сможешь отсидеться в стороне. Не уедешь, не спрячешься. А значит, лучше, чтобы была готова, если вдруг за тобой явятся. И задала им там жару.

Я невольно улыбнулась.

— Не знаю, слышала ли ты, но у нас есть свой кодекс, который обязан соблюдаться неукоснительно. Так вот, там сказано, что пиратом может стать только смелый человек, готовый рисковать. А самые страшные преступления для пирата — трусость и предательство. И это, как выяснилось, точно не про тебя. И раз уж мне теперь досталась «Белая ворона» вместе с командой, то я, как новый капитан, приглашаю, присоединяйся к нам.

Когда я осознала суть сказанного, с губ сорвался смешок. Глыба же говорил серьёзно, а смотрел так, будто на самом деле надеялся на моё согласие.

— Да ты сдурел?! — вдруг выдал ошарашенный Ник. — Знаешь, что её дядя сделает с тобой, если она согласится? А она может.

— Ты ей достанешь артефакт, меняющий личность, и никто не узнает, — отмахнулся Киаран.

Я поймала себя на мысли, что реально раздумываю над предложением пирата. И тут Ник поймал мою руку, гостиная пропала, а мы оказались посреди моей спальни в общежитии.

— Не вздумай, — сказал Крайстер, строго глядя мне в глаза.

А ведь он был почти напуган. Понимал же, что если я соглашусь, то никто меня уже не остановит.

— Это ещё почему? — спросила, наслаждаясь его реакцией.

— Мелисса! Ты ещё спрашиваешь? Сама же была в пиратской таверне, видела, кто там собирается! Хочешь жить с ними на одном корабле? Да они сначала передерутся за право обладать тобой, а потом просто поделят, как привыкли. И Глыба не поможет. У него будет только один выход — назвать тебя своей. А я этого не допущу. Ты моя!

— Да? — усмехнулась. — Твоя кто?

Он ответил не сразу, но руку мою держал крепко, хоть я и не пыталась её освободить.

— Моя девушка. Моя подопечная. Мой друг, — и вдруг вспыхнул и выругался: — Да, демоны их всех дери, возможно, даже жена!

Потом притянул меня к себе, обнял за талию и уткнулся лбом в мой лоб.

— Мэл, я боевой маг с очень сильным светлым даром, — сказал уже гораздо тише. — Хочешь, чтобы я за тебя разнёс собственный корабль и команду тех, с кем больше двух лет сражался бок о бок? Знаю, тебе их не жалко, они преступники. Но, поверь, даже среди них есть хорошие люди.

Я улыбнулась и покачала головой.

— Ник, пусть я иногда и совершаю безрассудные поступки, но в пираты не пойду, — решила всё-таки успокоить его. А то нервный стал, даже не понял, что это просто шутка. — Зато мы выяснили, что ты так и не определился, кто я для тебя. Столько вариантов перечислил.

Чуть оттолкнула его, и он покорно меня отпустил.

— Мне нравится предложение Киарана, — сказала, сделав несколько шагов назад.

Никкейл снова напрягся, видимо, понял неправильно. Пришлось пояснять.

— Он сказал, что мне лучше быть готовой, если вдруг меня попытаются поймать приспешники вашего с дядей врага. Дар у меня далеко не слабый, а от девушки никто не станет ждать достойного отпора.

Сказав это, я отвернулась от задумавшегося Никкейла, прошла по комнате и остановилась у окна, за которым уже начали сгущаться сумерки. Насыщенный выдался день. И очень противоречивый. А ведь он ещё не закончился.

Ник тихо подошёл сзади, обнял меня со спины и мягко прижал к себе. Некоторое время мы просто стояли так в тишине. В комнате становилось всё темнее, но я даже не думала активировать освещение. Мне впервые за этот длинный день просто было хорошо и почти спокойно. Хоть перспективы и продолжали оставаться пугающими.

— Я сам буду тебя учить, — тихо проговорил Никкейл и потёрся носом о мои волосы. — И боевым плетениям, и приёмам рукопашного

боя. — Найду артефакты, которые смогут защитить от любых блокираторов. Обещаю, Мелисса-незабудка, сделаю всё возможное, чтобы ты не пострадала.

— Спасибо, — ответила тихо, но он услышал.

— Говоришь, я не определился, кто ты для меня, — в его голосе звучала горькая усмешка. — Знаешь, а ведь у меня ничего нет. Только титул и полуразваленный особняк в Бренте. Даже деньги, скопленные за последние годы, скорее всего, придётся отдать твоему дяде и его ведомству. Учитывая, на каких условиях мне вернули свободу, достойно зарабатывать в ближайшее время у меня никак не получится. Возможно мне эту свободу всю жизнь придётся отрабатывать. И как при таком раскладе я могу предлагать тебе быть со мной? Это, как минимум, нечестно. Так что ты тоже подумай, кто я для тебя. И стоит ли продолжать со мной близкое общение.

Он отпустил меня, отошёл назад, и мне сразу стало тревожно, холодно и одиноко.

— Ник... — я обернулась к нему.

— Подумай, Мелисса, — проговорил, глядя на меня с тоской. — Мы оба знаем негласные законы аристократии. Твой отец не отдаст тебя парню из обедневшего рода.

— К твоему сведению, — ответила, насупившись, — и папа, и дядя Денр тоже были из обедневшего рода. Отец остался в родном городе и сделал всё, чтобы восстановить семейные предприятия, а его младший брат отправился в столицу. Свою должность дядя получил не просто так. Он её действительно заслужил. Потому, Никкейл, в моей семье тебя бы приняли.

Стало обидно, что он даже не подумал бороться за право быть со мной. Сдался сразу. Хотя, может, я просто не настолько ему нужна?

— Знаешь, — бросила, снова посмотрев в окно, за которым внизу начали загораться фонари на аллеях. — Можешь считать меня наивной, но я уверена, что самое главное в отношениях — это чувства. Любовь. Если она есть, то можно преодолеть всё, что угодно. Добиться любых целей. Мир перевернуть. А вот если её нет... — покачала головой. — То людям лучше просто продолжить идти по жизни своими дорогами.

Он молчал, не спеша что-то отвечать. И это его молчание стало для меня лучшим ответом.

— Уходи, Ник. Встретимся завтра, — проговорила, опустив голову и сжав руки в замок. — Или послезавтра. Когда у тебя будет время, чтобы позаниматься со мной боевой магией. А сейчас я очень устала и хочу отдохнуть. Одна.

Некоторое время ещё чувствовала его присутствие рядом. Он стоял на том же месте и молчал. А потом просто перенёсся, так ничего мне и не сказав. Я обернулась, убедилась, что осталась одна... и растерянно села на кровать.

Его девушка? Подопечная? Друг? Да кто угодно, но только не любимая. Не избранница. Не та, с кем он действительно хотел бы быть рядом. Он говорил, что я нравлюсь ему, что интересую и даже в какой-то степени восхищаю. Да, это лестно. Может, я наивная дурочка, но мне нужно нечто большее. Он весь. Его душа, его сердце, его чувства. Его любовь.

Потому что сама я явно испытываю к нему нечто куда более сильное, чем симпатия. Думаю о нём постоянно, млею в его руках, таю от поцелуев и готова принимать его со всеми тайнами, проблемами и пиратским послужным списком. Не доверяю до конца, часто жду от него подвоха, потому что успела узнать, как отъявленного хитреца. Но всё равно хочу быть с ним.

Любовь ли это? Не знаю. Скорее похоже на дурость.

Глава 26. Исправление ошибок прошлого

Весь вечер я пыталась отвлечься от вороха мыслей чтением, но никак не могла сосредоточиться. В итоге решила пойти к девочкам и совсем не ожидала, что они встретят меня осуждением. Конечно, Амина не могла не рассказать Виране, что видела утром в моей комнате Ника, и теперь они обе смотрели на меня, как на падшую женщину.

— Мелисса, как ты согласилась? Он же тебе даже не жених? А вдруг не женится? Кому ты будешь нужна такая... порченная? — причитала Ами, да с таким видом, будто я её единственная дочь.

— А Крайстер тоже негодяй, — не отставала от неё Вира. — Нагло соблазнил девочку-первокурсницу.

— Вот именно, — поддержала её Амина. — Запудрил нашей Мелиссе мозги, наверняка наплёл про великую любовь и безумные чувства. Чтобы она растаяла и отдалась. Но, Мэл, ведь у тебя же должен быть здравый смысл! Как ты позволила ему всё это?!

Вирана ходила из стороны в сторону по маленькой комнатке и тоже причитала:

— Моя тётка в юности поверила одному заезжему боевому магу, так он провёл с ней неделю, наигрался и уехал, а она осталась с разбитым сердцем и поруганной честью. Никто её замуж не взял. Так и живёт старой девой.

— Девственность — это ведь настоящее сокровище! — одухотворённым тоном заявила Ами. — Это мужчинам можно до свадьбы вести достаточно распутный образ жизни. А девушка должна хранить себя для мужа.

— Но тебе теперь нечего хранить, — глядя на меня, развела руками Вира.

— Да и плевать! — рявкнула я, не в силах больше слушать эти нравоучения.

Эти две блюстительницы целомудрия даже не дали мне возможности рассказать правду. А когда заикнулась, что мы с Ником просто спали в одной постели, ни одна не поверила. Их в этот момент волновал исключительно мой моральный облик. Девочки сразу одарили меня клеймом падшей женщины и смотрели теперь с осуждением и презрением.

— Вот скажите, наличие или отсутствие у меня девственности делает меня другим человеком?! — выпалила я, сорвавшись. — Я, что, стала иной? Изменилась? Нет. Я всё та же Мелисса, что и вчера.

— Это тебе так кажется, — бросила Вирана.

— Со стороны сразу заметно, — вторила ей Амина.

— У тебя даже взгляд другой стал.

— И говоришь иначе.

— Мэл, такой позор не скроешь.

— Всё, хватит! — я уже не могла это слушать.

Да, думаю, с прошлой ночи я на самом деле изменилась. Но дело не в потерянной девственности, которая, кстати, никуда не терялась. А в организации побега для арестованного пирата, нападении на полицейских и лекаря, очень сложных разговорах с Ником и не менее напряжённой встрече с дядей. И вот когда я пришла к подругам, чтобы отвлечься и расслабиться, они принялись рассказывать мне, какая я теперь никчёмная и поруганная. И совершенно никому при этом не нужна.

Из их комнаты я ушла, громко хлопнув дверью. Вернувшись к себе, некоторое время просто стояла у двери. А в голове звучала услышанная где-то фраза: «Если вас незаслуженно в чём-то обвинили, то нужно вернуться и заслужить». И возникла мысль прямо сейчас перенестись к Никкейлу. Вспомнились наши с ним вчерашние поцелуи. А ведь я не хотела останавливаться. Так может, стоит наплевать на правила, запреты, предрассудки и просто провести с ним ночь?

И я почти решилась, но... всё же заставила себя успокоиться и немного притормозить свой порыв. Нет. Не нужно бросаться в омут с головой. По крайней мере не сейчас. Зря я что ли доказывала дяде, что являюсь здравомыслящим человеком?

Да и с Ником у нас всё сложно. А значит, лучше пока подождать. Хотя бы до тех пор, пока мы с ним не определимся, что на самом деле

хотим друг от друга.

В одном девочки правы: с девственностью расстаться несложно. А вот обратно её уже не вернёшь.

* * *

В кабинете главы тайной полиции царил полумрак. Основное освещение было выключено, и горела лишь одна настольная лампа, от которой по комнате растекался мягкий оранжевый свет. Сидящий за столом лорд Денр Стайр был задумчив и сосредоточен. Он то и дело что-то записывал на листе, чертил только ему одному понятные схемы, потом зачёркивал, уничтожал магией исписанную бумагу и начинал заново.

Когда раздался стук в дверь, он сначала нахмурился, но потом всё же сказал короткое:

— Заходи.

В кабинет тихо вошла стройная светловолосая женщина в длинном домашнем платье светло-голубого цвета. Стайр поднял на неё взгляд и мягко улыбнулся. Ирис даже в такой простой одежде оставалась очень красивой. Сейчас на ней не было артефакта, немного корректирующего внешность, и по её вискам вились золотистые рисунки, похожие на переплетённые ветви. Волосы она распустила, чтобы скрыть острые ушки, но их кончики всё равно оставались видны.

— Я принесла тебе чай, — сказала Ирис, поставив на стол поднос с двумя чашками и пиалой, на которой лежало овсяное печенье.

— Спасибо, — ответил Денр, — очень своевременно.

Ириссия кивнула и изящно опустилась в стоящее напротив кресло.

— Может, отдохнёшь немного? — спросила мягко. — Скоро полночь.

Он отрицательно качнул головой.

— Я знаю, как нужно действовать. План есть. Осталось продумать мелочи.

— Это не обязательно делать прямо сейчас, — возразила Ириссия. — Денр, ты слишком много работаешь и категорически не

умеешь отдыхать.

— Я привык, — пожал он плечами.

— Потому и до сих пор один, — с лёгким упрёком произнесла женщина. — Ни семьи, ни детей. Только работа. Но ведь однажды ты уйдёшь в отставку. И что тогда останется?

Вопреки ожиданиям, он принял её слова совершенно спокойно. Даже немного с грустью. Взял в руку чашку с чаем и сделал несколько глотков.

— Почему ты не женился? — снова спросила Ирис.

— Мне и так хватало женского внимания, — ответил он, а Ириссия чуть скривилась.

— Наслышана о твоих любовницах, — бросила она с лёгким раздражением. — Неужели ни одна из них не оказалась достойна стать леди Стайр?

— Почему же? — хмыкнул он. — Почти все они были очень интересными женщинами. Я, знаешь ли, очень разборчив в связях.

— И всё же ты один.

— Сейчас не один. С тобой, — он улыбнулся.

— Но рано или поздно я уйду. Когда-нибудь дело закроют, и тебе больше не придётся держать меня здесь.

Он посмотрел на неё с теплом и лёгкой грустью. Она ответила ему таким же взглядом. И, смутившись, сразу же вцепилась во вторую чашку.

— Ирис, ты можешь оставаться здесь сколько угодно.

— Это неправильно, Денр. Уверена, меня и так уже считают твоей любовницей.

— Даже обидно, что это до сих пор не так, — легко ответил он, ещё сильнее смутив свою гостью.

— Всё шутишь, — в её глазах появилась обида.

— Нет, Ирис. Я на самом деле очень хотел бы, чтобы наши с тобой отношения стали более близкими, — его голос звучал серьёзно. — Знаешь, я наверно потому и не женился, что ни одна женщина не смогла тронуть моё сердце так, как ты. А ведь я даже ни разу тебя не целовал.

Она смотрела на свои руки, сцепленные замок, и не спешила ничего отвечать. На её щеках всё сильнее разгорался румянец смущения, а дыхание участилось.

— Но я не буду ни к чему тебя принуждать, — продолжил Стайр. — Не стану уподобляться Тренсеру.

Ирис ничего не ответила. Просто сидела, не поднимая взгляда. Её напряжённые плечи чуть подрагивали, и сейчас она показалась Денру как никогда беззащитной. Юной, ранимой. Такой, которую хочется защитить от всего мира.

— Знаешь, после свадьбы с Югасом, я всеми силами старалась оттянуть момент первой близости. Ведь без неё брак довольно просто разорвать. Придумывала новые и новые отговорки. Он бесился, но принудить меня не мог. Я сразу сказала, что убью его, если он возьмёт меня силой.

Она едва слышно всхлипнула, отчего Стайр настороженно замер.

— Я ждала... надеялась до последнего, что найдётся выход. Сама не могла сделать ничего. Но мечтала, что ты вернёшься в страну и сможешь меня спасти из этого всего. Написала тебе письмо, даже отправила... но ты ничего не ответил. Да и не было тебя в столице. А потом мы встретились во дворце... и ты сделал вид, что просто меня не знаешь. Тогда мои надежды разбились окончательно. Именно тогда, Денр, я поняла, что никто не спасёт. Что единственный, кто мог бы помочь... плевать на меня хотел.

— Ты была замужем. С Тренсером. Улыбалась, смеялась, — резко ответил мужчина.

— Этого требовали обстоятельства. Сыграть счастливую супругу. Понимаю, что могла передать тебе записку, но ты пришёл с дамой...

— Ирис, — Денр резко встал.

Обойдя стол, он взял её за руку и потянул на себя. Она тоже поднялась на ноги, но продолжала смотреть в сторону.

Он коснулся её лица, погладил по щеке и повернул к себе. А когда их взгляды встретились, вздрогнул, увидев в её глазах слёзы. Ириссия зажмурилась, всхлипнула и уткнулась носом в его плечо. Сайр обнял без малейшего сомнения. Прижал к себе, а потом и вовсе сел в кресло, усадив женщину к себе на колени.

Она тихо плакала, но против его объятий точно не была. Обняла сама и удобнее устроилась у него в руках. Денр успокаивающе поглаживал её по спине, распущенным волосам и чувствовал себя удивительно правильно. Ирис вызывала у него именно те чувства, на

которые он давно считал себя неспособным. Нежность, желание оберегать, а ещё рядом с ней ему было очень хорошо и уютно.

Он даже поймал себя на мысли, что с тех пор, как она поселилась в его особняке, это место стало для него настоящим домом. А ведь раньше куда охотнее он проводил время в своём кабинете в департаменте или в покоях во дворце. Когда-то давно он на самом деле думал, что любит Ириссию, но она, к сожалению, выбрала Тренсера. Куда более богатого и родовитого. С тех пор утекло много воды, Денр был уверен, что задушил в себе чувства к этой женщине. Но теперь она снова появилась рядом, и оказалось, что его отношение к ней не изменилось ни капли.

— Останься со мной, Ирис, — прошептал, касаясь губами её виска.

— Любовницей? — спросила она, подняв лицо и поймав его тёплый взгляд.

— Да кем хочешь. Только останься, — ответил он и, медленно склонившись к её губам, осторожно поцеловал.

А она ответила сразу, будто сама очень давно этого хотела и просто не знала, как решиться. В первые секунды они оба осторожничали, сдерживались, но слишком быстро сорвались. Причём оба. Поцелуи стали резкими, горячими, глубокими, а сознание обоих накрыло таким диким желанием, которое просто невозможно было сдерживать. И всё же Денр старался ограничиться только поцелуями. Целовал её губы, шею, плечи. А Ирис при этом умудрилась расстегнуть на нём рубашку и теперь с наслаждением гладила его обнажённую спину. Каждое её прикосновение пронзало его, как магическое плетение. А самоконтроль таял на глазах.

— Ирис, — он всё же оторвался от неё и поймал затуманенный желанием взгляд. Увы. В её глазах не было и проблеска адекватности. Только ничем не прикрытое желание.

— Денр, если ты сейчас скажешь, что нам нужно остановиться, я за себя не ручаюсь, — ответила она.

Он улыбнулся и снова её поцеловал. А потом смахнул со стола сложенные стопкой документы, чашки с чаем, пиалу с печеньем, и усадил туда Ириссию. Его теперь вообще больше ничего не волновало, кроме женщины, которую он сжимал в объятиях. И того желания, которое затмило всё.

Это был обоюдный срыв. Очень горячий, страстный, почти дикий. Но они оба сполна получили, что хотели. Когда же, восстановив дыхание, Стайр снова усадил обнажённую Ириссию к себе на колени, она уложила голову на его плечо и расслабленно улыбнулась.

Некоторое время они сидели в тишине, нежась в объятиях друг друга. Но вдруг с губ Ирис сорвался лёгкий смешок.

— Вот теперь я на самом деле твоя любовница. Мы превратили слухи в правду.

Он улыбнулся, а чувствовал себя при этом очень спокойным и довольным. Попытался вспомнить, когда испытывал нечто подобное... и не смог. Ирис на самом деле действовала на него волшебным образом. Даже просто своим присутствием делала его жизнь ярче, насыщеннее, приятнее и интереснее. Да и его самого делала куда более живым.

— А давай их удивим? — вдруг предложил он.

— Как? — Ириссия чуть отстранилась и поймала его странно озорной взгляд. — Появимся вместе на каком-нибудь официальном приёме? Так тебя сразу обвинят в предвзятости и превышении полномочий.

Стайр покаянно вздохнул.

— Дело закрыто два дня назад за отсутствием состава преступления, — нехотя признался он. — Я просто не хотел, чтобы ты уходила.

И ей бы разозлиться на его произвол. На обман, но вместо этого на душе стало ещё теплее.

— А теперь? — спросила растерянно. — Мне уйти?

— Не уйти, а выйти, — с важным видом ответил он.

Она обиженно дёрнулась, попыталась освободиться из объятий, но он держал крепко.

— Выйти... за меня замуж, — мягко пояснил он.

— Денр! — Ирис всё же освободила руку и возмущённо ударила его по плечу. — Что за глупость?

— Не глупость, — он, казалось, и не заметил её ударов. — Я, Денр Стайр, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, предлагаю тебе стать моей женой. Так лучше?

Она долго всматривалась в его глаза, пыталась найти подвох. Но потом насупилась и ответила:

— А вот возьму и соглашусь.

— Замечательно, — он быстро поцеловал её в губы. — Тогда поручаю тебе назначить дату свадьбы и заняться подготовкой. Хотя, я бы, если честно, не устраивал пышных мероприятий. Не люблю этого. Но всё будет, как хочешь ты.

Она явно не могла поверить в реальность происходящего.

— Денр, ты не шутишь? — спросила тихо.

— Конечно, нет, — теперь он смотрел на неё серьёзно, но в глазах всё равно плескалась нежность. — Но, если ты не против, мы поговорим об этом утром. А сейчас, пойдём спать. Ко мне. Ты уж прости, но ждать до свадьбы твоего переезда в мою комнату я не стану. Коль уж дала согласие, то всё, назад пути нет.

Да, эти слова звучали властно и немного деспотично, но Денр улыбался, произнося их. А в его глазах Ирис видела то, от чего её сердце начинало биться быстрее. Она видела там тепло и безграничную нежность.

Глава 27. Хитрец и нахал

Как это ни удивительно, но в моей жизни снова наступило такое затишье. Да, после того, как я вытащила Когтя из полиции, мне казалось, что теперь всё точно будет по-другому. Но пришёл понедельник, начались занятия, и события выходных стали казаться просто сном. Будто это случилось не со мной, а с кем-то другим.

Ника я встретила на завтраке. Он приветливо мне улыбнулся, поздоровался, но подходить не стал. Лишь написал сообщение, что в пять заберёт меня из комнаты, и мы с ним отправимся на тренировку. И ни намёка на вчерашний разговор.

В назначенный час я была собрана, одета, причёсана, но морально совершенно не готова. Никкейл появился вовремя, вежливо спросил, как у меня дела, потом протянул руку и перенёс нас в тот самый спортивный зал его старого особняка, где мы уже когда-то тренировались.

Он вёл себя подчёркнуто вежливо и добродушно. Но при этом старательно избегал лишних прикосновений. Учил меня сегодня только боевым плетениям. Исправно хвалил за усердие. Даже сказал, что у меня действительно настоящий талант к боевой магии.

Я отработывала плетения, радовалась успехам, но на душе всё равно было не радужно. Очень хотелось спросить Никкейла, почему он так отдалился, но гордость строго приказала молчать. Потому я занималась ещё усерднее, старалась сосредоточиться только на магии, а в душе надеялась, что скоро мы обязательно всё выясним.

В тот вечер, вернув меня в академию, Никкейл коротко попрощался и быстро пропал. Точно чувствовал, что я хочу поговорить и, судя по всему, банально сбежал от разговора. Тоже мне, смелый пират. Гроза морей.

На следующий день всё повторилось снова. Встреча на завтраке, учеба и вечерняя тренировка с Ником, которая прошла почти так же, как накануне. Он держал дистанцию, я тоже не стремилась её нарушать. Обиженно решила, что первый шаг ни за что делать не

стану. Хочет закончить наши отношения вот так? Пожалуйста. Переживу как-нибудь. Если он понял, что я ему не нужна, то так тому и быть.

Среда и четверг тоже прошли по уже привычному расписанию. А вот пятница преподнесла мне сюрприз. И его уж точно никак нельзя назвать приятным.

Придя в этот день на занятия по теории боевых плетений, я уже привычно направилась за первую парту, где так и сидела с Риттером. Как вдруг увидела Дилли Вильямса.

Он впервые появился в академии с той самой ночи, когда похитил меня из общежития. Честно говоря, я и думать о нём забыла. Но встретив вот так, едва не споткнулась на ровном месте.

Он заметно изменился. Сильно похудел. Да и вообще, выглядел тихим и каким-то забитым. Даже стало его жалко. Неужели в пиратском борделе ему было настолько плохо? Хотя, он в любом случае сам виноват.

И тут Дилли поднял голову и поймал мой взгляд. В его глазах стояла такая жгучая злость, что меня пронзило настоящим ужасом. Судя по всему, все эти недели он держался только на своей ненависти. Возможно, строил планы мести. И виноватой во всех своих бедах считал именно меня.

На протяжении всей лекции я затылком чувствовала его взгляд. Старалась сосредоточиться на объяснениях преподавателя, но получалось плохо. Следующее занятия прошло также, и это изрядно нервировало. На физподготовку я шла, уже чувствуя, что там Вильямс не сдержится. Можно сказать, ждала этого момента, потому что и дальше терпеть его колючие взгляды не осталось сил.

Но вот чего никак не могла предугадать, так это того, что он заявится прямо в раздевалку. К счастью, к тому моменту я уже успела надеть спортивную форму, и как раз убирала свои вещи в шкафчик. Но звук скрипнувшей двери заставил мигом обернуться.

— Ну, привет, Мелисса, — сказал Дилли, плотно закрывая за собой дверь.

Он запечатал её плетением, а потом и вовсе накинул на комнату скрывающий звуки полог. Это заставило меня ещё больше напрячься.

— Пользоваться магией вне учебных полигонов запрещено, — напомнила я, готовая в любой момент закрыться от нападения щитом.

— Да, — согласился парень. — За это выгоняют. Но я и не собираюсь дальше тут учиться. Не вижу смысла находиться в академии, в которую принимают кого попало.

Он медленно направился ко мне, а в его руках появился маленький шарик. И вдруг он бросил эту штуку мне под ноги. Та разбилась, и всю комнату в одно мгновение заполнил бело-голубой дым. Я попятилась, попыталась закрыть лицо рукавом, но было поздно. Вдохнула... и поняла, что проваливаюсь в черноту.

Последним, что я запомнила оказался мой мысленный крик. И звала я Никкейла.

* * *

Очнулась я в смутно знакомой спальне. Солнце за окном медленно клонилось к закату, заливая комнату мягким золотым светом. На душе было спокойно и хорошо, а веки слипались сами собой. Пришлось их прикрыть, но заснуть больше не получилось.

И всё же, где я нахожусь? Точно знаю, что уже бывала здесь. Но вот не помню, при каких обстоятельствах.

Снова открыв глаза, попыталась осмотреться... и обнаружила рядом спящего Ника. Он лежал в одежде поверх одеяла, будто прилёг на секунду и случайно уснул. В этот момент он показался мне ужасно милым, таким красивым, таким родным, что сердце сдавило от непонятного чувства. Несколько прядей выбились из извечного хвостика и теперь закрывали его глаза. Моя рука сама потянулась убрать мешающие локоны. Но я даже дотронуться до него не успела, как была перехвачена.

Ник резко открыл глаза, но будто бы продолжал спать. Взгляд был странный, строгий, злой... Правда, продлилось это всего долю секунды. Едва Никкейл понял, что перед ним именно я, и всё изменилось. Черты смягчились, появилась тёплая улыбка. Он поднёс захваченную руку к своим губам и мягко поцеловал мои пальцы.

— Я хотела убрать волосы от твоего лица, — зачем-то начала оправдываться.

— Прости, если напугал, — ответил Ник. И зачем-то пояснил: — Жизнь с пиратами на одном корабле, где каждый может тебя

прирезать, многому учит. В том числе очень чутко спать.

От такого пояснения мне стало не по себе.

— Как себя чувствуешь? — спросил он, сев на постели.

— Не знаю, — тоже села. — Вроде хорошо. Только странно как-то.

— Ты позвала меня, была очень напугана, — задумчиво проговорил он. — А когда я перенёсся к тебе, оказалось, что вся комната в странном дыму, а ты без сознания. Там был какой-то тип, я не разглядел его лица. Увидев меня, он тут же сбежал. Я не стал за ним гнаться. Решил сначала перенести тебя в безопасное место. Принёс сюда. Уложил... и, кажется, уснул.

— Тот дым был чем-то вроде снотворного, — после рассказа Ника я очень чётко вспомнила все события. — Ко мне в раздевалку перед тренировкой зашёл однокурсник. Дилли Вильямс.

— Тот, кого я отправил в бордель? — удивлённо уточнил Ник. — Уже отпустили? Рановато как-то. Хотя новость о смерти Когтя уже облетела пиратские таверны и корабли. Бывшие товарищи по ремеслу не раз выпили за упокой его души. Видимо, кто-то решил, что мои распоряжения можно больше не выполнять.

— Как я поняла, Дилли вернулся именно для того, чтобы отомстить мне, — поведала Нику. — Он сказал, что не собирается продолжать учиться.

— А вот это уже плохо.

Никкейл встал с постели, сделал несколько шагов по комнате. А выглядел при этом не на шутку озадаченным.

— Он и до этого мне мстил, за то, что сначала я его победила в спарринге, а потом ты его носом в грязь воткнул, — вспомнила. — Так что всё закономерно.

— Нет, Мэл, — Ник повернулся ко мне и покачал головой. — Боюсь, всё куда сложнее. Велика вероятность, что этот Дилли связан с Тренсером. И тогда его сегодняшняя выходка с дымом выглядит как попытка похищения.

Меня передёрнуло.

— Да как они могут быть связаны?

— Помнишь вечер, когда тебя выкрали из общежития? — спросил он. — Помнишь мужика, которому тебя должны были отдать? Это как

раз и был Югас Тренсер собственной персоной. Но тот эпизод я считал просто совпадением. А вот сейчас — нет.

Я обхватила себя руками, а по спине пробежал холодок. Вспоминать о том моём приключении не хотелось, а перспектива его повторения откровенно пугала. Ник присел рядом, обнял за плечи и привлёк к себе.

— Эй, смелая, не расклеивайся, — задорно проговорил он. — Не верю, чтобы мою бесстрашную Мелиссу мог напугать какой-то престарелый ловелас. Сейчас и вовсе всё хорошо. Ты со мной. Я никому не позволю тебя обидеть. А эта попытка похищения может говорить о том, что Тренсер напуган. То есть, план твоего дяди приносит свои плоды.

— Какой план? — спросила без особой надежды на ответ.

Но Ник улыбнулся, удобнее сел на постели и вдруг предложил:

— Поцелуешь — расскажу.

Что? Мне не послышалось? Это действительно говорил Ник? А то даже показалось, что вижу перед собой Когтя.

— Так просто? — подхватила его игру. — А мне казалось, это тайна.

— Тайна, но не для тебя. Я хочу, чтобы ты знала суть происходящего. Тем более, часть тебе всё равно уже известна.

— Так расскажи, — попросила.

— Так поцелуй, — не сдавался он. И вдруг сам подался вперёд и неожиданно признался: — Я очень соскучился по твоим поцелуям.

— Разве тебе кто-то запрещал меня целовать? Это было только твоё решение.

— Твой дядя запрещал. Но решение всё равно было моё. Глупое, честно сказать, решение. Меня всё равно к тебе слишком сильно тянет.

Он склонил голову набок и крайне красноречиво посмотрел на мои губы.

Я невольно подалась вперёд.

— Только не кусай, — тихо попросил Ник. — Если помнишь, мне от тебя постоянно доставалось.

— Так ты вёл себя, как нахал!

— Но нравился тебе именно таким.

— Не уверена.

— Нравился, — он широко и самодовольно улыбнулся. — Не обманывай.

— Мне больше всего нравился средний вариант между тобой и Когтем. Этакий сдержанный пират и нагловатый аристократ в одном лице. Как по мне, это идеальная смесь.

А Крайстер рассмеялся. Так чисто, так искренне, как не смеялся при мне ни разу. А потом легко повалил меня на кровать, навис сверху, но целовать не спешил. Просто смотрел на меня, а его глаза сияли.

— Ты стал часто улыбаться, — заметила, погладив его по гладкой щеке. — Тебе очень идёт улыбка.

— Потому что рядом со мной самая красивая и смелая девушка в мире, — он накрыл мою руку своей. — Именно встреча с тобой вернула мне те эмоции, которые забрала морская дева. Не знаю, что именно было условием. Может, поцелуй любимой, может, ритуал эльфиской помолвки, а может просто удар в грудь сырой огненной магией? Но что-то из этого точно сработало.

— Стоп, подожди, — я смотрела с сомнением. — Что ты сказал?

— Тебе всю фразу повторить? Боюсь, я её не запомнил.

— Нет, нет, про любимую девушку.

— Ах, это, — и взгляд стал хитрым-хитрым. — Поцелуешь, скажу.

— Ник! — прикрикнула возмущённо. — Мне теперь за любую информацию поцелуями расплачиваться?

Он улыбнулся.

— А что, неплохая валюта. Мне нравится. Хотя, есть ещё более заманчивый способ расплаты. Но... — его взгляд стал откровенно наглым. — Его мы пока использовать не будем.

Ну сколько можно меня провоцировать?

Я фыркнула. И, подавшись к нему, обняла за шею и поцеловала. Впилась в его губы с настоящим наслаждением. Он ответил очень даже охотно, и на какое-то время мы просто растворились друг в друге. Целовались, как ненормальные, как два настоящих безумца. Я стянула шнурок с его хвоста и зарылась пальцами в волосы. Ник застонал. Обнял меня ещё крепче и чуть прикусил за губу.

На это я тоже ответила лёгким укусом, но сразу поспешила коснуться пострадавшего места кончиком языка. Вот именно после этого Никкейл оставил в покое мои губы и поцеловал в шею. Это

оказалось очень приятно, хоть и немного щекотно. А ещё у меня почему-то сбилось дыхание, а перед глазами начала расплываться реальность.

Я вцепилась в его плечи, сжала ткань рубашки и поняла, что она меня раздражает. Мне хотелось касаться Ника без препятствий из надетой на нём одежды. Потому я не придумала ничего лучше, чем выправить рубашку из брюк и сунуть под неё ладони. И вот когда они легки на гладкую тёплую спину, я едва не застонала от удовольствия. Хотя, может, причиной этого стона были губы Никкейла, добравшиеся до края моего бюстгальтера?

И вдруг тишину комнаты разбил противный пиликающий звук. Сначала я старалась его игнорировать, продолжая наслаждаться ласками. Но потом Ник всё же отстранился и, ругнувшись себе под нос, потянулся к тумбочке, на которой лежал его магфон.

— Слушаю, — проговорил, прижав магический гаджет к уху.

Я раскинула руки в стороны и уставилась в потолок. Мне определённо нравилось то, что только что происходило между нами. Эти поцелуи, ласки, да и наши беседы. В них была лёгкость и страсть. Да, иначе не назовёшь. И мне совершенно точно хотелось и дальше играть в такие игры с Ником. Вот только я знала, к чему они могут привести. Хочу ли я этого? Готова ли?

Увы, проблема как раз в том, что я совершенно не боюсь близости с ним. Да, знаю, что в первый раз будет больно. Но... всё равно хочу этого.

— Ты всерьёз считаешь, что после того, как ты поступил с моей матерью, я стану иметь с тобой общие дела? — с издёвкой в голосе выпалил Ник, обращаясь к собеседнику из магфона. — Тогда ты полный идиот.

Ему что-то ответили, но я не слышала разговора. Села на постели и принялась поправлять одежду.

— Прямо все корабли. Сколько их там сейчас? Сорок? — снова бросил Ник.

А после недолгой паузы сказал:

— Слишком подозрительно. Ты ведёшь себя так, будто тебе хвост прищемили. И я, пожалуй, откажусь. Уж прости, но у меня нет ни единой причины тебе верить.

После чего оборвал вызов, бросил магфон на тумбочку и только теперь обернулся ко мне. Выглядел он при этом серьёзным и сильно чем-то озадаченным. Но его черты почти сразу разгладились, а на лице снова появилась улыбка, хоть и не особенно радостная.

— Нужно навестить твоего дядю, — сказал Ник, ласково коснувшись моей руки. — Дело принимает нешуточный оборот. Потому, нам придётся прервать наше увлекательное занятие.

Я фыркнула.

— Будто бы без этого вызова ты бы его не прервал, — сказала с иронией и толикой провокации.

Никкейл поймал мой взгляд, ловко переместился ближе и снова мягко опустил меня на подушки.

— Вообще, ничего останавливать я не собирался, — сказал совершенно серьёзно. — Да и ты всем своим видом показывала, что готова идти до конца.

— А в прошлый раз ты говорил, что мы отложим всё, что может иметь серьёзные последствия, до тех пор, пока не разберёмся в собственных отношениях.

— Да, помню, — кивнул. — Я разобрался. Ты, судя по всему, тоже.

— И к каким же выводам ты пришёл? — говорить всё это лёжа было странно. Но ещё большей пикантности разговору придавало то, что Ник нависал надо мной сверху.

— К таким, что нашёл девушку, которая идеально мне подходит. Которую даже готов в будущем назвать своей женой. А её деспотичный дядя, у которого я на крючке, на днях сжалился и сообщил, что всё-таки будет платить мне зарплату. Кстати, ты знала, сколько зарабатывают агенты тайной полиции? Я был очень приятно удивлён. Это даже выгоднее, чем промышлять пиратством.

На моём лице расплылась широкая улыбка. И вместо ответа, я просто подалась к Нику и поцеловала его в губы. Правда, этот поцелуй получился до обидного коротким.

— Нужно сообщить лорду Стайру о звонке Тренсера и о попытке твоего похищения, — проговорил Никкейл. — Это важно, Мэл.

— Тебе же не нравится такое сокращение моего имени. Почему ты его всё равно используешь?

— Не знаю. Само собой получается. Наверное, всё дело в серьёзности той или иной ситуации.

Он встал с кровати, подал мне руку и тоже помог подняться. Потом мы оба быстро привели себя в порядок. Я магией разгладила складки на спортивном костюме, расчесала волосы и оставила их распущенными. Ник наоборот собрал свою шевелюру в привычный низкий хвост, надел пиджак и протянул мне руку.

— Ты не ответил на вопросы, за которые я уже расплатилась поцелуями, — напомнила ему.

— Значит, буду должен, — самодовольно сказал он. — Верну с процентами.

— Хитрец и нахал.

— Уж какой есть.

Он сжал мои пальцы, прикрыл глаза и перенёс нас прямым в коридор дядиного особняка.

Глава 28. Игра с высокими ставками

Дядя нас явно не ждал. Более того, думаю, вообще этим вечером не желал видеть в своём доме никого из посторонних. Когда мы вошли в гостиную, он сидел в кресле у камина и... самозабвенно целовал леди Ириссию, удобно устроившуюся у него на коленях. Платье женщины было расстёгнуто и спущено вниз, открывая обнимающему её мужчине доступ к груди и спине.

Эта картина оказалась настолько неожиданной, что на пару мгновений я просто растерянно замерла.

— Эм... — проговорила, смущённо попятившись назад.

Ника и вовсе пришлось тянуть за руку, потому как он просто застыл на месте, во все глаза глядя на собственную мать.

— Идём, — шепнула я Никкейлу, надеясь, что нам удастся ускользнуть незамеченными.

И он даже поддался, сделал шаг назад... но случайно зацепил край двери, она с лёгким шорохом сдвинулась с места, и этот самый звук заставил дядю Денра резко обернуться.

То, что было дальше, можно назвать только немой сценой. Мы вчетвером застыли, ошарашенно глядя друг на друга. Это длилось несколько секунд, потом леди Ириссия, опомнившись, попыталась вернуть платье на место. Лорд Стайр прикрыл её своей широкой спиной и теперь сверлил нас недобрыми взглядом.

— Простите, мы не вовремя, — виновато проговорила я.

А вот Ник напряжённо молчал, а на его щеках появились красные пятна.

— Зачем пожаловали? — не самым приветливым тоном спросил дядя.

— По делу, — хмуро бросил Никкейл. И добавил: — Срочному. Идёмте в кабинет.

Но дядя не спешил соглашаться.

— Судя по твоему взгляду, там ты меня и прикончишь, — с ехидной улыбкой ответил он.

— Очень хочется, — не стал отрицать Никкейл. — Увы, не могу себе этого позволить.

На мать он больше не смотрел, словно просто не мог себя заставить.

— Заходите, — скомандовал лорд Стайр. — Поговорим тут.

Ника пришлось заводить за руку, потому что он никак не желал сдвигаться с места, так и продолжал стоять в проходе. Но когда мы всё-таки вошли, дядя сам запер за нами дверь и повесил на ручки артефакт на цепочке. После этого всю комнату опутала плотная сеть из магии тьмы, и стало очень тихо.

— Для начала, — сказал мой старший родственник, остановившись перед хмурым Ником. — Рад сообщить, что Ириссия согласилась выйти за меня замуж. Как видишь, мои намерения более чем серьёзные. И не надо убивать меня взглядом.

— Мама? — Никкейл повернулся к ней и посмотрел вопросительно.

— Да, сынок, — ответила она и медленно подошла к лорду Стайру. — Денр позвал меня замуж. И я согласилась.

— Как выяснилось, в прошлый раз ты согласилась выйти замуж под действием шантажа, — напомнил Ник. — Скажи, мама, он тебя заставил? Признайся, и я сейчас же перенесу тебя так далеко отсюда, что он никогда не найдёт.

А леди Ириссия вдруг мягко улыбнулась и, отрицательно покачав головой, шагнула ближе к дяде Денру. Тот обнял её за талию, а на Ника глянул очень недобро.

— В этот раз точно всё исключительно по взаимному желанию, — мягко ответила сыну леди Ириссия. — Правда, Ник. Прости, что тебе пришлось увидеть не самую приятную сцену. Но... — она смущённо улыбнулась. — Если жизнь дала шанс на счастье, то глупо его упускать.

— Думаешь, с ним ты будешь счастлива? — Никкейл говорил так, будто лорда Стайра тут нет.

— Хочу в это верить.

— Ты сам, между прочим, явно не стремишься завершать интрижку с моей племянницей, — подметил дядя.

И оба замолчали, уставившись друг на друга, как настоящие враги.

Тогда-то я и решила, что сейчас лучшее время перевести тему.

— А меня сегодня пытались похитить, — проговорила будто между прочим.

— Что?! — резко выпалил дядя, мигом забыв о Нике.

Никкейл только усмехнулся такой реакции и сам коротко и чётко рассказал о случившемся. Правда, ему пришлось упомянуть и про то, как начался наш с Дилли Вильямсом конфликт. Да и про прошлое похищение тоже.

— И какого демона я узнаю обо всём этом только сейчас?! — возмущённо рявкнул дядя, садясь на диван.

Леди Ириссия опустилась рядом, но отвлекать его не спешила. Ник же оставался собран и невозмутим.

— Потому что только сейчас эта информация стала актуальной для вас. Раньше мы с Мэл справлялись сами. Теперь же ситуация явно выходит за рамки студенческих разборок. И у меня есть подозрение, что Вильямс пытался увести Мэл по приказу Тренсера. А ещё меня сегодня вызывал сам Югас и предлагал очень выгодную сделку. Обещал за работу на него вернуть всё моё наследство. Ему просто очень срочно нужен маг с таким даром к порталным прыжкам, как у меня.

— И что ты ответил? — уточнил дядя.

— Отказал, — развёл руками Ник. — Любой иной ответ мог бы его насторожить. Он ведь хорошо меня знает. И был бы сильно удивлён, если бы я согласился.

— Зачем же тогда предлагал? — насторожился лорд Стайр.

— А вот этого не знаю. Либо проверял, либо в отчаянии, либо у него какой-то свой план.

Они замолчали. Леди Ириссия задумчиво теребила манжет платья и удивлённой совсем не выглядела. Я же понимала происходящее только в общих чертах.

— Мои агенты захватили все три корабля Тренсера, которые были у пиратов, — проговорил дядя. — Сейчас они направляются к берегам Брента. Через пару часов будет произведён тщательный досмотр.

Он повернулся к Нику и спросил:

— Алпирит на месте?

— Лежит в тех же тайниках, — кивнул Крайстер.

И я поняла суть их задумки.

— То есть, его найдут при обыске? — всё же решила уточнить.

— Именно так, Мелисса, — кивнул дядя. — И вот тогда мы задержим хозяина кораблей. То есть Лиаса Тренсера. Увы, на самого Югаса у нас ничего нет. Сомневаюсь, что он явится с чистосердечным признанием. А Лиас может вообще ничего не знать про алпирит.

— И что делать? — снова спросила я.

Дядя глянул на меня со смесью сомнения и раздражения.

— Утром я отправлюсь к Его Величеству, — наконец, проговорил он. — Буду просить подписать приказ на ментальный допрос Югаса Тренсера. Если Гердер пойдёт на это, то мы, считай, выиграли. Но мне придётся очень постараться, чтобы убедить его. А доказательств пока слишком мало. Нужно ещё хоть что-то серьёзное. Тени Андриана следят за Югасом, но тот будто чувствует их присутствие и ведёт себя безупречно.

Некоторое время в комнате было тихо. И вдруг заговорил Ник:

— Кто-то охраняет тайники на кораблях? — спросил он.

— Тени, — кивнул дядя.

— В таком случае у меня есть идея. Я могу согласиться на предложение Тренсера. Он ведь явно поручит мне забрать алпирит из тех самых тайников. Там меня поймают тени, а я сообщу полиции, что действовал по приказу бывшего отчима. Не думаю, что меня будет ждать слишком суровое наказание. Хотя, возможно, придётся немного посидеть в камере.

Это предложение мне сразу не понравилось. Вот категорически. Я уже хотела высказать своё мнение, но тут заговорил дядя.

— Не думаю, что Югас купится на это, — покачал он головой. — И знаешь, что... У меня будет для тебя другое задание. Оно тоже противозаконное, и, если попадёшься, я сделаю вид, что знать тебя не знаю.

— Денр, — с нажимом произнесла леди Ириссия.

Дядя страдальчески закатил глаза.

— Да шучу я, Ирис. Никому не дам обидеть твоего мальчика-одуванчика. Хотя, поверь, он сам далеко не промах.

И снова обратился к Нику:

— Обыщи кабинет Тренсера в особняке. Ты же можешь перенестись в его дом?

Никкейл кивнул.

— Бери всё, что может иметь хоть какое-то отношение к делу. Разрешаю взламывать сейфы, если таковые найдутся. Любые тайники.

— Хорошо. Сделаю. Но... отдайте артефакт с личиной Когтя, — Ник поднялся.

— Зачем? — недовольно бросил лорд Стайр.

— Возьму с собой пару пиратов, и обставим всё красиво. А со мной никто произошедшее не свяжет. Да и есть у меня один знакомый колдун, который как раз и нашёл первый тайник с алпиритом. Он поможет с сейфами. Вот только с Никкейлом Крайстером сотрудничать не станет, а с Когтем — легко.

— Но ведь по официальной версии Коготь погиб? — медленно произнёс дядя, явно обдумывая предложение Ника.

— Значит, скажу, что сбежал. Еле ноги унёс и с пиратством теперь точно завязываю.

Лорд Стайр задумчиво посмотрел на парня. Потом хмыкнул, кивнув, и поднялся на ноги.

— Идём в кабинет. Артефакт там.

— Но... — попыталась возмутиться я и сразу нарвалась на острый взгляд.

— Ты остаёшься ночевать здесь. Под моим присмотром, — строго сказал дядя. — И это, Мелисса, не обсуждается. А попытаешься уйти, поймаю и свяжу. Пока Тренсер на свободе, ты, считай, под домашним арестом.

— Но, дядя! — воскликнула возмущённо. — Почему преступник он, а страдаю я?

Мне никто не ответил. Лорд Стайр только удручённо покачал головой и покинул комнату. Ник же сначала подошёл к матери, коснулся её плеча и попросил не волноваться. А потом остановился передо мной и взял за руку.

— Хочешь, приду к тебе, как только всё закончится? — спросил, склонившись к моему уху. — Прямо в комнату. В твою постель.

— Хочу, — ответила одними губами.

— Тогда я обязательно так и сделаю, — ответил он.

Коснулся губами моей щеки и отправился вслед за лордом Стайром.

— А хозяина точно нет дома? — спросил Глыба, глядя на темнеющий за забором особняк.

— Точно, — ответил Коготь. — По моим расчётам как раз сейчас он беседует с лордом Стайром, стараясь не допустить ареста своего сына. Это надолго.

— А слуги?

— Крепко спят. Я позаботился, — сказал капитан, правда, теперь уже бывший.

Стоящий рядом с ними Арим, выглядел задумчивым и настороженным.

— Как мы попадём внутрь? — поинтересовался он.

— У меня есть артефакт, который перенесёт нас в коридор перед дверью в кабинет хозяина, — сообщил ему Коготь.

На самом деле никакого артефакта не было, но сознаваться в собственных приметных способностях Ник не желал.

Арим кивнул и снова уставился на особняк.

— Не нравится мне это дело, Коготь, — протянул он, поправив на себе капюшон чёрного балахона. Обычно этот колдун предпочитал белое, но сегодня всё же признал, что в своей обычной одежде будет слишком приметным.

— Мне тоже не нравится, — согласился тот. — Но за него очень хорошо платят. Просто запредельно. Заказчик на редкость нежадный тип.

— И что именно мы должны там украсть?

— Всё, что может указать на преступления хозяина дома. Любые документы. Можно вообще брать всё подряд, потом разберёмся, что пригодится, а что — нет.

— Значит, наш заказчик желает руками полиции избавиться от хозяина этого особняка, — понимающе кивнул колдун.

— Именно так. А ещё он хочет вернуть то, что у него украли. Поверь, хозяин этого дома — отъявленный негодяй. В сотни раз хуже любого пирата.

Арим хмыкнул, смерил Когтя насмешливым взглядом и кивнул.

— Ясно. Скажи, а твой артефакт сможет перенести нас оттуда, если что-то пойдёт не так? — задал он новый вопрос.

— Сможет. Но артефакт у меня один, так что держаться нам придётся вместе, — заявил Коготь.

— В таком случае, господа, я готов начинать.

Капитан вопросительно взглянул на своего старпома, тот кивнул. И тогда Коготь закрыл лицо чёрным платком, а сообщники повторили его действие. Затем он взял обоих подельников за руки, прикрыл глаза и перенёс в тот самый коридор.

Здесь было темно и тихо. А дверь кабинета чуть светилась от наложенных на неё защитных плетений. Ник внимательно осмотрел каждое и повернулся к Ариму.

Колдун тоже смотрел прямым на мерцающую защиту и выглядел не на шутку озадаченным.

— Её только сносить. Грубо. Вместе с дверью и частью стены, — констатировал он. — Если буду вскрывать, потрачу почти весь резерв. Сил на поиск и вскрытие сейфов не останется.

— Тогда у нас будет очень мало времени на осмотр кабинета. Сюда сразу явится и полиция, и хозяин, и все, кому не лень, — нахмурился Коготь.

— Иным способом нам внутрь не пройти, — развёл руками Арим. — Но я почти уверен, что за этой дверью мы найдём немало интересного. Такая защита стоит уйму денег, а подпитывать её ещё дороже. Следовательно, тому, кто за неё платит, точно есть, что скрывать.

— Снесите её к демоновой бабушке, — приглушённо рявкнул Глыба. — Я буду стоять на стрёме. Если кто-то явится, задержу насколько нужно.

Они с Когтем переглянулись, Арим кивнул и приглашающим жестом указал на дверь, а сам отступил назад.

Ник уже и так понял, что главный удар придётся делать именно ему. Увы, после такого выброса силы, обязательно останутся следы, которые полиция точно заметит. Да, артефакт изменения внешности менял и ауру, и отпечаток магии. Но... в этот раз его действия может не хватить.

Тогда полицейские придут к Нику. Его арестуют за попытку ограбления. Может, даже с разбоем. Это ляжет несмываемым пятном на его репутацию. Готов ли он пойти на это?

— Арим, ты сможешь снести эту защиту? — спросил колдуна.

— Смогу. Но тогда сейфы искать и вскрывать тебе придётся самому, — ровным тоном отозвался тот. И вдруг спросил: — Чего ты

боишься?

— Ареста, — не стал врать Коготь. Но, обречённо вздохнув, добавил: — Ладно, прикройте щитами.

Сам отошёл на несколько шагов назад, создал плетение боевого молота, но, вопреки правилам, вбухал в него почти половину своего резерва. А потом отпустил магию с рук, направляя прямиком в дверь.

Дом содрогнулся. Раздался дикий грохот, коридор заполнили клубы пыли. Но когда она рассеялась, повинувшись заклинанию Глыбы, на месте двери в кабинет осталась только большая сквозная дыра.

— Вперёд, — скомандовал Арим и первый скользнул внутрь.

Коготь вошёл следом, а Глыба встал в проходе, внимательно следя за коридором.

Ник поспешил прикрыть дыру иллюзией целой стены с дверью, вернув коридору первозданный вид. Это тоже должно было дать им несколько лишних минут.

— Сейф здесь. Защита мне по силам, — без тени волнения проговорил Арим, подойдя к стеллажу с книгами. — Нужно пару минут.

Коготь кивнул, а сам направился к письменному столу, который теперь тоже щедро покрывал толстый слой пыли. Сел в кресло, выдвинул верхний ящик. Вытащил блокнот и стопку каких-то документов. Потом извлёк всё, что было во втором и третьем ящике. На первый взгляд, там не нашлось ничего важного, но Ник решил, что разбираться будет потом.

Простучал весь стол на предмет потайных отсеков и нашёл один прямо под столешницей. Подковырнул его ножом, но тот не поддавался. Пришлось перевернуть стол и попробовать снова. Когда же тайник оказался открыт, Ник извлёк оттуда маленькую записную книжку. И сунул её в карман.

Из коридора слышался топот ног и крики.

— Ребята, надо уходить, — негромко произнёс Глыба.

— Я почти закончил, — ответил ему Арим. А спустя несколько мгновений слышался щелчок, и колдун довольно произнёс: — Готово.

Всё содержимое сейфа они скинули прямо на расстеленную на полу куртку Глыбы. Потом связали её, словно котомку. Но, когда

Никкейл уже был готов перенести всех подальше отсюда, в кабинет ворвались четверо стражей.

К этому моменту Ник уже понял, что и так сильно засветился. Потому ударил светом. Точнее, это было не боевое плетение, а скорее, оглушающее. Вспышка оказалась такой, что на несколько мгновений ослепила всех в комнате, а когда к полицейским вернулась способность видеть... никого из преступников рядом уже не было.

* * *

— Мам... — Никкейл позвал её тихо.

Но леди Ириссия мигом проснулась. Села на постели и взволнованно посмотрела на тёмный силуэт сына, стоящего рядом с её кроватью.

— Ник! — воскликнула взволнованно и поспешила зажечь лампу на тумбочке. — Что случилось?

— Не волнуйся, — он старался говорить спокойно, ему не хотелось ещё сильнее её пугать.

И всё же мать внимательно осмотрела сына, и внешне он выглядел вполне обычно. Разве что ни пиджака, ни шейного платка на нём не было. Только брюки и чёрная рубашка. А в руках он держал большой бумажный свёрток.

— Пожалуйста, передай это лорду Стайру лично в руки, — сказал Никкейл. — Я не знаю, что тут за документы. Нет времени просматривать. Надеюсь, что-то важное найдётся. И вот ещё...

Он протянул ей небольшой блокнот с коричневой потёртой обложкой.

— Это спрячь отдельно. И отдашь Стайру только наедине. Как я понял, тут вся чёрная бухгалтерия нашего министра торговли. Именно эта книжечка может его гарантированно потопить.

Леди Ириссия взяла блокнот и снова посмотрела в глаза сыну. Её очень пугала обречённость, что читалась в его взгляде.

— Мне пора, — вздохнул Никкейл, делая шаг назад.

— Я всё отдам Денру, как только он вернётся. Но скажи, что произошло? — взволнованно проговорила его мать.

Никкейл изобразил улыбку и отрицательно мотнул головой.

— Не всё прошло гладко, — признался он. — Есть вероятность, что меня арестуют. Но ты не переживай.

Она сразу поняла, что сын недоговаривает. А значит, всё очень плохо.

— Переносись к моему отцу в Эсварт, — сказала, поднявшись на ноги. — Я сейчас же свяжусь с ним. Он тебя спрячет.

Но Никкейл только отрицательно покачал головой.

— Нет, мама. Сейчас не время убегать. Теперь всё будет зависеть от того, что в этом блокноте и документах и... — он кисло улыбнулся, — от лорда Стайра. Если Тренсера признают опасным преступником, то это станет для меня смягчающим обстоятельством. Но если нет...

Он не договорил. Шагнул вперёд, обнял мать и сразу же отпустил.

— Мам, — проговорил, глядя ей в глаза, — даже если у Стайра не получится меня вытащить, помни, что я знал, на что шёл. Если ты с ним счастлива, выходи замуж. Я бы очень хотел знать, что у тебя всё хорошо.

Она глянула строго.

— Он вытащит тебя, — заявила без малейшего сомнения. — А если нет, то это не тот мужчина, с которым я хочу быть рядом.

Ник по её глазам понял, что уговаривать бесполезно. Но на душе стало немного спокойнее.

— Тогда передай ему, что ни моего лица, ни лиц подельников никто не видел, но меня найдут по шлейфу магии. Я скажу на допросе, что знал о тёмных делишках бывшего отчима и очень хотел вывести его на чистую воду. То есть, действовал из благих побуждений. Про лорда Стайра говорить не буду. Если он решит разделить со мной ответственность, то пусть сообщит сам.

— Ник, — леди Ириссия смотрела испуганно.

— Мам, при самом худшем раскладе, мне грозит пару лет каторги за нападение на частную собственность и кражу. Больше ничего мне предъявить не смогут. Потому, не волнуйся.

— А при лучшем? — спросила она, коснувшись его плеча.

— Не хочу загадывать, — вздохнул Ник. И уже намеревался перенестись, но вдруг спросил: — Мам, Мелисса здесь?

— Да, — ответила та, а на её лице появилась тёплая улыбка. — Её комната в самом конце коридора.

Никкейл улыбнулся матери и тихо вышел за дверь. Леди Ириссия проводила его взглядом и решительно кивнула своим мыслям. Она сделает всё, чтобы её сын остался на свободе. И Денр обязательно ей поможет. Пусть только попробует не помочь.

Глава 29. Жертва правосудия

Я вообще не собиралась сегодня засыпать. Твёрдо решила, что обязательно дождусь Ника. Ведь если он сказал, что придёт, значит, совершенно точно так и сделает.

До двух часов ночи мы с леди Ириссией сидели в гостиной. Дядя ушёл почти сразу после исчезновения Никкейла, потому никак поддержать нас не мог. Когда глаза начали слипаться, я отправилась к себе. Приняла ванну, переоделась ко сну и решила просто немного полежать. Даже лампу выключать не стала. Но... кажется, всё равно уснула.

А проснулась от лёгкого шороха. Открыла глаза и уставилась на Никкейла, сидевшего на краю моей кровати.

— Ты пришёл, — проговорила сонно.

— Я же обещал, — ответил он и нежно коснулся моих волос. — Увы, мне уже нужно идти.

Но я поймала его ладонь и крепко обхватила пальцами.

— Остайся, — попросила, глядя ему в глаза.

— Не могу, — он грустно вздохнул. — Хоть и очень хочу.

— Тогда точно оставайся. Кровать большая, мы прекрасно поместимся вместе.

Мне категорически не хотелось его отпускать. В душе возникла уверенность, что если он сейчас уйдёт, то мы ещё очень долго не увидимся.

— Пожалуйста, — проговорила тихо.

А потом села, обняла его обеими руками и сама потянулась к губам. На поцелуй Ник ответил охотно, будто сам мечтал об этом, но почему-то не решался. Инициатива почти сразу перешла к нему, хотя поначалу он ещё старался осторожничать. Я чувствовала, что он сдерживается, и это меня откровенно коробило.

Но чем больше мы целовались, тем острее и жарче становились поцелуи. И в какой-то момент я оказалась лежащей на подушке, а Ник всё-таки улёгся рядом.

— Коварная Мелисса-незабудка, — проговорил он, касаясь губами моей шеи. — А не боишься, что я зайду куда дальше, чем раньше?

— Не боюсь, — ответила, расстёгивая пуговицы на его рубашке.

— Правильно, — сказал Никкейл и вдруг отстранился. — Ведь я не сделаю этого.

— И почему же? — даже стало немного обидно.

— Потому что утром меня арестуют. И неизвестно, когда выпустят.

— Тогда я снова организую твой побег, — заявила решительно.

Он глянул строго.

— Нет. Даже не пытайся, — сказал, нависнув надо мной. — В этот раз всё куда проще. Не волнуйся. Если тебя будут допрашивать, говори, что мы всего лишь приятели. И ты ничего о моих делах не знаешь. Можешь рассказать про мои отношения с отчимом, но только если спросят. Запомнила?

Я покивала.

— Умница моя, — он коснулся губами моих губ в мимолётном поцелуе и снова посмотрел в глаза. — Ты на самом деле мой лучик света. Я до встречи с тобой будто бы вообще всё время жил во мраке.

— Ник... — я смотрела на него растерянно.

— Я вернусь к тебе, обещаю, — проговорил, не отводя взгляда. — Выкручусь. Придумаю что-нибудь.

И я знала, что так оно и будет. Но вдруг поняла, что просто не могу отпустить его. И готова на всё, чтобы задержать рядом.

— Я хочу, чтобы ты остался со мной этой ночью, — проговорила с самым серьёзным видом.

Он вздохнул.

— Ладно, полежу с тобой немного.

Он привлёк меня к себе, а я уложила голову на его плечо. И потом вдруг вспомнила, что где-то там у него была рана, приподнялась. Но Ник вернул меня обратно.

— Всё зажило, — сказал с улыбкой. — Знаешь, приятно, что ты обо мне беспокоишься.

— А как же иначе? — спросила удивлённо. — Ты важен для меня. Я же...

И замолчала, поймав себя на том, что с губ едва не сорвалось признание.

Но вдруг задумалась, а что я на самом деле чувствую к этому парню? Ник вызывает у меня такой спектр сильных эмоций, что сразу и не разберёшь. Он меня раздражал, потом удивлял, но всегда вызывал интерес, с самой первой встречи. Сначала бесил своей холодностью, а потом снился мне в образе Когтя. Он целовал меня... точнее, воровал поцелуи, а я млела в его объятиях, забывая обо всём на свете. И вот теперь, когда знаю его тайну, когда между нами больше нет преград, могу сказать точно, что он нужен мне. Когда он рядом моё сердце поёт, а душа расцветает. И я совершенно точно хочу быть с ним, принадлежать ему И хочу, чтобы он принадлежал мне.

Никкейл потёрся носом о мои волосы и обнял крепче.

— Не знаю, о чём ты сейчас думаешь, но мне очень тепло от твоих эмоций, — проговорил тихо.

— О тебе, — не стала скрывать. — Жаль, что я твоих эмоций чувствовать не могу. Остаётся только гадать.

— Сможешь, — он по-доброму усмехнулся. — Мэл, я выяснил, что мы с тобой натворили, когда проводили тот ритуал. За некоторыми нюансами таким вот образом у эльфов свершается помолвка. Смешивается кровь, закрепляется плетением связи и запечатывается светлой силой. В их культуре она может длиться десятилетиями, бывает, что такой ритуал проводят для маленьких детей, а женятся они только лет через двадцать. И всё это время невеста считается и частью своего рода, и частью рода жениха. Именно поэтому тебя так легко пропускает моя защита. И твои прыжки ко мне и от меня — это тоже следствие помолвки. Моя магия сама тебя притягивает. Как свою.

— Ого, — выдала я ошарашенно. — Так ты, получается, мой жених?

— Именно так, — он поцеловал меня в висок. — Но не переживай, помолвка легко расторгима. Пока мы с тобой не были физически близки, пока ты полностью не стала моей, её просто разорвать.

— А если переспим? — спросила задумчиво.

— Будет сложнее. Для разрыва такой помолвки придётся ехать в Эсварт. Только там в их храмах её смогут расторгнуть.

— Понятно, — почему-то стало немного грустно.

А я неожиданно для себя осознала, что совсем не хочу расторжения. Наоборот. Возникла отчётливая мысль закрепить ритуал.

— Мэл, — Никкейл приподнялся на локте, — вот теперь я тебя не понимаю.

— Что именно?

— Твои эмоции?

— А ты спроси прямо, — сказала с вызовом. — Хотя, это честно. Я ведь тоже тебя не понимаю. Что ты думаешь об этой ситуации? О помолвке? Ведь в тот момент её точно не хотели ни ты, ни я. А сейчас?

Он улыбнулся и, нависнув надо мной, ответил:

— Сейчас я очень рад, что ты моя невеста, пусть и лишь по эльфийским традициям, — признался вдруг.

— Тогда давай закрепим ритуал, — вырвалось у меня.

Никкейл довольно улыбнулся, а в его глазах я увидела искреннюю радость. Сама потянулась за поцелуем, но он меня остановил.

— Если ты этого хочешь, то я тем более, — признался Ник. — Но не сейчас, а когда мои проблемы с законом останутся в прошлом. И это не обсуждается.

— Но почему?! — я его не понимала. — Ник, я...

Он поцеловал меня. Хотя, выглядело это так, будто заткнул поцелуем. А когда я расслабилась и разомлела, снова отстранился и поймал мой взгляд.

— Дай мне этот стимул, — проговорил шёпотом. — Тогда я буду стараться сделать всё возможное, чтобы скорее к тебе вернуться. А у тебя будет время подумать о будущем. Потому что, Мелисса, после закрепления такой помолвки нас будет ждать только свадьба. Может, через год, может, после окончания тобой академии. Но этот вопрос будет почти решённым.

Я ничего не ответила, одолеваемая целым ворохом эмоций, но разобраться в них пока не выходило.

Получается, меня вроде бы позвали замуж, но каким-то уж очень странным образом. Да и свою помолвку я представляла иначе. Хотя... так тоже вполне приемлемо.

— Мне пора, — сказал Ник, нехотя сев. — До утра нужно очень многое успеть. Пока я только Киара переправил туда, где его не найдут. И обеспечил ему алиби. Теперь нужно позаботиться и о себе.

— Может, я могу помочь? — спросила, тоже садясь.

— Ты мне очень поможешь, если продолжишь спокойно учиться в академии и не станешь нарываться на неприятности. Пожалуйста, будь осторожна.

Я кивнула. Он коснулся моей щеки, склонился ниже и поцеловал в губы.

— Люблю тебя, — сказал, прервав поцелуй.

Потом поднялся на ноги, улыбнулся мне на прощанье и исчез.

Я же после его неожиданного признания так обалдела, что просто потеряла дар речи. Любит? Серьёзно? Да разве можно признаваться в любви вот так?

И только теперь сообразила, что ничего ему не ответила. Да и он сам, кажется, просто сбежал. Неужели боялся, что не услышит ответного признания?

— Ох, Ник, — проговорила в тишине комнаты.

Рухнула на подушку, раскинула руки в стороны и счастливо улыбнулась.

— Я тоже тебя люблю, — проговорила шёпотом. — И теперь уж точно не отдам никакому правосудию.

* * *

Весь следующий день я провела в доме дяди в компании леди Ириссии. Ник не появлялся, как и сам дядя Денр. А когда, не выдержав, я всё же вызвала родственника по магфону, он сказал, что занят и сбросил вызов. Не появился он и к ужину, так что ели мы тоже вдвоём с его будущей супругой. В итоге я ушла спать, так и не дождавшись новостей.

А утром хмурая леди Ирис сообщила, что дядя появился уже под утро, проспал буквально пару часов и снова ушёл. Она пыталась выяснить хоть что-то, но он не ответил. Сказал лишь, чтобы она не волновалась.

Воскресенье прошло в таком же пустом ожидании. Отчаявшись узнать хоть что-то от дяди, мы отправили дворецкого за свежими газетами. В то же время я просматривала новости в Сети. И только под вечер там появилась заметка о снятии с должности министра торговли. И сразу следом за ней было опубликовано сообщение о его аресте.

После этой новости мы с мамой Ника вздохнули чуть спокойнее. Если уж король позволил арестовать Югаса Тренсера, значит, поверил лорду Стайру. Значит, Ник всё же смог достать нечто, ставшее неоспоримым доказательством вины отчима. И значит, всё обязательно будет хорошо.

Вот только явившийся поздним вечером дядя совсем не выглядел довольным.

Он вошёл в гостиную, где мы с леди Ирис коротали вечер, и устало опустился в кресло.

Я очень хотела сразу закидать его вопросами, но молчала. Хотя, наверное, просто боялась узнать ответ. Ведь Ник с ним так и не пришёл.

Видимо, леди Ириссия тоже боялась спрашивать о сыне. Потому сначала просто предложила уставшему мужчине сытный ужин. Ему накрыли прямо здесь за чайным столиком. А ел дядя так, будто уже неделю был на голодном пайке. И только когда закончил с трапезой, откинулся на спинку кресла и заговорил:

— В общем, — начал он, — Никкейл добыл настоящий компромат на Тренсера. Твой бывший муж, милая Ирис, оказался торгашом до мозга костей. Он всё всегда записывал. Даже то, кому и когда дал взятку, в каком размере и для каких целей. Про алпирит в этом чудном блокноте тоже была информация. Вплоть до имён посредников. Его арестовали, и король подписал разрешение на ментальный допрос.

Дядя потянулся к стоящему на столике стакану с красным вином, сделал несколько глотков и снова вернулся к рассказу:

— Я вёл допрос лично, конечно, при помощи менталиста и в присутствии двух независимых наблюдателей. Тренсер рассказал много интересного, но вам я имею права сообщить только о том, что касается непосредственно вас.

— О чём же? — явно нервничая, спросила леди Ирис.

— Он признал, что вынудил тебя подписать брачный контракт, чтобы присвоить имущество, которое должно было достаться Никкейлу. Впереди суды. Ты должна подать заявление о шантаже со стороны Тренсера. Тогда, возможно, у нас получится вернуть то, что этот гад отнял у твоего сына.

Она кивнула, перевела на меня растерянный взгляд... и тогда я решилась.

— Дядя, где сам Ник? — спросила, а голос дрогнул.

По тому, как всегда невозмутимый лорд Стайр отвёл взгляд, стало ясно: ничего хорошего мы не услышим.

— Ник задержан, — наконец ответил дядя. — Он заявил на допросе, что действовал по личной инициативе. Но признался, что все добытые в кабинете Тренсера документы передал мне. Потому что желал, чтобы восторжествовало правосудие. Сейчас он обвиняется в совершении кражи и нанесении вреда имуществу. По сути, ничего серьёзного. Но адвокаты бывшего министра торговли выдвинули обвинение в том, что дело сфабриковано, а Никкейл подправил в блокноте часть записей перед тем, как отдать мне.

— То есть... — севшим до шёпота голосом произнесла леди Ириссия, — его не отпустят.

— До суда над Тренсером, вряд ли, — вздохнул дядя. — Или, по крайней мере, пока тот самый блокнот не проверит коллегия экспертов. Они же должны изучить и ваш брачный контракт. И завещание Марка. Я уже нанял для Никкейла адвоката. Увы, дело осложняется тем, что твой сын наотрез отказался называть имена подельников. То есть, сотрудничать со следствием не стал.

Стоило представить Ника в камере, и у меня всё тело будто сковало льдом, а сердце зашлось в бешеном ритме.

— Как долго его там продержат? — спросила дядю.

Он посмотрел на меня, и на его лице появилась мягкая улыбка.

— Не волнуйся, не долго. Максимум месяц.

— Это, по-твоему, недолго?! — воскликнула я, вскакивая на ноги. — Да он в прошлый раз сутки в камере провёл и едва выжил. А тут...

— Там каждый знает, что он мой будущий пасынок, — строгим тоном сообщил лорд Стайр. — То есть, навредив ему, наживут врага в моём лице. Так что за Ника можешь не переживать. У него и камера комфортная, и относятся там к нему с теплом и уважением. Он, кстати, просил передать вам обоим, чтобы не переживали за него. А тебе, Мэл, сказал, что ты должна учиться и тренироваться. А он, когда вернётся, обязательно проверит, насколько выросло твоё мастерство, как в боевой магии, так и в боевых искусствах.

От этих слов мне стало немного спокойнее. И всё же не до конца.

— Дядя, скажи, что с ним всё будет хорошо, — попросила я, глядя в глаза лорду Стайру.

— Обещаю тебе, Мелисса, — ответил он.

Леди Ирис сидела бледная и почти дрожала. Тогда дядя подсел к ней ближе и крепко обнял.

— Денр... — всхлипнула она и вцепилась в его руку. — Ты точно ничего от нас не скрываешь? Нику на самом деле не грозит серьёзное наказание?

— Не грозит, — он ободряюще улыбнулся. — Я рассказал о нём Гердеру. О том, как этот парень помог нам предотвратить попытку переворота. А наш король умеет быть благодарным.

— Ты... рассказал ему всё? — медленно спросила леди Ирис.

— Не всё. Упомянул, что парень имел близкое знакомство с пиратами, а потому, когда узнал, что Тренсеру нужно что-то добыть с корабля, начал искать. И нашёл алпирит.

Дядя погладил её по спине.

— Ирис, парень у тебя крайне находчивый. Он уже согласился официально работать у меня после окончания академии. И, мне кажется, мы с ним точно сработаемся.

На этом разговор закончился. Лорд Стайр увёл леди Ирис в спальню. Меня тоже отправил спать, ведь завтра понедельник, а занятия в академии никто не отменял.

Уже позже, лёжа в постели, я с теплом вспоминала позавчерашнюю ночь, когда Ник был рядом. Надо же, прошло всего два дня, а я уже безумно по нему соскучилась. Кажется, я правда очень его люблю. А ещё безумно за него переживаю. Как он там? Удобно ли ему? Кормили ли его? Думает ли он обо мне, или у него и без того много тем для размышлений?

И тут меня окутало волной нежности. Она пришла будто бы откуда-то извне, и я словно наяву ощутила объятия Никкейла. Сначала решила, что мне показалось, что просто принимаю желаемое за действительное. Но потом ощущение повторилось, но дополнилось лёгкой доброй насмешкой.

И тогда я тоже попробовала послать ему волну нежности и любви. И по вернувшейся эмоции счастья поняла, что наша связь стала двусторонней. А ведь Ник предупреждал, что так будет, а я тогда просто пропустила его слова мимо ушей. Судя по всему, зря.

Той ночью я засыпала с лёгким сердцем. Ведь чувствовала, что мой любимый хоть и находится сейчас не в самом приятном месте, но всё равно доволен и спокоен. А самое приятное, что причина его довольства... я.

Глава 30. Свершившаяся месть

За окном шёл густой снег. Осень только приближалась к концу, но, видимо, решила досрочно сдать позиции зиме. Снежинки падали с неба, словно куски ваты. Вот только, едва достигнув земли, превращались в воду.

Я сидела в своей комнате в академии и наблюдала за неожиданным снегопадом. Передо мной лежал недописанный доклад по теории боевых плетений, но заниматься им совсем не хотелось. Если честно, сейчас бы я с радостью накинула пальто и вышла на улицу, побродила бы под снегом, вдохнула бы запах приближающейся зимы. Я даже предложила соседкам отправиться на прогулку, но они отказались. Вирана собиралась на свидание, а Амина с некоторых пор стала относиться ко мне подчёркнуто прохладно. Случилось это после того, как она утром после осеннего бала увидела Ника в моей постели. И её не интересовали ни мои оправдания, ни то, что спал он в одежде. С тех пор в глазах Ами я стала падшей женщиной.

Посидев ещё несколько минут в тишине, я решительно поднялась и начала одеваться.

Ну и ладно. Пойду одна. В конце концов, почему я должна отказываться от того, чего хочу, только из-за отсутствия компании?

К тому моменту, когда вышла на крыльцо общежития, уже начало темнеть. Температура воздуха упала чуть ниже, и снег всё-таки стал ложиться на землю. Деревья уже как пару часов стояли, укрытые снежными шапками, и в свете загоревшихся фонарей это выглядело особенно завораживающе.

Жаль, Ник не видит. Уверена, ему бы понравилось. Он как-то говорил мне, что любит снег. Особенно первый.

Увы, Никкейл до сих пор находится в изоляторе центрального отделения полиции. Прошло уже полтора месяца с момента его ареста, и с каждым днём я тосковала всё сильнее. За это время состоялось несколько заседаний суда. На каких-то Ник выступал свидетелем, на двух — обвиняемым. Сначала ему вменяли разбойное нападение на

особняк. Потом к этому добавились обвинения в пособничестве пиратам. Дошло до того, что его объявили едва ли не наводчиком. Но доказать ничего не смогли.

Я не была ни на одном заседании – дядя категорически запретил мне присутствовать. Помню, мы тогда сильно с ним поругались. Я заявила, что мне плевать на его запреты, слушания открытые, и значит я имею полное право туда прийти. Тогда лорд Стайр пошёл на превышение полномочий... и передал Никкейлу магфон. Только после разговора с Ником я согласилась не приходить в суд. А мы с тех пор говорили с ним каждый вечер.

Да, за это время мы умудрились неплохо друг друга узнать. С каждой беседой словно знакомились заново. Говорили о детстве, юности, о том, что любим, а что нет. О привычках и слабостях. О забавных моментах прошлого, о семьях и родственниках. Иногда Ник рассказывал мне сказки о морских девах и моряках, часть из которых точно была правдой. Но вот такая, он отвечать отказался.

Да, я очень скучала по нему, по его взгляду, прикосновениям, поцелуям. И теперь уже не сомневалась, что влюбилась по уши. Не видела себя ни с кем иным. Да мне даже смотреть на других парней не хотелось.

Кстати, с Риттером мы так и продолжили дружить. Пару недель назад он по секрету признался мне, что встретил очень интересную девушку. Меня же теперь воспринимал исключительно, как товарища. Друга. Хоть и сам заявил, что раньше не верил в возможность дружбы между мужчиной и женщиной.

А вот с Ником у нас дружбы не получилось. В нашем случае всё сразу пошло неправильно. Или же наоборот, правильно. Именно так, как должно было быть.

Неспешно гуляя по освещённым фонарями аллеям, я вспоминала наш первый поцелуй. Правда, так и не определилась, какой из них считать первым. Тот, что сорвал с моих губ Коготь при захвате «Алого рассвета»? Или тот, который случился после того, как я попала в пиратскую таверну? А может, тот, что произошёл уже после того, как мне открылась его истинная личность? В моей комнате с Никкейлом?

На самом деле я теперь с теплом вспоминала каждый из них. И очень хотела повторить... много-много раз.

— Про морских дев я знаю, а вот снежную встречаю впервые, — слышался за спиной до боли знакомый голос.

Он заставил сердце трепетно сжаться. А когда я резко обернулась, то просто застыла на месте, не веря своим глазам. Передо мной стоял Ник, собственной персоной. Его светлые волосы были припорошены снегом, под расстёгнутым чёрным пальто виднелась белая рубашка, а в руках он держал небольшую корзину, полную мелких голубых цветов.

— Привет, — проговорил, улыбаясь.

— Ник, — выдохнула я и вдруг бросилась к нему.

Он счастливо рассмеялся, сгрёб меня в объятия. Прижал к себе крепко, но осторожно. Я чувствовала щекой, как быстро и гулко стучит его сердце. И просто не находила в себе сил отстраниться хоть на чуть-чуть.

— Снежная моя, — проговорил он с улыбкой в голосе.

— Это правда ты? Тебя отпустили? — я всё-таки посмотрела ему в глаза.

Но вместо ответа он нежно меня поцеловал. Его губы были тёплыми и такими родными, что я мигом забыла обо всех своих вопросах. На поцелуй отвечала, вкладывая в него все свои эмоции, всю радость от встречи, все чувства, которые сейчас меня буквально переполняли. И надо признать, у Никкейла эмоции тоже порядком зашкаливали.

Поцелуй он прервал нехотя, да и то лишь потому, что неподалёку слышались голоса. Всё же мы стояли посреди одной из аллей академии, где в любой момент могли появиться другие студенты.

— Всё, Мелисса, я свободен и чист перед законом, — проговорил Ник, разглядывая моё лицо. — Соскучился по тебе жутко.

— И я, — ответила, пока не в силах говорить длинные фразы.

— Это тебе, — он поднял выше корзину с цветами. — Незабудки. Для той, кого просто невозможно забыть.

— Спасибо, — ответила, принимая подарок. — Ник...

— Ты ужинала? Может, пойдём в ресторан?

Но я отрицательно замотала головой.

— Сейчас я хочу вцепиться в тебя и не отпускать, пока не поверю, что ты действительно со мной, — призналась как на духу. Просто не видела смысла скрывать.

— Как скажешь, любимая, — усмехнулся он.

Прикрыл глаза и перенёс нас в свою комнату в доме у Киарана.

Там было тепло, горел приглушённый желтоватый свет, а на столе стояли два бокала, бутылка вина и ваза с фруктами.

— Кого-то ждал?

— Тебя, — без малейшего сомнения ответил он, помогая мне снять пальто.

— То есть, ты не сомневался, что я откажусь от ресторана.

Ну вот он, мой любимый манипулятор в своём репертуаре.

— Нет. Я на самом деле хотел сводить тебя в одно очень уютное место. А потом бы всё равно пригласил сюда. Ну или просто перенёс бы.

— Значит, всё продумано, как всегда, — усмехнулась я.

— Прости, — он развёл руками. — По-другому не умею.

— А по-другому и не надо.

И я сама шагнула вперёд. Обняла его за шею, поцеловала в губы. А при этом принялась расстёгивать его рубашку. Правда, в какой-то момент так разомлела от поцелуев Ника, что уже просто не смогла справиться с очередной коварной пуговицей.

Пол начал уходить из-под ног, и я вдруг оказалась на кровати. Улеглась на подушку, внимательно наблюдая, как Никкейл медленно, но уверенно снимает с себя рубашку. Но вместо того, чтобы подойти ко мне и продолжить наше увлекательное занятие, он направился к столу, откупорил бутылку и наполнил белым вином два бокала.

— Не хмурься, — проговорил, протягивая мне один. — У нас ведь есть повод для праздника. И мы никуда не торопимся. Спешить нет смысла.

— Ник, я... — на этом я просто растерялась, не зная, как сказать. Но потом собралась с мыслями, села и приняла бокал. — Не хочу останавливаться.

Его улыбка стала очень нежной, а ещё откровенно предвкушающей. Он опустился на кровать, посмотрел мне в глаза и спросил:

— Замуж за меня пойдёшь?

И, пока я ошарашенно хлопала глазами, добавил:

— Суд постановил вернуть мне половину кораблей, которые я должен был получить в наследство от отца. Это, конечно, не всё, но

куда больше, чем стоило рассчитывать. Так что капиталы у меня теперь есть. Да и работа у твоего дяди — дело крайне перспективное.

— Ник, — я растерянно сглотнула, — мне бы хотелось сначала закончить академию.

— Значит, закончишь, — кивнул он. — Но будучи при этом моей невестой.

— Но ведь я и так твоя невеста. По эльфийским традициям, — напомнила ему.

— И я намерен закрепить ритуал, — сказал с самым серьёзным видом. — Но хочу, чтобы ты понимала, что после этого станешь моей. Почти женой. Подумай, Мелисса Анабель Стайр. Я хочу услышать твой осознанный ответ.

Я смотрела в его глаза, чья глубокая синева так и затягивала, и уже знала, что скажу. Для меня просто не было другого ответа.

— Я согласна стать твоей, Ник, — сказала ему. — А об остальном давай поговорим потом. Сейчас мне хочется совсем другого.

Он улыбнулся, коснулся моего бокала своим и сделал несколько глотков. А потом снова поймал мой взгляд и сказал:

— Люблю тебя, моя смелая девочка. И не устаю тобой восхищаться.

Забрал мой бокал, из которого я успела сделать только пару глотков, поставил его рядом со своим на тумбочку и уже хотел меня поцеловать, но я его остановила.

— Ник... — проговорила, приложив палец к его губам.

Он посмотрел вопросительно. Взял мою руку в свою и поцеловал каждый пальчик.

— Я тоже тебя люблю, — всё-таки призналась я. И добавила: — Очень.

Его глаза полыхнули синевой, а взгляд стал по-настоящему счастливым. А потом он меня поцеловал. Нежно, но при этом горячо и сладко.

И нам стало не до разговоров. Мы были всецело поглощены друг другом. Ник не спешил, хотя его взгляд стал шальным и полным страсти. Он доводил меня до исступления. Ласкал шею, ключицы, грудь. Я растворялась в его руках, плавилась, как лёд на солнце. Но самое главное — понимала, что всё происходящее правильно. Со мной

рядом мой мужчина — тот единственный, кто мне нужен. Тот, кого выбрали моё сердце, душа, тело и магия.

Даже оставшись полностью обнажённой, я и не подумала смущаться. Ник смотрел на меня с такими интересом и восхищением, какие просто невозможно сыграть. И я чувствовала, что он на самом деле наслаждается каждым мгновением, каждым прикосновением, каждой своей лаской. И тоже хотела ласкать его.

Первая боль была мимолётной. Её быстро сменило ощущение жара. Цельности. Полного единения... причём не только физического, но и душевного. Никкейл смотрел на меня, ни на мгновение не отводя взгляда. А потом склонился к губам и снова поцеловал.

Эта ночь стала для меня открытием. Раньше я даже не представляла, что другой человек может быть настолько близким... во всех планах и смыслах. Может дарить такое удовольствие, доводя своими ласками до звёзд перед глазами. И что в близости с любимым мужчиной точно нет ничего плохого, даже если она происходит задолго до свадьбы. Ведь главное здесь не ритуалы и общественное мнение. А чувства. Эмоции. Наша любовь.

Да, Ами сказала бы, что я лишилась чести, а это недопустимо для аристократки. И всё же не могу с ней согласиться. Ведь после этого я не стала другой. Только если более счастливой. Не пошла по наклонной, не бросилась во все тяжкие. Не начала отдаваться каждому встречному. Я просто переспала с тем, кого люблю, будучи уверенной во взаимности наших чувств. И — что самое главное — я верила Нику. Я доверила ему себя, и ни капли не сомневалась, что он это доверие обязательно оправдает.

Потому что, чего бы с ним ни случилось, как бы судьба его ни мотала, Никкейл Крайстер всегда был и остаётся человеком чести. Да, иногда это была пиратская честь, но всё же... Я знала, что он не подведёт, как бы ни сложились обстоятельства. Обязательно найдёт выход из любой, даже самой сложной ситуации. И понимала, что хочу провести с ним всю жизнь.

— Знаешь, Мелисса-незабудка, — проговорил он, когда мы позже попивали вино прямо в постели, — если бы не ты, я бы не справился.

— С чем? — не поняла я.

— С Тренсером, с прошлым, с моими личными демонами. Да и с твоим дядей. Вот с ним — точно, — Ник ухмыльнулся. — Надо

признать, что лорд Стайр оказался очень проницательным и хитрым магом. Даже не представляю, кем надо быть, чтобы его переиграть. Нашему королю очень повезло, что Стайр на его стороне. Никому не пожелал бы такого врага.

— Даже Тренсеру? — уточнила я.

— Знаешь, иногда, видя, как его топит Стайр, я даже начинал ему сочувствовать. Тренсер ведь теперь лишился всего. Титула, положения, должности, всех капиталов, свободы, а скоро его ещё и казнь ждёт. При всей своей ненависти, я бы и половины этого сделать не смог. Мне просто хотелось вернуть своё. Правда, когда я узнал, что именно Югас приказал убить моего отца, вся жалость пропала.

Ник отпил немного вина и чуть теснее прижал меня к себе. Мы сидели, опершись спинами на изголовье кровати, а вот об одежде никто из нас даже не подумал.

— Ты бы всё смог сам. Я по сути ничего не сделала, только под ногами мешалась, — ответила, вспомнив начало его фразы.

— Как минимум, вытащила меня из изолятора, — напомнил он.

— При непосредственном участии Николины.

— А как максимум, — продолжил Ник, — дала мне то, ради чего действительно стоит бороться. Потому что месть — плохой стимул. Разрушительный. А встретив тебя, я понял, что бороться стоит за будущее, за благополучие близких людей. За собственное счастье. Без тебя мне на всё это по большей части было плевать. Я жил настоящим. Одним днём. И шёл к цели, которая казалась мне единственно важной. А в это время вся моя жизнь планомерно летела под откос.

Я слушала его, поражаясь той открытости, которая теперь появилась между нами. Ведь сейчас Никкейл говорил то, что действительно было у него на душе. Открывался мне ещё сильнее, чем раньше. И это поражало.

— А потом на «Алом рассвете» я встретил девушку, которая вела себя так, будто вообще ничего не боится. С виду — обычную аристократку, но только смелую до безрассудства. С длинными распущенными волосами, как у морской девы, с глазами зелёными, как поле весной. Наверное, Мелисса, в тот момент моя жизнь и сделала крутой поворот в нужном направлении. Сменила траекторию и понеслась туда, куда на самом деле надо. Сейчас, вспоминая все произошедшие события, я отчётливо понимаю, что, если бы не мой к

тебе интерес, и не твой упрямый характер, эта история закончилась бы совсем иначе. И я даже представлять не хочу, как именно.

После этих его слов я тоже задумалась. А как бы сложилась моя судьба, не напади на наш корабль пираты и не назначь дядя моей нянькой Ника? Наверное, я бы благополучно добралась до академии, всё равно поступила бы на боевой факультет. Училась бы, мучилась на физподготовке. И, возможно, в какой-то момент, всё же сдалась бы. Не выдержала бы постоянного давления и насмешек. Ведь, если честно, было несколько моментов, когда у меня просто опускались руки. И в каждый из них рядом оказывался Ник.

— Ты тоже мне помог. Не раз помогал, — произнесла вслух. — Я бы сдалась без тебя. А ты со своими грубоватыми советами умудрялся возвращать мне желание бороться.

Он улыбнулся и слегка ударил боком своего бокала по моему.

— Давай за нас, Мелисса-незабудка, — проговорил с нежной улыбкой. — Хочу, чтобы мы и дальше влияли друг на друга исключительно положительно. И пусть наша с тобой жизнь будет интересной, умеренно насыщенной и очень-очень счастливой.

Я кивнула и пригубила вино. А в душе появилась уверенность, что мы на правильном пути. И если проявим упорство и волю, если будем вместе, то всё у нас обязательно получится.

Главное — любить, уважать и понимать друг друга... ну или хотя бы стараться.

Эпилог

На итоговый зачёт по физподготовке я шла с широкой улыбкой. Сейчас, по прошествии нескольких месяцев с начала учёбы, было даже смешно, что когда-то это дисциплина была для меня настоящей проблемой. Помню, тогда я была уверена, что точно не смогу сдать ни единого норматива. Но оказалось, что хороший стимул и воля к победе могут творить чудеса.

Нет, не скажу, что я стала в группе лучшей по боевым искусствам. Увы, тут мне отводилось место в числе середнячков. Но если сравнивать мои навыки в начале этого семестра и в конце, то сразу становится виден огромный прогресс.

По остальным же дисциплинам я занимала почётное первое место среди однокурсников. Увы, наши отношения с ними лучше не стали. А после того, как по академии прошли слухи, что несчастного Дилли Вильямса сначала из-за меня исключили, а потом арестовали, да ещё и по какому-то жуткому обвинению, меня стали обходить стороной. Ну и попутно разлетелись слухи о страшном и жутком лорде Денре Стайре — главе тайной полиции королевства... и о нашем с ним родстве.

Теперь все знали, кто мой дядя, и какие кары могут свалиться на тех, кто меня обидит. А парни даже на спаррингах старались нападать на меня очень аккуратно.

С подружками я помирилась. Но осадочек остался. Мы продолжали общаться, но уже не так близко. А когда я открыто говорила им, что проведу выходные с Ником, Ами неодобрительно морщилась, а Верита только вздыхала. И даже когда я по секрету сообщила им, что мы тайно помолвлены, девушки не оценили.

Официально же Ник собирался просить моей руки у отца в ближайшие выходные. Папа с мамой и моими сёстрами как раз должны были приехать на свадьбу дяди Денра. Там-то мы и хотели объявить о помолвке.

Но всё, как обычно, пошло не так.

А началось с того, что после зачёта, который я блестяще сдала, ко мне подошёл мастер Пакс.

— Поздравляю, Мелисса! — сказал, по-мужски пожав мне руку. — Я помню о нашем с тобой уговоре. И пусть проиграл пари, но рад. Честно, очень рад. А учить тебя водить магмобиль мы начнём со следующего семестра. Я уже нашёл хорошего инструктора и договорился о курсах правил вождения. Там, конечно, удивились, что их будет посещать девушка, но я умею убеждать.

— Спасибо! — взвизгнула я и от радости кинулась к нему на шею.

Он рассмеялся, обнял в ответ, но почти сразу отпустил.

— И ещё, Мэл, — проговорил тренер, чуть помрачнев. — Тебя ректор вызывает. И судя по тону, он очень недоволен. Неужели у тебя проблемы с другими дисциплинами? Я слышал, ты одна из лучших на курсе.

— Лучшая, — уточнила я, подняв вверх палец. — Не знаю, что от меня нужно ректору. Пойду. Ещё раз, спасибо вам за всё!

— Ты сама молодец. Зря я в тебе сомневался.

В кабинет ректора я отправилась сразу с зачёта, не переодеваясь в форму. Взбежала по лестнице на верхний этаж административного корпуса, где и располагался его кабинет, и вошла в приёмную.

— Мелисса Стайр? — сразу уточнила у меня миловидная секретарша. — Проходи. Тебя ждут.

И я вошла.

У меня были подозрения, что явился дядя. Но я ошиблась.

В одном из кресел напротив ректорского стола сидел отец. И выглядел он откровенно недовольным. А когда увидел меня, его лицо пошло пятнами, а в глазах появилась настоящая злость.

— Это что ещё за вид?! — воскликнул он, вскакивая с места. — Ты так разгуливала по академии?!

— Папа, это просто тренировочная форма, — поспешила объясниться я.

— Форма?

— Да, я пришла сюда напрямую с зачёта по физподготовке. Кстати, сдала.

Мой голос звучал всё тише, а ужас в папиных глазах, наоборот, становился всё ярче.

Он вдруг резко повернулся к ректору, шагнул вперёд и упёрся ладонями в край стола.

— Хотите сказать, — обратился он к руководителю нашего учебного заведения, — что это нормально?

Леон Мидлер, уже несколько лет возглавлявший столичную академию магии, посмотрел на него устало. На вид нашему ректору было около сорока, я знала, что он сильный колдун. Студенты его уважали, да и преподаватели отзывались о нём исключительно положительно.

— Лорд Стайр, — ответил папе господин Мидлер, — ваша дочь — первая и единственная девушка на факультете боевой магии. Она очень хотела учиться именно там, и ваш брат, лорд Денр Стайр, сделал для этого всё возможное. Признаюсь, я был против. Но наш декан убедил меня пойти на этот эксперимент. И, к моему удивлению, Мелисса показала отличные результаты.

— Она ходит среди парней вот в этом! — отец, не оборачиваясь, указал пальцем в мою сторону. — Перед молодыми мужчинами. У которых на уме только одно. Это недопустимо! Это поставит крест на её доброй репутации!

— Папа, ты ошибаешься, — проговорила я, уже понимая, к чему всё идёт.

— А ведь потом начнутся выезды на практику! — воскликнул он в ужасе. — И моя девочка будет одна в лесу среди парней! Пойдёт по рукам!

— Отец! — выкликнула возмущённо. — Что за глупости?! Как ты можешь такое говорить?

— Молчи, Мелисса, — он резко обернулся ко мне. — С тобой я буду беседовать потом. А сейчас иди собирай вещи. Я забираю тебя из этого ужасного места, где не чтят традиции аристократии!

— Папа, нет! — выпалила в ужасе.

— Не спорь.

— Но... — я постаралась справиться с растерянностью. — Я совершеннолетняя. Сама буду решать, где мне учиться!

— Пока ты носишь мою фамилию, я не позволю тебе позорить наш род! — резко ответил отец. — Иди. Я заберу твои документы. Встретимся у ворот.

— Нет! — продолжала стоять на своём я. И обратилась к ректору: — Господин Мидлер, прошу вас, не выгоняйте меня.

— Кто будет платить за твою учёбу? — спросил он деловым тоном.

— Мой дядя, — тут же поспешила ответить.

— Я ему не позволю! — возмущённо заявил отец. — Он и так дел наворотил. Подумать только, устроил мою дочь на боевой факультет! Как только ума хватило?!

Я стояла посреди кабинета, а душу всё сильнее захлёстывала паника. Сейчас я безумно боялась, что папа на самом деле заберёт мои документы. Что увезёт меня домой, и я больше не смогу учиться. Что мечта стать боевым магом так и останется мечтой. Да, я боялась этого безумно. Зря Ник называл меня смелой.

И тут в голову пришла идея.

— Господин ректор, за меня будет платить мой жених, — ответила, расправив плечи.

— Какой ещё жених?! — закричал папа и весь покраснел от злости.

— Лорд Никкейл Крайстер, — ответила я. — Он как раз собирался послезавтра просить у тебя моей руки.

— Пусть даже не надеется, — резко ответил отец. — Я какому-то проходимцу свою дочь не отдам.

— Он не проходимец! — сказала я, чувствуя обиду за Ника. — Лорд из древнего рода. Студент пятого курса академии. Очень талантливый маг, — и зачем-то добавила: — Работает у дяди Денра.

— Ещё и авантюрист в придачу, — покачал головой папа.

Потом посмотрел мне в глаза и сказал:

— Нет. Я тебя за него не отдам. И вообще, нашёл тебе жениха. Сын Кайта Прилора. Перспективный, интересный, будущий герцог. Мы уже договорились.

— Ах так?! — я всё-таки вышла из себя. — Сам за него выходи! И вообще, знаешь, я лучше отрекись от рода и семьи, чем позволю тебе испортить мне жизнь.

Посмотрела на ректора, который внимательно слушал наш разговор.

— Господин Мидлер, не отдавайте этому человеку мои документы. Он не имеет никакого права их забирать. А если отдадите,

пожалуюсь в полицию на произвол. Я заплачу за следующий семестр, чего бы мне это ни стоило. Заплачу и продолжу учиться на боевом факультете.

С этими словами я развернулась и пулей вылетела из кабинета.

По академии буквально неслась, а когда забежала в свою спальню в общежитии, меня там уже ждал Никкейл.

— Что случилось? — спросил он, поймав меня в объятия. — Тебя же всю трясёт. Да и эмоции такие, что я просто теряюсь. Кто тебя напугал, а потом так сильно разозлил? Неужели у вас настолько интересно проходил зачёт?

— Нет. Зачёт я сдала без проблем, — ответила, тяжело вздохнув.

— Тогда в чём дело?

— Отец у ректора, — проговорила, поймав взгляд Ника.

И коротко рассказала ему о нашей ссоре и о том, что просить моей руки у папы теперь бессмысленно.

— Что ж, — задумчиво вздохнул Никкейл, — тогда у меня есть интересная идея. Давай-ка поменяем тебе фамилию, чтобы твой отец перестал иметь над тобой власть. Ты прости, но сейчас он может обратиться даже в королевскую канцелярию и потребовать, чтобы его дочь исключили, так как своим выбором специализации она позорит честь семьи. Поверь, к сожалению, к его словам там могут прислушаться.

— И что делать? На что мне менять фамилию? — не поняла я.

— На мою, — он ободряюще улыбнулся. — Пойдёшь за меня замуж?

— Пойду, — ответила без сомнения.

— А прямо сегодня?

— Да хоть сейчас! — воскликнула я.

— Как будет угодно моей леди, — улыбнулся Ник, обнял меня крепче и перенёс в дом Киарана.

Да, он до сих пор жил здесь, но теперь только потому, что в его родовом особняке шёл очень серьёзный ремонт. После суда над Югасом Тренсером, Никкейл получил двадцать кораблей и стал совладельцем судостроительной компании, которой владел сын Тренсера. Теперь у Ника появились легальные деньги, хотя я знала, что реставрация особняка идёт за нелегальные. За то самое золото, которое он добыл на одном из захваченных им кораблей с алпиритом.

— Так, Мелисса-незабудка. Сейчас я принесу тебе платье, — озвучил дальнейшие действия Ник. — Выберу на свой вкус, если ты не против. Потом, пока ты будешь переодеваться, договорюсь об обряде.

Я кивнула. Он быстро поцеловал меня в губы и исчез.

Оставшись в комнате одна, я некоторое время просто стояла на месте, стараясь осмыслить произошедшее. В душу закрались непрошенные сомнения. А правильно ли мы поступаем? Стоит ли так спешить со свадьбой? Может, лучше всё-таки ещё раз поговорить с отцом, постараться его убедить?

Но потом я огляделась по сторонам, посмотрела на кровать, в которой провела с Ником эту самую ночь и множество ночей перед ней, улыбнулась и фыркнула. Нет, решили — значит, решили. Ничего менять не стану!

С этими мыслями отправилась в ванную. Всё же после зачёта мне очень хотелось смыть с себя пот и пыль, да и весь разговор с отцом тоже.

Когда спустя час отдохнувшая и разомлевшая я вернулась в спальню, на кровати лежало простое, но красивое белоснежное платье, комплект белья, чулки и венок из белых цветов. А рядом обнаружилась записка:

«Не сомневайся. Я уверен, что хочу жениться на тебе как можно скорее. Ты будешь самой красивой невестой. Люблю тебя. Свадьба в пять». И подпись: *«Твой Ник».*

На лице сама собой появилась счастливая улыбка, а остатки сомнений пропали, будто их и не было.

К назначенному времени я была готова. Платье село так, будто шилось на меня. Оно на самом деле не имело дополнительных украшений, кружев и прочего, но при этом само по себе выглядело очень достойно. Не думаю, что смогла бы выбрать лучше. Волосы заплетать не стала, лишь чуть завила и оставила распущенными. Из украшений выбрала только подвеску в виде пера. С недавних пор Ник снова сделал её видимой для посторонних. И теперь я носила этот артефакт, как символ нашей странной помолвки. Хотя связь между нами прекрасно работала и без неё.

Взглянув на своё отражение в зеркале, я довольно усмехнулась. Мама бы точно не оценила мой вид, сказала бы, что леди должна как минимум собрать волосы в причёску. И заставила бы надеть что-то

пышное, с пеной кружев. Так что даже хорошо, что свадьба проходит без её участия. Всё же у нас с ней на многое очень разные взгляды.

Ник появился без трёх минут пять. Окинул меня восхищённым взглядом, улыбнулся и протянул руку. Сам он надел чёрный классический костюм, белоснежную рубашку, а в петлице у него красовался такой же цветок, как в моём венке.

— У меня самая прекрасная невеста в мире, — сказал он, протягивая мне небольшой букетик из белых роз. — Идём жениться, Мелисса-принцесса. А то, боюсь, кто-то может перехватить у меня такую красотку.

Я рассмеялась, вложила пальцы в его ладонь, и мы перенеслись прямым ходом в храм, точнее в небольшую комнатку рядом с главным залом. И уже оттуда, рука об руку направились к алтарю, где нас ждал служитель в белой рясе.

К моему удивлению, тут же обнаружили и гости. Амина с Вираной сияли улыбками и смотрели на нас с настоящим восторгом и умилением. Киаран в строгом костюме, как обычно, изображал недовольство, но я видела, что у него глаза на мокром месте. Казалось бы, суровый пират, а так расчувствовался. Всегда знала, что на самом деле он очень сентиментальный.

С другой стороны стояли дядя Денр и леди Ириссия. Поначалу, увидев их, я испугалась, но, когда лорд Стайр мне подмигнул, вздохнула с облегчением. Он не против. Он с нами. Значит, всё точно будет хорошо.

Церемония прошла довольно быстро. Я с интересом слушала речь служителя, брачные клятвы Ника, сама же произносила свои от души, потому что на самом деле не сомневалась, что буду поддерживать супруга, помогать ему и в горе, и в радости. Что люблю его и на самом деле хочу идти по жизни именно с ним.

Потом мы одновременно приложили руки к ритуальному камню, он засветился, а на наших запястьях появились символы священного союза двух влюблённых людей. Символы нашего единения.

Вот так из леди Стайр я стала леди Крайстер. Перешла из рода родителей в род супруга. И отец потерял надо мной всякую власть. Но сейчас меня это уже не волновало. Я просто была счастлива. Смотрела в сияющие глаза своего любимого мужа и чувствовала, что теперь всё на самом деле правильно.

Мы вместе. Мы приняли друг друга такими, какими есть.

Мы любим друг друга. И это самое главное.

Не знаю, что ждёт нас впереди. Не представляю, какой скандал мне устроят папа с мамой. Да и не важно это. Уверена, однажды они поймут меня и моего супруга и простят. А я прощу и пойму их. Да, сейчас мне пришлось пойти против, но ведь это моя жизнь! И пусть мне всего девятнадцать, но дело ведь не в возрасте. Главное, что я научилась принимать решения. Научилась нести ответственность за их последствия. Я знаю, чего хочу и к чему лежит моя душа. И я буду идти по своему пути.

Да, понимаю, это непросто. Но одно я узнала точно: за свою свободу и счастье нужно бороться. Иногда с другими людьми, иногда с обстоятельствами, иногда даже с самой собой. И я готова к этому. Уверена, вместе с Ником мы обязательно со всем справимся.

И пусть на нашем семейном корабле Никкейл всегда будет капитаном. Не спорю, это его должность, и его место. А я скромно заберу себе должность старпома. И уж такой командой мы точно сумеем покорить все житейские моря и даже океаны.

Конец

Послесловие

Доброго дня, дорогие читатели. Вот и закончилась история Никкейла и Мелиссы. Хотя, закончилась она только для нас с вами, у ребят же всё только начинается. Они молоды, амбициозны, готовы покорять и вершины, и морские глубины. У них всё впереди.

Я очень рада, что Ник смог выбраться из той ямы, в которую тянула его месть, что он нашёл своё место в жизни и встретил ту, что смогла излечить его душу. Рада, что Мелисса сумела повзрослеть и научиться бороться за себя и близких. Рада за лорда Стайра, в чьём сердце, наконец, появились покой и любовь. Рада за леди Ириссию, которая уже носит под сердцем ребёнка от любимого мужчины. И не важно, что у неё взрослый сын)

Да, их история для нас закончилась. Но в цикле я ставить точку не хочу. Пока не знаю, когда будет продолжение и будет ли вообще. Вот только мне не хочется прощаться с ребятами. А хочется встретить их в других историях, заглянуть к ним на огонёк, посмотреть, научилась ли Мэл водить магмобиль, продолжил ли Ник заниматься кораблями, как отец, или его покорила работа агента тайной полиции.

Я очень их полюбила. Всех. Честно говоря, мне давно не было так жаль прощаться с героями. Эх, что-то даже грустно. Но это светлая грусть, ведь они пойдут дальше. А мы отправимся к другим героям.

С любовью и уважением,
ваша Татьяна Зинина

* * *

Эта история входит в цикл *«Лердонское королевство»*. Все книги в нём можно читать отдельно. Но по хронологии они идут в следующем порядке:

- 1) **«Ведьино возмездие»** — диалогия
 - 2) **«Сердце стальной ведьмы»** — однотомник. Действия происходят одновременно с событиями диалогии «Ведьино возмездие»
 - 3) **«Двойная месть, или Как стать котом»** — небольшая повесть.
 - 4) **«Воровка и заколдованный кот»** — очень весёлая книга.
- История Кейна и Хелены.
- 5) **«Загадка для проклятого принца»** — однотомник
 - 6) **«Как стать тёмной леди, или Сделка с тьмой»**
 - 7) **«Честь пирата»**